

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ,
ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Сборник материалов
XXI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Электронное издание

Красноярск 2021

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2021

ББК Ш1В06
УДК 81'42
А43

Редакционная коллегия:

и. о. заведующего кафедрой ЛТиПП Н. А. Груба (председатель),
лаборант кафедры ЛТиПП О. Е. Данилова (отв. за выпуск)

- А43 **Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики** [Электронный ресурс] : сборник материалов XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,6 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых специалистов высших учебных заведений России.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

**ББК Ш1В06
УДК 81'42**

Адрес редакции: 660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 222-74-62

Подписано к использованию: 16.10.2021. Объем: 1,6 МБ. С 295/21.

Корректura, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

Азарова А. С. Авторский стиль в романе Дафны дю Морье «Ребекка»	5
Бажуткин К. А. Особенности перевода гендерного компонента в названиях фильмов на русском и английском языках	8
Барсукова В. А. Использование мнемонических методов при изучении иностранных слов	11
Бугатова А. А. Формирование национальной идентичности на уроке английского языка в 9 классе	14
Вершкова Н. Д. Иммерсионная модель обучения немецкому языку в условиях дошкольного образования детей с ОВЗ	18
Виноградова К. В., Юнг В. А. Интерес как важный мотивирующий фактор при изучении английского языка в нелингвистическом вузе	21
Гавричкова К. В., Юшкова С. С., Ващенко Д. Г. Проблема перевода как процесса с субъективным характером	24
Галстян К. А. Влияние COVID-19 на работу синхронных переводчиков	26
Глазунов А. Д., Дрыгина И. В. Перевод публичных выступлений англоговорящих политиков	29
Дементьева И. И., Морозова В. В., Ващенко Д. Г. Проблемы изучения английского языка и способы их устранения	33
Доманова А. В., Дрыгина И. В. Лингвокультурологическая компетентность студентов-переводчиков	36
Жаворонков А. Э. Язык и мышление: проблема взаимосвязи	39
Золотаренко В. И., Дорогайкина Е. М. Фелицитарные характеристики американских праздников	42
Изотов Т. Е. Перевод сообщений средств массовой информации	46
Иорданова Е. В. Формирование коммуникативно-речевых компетенций на уроках русского языка	52
Исаева М. А. Спортивные тексты как объект письменного лингвистического сопровождения	56
Королева К. А., Ухова Т. В. Проблема мотивации при изучении иностранных языков в образовательном пространстве нелингвистического вуза	59
Коротких А. В. К вопросу о переводе идиом	62
Корскова В. Э. Особенности перевода названий зарубежных фильмов с английского на русский язык	64
Кудрина М. Р. Трудности перевода сленговых слов и выражений	69
Марченко М. А., Ходенкова Э. В. Обучение иностранному языку онлайн: взгляд с другой стороны экрана	73
Медников А. Е., Вавилова Л. Я. Общая культура письменного научно-технического перевода с английского языка на русский	75
Мингалеев И. Ф. Применение технологий виртуальной реальности в обучении говорению в 6 классе	82
Михайленко Т. А. Самостоятельная работа студентов-переводчиков при подготовке к дисциплине «практический курс перевода английского языка»	85
Николаева А. В., Ткаченко К. П., Гусева А. С. Преимущества использования современных технологий в изучении иностранных языков	89
Николаева О. Б., Обидина М. М. Сравнительный анализ норвежского и немецкого языков: грамматический аспект	92

Новосельцева В. С. Категория вежливости и выражения благодарности в немецком языке	95
Паюк Т. А. Британские и русские идиомы со схожим смыслом	100
Переплетова А. С. Лингвотнический барьер между Англией и Шотландией и способы его преодоления	102
Писарева Р. П. Ценности древних германцев в современном кино	105
Пичугин Е. О. О некоторых особенностях жизни и учебы российских и американских студентов	109
Плюхаева А. В. Развитие читательской грамотности на уроках иностранного языка у обучающихся 6-х классов	112
Погосян В. М., Ващенко Д. Г. Особенности изучения японского языка в сравнении с китайским	115
Полынцева Д. Д. Особенности употребления форм вежливости в русском, английском и немецком языках	118
Пушнина Я. Ю., Обидина М. М. Особенности перевода технического текста химической направленности	121
Снеткова Д. А., Ходенкова Э. В. Актуальность изучения иностранных языков студентами нелингвистических профилей подготовки	124
Сухих С. М., Третьякова П. О., Дрыгина И. В. Специфика и трудности перевода спортивных терминов в сфере фигурного катания	128
Тайдонова И. Д., Шерстянникова Е. А. Проблема формирования поликультурной языковой личности	132
Тарасевич А. В., Окладников С. И., Ходенкова Э. В. Рассмотрение проблем лингвокультурологии в переводе фильма «Джентльмены» на русский язык	135
Тарасевич А. В., Окладников С. И. Особенности формирования детского билингвизма	141
Терских Н. В. Фразеологизмы в современном английском языке	145
Тодоякова Д. С. Типичные ошибки русских обучающихся при изучении иностранного языка	149
Торлопова А. В., Кондрашова Е. В. Основные ошибки и трудности переводчика-любителя при переводе аудиовизуального произведения на примере фильма «Наполеон Динамит»	152
Файда В. В. Актуальность понятия «фасилитация» в современных условиях онлайн-образования	156
Хитрина С. С., Колесова Н. В. Гендерные метафоры англоязычного песенного дискурса	159
Холкин М. В., Шерстянникова Е. А. Проявление субъективного при переводе	162
Шафрыгина Е. В. Влияние современных общественно-политических движений на язык текстов музыкальных композиций	165
Шевчук Е. В. Роль Систем машинного перевода в самостоятельной подготовке студентов лингвистов-переводчиков	168
Шерстянникова Е. А., Марченко М. А. Особенности современного русского жестового языка.....	174

УДК 811.111'38

АВТОРСКИЙ СТИЛЬ В РОМАНЕ ДАФНЫ ДЮ МОРЬЕ «РЕБЕККА»

А. С. Азарова

Научный руководитель – Н. В. Колесова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

В данной статье рассматриваются средства выразительности, составляющие авторский стиль в романе «Ребекка». На основе анализа текста был сделан вывод о том, что автор преимущественно использует эпитеты, придающие тексту особую выразительность.

Ключевые слова: образ автора, идиостиль, авторская позиция, средства выразительности, художественные приёмы.

AUTHOR'S STYLE IN THE NOVEL BY DAPHNE DU MORIER "REBECCA"

A. S. Azarova

Scientific supervisor – N. V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: nyura.azarova00@mail.ru

This article examines the means of expression that make up the author's style in the novel "Rebecca". Based on the analysis of the text, it is concluded that the author predominantly uses epithets that give the text a special expressiveness.

Keywords: the image of the author, idiosyncrasy, author's position, means of expression, stylistic devices.

Всем известно, что художественная литература играет очень важную роль в современном мире: она воспитывает, развивает и учит сопереживать. Для полноценного понимания произведения читателю нужно ставить себя на место героев: чувствовать то же, что они и предполагать свои возможные действия на их месте. Также, важно учитывать позицию автора в тексте. Именно всесторонний глубокий анализ произведения помогает понять авторский замысел и интерпретировать те идеи и мысли, которые хотел донести до читателей автор литературного произведения. Авторская позиция в художественном тексте проявляется в отношении автора к описываемым событиям, героям и их поступкам. Поэтому, при чтении художественного произведения, следует обращать внимание на языковые средства, используемые автором.

Целью данного исследования является анализ языковых средств выражения категории автора на материале произведения «Ребекка», написанного Дафной дю Морье.

Данное произведение было избрано, потому что у него довольно интригующий сюжет. Также привлекает внимание стиль автора: читателям интересно то, о чём пишет автор и то, как он это делает.

Благодаря образу автора чтение становится более захватывающим и интересным. Образ автора в художественном произведении присутствует:

- 1) на поверхностном уровне;
- 2) глубинном уровне.

Также для правильного понимания текста необходимо учитывать идиостиль писателя. Он помогает выделить уникальную авторскую манеру: его стиль повествования и лексический состав. Также он способствует более полному и детальному анализу художественной литературы.

Дафна дю Морье – популярная британская писательница XX века. Её книги полны драматизма, напряжения и остроты, а финал почти всегда имеет неожиданную развязку. Она мастерски создаёт не просто образы, а психологические портреты, позволяющие читателям изучить внутренний мир героев произведения и прочувствовать их душевные переживания.

Авторская позиция в «Ребекке» выражается через повествование главной героини – второй миссис де Уинтер. Мысленные представления рассказчицы о том, какой её видят другие герои – портретные зарисовки. Данный художественный приём – особенность индивидуального стиля дю Морье.

В начале повествования автор знакомит читателей с главной героиней, упоминая её внешность, социальный статус и черты характера:

«...hopeful and eager, handicapped by a rather desperate gaucherie and filled with an intense desire to please...» [дю Морье, 1938, с. 10].

Читатели видят неловкую девушку, которая из-за своей стеснительности старается казаться ещё более незаметной для окружающих. Слова «hopeful» и «eager» делают акцент на юношеской наивности девушки и на её искреннем желании всем понравиться.

Первым и самым важным решением главной героини является её согласие на предложение Максима стать его женой. С этого поступка начинается завязка сюжета.

«Mrs de Winter. I would be Mrs de Winter ... ‘We must drink the health of the bride,’ and Maxim saying afterwards, ‘I have never seen you look so lovely’. ...Mrs de Winter. I would be Mrs de Winter.» [Там же, с. 28].

«Mrs. de Winter. I would be Mrs. de Winter.» – рамочный повтор, характеризующий неопишуемую радость героини. Девушка предвкушает будущее, в котором её жизнь будет кардинально другой.

Категория авторского отношения осуществляется за счёт восприятия девушки другими героями:

«You have qualities that are just as important, far more so, in fact. I should say that kindness, and sincerity, and – if I may say so – modesty are worth far more to a man, to a husband, than all the wit and beauty in the world.» [Там же, с. 118]

В выбранном фрагменте управляющий Мандерли Фрэнк Кроли сравнивает качества, которые имела Ребекка (wit, beauty), с особенностями характера главной героини (kindness, sincerity, modesty). Мужчина акцентирует внимание на качествах второй миссис де Уинтер, выделяя скромность как лучшую её черту.

На протяжении всего романа, тень Ребекки являли собой различные предметы, однако самой главной фигурой, олицетворяющей женщину, была миссис Дэнверс:

«Someone advanced from the sea of faces, someone tall and gaunt, dressed in deep black, whose prominent cheek bones and great, hollow eyes gave her a skull’s face...» [Там же, с. 64]

С появлением в доме новой миссис де Уинтер, миссис Денверс стала живым воплощением мёртвого человека – призраком Ребекки. Автор, используя прилагательное «black», очевидно, имела в виду не только цвет одежды экономки, но и её отношение к окружающим, а особенно к главной героине.

Дафна дю Морье создала очень яркий и трагичный финал. Семейное имение де Уинтеров сгорело:

«The sky above our heads was inky black. But the sky on the horizon was not dark at all. It was shot with crimson, like a splash of blood. And the ashes blew towards us with the salt wind from the sea.» [Там же, с. 335]

Автор необычно описывает увиденное героями. Она не употребляет такие слова как «fire», «flame» или «burn», но, благодаря именно такому описанию, читатели понимают про-

исходящее. Вместе с Мандерли исчезает тень Ребекки, и у героев начинается новый жизненный этап.

В рамках данной работы на материалах романа «Ребекка» были проанализированы средства выразительности, составляющие авторский стиль. К таким средствам относятся: эпитеты, сравнение, метафора, олицетворение, а также стилистически окрашенная лексика.

Более того, были рассмотрены уровни присутствия автора в тексте. В данном тексте автор представлен преимущественно на глубинном уровне, а типом авторского присутствия является герой-рассказчик, что показывает авторское вовлеченность в повествование, сопереживание главной героине и стремление сделать роман ярким, образным и запоминающимся.

Библиографические ссылки

1. Автор и его присутствие в произведении [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/literatura/avtor_i_ego_prisutstvie_v_proizvedenii/ (дата обращения: 25.12.2020).
2. Стилистические средства в художественной речи [Электронный ресурс]. URL: <https://myfilology.ru/137/1294/> (дата обращения: 18.01.2021).
3. DuMaurier D. Rebecca. USA : DelacortePress, 1938. 335 p.

© Азарова А. С., 2021

УДК 81'25:364.64:791.43.04/.05

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕНДЕРНОГО КОМПОНЕНТА В НАЗВАНИЯХ ФИЛЬМОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

К. А. Бажуткин

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: bazhutkin.k@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу гендерного элемента в названиях кинофильмов при переводе с английского и русского языков. В статье рассматривается актуальная проблема перевода, связанная с этноязыковыми особенностями русского языка.

Ключевые слова: род, гендерный элемент, названия кинофильмов.

TRANSLATIONAL FEATURES OF THE TITLES OF FILMS IN RUSSIAN AND ENGLISH

K. A. Bazhutkin

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: bazhutkin.k@mail.ru

The article is devoted to comparative analysis of the gender component in the titles of films when translated from English and Russian. The article reviews actual problem of the translation, which is connected, with ethno-linguistic features of the Russian language.

Keywords: gender, gender element, film titles.

С момента своего возникновения киноиндустрия с каждым десятилетием становилась всё более значимым элементом культурной жизни человека. Несомненно, она является одним из крупнейших направлений современного искусства, из-за чего влияние кино на сознание человека невозможно переоценить.

Наиболее важное значение в восприятии картины играет её название, так как в нём чаще всего заключена основная идея истории или какой-либо выразительный образ. Эти оба элемента помогают зрителю лучше запомнить происходящее или построить своё мнение о фильме. Поэтому важно осознавать, насколько корректно передаются образы, вложенные авторами при переводе названий их картин.

Перевод гендерного элемента может быть проблематичным, ведь в разных языках он может выражаться разными средствами, что будет создавать дополнительные препятствия в процессе перевода и неточности в его результате.

Актуальность работы состоит в относительной новизне гендерного феномена в социальной жизни общества. Киноиндустрия взаимосвязана с интересами общественности, поэтому способы передачи исчерпывающего смысла при переводе могут являться широким полем для исследования.

Объектом нашего исследования является гендерный компонент в названиях фильмов на русском и английском языках. Предметом – особенности изменения рода компонента при его переводе в названиях кинофильмов на русском и английском языках.

Целью работы является исследование перевода гендерного элемента и его родовые изменения при переводе на русский и английский языки с учётом «родного» языка страны производителя.

Вопрос перевода гендерного компонента поднимался не так часто, как перевод названий кинофильмов в целом. Этой теме посвящено не так много исследований. Можно отметить работу Н. А. Салтовской и Е. И. Сарычевой «Гендерные аспекты перевода художественных текстов», в которой рассматривается формирование «гендерной лингвистики».

Согласно ЛЭС, род – грамматическая категория, свойственная разным частям речи и состоящая в распределении слов или форм по двум или трём классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; эти классы принято называть мужской, женский, средний род. Так же существуют средний и обоюдный род, особенность этих классов в том, что они содержат имена формально одного рода, но приложимы к лицам (особям) обоего пола [ЛЭС, 1990, с. 417].

В русском языке род существительного определяется его основой и(или) окончанием: К мужскому роду относятся слова: имеющие в И. п. ед. ч. нулевое окончание (дом, портфель); окончания -а (-я); окончания -ой, -ий, -ый (субстантивированные прилагательные и причастия типа рядовой, ученый); суффиксы -ищ-, -ишк-, -ушк-, -ин- (сапожище, соловушка, домишко). К женскому роду относятся слова, имеющие И. п. ед. ч. окончания: -а (-я); нулевое окончание; окончания -ая, -яя (субстантивированные прилагательные и причастия): ванная, столовая, прачечная. К среднему роду относятся: слова, имеющие И. п. ед. ч. окончания -о (-е); существительные на -мя, слова, имеющие в И. п. ед. ч. окончания -ое, -ее (субстантивированные прилагательные и причастия): подлежащее, пирожное, земноводное [2, с. 20].

Различных способов образования и выражения рода в русском языке больше. Так же стоит заметить, что категория рода в нём играет куда большую роль, как уже было сказано выше. Английский язык полон слов, относящихся к человеку, но при этом лишённых какой-либо гендерной идентификации (нап. chairperson, police officer – вместо chairman, policeman), в нашем же языке не существует подобной тенденции.

Понятие гендерного компонента и гендер в целом, не обзавелись стабильным упоминанием в лингвистической литературе, однако, благодаря социологическим наукам, мы можем определить значение гендера. Оно заключается в социо-культурных предпосылках типичных моделей деятельности и поведения мужчин и женщин. Таким образом, гендерный компонент в лингвистике должен выражать типичные мужские и женские черты в определённых частях речи [1, с. 27–28].

Современный английский язык включает не так много гендерных отличий. В английских толковых словарях она, зачастую, не указывается и не имеет регулярного морфологического выражения. Определение мужского, женского или среднего рода может соответствовать лексическому значению слова (male – мужчина, female – женщина), либо быть выражено словообразовательно, при помощи суффиксов -ess (actress), -ine (-ina) (chorine, ballerina), -ette (usherette), а также сложными словами, образованными соединениями подлежащего и дополнения или наречия (he-wolf/she-wolf) [3, с. 34].

Известно, что в процессе перевода не всегда меняется родовая принадлежность того или иного объекта. Более того, в большинстве случаев она сохраняется (нап. The Godfather – Крёстный отец; Boy in a Striped Pyjamas – Мальчик в полосатой пижаме; Taken – Заложница).

Если изменение гендерного элемента всё-таки имеет место быть, то в большинстве случаев он возникает вследствие перевода оригинального названия фильма на русский язык. Примеры: Perfume: The Story of a Murderer – Парфюмер: История одного убийцы; Cast Away – Изгой; Prisoners – Пленницы.

В представленных примерах перевод имеет более выразительный характер, ведь он позволяет получить больше информации из одного заголовка, который несёт тот же смысл. Это можно доказать, прибегнув к более детальному рассмотрению. В случае с первым фильмом (Парфюмер: История одного убийцы) – мы можем точно определить основного

персонажа исходя из названия, ведь его половая принадлежность дважды указывается в словах «Парфюмер» и «убийцы»; В культовом фильме Изгой уточняется пол главного героя, но также и усиливается смысловая нагрузка, так как в оригинальном названии он просто «смытый, выброшенный к берегу», а в русском варианте создаётся ощущение отрешённости героя от мира; Последний пример в своей сущности передаёт те же свойства, что и «Парфюмер», но примеры возникновения мужского рода в русском языке гораздо более распространены в силу его формального главенства.

Встречаются случаи, когда в первоначальном варианте существует указание рода, которое в последствии переносится или не переносится в переведённое название кинофильма, однако есть и обратные случаи. Неверно могут быть восприняты названия, содержащие в себе метафору (нап. Rain Man; Yes Man). Кажется, что эти названия содержат в себе гендерный элемент, который в переводе остаётся неизменным (Человек дождя) или исчезает (Всегда говори: «Да»). Однако имеют метафорическое значение, которое в обоих случаях относится не к конкретному человеку, а к определённым людям, подходящим под это значение. Таким образом, в подобных случаях следует считать, что изначально, гендерный элемент в названии не заложен.

Итак, гендерный компонент в названиях кинофильмов, оригинальным языком которых является английский, встречается гораздо чаще именно в отечественном переводе. На это влияет множество факторов, в том числе и этноязыковые предпосылки русского языка, социальные движения запада, направленные на стирание гендерных границ, а также грамматический строй рассматриваемых языков. Кроме того, в более чем половине рассмотренных вариантов перевода, происходит возникновение гендерного элемента, относящегося к мужскому роду.

Библиографические ссылки

1. Словарь гендерных терминов [Текст] / под ред. А. А. Денисовой ; Регион. обществ. орг. «Восток–Запад: жен. инновац. проекты». М. : Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Грамматика. Морфология. Именные части речи : пособие / Е. А. Анисимова, И. Н. Кавинкина. Гродно: ГрГУ, 2009. 123с.
3. Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Силинский С. В. Грамматика современного английского языка [Текст]. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 639 с.
4. Виноградов В. А. Род [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Большая Рос. энцикл., 2002. 709 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2005. 320 с.

© Бажуткин К. А., 2021

УДК 82-312.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОНИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

В. А. Барсукова

Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: barsuckowa.lena2014@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос о переводческой деятельности, как о процессе с субъективным характером. Дается отдельная характеристика процесса перевода и субъективности. Поднимается вопрос об индивидуальности переводчика и рассматриваются аспекты, ограничивающие свободу выбора в процессе перевода.

Ключевые слова: процесс перевода, переводческая деятельность, субъективность, переводчик, субъективный характер.

THE USING OF MNEMONIC METHODS IN LEARNING NEW VOCABULARY

V. A. Barsukova

Kuban State University
149, Stavropolskaya str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: barsuckowa.lena2014@yandex.ru

The present paper deals with studying foreign words with the help of two the most popular mnemonic methods and identifying singularities each of them. The sources of mnemonics in general and each of methods are determined.

Keywords: mnemonics, mnemonic method, vocabulary, association, shape.

Одним из залогов успеха переводчика в профессиональной среде и показателем его квалификации является объем лексики, которой тот умело оперирует. Однако зачастую мы можем наблюдать, что те или иные слова и речевые обороты исчезают из памяти уже через месяц, а может, даже неделю. И именно здесь на помощь переводчику может прийти мнемоника.

Мнемоника или мнемотехника – способ запоминания информации с помощью образов, мышления и логики [1]. Ещё в Древней Греции философы пришли к выводу, что стремящимся развить искусство запоминания информации, необходимо создать мысленные образы тех вещей, которые нужно запомнить и мест в памяти, куда их нужно поместить. В древнейшем трактате «Ars memorativa» предлагалось запоминание слов и вычленение образов с помощью рассечения слова. Так, для запоминания имени Hrusippos (Хрисипп) предлагалось разобрать его на hrysos (золото) и huppos (лошадь). В отношении же вещей предлагалось связывать какое-либо качество с тем или иным божеством, героем. Например, мужество приписывать Марсу и Ахиллесу, малодушие – Эпее, изделия из металла – Вулкану [2].

В качестве предварительного этапа подготовки к исследованию нами был проведен опрос с целью выявления трудностей в запоминании лексики и ее воспроизведении. На просьбу оценить по 5-ти бальной шкале степень знания и воспроизведения слов, изучаемых респондентами где-либо ранее, (1 – практически все слова забыты, а 5 – все слова легко вспомнить

и воспроизвести), 85 % оценило свои знания на 3 балла, 5 % не имеет никаких проблем с воспроизведением, 10 % поставило 4 балла в ответ на заданный вопрос.

Таким образом, тема, выбранная для исследования, является актуальной, так как позволяет выявить альтернативные возможности пополнения словарного запаса и изучения нового языка в целом.

Главной целью данного исследования является доказать или опровергнуть утверждение о том, что мнемонические методы упрощают запоминание большого объема иностранных слов и откладываются в долгосрочную память изучающего.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) найти наиболее эффективные мнемонические методы для запоминания иностранных слов; 2) на группе испытуемых проверить каждый из данных методов при помощи изучения неизвестной для них лексики; 3) на основе результатов испытуемых выявить функциональность и значимость каждого метода в изучении иностранных слов.

Среди нескольких мнемонических приемов мною было выбрано два наиболее распространённых – метод фонетических ассоциаций и «метод зацепок». Затем 40 человек, участвующих в эксперименте, были разделены на две группы. Стоит также сказать, что деятельность некоторых из них не связана напрямую с изучением языка. Например, работники в сфере оформления грузоперевозок, офицеры в армии, будущие медики, и, конечно, будущие переводчики и лингвисты.

1. Метод фонетических ассоциаций.

История данного метода берет начало в 70-х годах XX века в стенах Стэнфордского университета. Активным его изучением занимался профессор Р. Аткинсон. «Ключевые слова» – слова-созвучия, помогающие эффективно воспроизводить необходимую лексику путем ее ассоциации с языком носителя [3]. Концепция данного метода заключается в том, что мы, произнося иностранное слово, автоматически пытаемся найти созвучный ему русский эквивалент, визуализируя это ярким образом в голове [4].

Испытуемым был предложен список, состоящий из 14 иностранных слов (за основу взяты лексика английского и немецкого языка), который те пытались запомнить за 15 минут, используя метод. Затем на новом бланке необходимо было воспроизвести данные слова, но уже в другом порядке.

По итогам проверки работ выяснилось, что 70 % испытуемых воспроизвели все 14 слов верно, оставшиеся 30 % оставили пропущенными не более четырех слов. На вопрос «Собираетесь ли Вы в дальнейшем использовать данный метод?» 45 % ответило утвердительно, 20 % предпочтёт изучать слова своим способом, 35 % пользовалось данным методом и ранее

2. Метод зацепок.

Концепция данного метода состоит в том, что мы концентрируемся на тех словах, которые легче всего запоминаются, так называемые «опорные» слова. Затем к этим опорным словам мы «зацепляем» неизвестное, мысленно представляя похожее по звучанию слово на родном языке, и придумываем словосочетание либо мини-историю, связывая эти два слова [4].

В результате проверки полностью воспроизвели слова 60 % испытуемых, у 30 % было пропущено не более четырех слов, и только у 10 % наблюдалось в среднем 8–9 пропущенных слов. Также, согласно ответам на вопрос «Собираетесь ли вы использовать этот метод в дальнейшем?» больше половины ответило утвердительно, 30 % пользовалось этим методом ранее и менее четверти опрошенных предпочтёт использовать свой метод запоминания новых слов.

Спустя неделю испытуемым были вновь розданы бланки, где необходимо было уже без повторения воспроизвести слова, изученные ранее. На данном этапе результаты у всех испытуемых ухудшились. У людей, чьим методом запоминания был метод фонетических ассоциаций, можно было наблюдать следующие результаты: у 25 % пропущено не больше 4-х слов, 35 % не воспроизвело в среднем 8–9 слов и 40 % оставило пропущенными более 10 слов (табл. 1).

Испытуемые, чьим методом являлся метод «зацепок» показали следующие результаты: у 10 % пропущено менее 4-х слов, 35 % не смогли воспроизвести 8–9 слов, 55 % не воспроизвели более 10 слов (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица за все время эксперимента

Кол-во написанных слов	Метод фонетических ассоциаций		Метод «зацепок»	
	I-я неделя	II-я неделя	I-я неделя	II-я неделя
Все написаны	70 % (14 чел.)	0 %	60 % (12 чел.)	0 %
Пропущено менее 4-х	30 % (6 чел.)	25 % (5 чел.)	30 % (6 чел.)	10 % (2 чел.)
Пропущено 8–9	0 %	35 % (7 чел.)	10 % (2 чел.)	35 % (7 чел.)
Пропущено более 10	0 %	40 % (8 чел.)	0 %	55 % (11 чел.)

На просьбу оценить сложность воспроизведения по 5-тибальной шкале, где 1 – вообще не было проблем с воспроизведением, а 5 – очень трудно, в первой группе 80 % испытуемых поставило 4, оставшиеся 20 % оценили сложность на 3 балла. Относительно оценки сложности второй группой, 20 % испытуемых оценили на 5 баллов, 50 % поставили 4 балла, а 30 % оценили сложность в 3 балла (табл. 2).

Таблица 2

Оценка уровня сложности воспроизведения слов

Оценка по 5-ти балльной шкале	Оценка уровня сложности воспроизведения слов	
	Метод фонетических ассоциаций	Метод «зацепок»
5 (очень трудно воспроизвести)	0 %	20 % (4 чел.)
4 (проблема воспроизведения большинства слов)	80 % (16 чел.)	50 % (10 чел.)
3 (только часть слов затруднила)	20 % (4 чел.)	30 % (6 чел.)
2 (вызвали затруднение 2–3 слова)	0 %	0 %
1 (все слова было легко воспроизвести)	0 %	0 %

Выполнение поставленных задач позволило сделать следующие выводы:

1. В памяти успешно откладываются те слова, к которым можно придумать наиболее яркую ассоциацию. Так, например, абсолютно все испытуемые с английским набором слов оба раза успешно воспроизвели слово *perilous* – опасный, а испытуемые, которым достались слова на немецком, оба раза воспроизводили слово *schunnrbar* – усы.

2. Мнемонические методы запоминания прекрасно работают в условиях, когда нужно запомнить определенный объем слов и информации за короткий срок, но при данном способе изучения лексики, она не откладывается в долгосрочную память и требует повторения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что человеку, желающему пополнить словарный запас новой лексикой, придется искать другие способы запоминания.

Библиографические ссылки

1.-Мнемотехники при изучении иностранного языка и приемы запоминания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.divelang.ru/blog/useful/mnemotekhniki-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka-i-priemy-dlya-luchshego-zapominaniya/> (дата обращения: 12.02.2021).

2.-Йейтс Френсис. Искусство памяти : [пер. с англ.]. М. : Университетская книга, 1997. С. 46–47; 455–456.

3.-Метод фонетических ассоциаций. Инфоурок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/metod-foneticheskikh-associacij-4758628.html/> (дата обращения: 12.02.2021).

4.-Мнемотехника: запоминание иностранных слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/мнемотехника-иностраные-слова/> (дата обращения: 12.02.2021).

5.-Мюллер В. К. Англо-русский словарь: полная версия: более 180 000 слов, выражений и значений. М. : Эксмо, 2009. 909 с. (Библиотека словарей Мюллера).

6.-Шройдер Ю. Немецко-русский русско-немецкий словарь: 120 000 слов. М., 2019. 799 с.

© Барсукова В. А., 2021

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 9 КЛАССЕ

А. А. Бугатова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: alinabugatova@gmail.com

В статье рассматриваются способы формирования национальной идентичности на уроке английского языка в 9 классе. Предложенные мероприятия формируют все компоненты национальной идентичности: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Данное исследование было апробировано в школе № 19 г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: национальная идентичность, самоидентификация, педагогическая мастерская, деятели искусства Бурятии, патриотизм.

DEVELOPING NATIONAL IDENTITY OF NINTH GRADE STUDENTS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM

A. A. Bugatova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: alinabugatova@gmail.com

This article discusses the methods of developing national identity in English language lessons in the 9th grade. The proposed activities develop all the components of national identity, i.e. cognitive, emotional and behavioral ones. The research was carried out in school № 19 in Ulan-Ude.

Keywords: national identity, self-identification, pedagogical workshop, artists of Buryatia, patriotism.

Ценностная парадигма современного образования обозначает главным результатом школьного обучения воспитание гражданина и патриота своей страны. Многонациональность нашей страны служит основой для формирования единой российской гражданской идентичности обучающихся.

Человек ощущает себя гражданином страны только пройдя все этапы самоидентификации, то есть через ощущение себя членом семьи, членом малой группы (класса), жителем города, представителем этнической группы и единой нации. Только на последнем этапе происходит процесс полной самоидентификации, принятия ценностей своей культуры. Национальная идентичность – субъективное чувство единения с группой, ощущение нации как единого целого, представленного особым языком, культурой, традициями и политикой. С психологической точки зрения национальная идентичность рассматривается как способ мышления в категориях «мы – они» или «свои – чужие», а также осознание разницы между этими понятиями. Такие факторы, как национальная символика, язык, национальные цвета, а также история нации, культура, кухня, кровные связи, музыка и другие факторы играют определенную роль в конструировании идентичности.

Процесс становления национальной идентичности в детстве проходит несколько этапов, в результате которых вначале формируются когнитивные модели (знания), затем этнические чувства как ответ на знания об этнических явлениях. Когнитивный компонент национальной идентичности вначале включает в себя очевидные показатели: внешность, язык, элементы материальной культуры. Позднее происходит осознание общности предков, исторической судьбы своего народа. Результатом становления национальной идентичности становится формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к определенной этнической общности. Формирование национального сознания предполагает открытое обсуждение актуальных проблем общества и человека; осознание причастности к локальному и национальному сообществам посредством изучения истории, традиций и актуального состояния отдельных этнокультурных групп и их территорий в составе страны, установление причинно-следственных связей прошлого и настоящего. Вершиной иерархической структуры национальной идентичности является поведенческий компонент, который опирается на эмоциональное и рациональное принятие ценностей своей нации. Поведенческий компонент выражается во включении в социально-значимые направления развития страны в процессе общественно-гражданской, волонтерской, экологической и профессионально-направленной деятельности.

Исходя из структуры национальной идентичности, были разработаны мероприятия по формированию ее компонентов у обучающихся 9 класса МАОУ СОШ № 19 г. Улан-Удэ. Результат достигается комплексным развивающим воздействием на когнитивный компонент национальной идентичности (осознание и понимание исторических реалий своей страны, культур и гуманистических ценностей населяющих ее народов), эмоционально-чувственный компонент национальной идентичности (причастность к своей стране и ее народам, общенациональный язык традиции, нормы) и поведенческий компонент национальной идентичности (владение типичными моделями социальных отношений и взаимодействия людей, принятыми в данной национальной общности).

Для определения уровня сформированности национальной идентичности обучающихся был проведен опрос, который включал разделы по диагностике осведомленности о своей нации и эмоционального отношения. По результатам опроса, выяснилось, что уровень национального самосознания у учеников довольно высокий. У обучающихся сформировано эмоциональное отношение, они осознают себя частью сообщества республики Бурятия, входящей в состав РФ. Однако когнитивный и поведенческий компоненты национальной идентичности не сформированы. Поэтому в рамках темы «Изобразительное искусство» в 9 классе была апробирована педагогическая мастерская «Деятели искусства Бурятии», которая знакомила учеников со скульптурами и художниками Бурятии и их работами. Следует отметить, что педагогическая мастерская – это развивающая технология и один из альтернативных способов конструирования нового знания. Она формирует настрой на сам процесс познания; обеспечивает на занятиях психологический комфорт и творческую атмосферу, развивает коммуникативные способности.

Кратко остановимся на ходе данного занятия. Работа велась полностью на английском языке. Работа мастерской «Деятели искусства Бурятии» начинается с показа фотографий работ известных деятелей искусства Бурятии. Далее учитель задает проблемный вопрос «What do these photos have in common?»/«Что общего между этими фотографиями?», который в технологии мастерской называется индуктором или индукцией. Учитель объясняет, что это работы знаменитых деятелей искусства Бурятии. На этапе самоконструкции учитель спрашивает: «Что вы чувствуете, глядя на эти фотографии (напр.: гордость за Родину, радость, любование, восхищение)?».

Вопрос о том, каких деятелей искусства Бурятии знают обучающиеся, выводит мастерскую на стадию разрыва, когда ученики осознают недостаточность имеющихся знаний, что подталкивает их к поиску, анализу и систематизации новой информации. Учитель предос-

тавляет ознакомительные тексты про художников и скульпторов Бурятии, а также фотографии их произведений для последующего анализа. Этот вид работы означает начало следующего этапа педагогической мастерской – социоконструкции. Каждый член микро-группы включается в сотрудничество с другими учащимися. Они должны совместно решить предложенную учителем задачу – ответить на вопросы по плану. Обсуждение, коллективная дискуссия, создание общего результата в виде нового текста или ответов на вопросы есть неотъемлемые элементы этапа социоконструкции.

Группа № 1 получает для анализа материалы о бурятском скульпторе Даши Намдакове. Группа № 2 анализирует материалы художницы Аллы Цыбиковой. Группа № 3 работает с материалами художника Иннокентия Дадуева. Группа № 4 проводит анализ о Цыренжапе Сампилове. В ходе коллективной работы ученики вырабатывают новый продукт – краткое сообщение об одном из деятелей искусства Бурятии на английском языке.

На следующем этапе мастерской – социализации – происходит обмен полученным опытом и новым результатом между группами в ходе выступления членов каждой микро-группы. В процессе этих сообщений остальные ученики продолжают заполнение таблицы, чтобы ответить на поставленные ранее вопросы учителя. В результате обмена информацией ученики узнают друг от друга биографию деятеля искусства, темы его работ, их названия и чувства, которые возникают при знакомстве с произведениями искусства. С целью систематизации нового материала ученики так же отвечают на вопросы: «Which works do you like most of all?», «What do you feel while looking at them?», «What would you create if you were a sculptor or a painter?». Таким образом, этап социализации тесно переплетается с этапом творчества, который является необходимым элементом мастерской.

В качестве рефлексии на заключительном этапе работы мастерской ученики, используя клише, заполнили рефлексивные карточки: «I feel ... while looking at this picture», «This work raises a feeling of ...», «The work of ... is to my liking because ...»

Исходя из анализа полученных данных, можно отметить, что для большинства учеников наиболее привлекательными показались работы Сампилова Цыренжапа. Работы художников и скульпторов Бурятии в большей степени вызывают чувство гордости за Родину. Большинство школьников, если бы были художниками или скульпторами, нарисовали или создали бы пейзаж, а также природу родной Бурятии.

Таким образом, работа в педагогической мастерской показала: 1) отсутствие знания у учащихся творчества авторов-представителей титульной нации; 2) желание узнать больше; 3) чувство сопричастности их творчеству, ощущение гордости; 4) отклик на темы, поднятые авторами (наличие эмоционального резонанса).

Продолжением педагогической мастерской стал урок, направленный на формирование поведенческого компонента. На уроке обсуждались различные сферы деятельности (волонтерская деятельность, социальные работы, производство, образование), в которых ученик может участвовать, принося пользу своей стране. На заключительном этапе урока была предложена интеллект карта, заполняя которую, ученики ответили на вопросы: за что я люблю свою Родину, чем я горжусь, что я могу и хочу сделать для своей Республики и для России.

В заключение следует отметить, что работа по этнокультурному наполнению процесса иноязычного образования способствует обновлению воспитательного компонента базового образования в контексте патриотического воспитания. Такие уроки помогают приобретению знаний, способствуют выработке эмоциональных состояний, тем самым вхождение в национальную идентичность происходит через этническую идентичность. Проведенные мероприятия способствуют формированию этнического самосознания, благодаря которому подростки осознают себя носителями и трансляторами многонациональной культуры России и ее ценностей.

Библиографические ссылки

1. Даутова О. Б. Современные педагогические технологии основной школы в условиях ФГОС. Санкт-Петербург : КАРО, 2015. 176 с.
2. Лукина А. К. Становление идентичности и толерантности в условиях поликультурного образования : монография / отв. ред. А. К. Лукина. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 260 с.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1994. С. 278–292.
4. Smith A. D. Chosen Peoples: Sacred Sources of National Identity. Oxford : Oxford University Press. 2003. 364 p.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования с 5 по 9 класс [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

© Бугатова А. А., 2021

УДК 36-78 378+37.013

ИММЕРСИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Н. Д. Вершкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
E-mail: lingua.sibsau@mail.ru

В статье рассматривается возможность использования иммерсионной модели обучения немецкому языку детей с ограниченными возможностями здоровья. Представлено описание авторской апробации иммерсионной модели в рамках Международного проекта по раннему обучению немецкому языку «Deutsch mit Hans Hase» («Немецкий язык с Зайчишкой Хансом»).

Ключевые слова: иммерсионная модель, дошкольное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, немецкий язык.

IMMERSIONAL MODEL OF TEACHING GERMAN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

N. D. Vershkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarsky Rabochy Av., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lingua.sibsau@mail.ru

The article discusses the possibility of using the immersion model of teaching the German language to children with disabilities. A description of the author's testing of the immersion model in the framework of the International project for early teaching of the German language “Deutsch mit Hans Hase”.

Keywords: immersion model, preschool education, children with disabilities, German language.

Формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции предполагает осуществление знакомства с иноязычной лингвокультурой на ранних этапах обучения: в дошкольном образовательном учреждении и (или) в семье «...дошкольный образовательный курс по иностранному языку носит целостный и интегрированный характер, объединяя усваиваемые ребенком знания об окружающем мире предметного, нравственного, эстетического, культурного характера» [Копылова, 2019, с. 56].

При обучении дошкольников иностранному языку используются технологии и практики билингвального иммерсионного образования, проектной работы, арт-педагогики и театральной педагогики. Иммерсионная модель обучения предусматривает использование преподавателем (воспитателем) родного (в нашем случае русского) языка, в то время как второй преподаватель (воспитатель или тьютор) общается с детьми на иностранном языке. Игровая, проектная и театральная деятельность организуются также на иностранном языке. Преимущество этой модели обучения дошкольников определяется физиологическими и психолого-педагогическими особенностями данного возраста: интенсивным развитием речевого аппа-

рата (детям легко дается звукоподражание; они без проблем выполняют самые сложные фонетические упражнения, если облечь их в форму игры); овладением мелкой моторикой (таким образом создается база для работы с арт-объектами); формированием интереса к коллективным формам работы; становлением навыков артистизма (что, в совокупности, обеспечивает условия проведения проектной работы и театральной игры).

Проведенная нами на базе Института им. Гёте (Москва–Красноярск) и детсадов г. Красноярска апробация иммерсионной модели В. Венцеля – Х. Зартера «Один человек – один язык» в рамках Международного проекта по раннему обучению немецкому языку «Deutsch mit Hans Hase» («Немецкий язык с Зайчишкой Хансом») подтверждает ее действенность на практике. В этом проекте, на наш взгляд, найдено удачное решение проблемы билингвального обучения на раннем этапе – немецкий язык ребенку «преподает» не воспитатель или учитель, а перчаточная кукла – Зайчишка Ханс, с которым можно общаться только по-немецки [Вершкова, 2016, с. 102].

Дошкольное образование для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) осуществляется в различных вариантах: как инклюзивное, как интегрированное и как специальное (коррекционное) образование. Родители детей с ОВЗ, как правило, ожидают от образовательных учреждений, что они подготовят ребенка к (пусть даже относительной) самостоятельности, социальной активности и научат его коммуницировать со сверстниками. Эти навыки для детей с ОВЗ важнее, чем результаты усвоения отдельных предметов и дисциплин или способности к межпредметной интеграции.

Вопрос о том, обучаемы ли иностранному языку дети с ОВЗ, сегодня считается не политкорректным, однако отечественные и зарубежные педагоги и методисты (Н. Н. Иванова, Е. А. Худоренко, Т. А. Юдина, М. Вейерманн, Дж. Винтер) не вполне уверены в том, что этим детям в полном объеме доступны дисциплины и предметы, требующие повышенной усидчивости, внимания и развитой речемыслительной активности – к таким дисциплинам, безусловно, может быть отнесен иностранный язык. Тем не менее, мы согласны с мнением Л. В. Колобовой: «Обучение иностранному языку детей с нарушениями здоровья особенно актуально в настоящее время в силу того, что количество детей с ОВЗ имеет устойчивую тенденцию к увеличению, поэтому важно не столько дать такому ребенку как можно больший багаж знаний, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие» [Колобова, 2019, с. 226].

Большим методическим потенциалом в этом плане обладает обучение по иммерсионной модели, рассмотренной выше. Ребенок с ОВЗ, изучающий немецкий язык с Зайчишкой Хансом (перчаточная кукла), рассматривает его не как преподавателя, а как своего сверстника-ребенка: уходит страх перед языковыми и речевыми ошибками (ведь Зайчишка Ханс тоже их допускает (намеренно); он еще маленький и ребенок может его поправлять, выступая в роли “учителя”); пробуждается интерес к коммуникации (других сверстников ребенок может опасаться, он уже испытал случаи “эмоционального отторжения”, но с Хансом он готов общаться); визуальные и тактильные задания и упражнения позволяют задействовать навыки иноязычной вербальной и невербальной коммуникации, не всегда доступной при традиционном обучении; практико-ориентированные задания настраивают ребенка на повышение самооценки (так, приготовив салат и печенье под руководством Ханса, ребенок убеждается, что он не только может назвать на немецком языке их ингредиенты, но и умеет делать “настоящий немецкий салат”).

Мы считаем возможным использование иммерсионной модели обучения немецкому языку в условиях дошкольного образования детей с ОВЗ, так как именно дошкольный период в психолого-педагогическом плане в наибольшей степени свободен от предубеждений и стереотипов и, в тоже время по своим физиологическим особенностям является наиболее подходящим для формирования и развития речевых и языковых умений и навыков в игровой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Вершкова Н. Д. Иммерсионная модель билингвального детского сада // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : материалы Первой международной конференции (Москва 14–16 апреля 2016 г.) / под общей ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. М. : МГПУ; Языки народов мира, 2016. С. 99–103.
2. Колобова Л. В. Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере иностранного языка) // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63 (2). С. 226–229.
3. Копылова Е. В. Природосообразное обучение иностранному языку детей старшего дошкольного возраста в контексте требований ФГОС ДО // Педагогическое образование в России. 2019. № 4. С. 50–57.

© Вершкова Н. Д., 2021

УДК 811.111-13

ИНТЕРЕС КАК ВАЖНЫЙ МОТИВИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

К. В. Виноградова, В. А. Юнг
Научный руководитель – Т. В. Ухова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: yung_valeria@mail.ru , ksyusha-vinogradova@mail.ru

В статье авторы рассматривают вопрос важности интереса при изучении иностранных языков, факторы способствующие развитию интереса к изучению английского языка как более востребованного.

Ключевые слова: интерес, мотивация, иностранный язык, английский язык, когнитивный, эмоциональный, карьерный рост.

INTEREST AS AN IMPORTANT MOTIVATING FACTOR WHEN LEARNING ENGLISH IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

K. V. Vinogradova, V. A. Yung
Scientific supervisor – T. V. Ukhova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: yung_valeria@mail.ru , ksyusha-vinogradova@mail.ru

In the article, the authors consider the importance of interest in the study of foreign languages, the factors contributing to the development of interest in the English language learning as more in demand.

Keywords: interest, motivation, foreign language, English, cognitive, emotional, career prospects.

Language is a reflection of the culture of a country and the mentality of its citizens. While studying a foreign language we begin to better understand its speakers, learn how social contacts are built in another country, adapt to interacting with people whose thinking and perception of the world differs from ours, or enhance our professional career prospects and ambitions.

The role of learning foreign languages, their professional functions in the labor market as a whole are increasing from, which undoubtedly contributes to increased interest in their study. The importance of interest in the subject under study for its effective acquisition has been emphasized in the psychological and pedagogical literature. It is known that interest directs all mental processes – perception, memory, thinking, and encourages activity. According to a number of psychologists, interest should be the basis of a positive attitude towards foreign languages [1], and it is called one of the main and most stable motives in teaching a subject [2], including in a non-linguistic university [3].

In the modern world the top positions of the international language are held by 9 languages, namely: English, Chinese, German, Russian, Portuguese, Arabic, French and Spanish. Of all the existing international languages, Chinese and English hold the privileged position, but English is the leader. According to statistics, the total number of native English speakers is estimated at 1.13

billion speakers around the world, however, it is considered to be their mother tongue of only 379 million, as for all others it is considered the “second language”. English is spoken by the largest number of countries – 137. The second most popular language is Arabic – 59 countries, and the top three covered by French – 54 countries [4]/

But why the gap is so big? Undoubtedly, compared to Chinese, Arabic, or even Russian, English shows itself as an easy language that can be learned in a relatively short time. Apart from that, now a huge amount of information, websites, scientific and fiction literature are presented in English, so even in non-linguistic universities a great attention is paid to foreign language training. Therefore, it is spread both around the world and in the educational environment, which can be a reason for interest and motivation.

In Western studies the concept of “interest” can be divided into 2 groups: some research is focused on the person (individual interest), in others more attention is paid to contextual factors (situational interest). Personal interest is considered as a relatively stable motivational orientation that develops over a certain period of time in relation to a certain topic or area and is associated with the acquisition of knowledge, values and positive feelings [5], correlating with a stable interest (interest-attitude) in classification.

In our case we believe the first type of interest with the focus on future prospects can explain the learner’s motivation. Currently, there are fewer and fewer areas where the English language would not be involved. It is no secret that employers prefer to hire applicants who have a resume that says “I speak English fluently”. But why is it so important? According to statistics, 65 % of companies interact with foreign partners in one way or another, so it is important for them that as many employees as possible know a foreign language. Also in Russia, there are quite a few branches of foreign companies that require knowledge of a foreign language [6]. As a rule, in companies where knowledge of a foreign language is desirable or required, the salary is several times higher than in those companies where it is considered unnecessary. Therefore, it will be much easier for students who spend a lot of time studying foreign languages to find a highly paid job that is somehow related to their specialty.

The second type of interest can explain the reasons for learning a foreign language even if the future profession of a student, whose qualifications are not related to international interactions. Learning a foreign language has a beneficial effect on human development in general, starting with an increase in vocabulary, ending with the development of the brain, since it is during the study of foreign languages speech centers are formed in the brain, which activate listening and visual memory; studying a foreign language trains speech and pronunciation [5].

All the above mentioned factors can largely contribute to the formation of interest, which basically could include 2 main components: cognitive and emotional (affect). A student must understand its significance and the reasons as well as be emotionally attracted by foreign language learning. Any of these elements can prevail to one degree or another, and this ratio between the components, as well as the “volume” of each of them, can vary depending on the phase of development of interest.

Now let us dwell upon the reasons for the lack of interest in foreign language classes among students of non-linguistic specialties. First of all, this is due to the fact that first-year students have different basic training in a foreign language. As a result, students with good proficiency level after school do not experience difficulties, so they lose interest in the subject without encountering challenging tasks, while students who have poorly mastered basic course face enormous difficulties in overcoming the gap, which also leads to the loss of interest. This period is difficult for both students and teachers, since there is a lack of prospective for studying foreign language and understanding why they need a foreign language, which is unreasonable in the conditions of international contacts growing.

To sum up, for non-linguistic students the subject “Foreign language” is non-core; therefore, in order to make the educational process more efficient, the teacher and the student must clearly understand the role and place of a foreign language in their life and future professional career prospective so to develop the interest in its learning.

Библиографические ссылки

1. Deci E. L. The relation of interest to the motivation of behavior: a self-determination theory perspective // K. A. Renninger, S. Hidi & A. Krapp (eds.). The role of interest in learning and development, 1992, p. 43–70.
2. Петровский А. В., Китайгородская Г. А. К некоторым вопросам активизации учебной деятельности // Методы интенсивного обучения иностранных языков. Вып. 5. Москва, 1979. 261 с.
3. Hidi S., Renninger K. A., Krapp A. Interest, a motivational variable that combines affect and cognitive functioning // D. Y. Dai, & R. J. Sternberg (Eds.), Motivation, emotion and cognition: Integrative perspectives on intellectual functioning and development. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2004, pp. 89–115.
4. Wikipedia, International language [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_язык#:~:text=B%20конце%20XX%20века%20английский%20язык%20утвердился%20как%20важнейший%20международный%20язык (дата обращения: 02.05.2021).
5. Ерчак Н. Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2019. 336 с. ISBN: 978-985-475-549-6.
6. Красникова Ю. Работодатели предпочитают кандидатов со знанием английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://news.flarus.ru/index.php?topic=2900> (дата обращения: 03.05.2021).

© Виноградова К. В., Юнг В. А., 2021

УДК 347.781

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАК ПРОЦЕССА С СУБЪЕКТИВНЫМ ХАРАКТЕРОМ

К. В. Гавричкова, С. С. Юшкова, Д. Г. Ващенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

В данной статье рассматривается вопрос о переводческой деятельности, как о процессе с субъективным характером. Дается отдельная характеристика процесса перевода и субъективности. Поднимается вопрос об индивидуальности переводчика и рассматриваются аспекты, ограничивающие свободу выбора в процессе перевода.

Ключевые слова: процесс перевода, переводческая деятельность, субъективность, переводчик, субъективный характер.

THE PROBLEM OF TRANSLATION AS A SUBJECTIVE PROCESS

K. V. Gavrichkova, S. S. Yushkova, D. G. Vashchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

This article examines the issue of translation activity as a process with a subjective nature. A separate characteristic of the translation process and subjectivity is given. The question of the translator's personality and the aspects limiting the freedom of choice in the translation process are considered.

Keywords: translation process, translation activity, subjectivity, translator, subjective nature.

Перевод какого-либо текста кажется не таким уж и сложным на первый взгляд. На самом деле это достаточно трудоемкий процесс, для выполнения которого нужно обладать определенными знаниями.

Сначала рассмотрим понятие перевода. Перевод – это процесс передачи какого-либо текста, высказывания или устной речи средствами другого языка. Также переводом можно назвать результат процесса, т. е. созданный текст. В двух этих понятиях под словом «текст» подразумевается любое устное высказывание, письменное высказывание, произведение, текст. Это сложный и многогранный процесс, аспекты и качества которого можно изучать огромное количество времени. Функции, виды перевода, значения перевода – в современном мире существует огромное количество тем и проблем, скрытых под этим понятием. Во многих из них ученые-лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению.

Зачастую, переводчик скован различными факторами, которые носят субъективный и объективный характер. В данной статье мы более подробно рассмотрим факторы субъективные. Начнем с понятия субъективности. Субъективностью можно назвать зависимость суждений, мнений и т. п. от субъекта, его взглядов, знаний, интересов. В данном случае в роли субъекта у нас выступает индивид. В субъективности индивид выражает свою точку зрения, свои мысли, но не всегда эти мысли являются истиной. Отличным примером субъективного фактора является способность переводчика расшифровать то, что зашифровано автором в оригинальном тексте. Иначе говоря, прочувствовать задумку, выбор автора. Это легко можно осуществить посредством трех сфер: реального (это реальные предметы действительности, описываемые в оригинале и связываемые с социально закрепленными прямыми зна-

чениями, либо значениями, выраженными метафорой), идеальными (представления, ощущения и эмоции, связанные со значением предметов) и знакового (речевые формы, избранные автором исходя из его индивидуального представления об их эстетической значимости).

Переводческая деятельность также выполняется индивидом, по-другому можно сказать человеком. Каждый человек обладает своей индивидуальностью: определёнными качествами, набором знаний, мировоззрением. Говоря о специалистах по процессу перевода, можно сказать, что они обладают разным уровнем языковой компетентности. У разных переводчиков разный словарный запас и опыт работы. Всё вышесказанное не может не влиять на результат. Все эти аспекты вместе с огромным количеством синонимов дают некую свободу выбора и образуют языковую избыточность, т. е. наличие избыточных, запасных вариантов перевода. Получается, что одна и та же мысль может быть выражена разными способами и каждый результат получается уникальным.

Но нужно сказать, что субъективный характер перевода и свобода выбора переводчиком ограничены. Свобода переводчика ограничивается правилами, ресурсами определённого языка, невозможностью нарушения грамматического строя. Например, в английском языке существует определённый, фиксированный порядок слов, который специалист не должен видоизменять. Также нужно сказать, что в зависимости от вида перевода эти возможности субъективности могут как сужаться, так и расширяться. Если сравнить устный и письменный перевод, можно понять, что в процессе письменного перевода требования более высокие. Например, появляется огромное количество правил пунктуации. В то время как при устном переводе задача переводчика – как можно быстрее и информативнее передать смысл текста на другой язык. Создаётся обстановка, ограниченная временем. Это позволяет делать не полный, а сокращённый перевод, упрощать синтаксическую структуру и вовсе опускать некоторые компоненты речи. Тип текста в данной теме тоже играет важную роль. Если переводится стихотворный текст, то обязательно соответствие должно быть найдено для рифм. Максимальная полнота и точность содержания требуется в переводе юридических документов, медицинских предписаний. Иногда, из-за потери даже одного слова оригинала может измениться смысл целого высказывания, а это недопустимо при работе с такими документами. Можно также отметить перевод терминов или географических названий – в этом случае тоже важно полное раскрытие информации из-за чего у переводчика практически нет выбора. И подобных примеров некой «скованности» в процессе перевода можно привести ещё очень много.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Субъективность играет огромную роль в процессе перевода. Различение реального, предметного, и идеального в переводе чрезвычайно важно. Взгляд на перевод как на отражение идеального позволяет иначе взглянуть на многие извечные проблемы теории перевода, а именно на проблемы переводимости и адекватности, вольного и буквального в переводе, проблему реалий и многое другое. Но уяснение идеальной сущности, заключённой в тексте оригинала, представляется весьма затруднительным. Очень многое также зависит и от самого переводчика. Его отношение к той или иной культуре, его опыта и уровня знаний, да и в целом человека, как личности. Однако существуют и различного рода рамки, связанные, например, с грамматической составляющей текста.

Библиографические ссылки

1. Андреева Е. Д. Теория перевода. Основы общей теории перевода : учебное пособие ; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2015. 163 с. Текст: непосредственный.
2. Абдрахманова О. Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу. Текст : непосредственный // Актуальные проблемы перевода. 2014. № 6. С. 6–9.
3. Актуальные вопросы современной лингвистики, филологии и лингводидактики: сборник научных трудов всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. И. В. Погорелова. Липецк : Липецкий ГПУ, 2018. 129 с. Текст электронный.

УДК 82-312.4

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА РАБОТУ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

К. А. Галстян

Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: galstyankarine2000@mail.ru

В данной статье рассматривается воздействие COVID-19 на работу синхронных переводчиков. Проанализированы трудности, возникшие во время дистанционной работы, которая лишила переводчиков визуального общения, возможности согласовывать свои действия с коллегами, командного духа. Разрабатываются меры, новые методы для облегчения работы синхронных переводчиков, для улучшения качества перевода, развития международной коммуникации в условиях пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, синхронные переводчики, международные организации, международная коммуникация.

THE IMPACT OF COVID-19 ON THE WORK OF INTERPRETERS

K. A. Galstyan

Kuban State University
149, Stavropolskaya str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: galstyankarine2000@mail.ru

In the article, the author examines the impact of COVID-19 on the work of simultaneous interpreters. The article analyzes the difficulties that arose during remote work, which deprived translators of visual communication, the ability to coordinate their actions with colleagues, team spirit. Measures and new methods are being developed to facilitate the work of simultaneous interpreters, to improve the quality of translation, and to develop international communication in a pandemic.

Keywords: COVID-19, simultaneous interpreters, international organizations, international communication.

После распространения коронавирусной инфекции мир получил другой облик. Человеческая жизнь теперь не является такой, какой она была раньше. Карантин поставил людей во многие ограничения, которые сыграли огромную роль в раскладе их деятельности. Сначала были введены лишь какие-то ограничения: обязательное ношение масок, перчаток, наличие антисептических средств и т. д. Однако со временем эти ограничения переросли в закрытие предприятий разного назначения, образовательных и культурных учреждений. Люди начали выполнять свои обязанности дистанционно, и это коснулось абсолютно всех профессий и видов деятельности [1].

COVID-19 повлиял и на работу устных переводчиков. Роль синхронных переводчиков в межгосударственных отношениях велика, так как именно они являются связывающим звеном между странами. От точности перевода и профессионализма специалиста зависит дальнейшее развитие событий. Стоит отметить, что профессия переводчика является одной из наисложнейших профессий, так как одни знания языка не достаточны для качественного

перевода. Ведь перевод с одного языка на другой – это перевод с культуры на культуру, что подразумевает обладание специалистами навыками как языка, так и техники перевода [2].

Пандемия усложнила работу переводчиков следующим образом. Синхронисты стали переводить удаленно, что, безусловно, отразилось на качестве перевода. Многие международные организации, такие как ООН и другие, столкнулись с техническими трудностями, проблемами доступа к кабинам и оборудованию для перевода на многосторонних встречах [3].

При переводе в режиме онлайн очень часто возникали трудности, связанные с концентрацией на своей работе. Не для кого не секрет, что дистанционная работа может снизить уровень сосредоточенности работников, особенно синхронных переводчиков. Даже при самых оптимальных условиях работа на дому не может сравниться с работой в кабине, лишь только из-за того, что члены семьи, в особенности дети, нередко могут поставить специалиста перед неловкой ситуацией. Выполнению синхронного перевода может помешать любой незначительный шум, что является неизбежным в домашних условиях. Обеспечить идеальную обстановку для перевода, как в кабине, практически невозможно, так как на общую атмосферу могут повлиять кроме членов семьи также соседи, неожиданные телефонные звонки и тому подобное [4].

В работе переводчика многое зависит от отчетливости слов говорящего, его скорости говорения. Очень часто возникают именно технические проблемы: неисправность микрофона, разрыв связей, при котором очень сложно правильно расслышать слова, чтобы потом их воспроизвести на другом языке. Поэтому сегодня снабжение переводчиков нужными оборудованием и программами является важнейшей задачей. Это имеет огромное значение не только для самих переводчиков, но и делегатов, которые считают необходимым аспектом своей работы правильную передачу сообщений [5].

Еще одной проблемой является мгновенная координация. Обычно группа переводчиков одного языка состоит из трех человек, которые, работая вместе в одной кабине, помогают друг другу, и это намного раз облегчает задачу. Во-первых, дистанционная работа лишила переводчиков визуального общения, возможности согласовывать свои действия. Ведь если один из переводчиков занимается переводом, то другие занимаются документами. В случае если переводящий забыл какое-то выражение, то другие сотрудники подсказывают, чтобы избежать любых неправильностей. Во-вторых, перевод в режиме онлайн лишает работников командного духа, что плохо влияет на духовную подготовку переводчика, становится причиной переживаний, мешает его концентрации, что отражается на качестве перевода.

Очень важно отметить про воздействие дистанционной работы на здоровье переводчиков. Работая в кабине, они имели возможность получить тексты выступлений из рук сотрудников. В условиях карантина переводчики вынуждены следить за текстом переговорного процесса на нескольких мониторах, также читать сообщения своих коллег, чтоб избежать упущений и неловких ситуаций. Такая непрерывная работа может иметь негативные последствия как для зрения, так и всей нервной системы переводчика [6].

Для решения проблем, связанных с переводом в условиях карантина, переводчики нашли свои пути решения, придумали новые методы реакции на вызовы. За период пандемии специалистам удалось выработать новые навыки, которые им в дальнейшем помогут выполнять свои обязательства в любых условиях. Многие переводчики воспользовались временем и прошли курсы по повышению квалификации и освоению новых технологий для дистанционной работы.

Таким образом, работа переводчиков в условиях COVID-19 подверглась испытаниям. Для облегчения работы разрабатываются новые способы эффективного синхронного перевода. Ведь переводчики, работающие в международных организациях, также являются дипломатами, которые способствуют процессу развития международной коммуникации, налаживанию контактов между государствами и устранению проблем, существующих перед мировым сообществом.

Библиографические ссылки

1. Как коронавирус изменит жизнь на земле [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/17/belkovich/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Матосян К. Н. Роль переводчика в осуществлении межкультурной коммуникации. М., 2012.
3. Перевод на деловых встречах и конференциях в условиях пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://works.doklad.ru> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Как пандемия повлияла на работу и перспективы независимых работников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Устный перевод в ООН во времена пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://moro.lukoil.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

© Галстян К. А., 2021

УДК 81-26. 06.053.56.4/ 347.78.034

ПЕРЕВОД ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ

А. Д. Глазунов, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В статье рассматриваются особенности и способы перевода публичных выступлений политиков, а также вопросы достижения адекватности на примере политической терминологии.

Ключевые слова: переводческая деятельность, адекватность перевода, политический дискурс, терминология.

TRANSLATION OF PUBLIC SPEECHES OF ENGLISH SPEAKING POLITICS

A. D. Glazunov, I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Annotation: the article considers the features and methods of translating public speeches of politicians, as well as achieving adequacy by the example of terminology.

Keywords: translation activity, translation adequacy, political discourse, political terminology.

Переводческая деятельность была, есть и будет актуальна во все времена. Она является одним из важных инструментов получения, обработки и передачи информации с одного языка на другой.

Публичные выступления политиков, как и любой политический дискурс наполнены особой политической лексикой и требуют крайней осторожности при переводе для достижения адекватности перевода. При переводе публичных выступлений политиков переводчику необходимо одинаково хорошо разбираться в особенностях политического дискурса на всех рабочих языках [1, с. 41].

Объектом нашего внимания являются особенности публичных выступлений политиков, представляющих англо-говорящие страны. А особый интерес вызывают способы перевода публичных выступлений политиков, а также вопросы достижения адекватности при переводе на примере политической терминологии. Терминология всегда составляет ядро того или иного текста, в том числе политического дискурса.

Изначально переводческая деятельность ассоциировалась только с переводом художественной литературы, но сегодня все большее место отводится переводам текстов специального характера, в том числе текстам политического дискурса.

Общепринятого определения политического дискурса не существует. Для точного понимания данного определения необходимо, прежде всего, остановиться на определении ключевого понятия «дискурс».

Советский и российский профессор и педагог Лев Львович Нелюбин считает, что дискурс – «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимые для

понимания текста, иначе говоря, связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. Дискурс, также может быть рассмотрен, как целенаправленное социальное действие» [2, с. 57].

Политический дискурс, по мнению Л. Л. Нелюбина представляет собой «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях» [2, с. 146]. Данные определения и были приняты нами за основу в проведенном исследовании.

На сегодняшний день перевод политического дискурса – это один из наиболее востребованных переводов. Объектами данного перевода являются такие материалы как публичные выступления политических деятелей и руководства стран, публикации международных, правительственных и общественных организаций. При переводе политического дискурса важно сохранить точную информацию и структурированность текста, которые были заложены автором.

«Речь политика – это текст, построенный определенным образом для решения конкретных коммуникативных задач. Главная особенность политического текста состоит в его функции – волеизъявлении, все средства языка в таком тексте подчинены лишь одной цели – убеждению. Использование определенных грамматических конструкций или экспрессивной лексики позволяет формировать мнение в необходимом ключе» [3, с. 131].

«Для публичных выступлений политиков характерна особая политическая терминология» [4, с. 266]. Проведенный анализ позволит утверждать, что в большей части языков можно отметить две группы политических терминов:

- 1) специально-политические термины, включающие в себя названия должностей, муниципальных органов, ведомств, политических партий и движений, термины интернациональной политики, юридические и экономические термины, а также электоральную и военную терминологию;

- 2) общеполитические термины, состоящие из философских, социологических, культурологических, религиозных терминов, обширно употребляемых в СМИ, а также слов, связанных с функционированием всевозможных ассоциаций, союзов, социальных организаций, а также обозначающих действия, процессы, события в области просвещения, культурной жизни государства.

Наиболее часто встречающиеся политические термины можно объединить в следующие группы: наименования партий; наименования союзов и сообществ; наименования политических чинов; наименования политических комитетов.

Последнее время все чаще стал вставать вопрос, на каком основании преобразование речевого произведения на одном языке считается переводом речевого произведения на другом языке, до какой степени обязаны сближаться текст оригинала и текст перевода и что такое адекватный перевод.

Адекватность перевода связана непосредственно с процессом межъязыкового коммуникативного акта, а эквивалентность, в свою очередь, направлена на результат перевода [5, с. 210].

«При достижении адекватности во время перевода текста главная сложность для переводчика заключается в том, что ему необходимо передать не только намерения автора, но также эмоциональный оттенок переводимого текста, а также текст перевода должен соответствовать нормам того языка, на который переводится текст оригинала. Перевод публичных выступлений политиков – не исключение, так как перевод может оказаться неадекватным из-за некорректные понимания смысла текста и особой политической лексики переводчиком, что послужит причиной значительного искажения смысла переведенного материала. Также в связи с тем, что при переводе невозможно полностью полагаться на аналоги перевода, существуют такие преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Они необходимы для соответствия нормам языка, на который переводится текст оригинала» [6, с. 167].

По мнению Лотте Д.С. существуют три наиболее универсальных условия адекватного перевода терминов, которые должны учитываться при выборе способа перевода терминов: должен быть предоставлен адекватный перевод каждого термина индивидуально; каждый термин должен проверяться с точки зрения терминосистем, фигурирующих в языках оригинала и перевода; должна учитываться разница терминов, определяемая спецификой передачи мысли на языке оригинала и перевода [7, с. 73].

Обобщив, сказанное выше и проанализировав переводы публичных выступлений англо-говорящих политиков, полагаем возможным выделить следующие основные способы перевода терминов политического дискурса с целью сохранения адекватности перевода самих выступлений, а главное терминологии, используемой политиками:

1) одним из наиболее распространенных способов перевода является перевод при помощи полного или частичного эквивалента. Использование этого способа уместно тогда, когда государства, в которых распространены язык оригинала и язык перевода, находятся на одном уровне социального развития;

2) новый термин в языке перевода имеет возможность быть созданным способом добавления существующему в этом языке слову или словосочетанию дополнительного значения под воздействием термина языка оригинала;

3) если конструкция переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает – это семантическая калька. При использовании семантического калькирования конструкция термина, создаваемого в языке оригинала, соответствует нормам языка оригинала, а конструкция термина, создаваемого в языке перевода, соответствует нормам языка перевода. Общей является только семантика терминов двух языков;

4) если конструкция лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей – это структурная калька, или собственно калька. Часть заимствованных моделей закрепляется в языке перевода, часть существует в изолированных структурных кальках. В этом и плюс, и минус калькирования;

5) когда в процессе перевода заимствуются и семантика, и конструкция, и форма термина, данный способ называется «заимствованием». Отношение к заимствованиям при переводе неоднозначно. Когда термин «появляется» в языке перевода вместе с новым понятием, заимствование термина допускается;

6) в ряде случаев термин должен переводиться описательной конструкцией. Данный способ перевода чаще всего используется для безэквивалентных терминов, отражающих реалии конкретного государства;

7) термины могут также переводиться при помощи лексических трансформаций, а именно генерализации или же конкретизации значений. «Конкретизацией» называется замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким смыслом словом или словосочетанием языка перевода с более узким смыслом. Обратное явление, то есть замена единицы языка оригинала, имеющей более узкий смысл, единицей языка перевода с более широким смыслом, называется «генерализацией».

Переводчику нередко приходится самому создавать эквиваленты для терминов в русском языке для выражения новых понятий, но, как правило, переводчик прибегает к вышеперечисленным способам при переводе терминов, в том числе и политического дискурса.

Подводя итоги проведенному исследованию, полагаем, что ключевыми способами перевода терминов являются перевод при помощи полного или частичного эквивалента, лексических трансформаций (генерализации или конкретизации значения), кальки, заимствований, описательных конструкций и создание нового термина.

Библиографические ссылки

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика [Текст]. 2007. С. 41.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст]. 3-е изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003. 321 с.

3. Привалова Ю. В., Нечепуренко М. Ю., Иршкова К. А. Анализ средств манипулирования в политическом тексте в прагмалингвистическом аспекте. Филологические науки. Вопросы теории и практики [Текст]. Тамбов : Грамота, 2016. С. 130–133.
4. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования [Текст] : учебное пособие. 3-е изд. 1990. 300 с.
5. Ивлева А. Ю. К вопросу об определении понятия «стратегия перевода» [Текст] // Вестник Самарского университета. 2016. С. 207–212.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) [Текст]. 1990. 167 с.
7. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии [Текст]. 1961. 158 с.

© Глазунов А. Д., Дрыгина И. В., 2021

УДК 378.016:81

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

И. И. Дементьева, В. В. Морозова, Д. Г. Вашенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы изучения английского языка. Рассматриваются способы упрощенного и ускоренного обучения.

Ключевые слова: английский язык, проблемы, решения.

THE PROBLEMS OF LEARNING ENGLISH LANGUAGE AND WAYS TO SOLVE THEM

I. Dementeva, V. V. Morozova, D. G. Vashchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

The article deals with the problems of learning English. The methods of simplified and accelerated learning are considered.

Ключевые слова: English language, life hack, problems, solutions.

В поисковой строке сети Интернет одним из самых популярных обращений является запрос о быстром, а главное лёгком изучении английского языка. Такой запрос можно объяснить тем, что английский язык является одним из самых востребованных и популярных языков, используемых людьми на международном уровне. Кроме того, огромное количество литературы и мультимедиа, различных Интернет-платформ по развитию именно на английском языке, и чтобы понять первоисточник, требуется знание языка. Однако для того, чтобы выучить новый язык и владеть им, нужно приложить немало усилий, средств, и, к тому же, иметь потенциал и желание к изучению. Человек, увлеченный мыслью об изучении иностранного языка, имеет свойство выгорать, если прогресса в обучении нет, даже если преследует мотив изучить язык. Данная статья посвящена современным методикам по изучению английского языка. Благодаря данным методикам изучение ускорится и результат не заставит себя ждать, даже если обучение проходит самостоятельно. Тем не менее, одна важная составляющая изучения языка – желание и цель.

У каждого человека во время изучения английского языка возникали трудности. Почему же они возникают? Рассмотрим основные трудности, которые представлены в таблице.

Знание и применение современных тенденций в методике обучения английскому языку может сделать процесс обучения более интересным и разнообразным. Очевидно, что выбор того или иного метода во многом определяется степенью обучения и уровнем знаний субъектов образовательного процесса. Рассмотрим основные способы устранения проблем в процессе изучения языка.

Проблемы и пути решения проблем во время изучения английского языка

№	Проблемы и их пояснение	Решение проблемы
1	Отсутствие способности думать на английском языке. Многие люди для того, чтобы что-то сказать на английском языке сначала стоят предложение на русском, потом подбирают нужные слова и наконец, стоят из них предложения на другом языке	Теорию необходимо разделить на блоки и отработать ее до автоматизма. После правильного изучения слова сами будут появляться в голове и, следовательно, предложения на английском будут строиться без проблем
2	Большое количество английских времен. Не правильное изучение времен приводит к постоянной путанице в них	Изучение английских времен должно осуществляться в три этапа. Первый: Понять необходимость употребления того или иного времени. Второй: Изучить схему построения предложений с помощью этих времен. И заключительный этап: самостоятельное составление предложения
3	Плохое восприятие речи. Человек не наделен навыком распознавания речи (аудированием), поэтому встретившись со свободной речью, он не понимает то, что было сказано	Следует побольше слушать английских текстов, лекций, а также смотреть фильмы, ролики и сериалы
4	Отсутствие способности разговорного английского. Это возникает из-за того, что основную часть изучения языка (около 90 %) мы тратим на теорию, а на практику приходится оставшаяся меньшая часть	Уделять больше времени обучения эмпирической части, а не теории. И все выученные правила сразу же применять на практике
5	Английские слова со временем забываются. Большинство людей просто заучивают их. После такого изучения часть из них переходит в пассивный запас, а другая вовсе забывается	Необходимо составить несколько предложений с тем словом, которое вы ходите запомнить и использовать в своей речи. Рекомендуемое количество предложений: от 3 и более

1. Наиболее простым и распространённым способом запоминания англоязычных слов является собственноручное создание небольших двусторонних картонных карточек, где на одной стороне указано слово на иностранном языке, а на другой перевод. Данный способ не новый, однако, работающий. Техника состоит из четырёх этапов: запоминание, повторение (английский – русский), повторение (русский – английский), закрепление. Благодаря этой технике, память обучающегося напрягается, вспоминая перевод или исходное слово. Эта техника начнёт работать при условии, если использовать карточки регулярно, а не возвращаясь к ним периодически, время от времени [2].

2. Второй способ в списке популярных методик можно отдать технике ассоциаций. Данный приём известен также как мнемотехника. Ярким примером мнемотехники является фраза «Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит Фазан». С помощью этой фразы быстро запоминаются цвета радуги. Слово на незнакомом человеку языке состоит из своего рода шифра и, чтобы от него избавиться, можно привязать слово к определённому визуальному или даже звуковому образу. Данный способ улучшит как письменную, так и устную речь ученика. На пример слово «raspberry» – «малина». Если читать слово чётко по буквам, у русскоговорящего человека ассоциация с русским словом «разбери». Слово можно запомнить как словосочетание «разбери малину». Ещё одним примером послужит прилагательное «упрямый» – «stubborn». Слово можно разделить на «stub» – «пень» и «born» – «родиться», таким образом, прилагательное можно запомнить словосочетанием «рождённый пень» и др.

Это очень креативный и действующий способ запоминания англоязычных слов, подбирая к ним русские созвучия.

3. Музыка и пение могут стать сильнейшими помощниками, позволяющими изучаемый язык стать более легким в произношении. Прослушивание музыки на иностранном языке способствует лучшему пониманию произношения, повышению уровня словарного запаса. Интересное исследование [1] показало, что прослушивание музыки на новом языке может помочь вам легче усвоить грамматические правила. Часто бучение детей родному языку строится на данной методике.

4. Действительно полезный прием – поменять в настройках телефона язык с русского на изучаемый. Огромная часть людей часами проводят за телефонами и в различных мессенджерах. Поменяв настройки языка в телефоне на иностранный обучающийся легко может погрузиться в язык. Изменив настройки языка возможно научиться некоторым словам, которые очень актуальны для современной жизни.

5. Сейчас существуют подкасты практически обо всем, на любые темы и хобби. Есть большой выбор подкастов для изучения иностранного языка. Многие из лучших предлагают полные стенограммы, так что есть возможность читать то, что слышишь, и развивать слух для английского произношения. Кроме того, ученик может выбрать подкаст по теме своего хобби, только указать англоговорящий регион. Таким образом, можно не только повысить свои навыки в английском языке, но и углубиться в своё хобби [3].

В совокупности всего вышесказанного, можно подвести следующие итоги. На пути к изучению иностранных языков, в том числе и английского языка, перед обучающимся стоит много трудностей, среди которых: отсутствие способности разговорного иностранного языка, забывчивость иноязычных слов, невосприимчивость языка на слух, отсутствие способности думать на изучаемом языке, а также возникновение языкового барьера и нехватка свободного времени на изучение нового языка. Для вышеперечисленных заявленных проблем стоит придерживаться методик, приведенных в данной статье. Физиологические особенности и образ жизни обучающегося должны соответствовать технологиям изучения иностранного языка. Прогнозируя трудности, которые могут возникнуть при изучении иностранного языка и способы их устранения, можно значительно сократить временной промежуток усвоения новых знаний и организовать обучение по оптимальным параметрам.

Библиографические ссылки

1. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S002253716780149X> (дата обращения: 12.02.2021).

2. Рубаков В. В., Трофимова Ю. А. «Лайфхаки» в обучении английскому языку. Текст : электронный // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 342–343. URL: <https://moluch.ru/archive/334/74673/> (дата обращения: 12.02.2021).

3. 18 WRITING LIFE HACKS THAT WILL CHANGE YOUR WORLD [Электронный ресурс]. URL: // paperfury.com URL: <https://paperfury.com/18-writing-life-hacks/> (дата обращения: 12.02.2021).

© Дементьева И. И., Морозова В. В., Ващенко Д. Г., 2021

УДК 81-26/81-139808

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

А. В. Доманова, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

В статье рассматриваются основы современной деятельности студентов переводческого направления. Кроме того, приведены результаты опроса студентов-лингвистов о значимости дисциплины «лингвокультурология» и ее тесной связи с переводческой компетенцией.

Ключевые слова: культура, культурология, лингвистика, лингвист, лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, межкультурное общение.

LINGUOCULTURAL COMPETENCE OF STUDENT INTERPRETERS

A. V. Domanova, I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: domanova_alexandra@mail.ru

The basis of contemporary student interpreters' activity is described in this article. The information of linguocultural competence of student interpreters and results of linguocultural poll are given there.

Keywords: culture, intercultural communication, interpreter, language, linguistic, linguocultural competence.

Осуществление переводческой деятельности тесно связано с коммуникацией и взаимодействием различных культур, национальностей, народов. Представители той или иной культуры являются носителями конкретного языка, который всегда отражает специфичность и исторические особенности культуры в целом. Таким образом, культура представляет собой совокупность народных символов, таких как религия, мировоззрение, менталитет, традиции, обычаи, литература и другие аспекты образа жизни народов. Иными словами, культура – это душа народов, отражающая многогранность поведенческих концептов определенной национальности и подлинное единое мышление.

Образ мыслей имеет непосредственное отношение к языку, поскольку именно посредством языка выражаются национальные реалии речевых особенностей, таких как историческое правописание, произношение и речевое мышление в целом. Величайший немецкий философ, филолог и языковед Вильгельм фон Гумбольдт (Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr von Humboldt) в своем колоссальном трактате «О различии строя человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830–1835) писал: «*Die Sprache ist das bildende Organ des Gedanken*», что в переводе русско-украинского языковеда Александра Афанасьевича Потебни означает: «*Язык есть орган, образующий мысль*» [2]. Данное высказывание актуально по сей день, особенно для студентов лингвистического и переводческого направлений. Изучение иностранного языка с последующим его использованием для перево-

дческой работы содержит и предоставляет студенту-переводчику знания о нормах и коллективных ценностях народа, изучаемого языка [3]. Через язык студент имеет возможность ознакомиться с культурными аспектами этих народностей, поскольку культура несет в себе социально значимые, духовные и материальные ценности общества, которые могут варьироваться для каждой национальности в отдельности.

Приобщение к культурным особенностям и погружение в новую языковую среду являются аспектами лингвокультурологии, то есть раскрытия культуры через языковую систему. Лингвокультурология – это смежная наука таких направлений, как лингвистика и культурология, обеспечивающая взаимосвязь культуры и языка. Лингвокультурологический подход к изучению иностранного языка активно внедряется в программы бакалавриата лингвистического направления в высших учебных заведениях. Посредством таких дисциплин, как страноведение или лингвострановедение студенты-переводчики изучают и анализируют «объективную связь между человеком, языком и культурой» как единой системы [1]. Студенты-переводчики, изучая указанные дисциплины, непосредственно формируют ментальное восприятие другой, «чужеродной» культуры. Вместе с тем, также происходит развитие личности посредством присвоения культурных ценностей, норм, уважения литературных и творческих наследий. Как было сказано ранее, сфера лингвокультурологии охватывает несколько дисциплин, создавая единое целое. Лингвистика, в данном случае, выступает как представитель того или иного языка, делая его участником коммуникации народов. Успешная межкультурная коммуникация, как известно, невозможна без знания речевого и поведенческого этикета страны оппонента. Таким образом, лингвокультурология вбирает в себя основы коммуникативной компетенции, которые необходимы студентам-переводчикам. Лингвокультурологическая компетенция является основным звеном в преодолении языкового барьера при письменной и устной коммуникации народов [1].

Чтобы выявить влияние страноведческих дисциплин на профессиональный уровень студентов и формирование у них лингвокультурологической компетенции, как у будущих переводчиков, в рамках нашего исследования был проведен комплексный опрос об аспектах лингвокультурологической компетенции среди студентов лингвистического направления третьего курса в Сибирском государственном университете науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. Данный опрос был запущен через платформу Google и размещен в социальной сети ВКонтакте. Далее в статье будут рассмотрены некоторые вопросы и ответы студентов-переводчиков.

В опросе приняли участие 19 студентов, что будет составлять 100 %. 78 % студентов считают, что переводчику необходимо знать историю страны, изучаемого языка. Некоторые студенты аргументируют это следующим образом: *«История помогает понять быт, культуру и разобраться с опытом прошлого. Для понимания менталитета людей, говорящих на конкретном языке.»*, *«Чтобы уметь понимать исторические отсылки, используемые носителями в речи.»*. Кроме того, студенты считают, что культурные особенности народов проявляются посредством: *«изменений в жизни людей, их веры, обычаев и традиций»*, *«речи, поведения, различий в повседневной жизни (при сравнении культуры своей и чужой страны), различиях в праздновании одних и тех же праздников»*. Взаимосвязь культуры и языка неразрывна, и студенты это подтверждают тем, что культура проявляется в языке с помощью: *«лексики в сказаниях, легендах и других сегментах фольклора»*.

Были даны и более развернутые ответы о взаимосвязи культуры и языка: *«Отражение менталитета языковой группы проявляется в языке посредством чувства юмора (шутки, анекдоты, каламбуры, остроты), устного народного творчества: песни, пословицы и поговорки, классической литературы, содержащей в себе исключительно литературный язык.»*, *«Создаётся определённый язык, способный описывать естество культуры, раскрывающий её в полной мере.»*. В доказательство единства языка и культуры студенты приводят следующие яркие культурные примеры: *«лапти»*, *«die Grundstücksverkehrs-genehmigungszuständigkeitsübertragungsverordnung – Постановление*

о согласии на передачу обязанностей по правовым сделкам, связанным с земельными участками», «Grand rising (вместо good morning)! Типичное пожелание доброго утра среди современного населения Великобритании.», «Ohrwurm (о песне, которая никак не уходит из головы)» и многое другое.

По данным опроса, студенты-переводчики считают, что лингвокультурологическая компетенция – это: *«обширная система знаний о культуре, имеющаяся в определенном национальном языке, а также постоянство практического применения данных знаний»* и, безусловно, *«это означает быть ознакомленным на базовом уровне, о чем можно и как нужно говорить, а о чем лучше умолчать или избежать тех или иных высказываний.»*. Так, например, отмечает один студент из опрошенных: *«в Китае можно и нужно хвалить китайцев, но самому хвалиться не стоит и когда вас хвалят, нужно вежливо откланяться от похвалы. И, напротив, о своих родных в Китае принято говорить, как о провинившихся, указывая на их недостатки.»*.

В заключение важно отметить, что лингвокультурологические навыки являются одними из ключевых составляющих компетентного и успешного переводчика. Лингвокультурологическая компетентность достигается студентами в процессе изучения страноведческих и художественных текстов, а также при посещении различных межкультурных мероприятий и конференций. Переводчик, у которого сформирована лингвокультурологическая компетенция, как правило, обладает элементарными знаниями общечеловеческой культуры, духовно-нравственных основ жизни и культурно-социальных аспектов взаимоотношений народов, вследствие чего он достигает высоких профессиональных результатов.

Библиографические ссылки

1. Бирюкова М. С. Лингвокультурологическая компетенция: содержание и теоретические основы [Текст] // Ученые записки. Курск, 2016. № 4 (40).
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию [Текст]. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
3. Мильруд Р. П. Обучение культуре и культура обучения языку [Текст] // Вестник ТГУ. Тамбов, 2012. Вып. 4 (108). С. 136–143.

© Доманова А. В., Дрыгина И. В., 2021

УДК 81-11:159.955

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

А. Э. Жаворонков

Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: zhavae2003@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме взаимосвязи языка и мышления. В ней определяются и сравниваются точки зрения лингвистов разных поколений, а также объясняется суть связи языка и мышления.

Ключевые слова: язык, мышление, структура, проблема взаимосвязи, языкознание, философия.

LANGUAGE AND THOUGHT: THE PROBLEM OF INTERCONNECTION

A. E. Zhavoronkov

Scientific supervisor – E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: zhavae2003@mail.ru

The article is devoted to the actual problem of the interconnection between language and thought. It defines and compares the points of view of linguists of different generations, and also explains the essence of the connection between language and thought.

Keywords: language, thought, structure, the problem of interconnection, linguistics, philosophy.

Проблема взаимосвязи языка и мышления всегда была в центре внимания разных наук – философии, психологии, лингвистики и других. Это не случайно, так как глубокое изучение связи языка и мышления помогает не просто раскрыть природу каждого, но и проследить за развитием человека. Язык и мышление – это две наиболее важные характеристики личности человека, которые могут быть раскрыты в полной мере только путём познания каждого, потому что одно определяет развитие и существование другого [7].

Для лингвистики актуальность данной проблемы объясняется её отнесенностью к двум современным гипотезам: 1) гипотезе о влиянии языка на формирование этнической ментальности, 2) гипотезе о существовании «языка мышления».

Язык – термин многозначный. С одной стороны, язык – это одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения для всех представителей людского коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления и передачи от поколения к поколению культур, традиций. С другой – совокупность телодвижений, звуков и т. д., используемых животными в общении друг с другом [2].

Мышление же является высшим познавательным процессом опосредованного и обобщенного отражения человеком закономерных связей действительности и их выражения в системе абстракций [10]. В бесконечном процессе работы и труда, коммуникации одних

индивидов с другими, столкновений самых разных мнений, возникает особенная форма отражения людьми действительности – мышление [1].

Впервые о мышлении заговорил Аристотель, создав логику – науку о мышлении. Философ определил общие элементы мышления – понятие, суждение и умозаключение.

В XIX в. вопрос связи языка и мышления подробно изучал А. А. Потебня. Движущей силой в развитии языка ученый считал потребности мысли: «Мысль должна развиваться, стало быть, и язык должен расти» [5]. Основываясь на принципе историзма и исходя из определения языка как изменчивого органа и формы мысли, А. А. Потебня также полагал, что в известных пределах сама «история мысли подлежит исследованию языкознания». Так как «мысль наша по содержанию есть или образ, или понятие», А. А. Потебня строго разграничивал образное (поэтическое) и понятийное (научное, прозаическое) мышление.

Это разграничение продолжило традиции В. фон Гумбольдта, который полагал, что поэзия и проза – это не только проявление языка, но и пути развития интеллектуальной сферы. С точки же зрения А. А. Потебни «как язык есть деятельность, известный способ мышления, так и поэзия и проза суть тоже способы мышления, приёмы мысли» [8, с. 228].

Таким образом, А. А. Потебня, развивая идеи В. фон Гумбольдта, синтезирует его определения языка как деятельности и мирозерцания: язык – это «не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность» [9, с. 171]. А движение человеческой мысли состоит в переходе от признания объективной связи между изображением и изображимым к ограничению и отрицанию этой связи.

В настоящее время вопрос о связи языка и мышления рассматривается специалистами разных наук. Известный лингвист Б. А. Серебренников полагает, что язык покрывает лишь вербальную часть мышления, накладывая определённые рамки на способ выражения мысли. Именно поэтому язык беднее мысли [11, с. 79].

По словам Л. С. Аристановой и Э. Р. Араньязовой, мышление развивается через язык, и язык вызывается мышлением. Обратным воздействием языка на мышление можно обосновать появление самых первых слов у ребёнка, как итог пробудившейся языковой способности, которая, проявляя свою активность в ребёнке, побуждает его через называние предметов к различению субъективного и объективного. Себя как индивида и окружающего мира. Это всё находит своё выражение в местоимении «я» [1].

Еще В. фон Гумбольдт говорил, первые слова «папа» и «мама», сказанные ребёнком, возникают в итоге субъективного процесса мышления по восприятию предметов. Эти первые «слова есть отпечаток не предмета самого по себе, но его образа, созданного этим предметом в нашей душе» [4, с. 80]. Самое важное в языке, по словам Гумбольдта «это не смещение, а чёткое разграничение вещи и формы, предмета и отношения [3, с. 345]. Именно поэтому сам язык способствует разделению в мышлении объективного и субъективного, что потом сказывается на формировании речевой деятельности, а также на становлении самосознания ребёнка, так как в его речевой деятельности возникает работа духа, которая показывает своё присутствие через первые членораздельные звуки.

Таким образом, язык и мышление, безусловно, связаны между собой. Но между ними нельзя поставить знака равенства. Мышление – это психическое отражение объективной реальности, действительности. А язык – это средство выражения этих самых мыслей, без которого они бы никогда не приобрели желаемую оболочку. Трудно представить, как бы люди передавали ту бесчисленную информацию без языка. Именно эта связь и дарует возможность обмениваться мыслями и идеями, коммуницировать с другими индивидами и, конечно же, описывать и отражать предметы, их функции, и прочее.

Библиографические ссылки

1. Аристанова Л. С., Араньязова Э. Р. Язык и сознание: диалектика их взаимосвязи [Текст] // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. № 5, Т. 6. С. 1001–1002.

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Гумбольдт В. О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей [Текст]. М. : Прогресс, 1984. 345 с.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества [Текст]. М. : Прогресс, 1984. 80 с.
5. Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии [Текст] : учеб. пособие. М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2002. 252 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения [Текст]. Соч. В 6 т. / М., 1966. Т. 6. С. 350–588.
7. Лобанова Н. И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. Фон Гумбольдта) [Текст] // Известия Российского гос. педагогического ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 82–88.
8. Потебня А. А. Психология поэтического и прозаического мышления [Текст] / М. : Правда, 1989. 228 с.
9. Потебня А. А. Эстетика и поэтика [Текст]. М. : Искусство, 1976. 171 с.
10. Пронина Е. Н. Словарь философских терминов [Текст] : учеб. для бакалавров и специалистов. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та печати им. И. Фёдорова, 2011. 612 с.
11. Серебренников Б. А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым способом? [Текст]. М. : Наука, 1988. С. 70–86.

© Жаворонков А. Э., 2021

УДК 392

ФЕЛИЦИТАРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ПРАЗДНИКОВ

В. И. Золотаренко, Е. М. Дорогайкина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: katya.dorogaykina@yandex.ru

Вопросы страноведения США имеют давнюю традицию и на сегодняшний день продолжают привлекать внимание современных лингвистов. Работа посвящена изучению американских праздников с точки зрения их фелицитарного (поздравительного, счастье образующего) значения. Предпринимается начальная попытка исследования концепции фелицитарных значений события, его влияние на формирование социальных ценностей в рамках аксиологического подхода, рассмотрение праздника как концепта. В частности на начальном этапе изучения рассматривается классификация американских праздников в их фелицитарном восприятии для российских студентов.

Ключевые слова: фелицитарное значение, американские праздники, аксиологический подход.

FELICITOUS CHARACTERISTICS OF AMERICAN HOLIDAYS

V. I. Zolotarenko, E. M. Dorogaykina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: katya.dorogaykina@yandex.ru

Questions of US country studies have a long tradition and today continue to attract attention of modern linguists. The article is devoted to the study of American holidays from the point of view of their felicitous (congratulatory, happiness-forming) meaning. The study provides an initial attempt to study the concept of felicitous meanings of an event, its influence on the formation of social values within the framework of an axiological approach, and the consideration of a holiday as a concept. In particular the article represents the initial stage of the study, the classification of American holidays in their felicitous perception for Russian students.

Keywords: felicitous meaning, American holidays, axiological approach.

Questions of US country studies have a long tradition and today continue to attract attention of modern linguists. Researchers and historians have considered them from various points of view. At the same time, comments were made in the literature about the excessive planting of this culture in others, including in Russian-speaking culture. It is important to study whether the assumptions are justified, on what basis they are made.

The subject of this research is felicitous (congratulatory) country-specific features of holidays, patterns of their functioning in the English-speaking world. The purpose of the study is to examine the images of English-language holidays in the United States in terms of their congratulatory characteristics, as well as to consider their value characteristics. The relevance of the topic is due to the following factors: the growing interest of modern linguistic science in the country-specific aspects as tools of national cultures and languages, which contributes to the expansion of the concept of “world picture”. There are a number of studies on this issue, in which the patterns are

analysed from the point of view of different approaches. We have chosen an axiological (evaluative) approach to the phenomenon.

The term “felicitous meaning” comes from. *felicitas*. 1. fertility; 2. happiness, well-being, prosperity, well-being; 3. success, luck, successful outcome – was introduced into linguistic usage by the scientist S. G. Vorkachev. He considered the felicitation idea presented by poetic discourse in several ways: 1. happiness as an external phenomenon in relation to the subject (happiness as the enjoyment of external goods, for example, nature, health; 2. happiness as an opportunity to enjoy these goods, etc. (this includes almost all holidays) and 3. happiness as an inner, spiritual good in a person (happiness as finding the meaning of life, happiness as love for one's neighbour, happiness as realization) [1].

According to the classification of S. G. Vorkachev, felicitous concepts are presented as follows: 1. Accumulative-established by the “place of source” of good or happiness; 2. Coefficient-established in accordance with the “desired future” or “desired present”, “the way of life, the continuation of which we want and in which we want to constantly stay”; 3. Operator-the existence of certain “stages” or varieties of happiness, the perception of happiness as a system of values.

Considering the main and secondary characteristics of holidays, we see that the concept of “happiness” is involved in the formation of many of them. Thus, there is reason to believe that linguistic felicitous concepts can be applied to the social side of many holidays, thereby considering the conceptual meanings of a number of presented holidays from this point of view, considering the holiday as a concept, and determining its felicitous and value characteristics. We understand the concept as a unit of collective knowledge (consciousness) sending to the highest spiritual values, which has a linguistic expression and is marked by ethno-cultural specifics.

Every country has its own traditions and customs. Holidays serve to meet certain social and psychological needs for people of the country. Holidays can be religious and secular, domestic and local, official and unofficial. Each country is proud of its traditions and carefully continues them. In any state, national holidays are largely a reflection of the formation and development of its history, culture, religion, political system, and economy. The United States has a long tradition of holding both celebrated around the world, for example, Christmas or New Year, and its own national holidays [3; 4].

Major holidays in the United States: New Year, Christmas, Martin Luther King Day, Presidents’ Day, Memorial Day, Independence Day, Labour Day, Columbus Day, Halloween, Thanksgiving. Weekends are called Days Off because on these daytime shores, most shops and offices are closed. In addition, Americans celebrate eight holidays that are specific to America (although in some countries they have analogues). For most Americans, two holidays are particularly important from the point of view of the history of the nation: Thanksgiving and July the 4th [5; 6].

The United States America is a country of immigrants. Representatives of various ethnic groups in America celebrate their own days, which are not national holidays. For example, Jews celebrate religious holidays in September, and most employers are sympathetic to this and allow them not to go to work on this day. Among the holidays celebrated in the United States we can note many.

These holidays are elevated to the rank of national weekends. Also, by law, each state has the right to set its own holidays [6]. A huge number of racial, ethnic and religious groups gave rise to an equally large number of different holidays. Each holiday is closely connected with the unique history of the United States, myths and reality. Despite the fact that a number of holidays are not devoted to the status of weekends, they are very much loved by residents and are celebrated on a large scale.

According the felicitous concept the holidays we studied and showed the following result in attempt to link them to the corresponding meaning.

The accumulative felicitous concept holidays are:

- * Third Monday in January-Martin Luther King Day
- * Third Monday in February-Presidents’ Day
- * Last Monday in May-Memorial Day

- * First Monday in September-Labour Day

Holidays corresponding to the coefficient felicitous concept:

- * Second Monday in October-Columbus Day

- * November 11 – Veterans' Day

- * Fourth Thursday in November-Thanksgiving Day

Holidays corresponding to the operator felicitous concept:

- * "Fourth of July" – Independence Day

- * December 25-Catholic Christmas

- * December 31 – New Year

Holidays with an indefinite felicitous concept:

- * October 31 – "All Hallows' Eve" – Halloween

Two more days of the year, although not official holidays, are celebrated in the United States with great pomp. February 14 is the Day of St. Valentine (named after the martyr of early Christianity). Representatives of various ethnic groups in America celebrate their own days, which are not national holidays. For example, Irish Americans celebrate their St. Patrick's Day on March 17. This day is celebrated noisily, many Americans dress in green in honour of the "Emerald Island".

Many more similar ethnic holidays could be noticed. There are especially many of them in New York. It should be noted that with many levels of government in America, it is sometimes difficult to understand which public and private holidays are coming and what institutions are working on a particular holiday. We don't describe all the studied holidays as it is not possible within one article.

In the research part of our work, we need to note that we consider our developments from the point of view of the axiological (evaluative) approach. Axiology – (from the Greek *axia* – value and *logos*-teaching) is a discipline that studies the category of "value", the characteristics, structures and hierarchies of the value world, the ways of its cognition, as well as the nature and specifics of value judgments. The term "Axiology" was introduced in 1902 by the French philosopher P. Lapi, and in 1904 it was already used as a designation for one of the sections of philosophy by E. von Hartmann [7].

The «value» approach is aimed at identifying the possibilities inherent in the subject of knowledge that would satisfy certain material or spiritual needs, both of the cognizing person himself and of other people. In this aspect, knowledge is taken from the point of view of its cultural parameters, from the point of view of the possibility of knowledge to serve a person, his good, the good of people. The ideas of the axiological approach in the case of our study will help to qualitatively evaluate the results of the study and form ideas about the attitude of modern society to the holidays under consideration. Outside of a person and without a person, the concept of value cannot exist, since it represents a special human type of the significance of objects and phenomena. Values are not primary, they are derived from the relationship between the worlds and man; values confirm the significance of what man has created in the course of history. Values include only positive events and phenomena related to social progress [7]. The principles of the axiological approach are considered in the journal "young scientist" and formed the basis of the research [8].

Our informants were students of the Institute of Informatics and Telecommunications of the SibSU named after Academician Reshetnev. We offered to fill out a questionnaire with the following questions: 1. What are the respondents' favourite holidays (formal and informal)? 2. What do respondents like about holidays in general? 4. Do they know and celebrate any American holidays? 5. Why are they celebrated or not celebrated?

The results of 26 anonymous questionnaires were the following:

Holidays are loved for planning festive events, gifts, fun, dancing, the ability to make people happy, mood, atmosphere, brightness and scale, food, treats, entertainment, the opportunity to gather friends, recreation and the possibility of weekends. Some holidays are not liked for: long preparation before and after the holiday, alcohol consumption, noise and fuss, the need to spend money. The respondents celebrate: Halloween-4, Christmas-17. Reasons for celebrating are given as follows: "a fun holiday", "celebrated among friends or in the family, in the country",

“enjoyment”, “family holiday”, “very important”, “bright and clean”, “the holiday is interesting”, “a holiday is an opportunity to relax and have a weekend”, for religious reasons. The respondents do not celebrate: Halloween-2, Christmas-9. Reasons for not celebrating are: “no opportunity, no need”, “the holiday is not common in the family circle”, respondents do not know how to celebrate it, “no time to choose a festive costume”, “don’t like the holiday”, “the holiday is «not ours» and is not celebrated in Russia”. There were no respondents who are not familiar with the holidays. Many respondents did not explain the reasons for celebrating or not celebrating these holidays, which is the majority, 96 % of the respondents we surveyed.

Thus, opinions about the attitude to the proposed holidays were divided. When studying the opinions of SibSU students, we were faced with a low awareness of these traditions among the respondents, and the inability to explain the reasons for their celebration or non-celebration.

To draw the conclusion we should mark that this study was based on the modern official traditions and holidays of the US state. At this first stage of our work, we were able to consider the overall picture of holidays in the United States, to collect information about the main holidays in terms of their felicitous (congratulatory) meaning. This study has shown the description only for the official American holidays and traditions. The findings of this study suggest that the United States of America is a highly cultured country with its own customs. In this country, the holidays are celebrated on a large scale and vividly, there is a clearly defined felicitous picture. This topic attracts modern linguists and specialists in regional studies. American traditions and holidays are directly related to everyday life and the life of the state as a whole. Many other aspects remain outside the scope of our work. This topic is interesting for further scientific work. In the future, it seems to consider the holidays in more detail on the material of literary texts or song lyrics, to analyse a number of lexemes that are in the conceptual sphere of these holidays, in order to expand and describe their felicitous meaning within the framework of the axiological approach.

References

1. Vorkachev S. G. Kulturny kontsept i znachenie [Cultural concept and meaning] [Text] // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. Vol. 17, issue 2. Krasnodar, 2003, pp. 268–276.
2. Golitsinsky Yu. B. United States of America: Handbook of Country Studies: [Text] / Yu. B. Golitsinsky. St. Petersburg: KARO, 2002. 448 p., ill. (Country studies).
3. Turova Yu. S., Ryzhaya E. M., Christmas in Great Britain [Text] // Modern world. Problems and prospects: tez. dokl. IV gor. nauchn. Practical conference of students and postgraduates in foreign languages (April 24, 2005, Krasnoyarsk) / Sib. gosudarstvennogo aerokosmich. univ. Krasnoyarsk, 2005, pp. 58–59.
4. Christmas and New Year celebrations in the UK and USA [Electronic resource]. URL: <http://www.bibliofond.ru/detail.aspx?id=134371> (accessed: 20.05.2021). In Russ.
5. American holidays (national holidays of the United States) [Electronic resource].. URL: <http://www.americansights.ru/life/american-holyday> (accessed: 20.05.2021). In Russ.
6. US holidays [Electronic resource]. URL: <http://www.calend.ru/holidays/usa/> (accessed: 20.05.2021). In Russ.
7. Dictionaries and encyclopedias on Akademik. Axiology [Electronic resource]. URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=Аксиология> (accessed: 20.05.2021). In Russ.
8. Titovets M. A. Axiological approach to the application of innovations in the work of a small commercial enterprise in order to increase its competitiveness [Electronic resource]. Text: direct // Young scientist. 2012. № 9 (44), pp. 152–159. URL: <https://moluch.ru/archive/44/5345/> (accessed: 25.05.2021). In Russ.
9. “Not our” holidays. Website of the studio of young journalists MIX [Electronic resource]. URL: <http://www.studio-mix.info/post/2625> (accessed: 25.05.2021). In Russ.

УДК 81'272 : 366.636

ПЕРЕВОД СООБЩЕНИЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Т. Е. Изотов

Научный руководитель – Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В данной статье рассматриваются особенности перевода сообщений средств массовой информации с соблюдением политической корректности и толерантности, специфика языка средств массовой информации, функциональные стили, трудности, с которыми переводчики сталкиваются во время работы.

Ключевые слова: средства массовой информации, политическая корректность, толерантность, коммуникация, новостные сообщения.

MASS MEDIA MESSAGES TRANSLATION

T. E. Isotov

Scientific supervisor – L. Ya. Vavilova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article deals with the features of the translation of mass media messages in compliance with political correctness and tolerance, the specificity of the language of the mass media, functional styles, difficulties that translators face during their work.

Keyword: mass media, political correctness, tolerance, communication, news reports.

В данной статье мы рассмотрели особенности перевода сообщений средств массовой информации в контексте политической корректности как языкового явления. Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

Сообщения международных информационных агентств, так или иначе, подвергаются переводу для более продуктивной и объективной работы корреспондентов при составлении обзоров сообщений зарубежной прессы. При этом освещают зачастую очень «острые» темы и вопросы, например, события в «горячих точках», публичные заявления высокопоставленных чиновников и должностных лиц, которые выступают от «имени» отдельного государства, соответственно, лексический состав подобных посланий должен быть максимально нейтральным, чтобы передавать информативное наполнение, а не приверженность автора к определенным словесным оборотам или оценочную характеристику происходящего. Все это непосредственно связано с явлением политической корректности в сфере лингвистики, другими словами, языковым тактом в рамках межкультурного общения.

Рассматривая проявление политической корректности в современном обществе, нельзя не сказать о феномене толерантности (терпимости): умение без вражды, терпимо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению, стремление и способность к установлению и под-

держанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Как известно, именно общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступали в качестве оснований сообщества, при этом люди склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от них отличается.

В рамках переводческого (экстралингвистического) контекста политическая корректность предполагает прагматическую адаптацию текста, ориентированную на адекватную передачу исходной информации без дополнительных отрицательных коннотаций, если ситуация не предполагает другого. При этом полученный результат можно охарактеризовать прагматической ценностью перевода – степенью соответствия текста перевода тем задачам, для решения которых был осуществлен процесс перевода. Поэтому лингвистическая теория перевода рассматривает перевод в широких рамках межъязыковой коммуникации и изучает все ее аспекты и определяющие факторы как собственно языковые, так и внешние по отношению к языку, но прямо или косвенно влияющие на выбор языковых единиц в процессе перевода.

При переводах можно использовать языковые аналоги, не указывающие половую принадлежность: *cyclists*, велосипедисты. При переводе текстов, содержащих указание этносов и происхождение людей для обозначения коренного населения Северной Америки употребляются наименования *First Nations* (а не *Eskimo*). При обозначении людей с физическими или умственными отклонениями закрепилось использование нейтрального словосочетания *person with a disability* или «*differently abled*», а не более прямолинейные выражения «*handicapped*» (физически или умственно неполноценный, особенно о детях), «*crippled*» (хромой), «*mentally ill*» (психически больной). В русском языке также наблюдается тенденция неупотребления слишком категоричных обозначений: инвалид, калека, душевнобольной.

Классическим примером закрепления влияния политической корректности в языке стала эволюционная трансформация слова, описывающего темнокожее население Соединенных Штатов Америки. Таким образом, сейчас считается неприемлемым употреблять в речи *Negro* (негр, негритянка – в современном языке употребляется как оскорбление) из-за его близости к *nigger* (груб. негр, черномазый – отмечено языковым табу). Но между собой представители данной категории чаще называют себя «*black*» (темнокожий, смуглый, негритянский), а не «*Negro*». Представители других групп чаще называют их «*African Americans*» или «*Americans of African descent*». Кроме того, латиноамериканцы при самообозначении предпочитают использовать не пришедшее извне определение *Hispanic* (латиноамериканец), а *Latino* (выходец из Латинской Америки) или более узкое обозначение *Chicano* (чикано; американец мексиканского происхождения). «*Chicano*» в настоящее время, как и «*black*», считается положительной характеристикой, отражающей этнорасовую самобытность.

Сообщения международных информационных агентств содержат в себе основные виды новостей: событие, происшествие, мероприятие, итоги деятельности, планирование, новость, несущая определенное значение-смысл – социальный, экономический, политический, человеческий; новость – «драма»; новость-«сюриприз»; новость о личности; скандальная новость, в том числе и криминальная; новость о масштабном событии; близость события к потребителю новости.

Каждому из видов новостей присущ свой способ вербального оформления высказывания и структуры в целом. Например, политические события и местные новости можно преподносить кратко (что, где, когда, почему), предоставляя лишь факты без эмоциональной оценки. Аналитические программы и журналистские расследования помимо фактов используют мнения экспертов, политиков и деятелей культуры, часто в одной передаче могут сталкиваться полярно противоположные мнения по одному вопросу. Следовательно, такие передачи носят дискуссионный характер и могут включать в себя эмоционально окрашенную, а иногда и разговорную лексику. При этом различается и требование объективности, беспристрастности к лицам, освещающим подобные события. Например, репортер (корреспондент)

должен освещать событие многогранно, но как «третье», незаинтересованное лицо. Комментаторы и аналитики, напротив, помимо точек зрения других людей должны, так или иначе, высказать свое собственное суждение.

Когда говорят о важных политических новостях (*hard news*), подразумевается, что в них могут быть затронуты вопросы законодательства, науки и технологий, экономические проблемы, катаклизмы, войны и т. д. Кроме того, такие новости освещают лишь текущие события, например, ход войны, результаты голосования и т. п.

Информационные агентства, действующие в режиме реального времени (онлайновые СМИ), по оперативности и объемам информации оставляют далеко позади печатные издания (оффлайновые СМИ). Крупные деловые издания и издательские дома также открыли представительства в Интернете, что лишний раз свидетельствует о необходимости новых подходов к способам доставки информации, если СМИ желает оставаться лидером в условиях жесткой технологической конкуренции.

Следует отметить, что газетно-информационный стиль обладает специфическими особенностями, оказывающими влияние на процесс перевода. Основная задача материалов этого стиля заключается в сообщении определенных сведений с определенных позиций и тем самым в достижении желаемого воздействия на Рецептора.

При переводе на русский язык английских текстов, принадлежащих к газетно-информационному стилю, преобладает членение предложения при переводе, когда одному исходному предложению соответствуют два или более в тексте перевода; широкое использование имен и названий в текстах, которые транскрибируются или транслитерируются в переводе. Русский язык характеризует использование абстрактной и возвышенной лексики, в то время как в английском и немецком языках преобладают конкретные существительные. Но по эмоциональной окрашенности более нейтральные слова и выражения используются в русском языке, а в английском языке допустимо смешение разных стилей, в том числе использование разговорной лексики. Во всех языках широко представлено использование клише и штампов, а также подача материала от третьего лица: «говорят, сообщают» и т. д. Требование понятности подразумевает гибкий язык, образы, сравнения, известные исходные величины, короткие предложения, точный подбор слов. В печатных СМИ используются более сложные грамматические конструкции и распространенные предложения. При переводе новостных сообщений следует принимать во внимание в первую очередь прагматику и текста и учитывать возможное воздействие на целевую аудиторию, представленную другой культурной группой, нежели получатели исходного текста.

В газетно-информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины и названия. Например, термин *state* в политической терминологии США может значить как «государство», так и «штат»: *Both the state and Federal authorities are bent on establishing a police state*. В первом случае термин *state* стоит в одном ряду с определением «федеральный» и, несомненно, обозначает правительства штатов в отличие от правительства всей страны. Во втором случае оно употреблено в значении «государство». Уставы различных организаций могут именоваться по-английски *Regulations, Rules, Constitution, Statutes* или *Charter*. Широко известные термины часто употребляются в тексте в сокращенной форме: *Youth is also virtually excluded from Congress, the average age of members of the Senate being 56 years and of the House 51 years*. Здесь сокращенное *House* употреблено вместо полного термина *The House of Representatives*.

Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Так, английскому Рецептору вне контекста хорошо известно, что *Park Lane* – это улица, *Piccadilly Circus* – площадь, а *Columbia Pictures* – кинокомпания. Названия и имена нередко используются в газетно-информационных материалах в сокращенной форме. Нередко эти сокращения могут быть неизвестны широкому читателю, и их значение тут же расшифровывается в самой заметке или сообщении.

Характерная особенность английского газетно-информационного стиля заключается в стилистической разноплановости лексики. Наряду с книжной лексикой здесь широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания.

В области фразеологии газетно-информационный стиль отличает широкое использование «готовых формул» или клише. Здесь встречаются как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported/claimed, our correspondent reports from, according to well-informed sources*), устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to set the tone, to throw light, to lay the corner-stone, to give the lie*), так и целый ряд политических штампов типа: *government reshuffle, vested interests, an unnamed Power* и т. д.

В газетно-информационных материалах отмечаются и некоторые особенности синтаксической организации текста: наличие кратких самостоятельных сообщений (1–3 высказывания), состоящих из длинных предложений со сложной структурой, максимальное дробление текста на абзацы, когда почти каждое предложение начинается с новой строки, наличие подзаголовков в корпусе текста для повышения интереса читателей, частое использование многочисленных атрибутивных групп.

Элементы сходства и различия обнаруживаются при анализе русских газетно-информационных материалов в сопоставлении с аналогичными английскими текстами. И здесь основные функции материалов подобного рода – сообщение сведений и оказание желаемого воздействия на Рецептора – обуславливает широкое употребление политических терминов, имен и названий. Русские газетно-информационные тексты также отличаются стилистической разноплановостью лексики, обилием клише и неологизмов, использованием аббревиатур, распространенностью настоящего времени. В то же время газетно-информационному стилю в русском языке присущи многие языковые особенности, не свойственные аналогичным английским материалам. В области лексики здесь можно отметить распространенность приподнято-торжественных слов (свершения, предначертания, сыны народа), слов с отрицательной оценочностью (клика, происки, бесчинства), военных терминов в расширенном и фигуральном употреблении (огонь критики, сдавать завоеванные позиции). Характерной чертой русской газеты является употребление слов с абстрактно-обобщенным значением, образованных при помощи суффиксов -ость (народность, идейность, бесхозяйственность), -изм (интернационализм, субъективизм, экстремизм), -щина (обломовщина, военщина) и др. Широко используются наречные префиксально-суффиксальные образования (по-государственному, по-деловому), а также сложные слова (идейно-политический, культурно-массовый, литературно-творческий).

Менее четко выражена грамматическая специфика газетно-информационного стиля в русском языке. В целом, синтаксис информационных материалов носит книжный характер с частым употреблением сложных, особенно сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов. Отмечается также использование пассивных конструкций, а также обобщенно-личных форм глаголов информационной семантики (сообщают, информируют). Выделяется также именной характер газетной речи, который выражается, в частности, в высокой частотности отыменных предлогов (в целях, в соответствии), сложных отыменных союзов (ввиду того что, с тем чтобы), глагольно-именных сочетаний с ослабленным значением глагола (оказывать помощь, выразить удовлетворение).

Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не только от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках.

В сфере политической корректности вся лексика может быть поделена на следующие категории.

1. Эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию, например, Member of the American Diaspora, person of color, Jewish person. Слова foreign и foreigner “иностраный”, “иностранец” имеют в английском языке негативный оттенок (ср. the faculty of modern languages “факультет современных языков” вместо the faculty of foreign languages факультет иностранных языков”), поэтому вместо foreigner чаще используются эвфемизмы alien “незнакомец”, newcomer “приезжий”.

2. Эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявления сексизма в языке: domestic companion (partner), flight attendant.

3. Эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу: economically disadvantaged, low-income (= poor); неимущие, малообеспеченные.

4. Эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: middlscence, golden ager, senior citizen; пожилые, люди старшего поколения.

5. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: physically challenged, visually challenged, aurally inconvenienced; люди с ограниченными возможностями.

6. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: vertically challenged, full-figured, big-boned.

7. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий: period of negative economic growth, to downsize; свободные цены, сокращение штата.

8. Эвфемизмы, направленные на сокрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: pacification, limited air strike, air support, collateral damage, device.

Облегчить использование вышеперечисленных эвфемизмов поможет выделение типов их образования, а именно:

- Преобразование номинаций общего смысла для обозначения конкретных понятий: companion (компаньон) в значении spouse (супруг/супруга), disadvantaged (попавшие в менее благоприятные обстоятельства) в значении poor (бедные), special (особый) в значении retarded (умственно отсталый), device (устройство) в значении bomb (бомба); «либерализация цен» в значении «повышение цен», «контролер» вместо «надзиратель», «люди старшего поколения» вместо «старики».

- Использование слов с узким значением вместо более общих: sex worker (работник сферы сексуальных услуг) вместо prostitute (проститутка).

- Образование сложных слов с одним изменяемым компонентом: abled (имеющий определенные физические возможности), например, differently/otherly abled (с иными физическими возможностями), что является корректным эквивалентом handicapped и disabled; challenged (не обладающий некоторыми физическими или умственными качествами, не имеющий определенных навыков), например, mentally challenged (недостаточно умственно развитый); impaired (имеющий ограниченные возможности), например, hearing impaired (с ограничениями слуха); disadvantaged (лишенный чего-либо), например, economically disadvantaged (лишенный материальных благ).

Таким образом, основной функцией политически корректных эвфемизмов является функция смягчения. Подобные эвфемизмы образуются по морально-этическим причинам и ориентированы на преодоление различных видов дискриминации. В некоторых случаях политически корректные эвфемизмы маскируют отрицательные понятия, вуалируя суть обозначаемого.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика [Текст] : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Изд-во «Союз», 2001. 288 с.

2. Бондырева С. К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений [Текст] // Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: Избранные труды. М. : Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. С. 335–346.
3. Романова Т. В., Малафеев А. Ю., Морозова Н. Н., Климова М. А. Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема : монография [Текст] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Нижний Новгород, 2017.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]. М. : Слово, 2007. 264 с.

© Изотов Т. Е., 2021

УДК 372.881.1

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Иорданова

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Кубинская средняя
общеобразовательная школа № 2 имени Героя Советского Союза Безбородова В. П.»
Российская Федерация, Московская область, 143070, г. Кубинка

В статье рассматриваются актуальные проблемы изучения русского языка, как средства коммуникации, в начальной школе.

Ключевые слова: речевая коммуникация, развитие речи, русский язык, урок.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

E. V. Iordanova

Municipal budgetary educational institution General Secondary School № 2
in Kubinka named after Hero of the Soviet Union V.P. Bezborodov
Russian Federation, Moscow Region, 143070 Kubinka town

The article is about the current problems of studying the Russian language and communication competencies in primary school.

Keywords: speech communication, speech development, Russian language, lesson.

В современном мире быть успешным можно только обладая умением общаться, понимать устную и письменную речь, уметь четко формулировать и передавать свои мысли, как устно, так и письменно, умение аргументированно излагать и отстаивать свою точку зрения.

Коммуникативно-речевые компетенции влияют на успеваемость учащегося в любом возрасте. Именно поэтому важно начать формирование коммуникативно-речевых умений именно в младшем школьном возрасте. Часто неумение учеников общаться со сверстниками приводит к непониманию, ссорам и конфликтам, от чего зависит процесс адаптации ученика к школе. В перспективном спектре коммуникативно-речевые компетенции влияют на успешность дальнейшего обучения в вузе и конкурентоспособности во взрослой жизни.

Многие важные вещи нашей жизни начинаются с диалога. Без него невозможно завязать знакомство, найти вторую половинку и тем более устроиться на работу. Поэтому можно смело утверждать, что навыки успешного общения определяют гармоничность отношений в браке, карьерный рост, самооценку и даже способность выходить из сложных жизненных ситуаций.

Однако, как показывает практика, не все выпускники общеобразовательных школ могут четко и логично выражать свои мысли, конструктивно формулировать свою речь, адекватно воспринимать и анализировать речь других людей.

От школы требуется приучить учащихся «к многогранной кипучей общественности, дать ему возможность быть активным членом общества, понимающим других и умеющим быть понятым другими» [2, с. 92].

Эта проблема нашла отражение и в Федеральном государственном стандарте начального общего образования, требующем научить выпускника «использовать речевые средства для решения коммуникативных задач» [1, с. 18].

Большее внимание надо уделять формированию коммуникативно-речевых умений непосредственно в начальной школе. Младший школьный возраст чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками «в силу особой чуткости к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общению» [3].

В младших классах для развития коммуникативных способностей, в первую очередь, необходимо работать непосредственно над обогащением словарного запаса, развитием связной устной и письменной речи, формированием культуры общения, развитием слухового восприятия и т. д.

Благодаря определенным специально подобранным упражнениям у каждого обучающегося формируется способность правильно понимать воспроизводить и передавать смысл. Ученики на уроках активно строят ситуативные диалоги по схемам «ученик – ученик», учитель – ученик».

В работе с детьми необходимо как можно чаще использовать игровые приемы и для развития речевых способностей, так как игра это все еще ведущий вид деятельности младших школьников. С помощью тщательно подобранных игр ученики младших классов без особых затруднений изучают и закрепляют необходимый материал.

Далее мы представим примерные игры, целями которых является обогащение словарного запаса учащегося, что формирует коммуникативно-речевые компетенции.

За основу мы взяли структуру всем знакомой игры «ГОРОДА», где учащимся можно называть любые подходящие существительные. Учащиеся называют слова по цепочке. Каждый следующий называет слово, начинающееся с той же буквы, на которую закончилось слово, озвученное предыдущим учеником. Например, арбуз–зонт–тигр и т. д.

Для 3–4 класса можно использовать другой вариант игры в «Города» на бумаге. Необходимо каждому учащемуся расчертить на бумаге заготовки согласно табл. 1.

Выбирают учащегося, который будет произносить про себя алфавит. Необходимо громко объявить о начале. Для этого первый ученик вслух говорит букву «А». Далее он продолжает про себя называть буквы алфавита «Б», «В», «Г», «Д» и так далее. Сидящий рядом с ним по левую руку игрок в любой момент говорит «Стоп». Первый участник вслух объявляет букву, на которой он остановился. Например, этой буквой стала «Д». В этом случае все слова нужно будет вписывать, начиная на эту букву (табл. 2).

Тот из учеников, кто первый закончил вписывать слова на озвученную букву, должен прокричать: «Стоп» Остальные тут же заканчивают вписывать слова. Даже если они не успели заполнить всю таблицу. Они откладывают ручки в сторону. Начинается проверка. Теперь тот ученик, который закончил первым, начинает называть по очереди все слова, которые он вписал. Он говорит: «Город Дубай». Следующий за ним обучающийся называет свой город. Если он не написал ничего, он говорит: «Пусто». Так все называют свой город. Потом переходят к проверке рек, растений, животных и т. д.

Если названия совпали с одним или несколькими участниками, то такие слова вычеркиваются.

Таблица 1

**Схема игры «города» для развития коммуникативной компетенции
среди учащихся младших классов школы**

Город	Река	Растение	Животное	Блюдо	Профессия	Одежда	Имя	Очки

Таблица 2

**Заполнение строк игры «города» для развития коммуникативной компетенции
среди учащихся младших классов школы**

Город	Река	Растение	Животное	Блюдо	Профессия	Одежда	Имя	Очки
Архангельск	Амударья	Астра	Акула	-	Актер	Анорак	Андрей	7
Львов	Лена	Лиана	Лев	Лазанья	Логопед	Лосины	Лена	8
Ярославль	-	Ягель	Ягуар	Яичница	-	-	Яна	5

Таблица 3

**Исключение повторяющихся слов в игре «города» для развития
коммуникативной компетенции среди учащихся младших классов школы**

Город	Река	Растение	Животное	Блюдо	Профессия	Одежда	Имя	Очки
Москва	Москва	Морошка	Морж	Манник	Моряк	Майка	Мирон	5

Затем приступаем к подсчету очков в одной строчке. И вписываем количество (за исключением вычеркнутых слов) в раздел «Очки».

Игра помогает мобилизовать знания учащихся, развивает память, пополняет и активизирует словарный запас.

Еще одной интересной игрой является «УЗНАЙ МЕНЯ». Один из учеников получает картинку с изображением предмета, и, не называя сам предмет указывает его признак, описывает его (форма, цвет, где встречается, живое–неживое и др.) Остальные стараются угадать, о чем идет речь, задавая дополнительные вопросы.

В такой игре запускаются мыслительные процессы, развивается умение правильно задавать вопросы, формировать ответы, формируется умение слушать, запоминать и анализировать полученную информацию, строить логические выводы.

“Слово – сказка”

Учитель пишет на доске ключевое слово, с помощью которого нужно будет сочинить сказку. Слово записывает вертикально, а напротив каждой буквы- слова расшифровки. Выглядит это так:

К – королевич

О – охрана

Л – лед

Д – дракон

У – удача

Н – небо

Игра учит обучающихся строить логически завершенные предложения, развивать ассоциативное мышление, внимание, творческое воображение, стремление сочинять, фантазировать, мечтать, формирует навык разговорной речи.

Сочинения – тоже прекрасное средство развития речи младших школьников. Развивает умение выражать свои мысли, точку зрения, или свое отношение к предмету обсуждения, побуждает к рассуждению. Кроме всего прочего, сочинение помогает учителю определить эффективность выбранной методики по развитию речи. Сочинять можно на различные темы, в зависимости от цели.

Используя указанные приемы на протяжении всего курса обучения в младших классах речь детей пополняется новыми словами, различными речевыми оборотами, фразеологизмами, а также вырабатывается понимание уместности и целесообразности их применения.

Библиографические ссылки

1. Планируемые результаты начального общего образования / под ред. Г. С. Ковалёвой, О. Б. Логиновой. М. : Просвещение, 2011. 119 с.
2. Пальцева Л. И. Развитие речи и формирование речевых умений и навыков в начальной школе // АНИ: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С 92–94.
3. Шульмина А. Г. Формирование коммуникативной компетенции и развития речи младших школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/> (дата обращения: 18.05.2021).

© Иорданова Е. В., 2021

УДК 81'255:811.111:796

СПОРТИВНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ОБЪЕКТ ПИСЬМЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

М. А. Исаева

Научный руководитель – Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Спортивные тексты как часть лингвистического сопровождения спортивных мероприятий обладают целым рядом уникальных черт, отличающих их от любых других текстов на иностранном языке. Этим определяется повышенная требовательность к переводчику, связанная с большим количеством нюансов и тонкостей в переводе данных текстов. Часть из них рассмотрена в данной статье.

Ключевые слова: лингвистическое сопровождение, спортивное мероприятие, перевод, письменный перевод, спортивный термин.

SPORTS TEXTS AS AN OBJECT OF WRITTEN LINGUISTIC SUPPORT

M. A. Isaeva

Scientific supervisor – L. Ya. Vavilova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Sports texts as part of the linguistic support of sports events have a number of unique features that distinguish them from any other texts in a foreign language. This determines the increased demands on the translator, associated with a large number of nuances and subtleties in the translation of these texts. Some of them are discussed in this article.

Keywords: linguistic support, sport event, translation, written translation, sports term.

В наши дни ни одно международное спортивное мероприятие не может обойтись без служб лингвистического сопровождения. Трудности, встречающиеся в процессе перевода спортивных текстов, и недостаток узконаправленной, специализированной переводной литературы объясняют актуальность и особую значимость данной темы. Не смотря то, что проблема перевода спортивных текстов уже рассматривалась некоторыми лингвистами, такими как А. В. Алексеев, Е. И. Гуреева, Я. А. Писарев и т. д., вопрос корректного и адекватного перевода спортивной лексики до сих пор остаётся малоизученным. В данной статье речь пойдет о понятии «лингвистическое сопровождение», а также о том, какую роль в его структуре занимает перевод спортивных текстов.

Понятие «ЛС» является сравнительно новым в лингвистике и организационной практике различных мероприятий. В проанализированных источниках данного понятия ранее не встречалось, поэтому мы посчитали возможным вывести рабочее понятие для нашего исследования. Лингвистическое сопровождение – это комплексная языковая поддержка мероприятий, проектов, физических и юридических лиц.

Лингвистическое сопровождение обеспечивает перевод различных видов текстов на спортивном мероприятии. К ним относятся статьи, интервью, официальная документация и так далее.

Спортивные статьи представляют собой сложное явление, так как переводчикам необходимо адаптировать текст так, чтобы передать главные функции стиля: информативную, воздействующую, коммуникативную и экспрессивную.

Используя лингвостилистический анализ, можно выяснить, какие стилистические приёмы и средства выразительности помогают достичь необходимого результата. Спортивные статьи, в основном, состоят из трёх частей: заголовка, подзаголовка, основная часть.

В статьях на английском языке преимущественно используется нейтральная лексика, что облегчает автору задачу по донесении информации для читателя, так как используемые слова более восприимчивы. Но, следует отметить, что спортивные термины всегда вызывают особые трудности в восприятии. Однако, большинство этих терминов давно закрепились в русском языке, поэтому их применение не вызывает особых проблем. Например, *penalty*, *offside*, *outsider*, *pit stop* и так далее [2, с. 23].

Особую задачу для переводчика представляют различные наименования спортивных клубов, которые присутствуют почти в каждой спортивной статье. Например, *RattleSnake Point Golf Club*, *Sandown 500*, *Brighton community stadium*, *X-games*, *Stadium MK*. Или же названия команд: *San Antonio Spurs*, *Miami Heat*, *Los Angeles Lakers*, *Arsenal*, *Chelsea*, *Red bull*, *Springfield falcons*, *Texas Stars* [5, с. 1].

Самым распространенным средством речевой выразительности является эпитет. Без подобного тропа любой текст выглядел бы достаточно нейтрально. Пример: «*Daniel Ricciardo took his first Grand Prix win from sixth on the grid – or to 2011’s legendary race...*»; «*The structure is intrinsically disadvantageous to the 11 unaffiliated*»; «*It will be a fascinating match-up*»; «*It was a fantastic campaign*» [4, с. 3].

Примером значимости для формирования классификации спортивных терминов является фигурное катание. Терминология данного вида спорта может быть разделена на несколько групп в соответствии со специальными сферами, в которых те или иные термины употребляются. Таким образом, можно распределить термины на следующие группы:

1. Термины, которые относятся исключительно лишь к фигурному катанию. Например, *Step Sequence* или *AxI*.
2. Термины, которые нужны для сигнификации специального спортивного инвентаря. Например: *skates*, *shank* и так далее.
3. Термины, олицетворяющие определённые действия в спортивной дисциплине: *jump*, *axel*.
4. Термины, которые обозначают определенные характеристики и функции: *clean jump*, *excited*, *exhausted*.

Термины, которые используются для сигнификации мер и величин в различных спортивных дисциплинах в печатных текстах почти не встречаются [2, с. 30].

Стоит отметить, что данную классификацию можно применить практически для любой спортивной дисциплины.

Другой не менее важной проблемой является перевод спортивной документации. Официально-деловой документации присущ стандартизированный порядок изложения информации: представление адресанта, сообщение о том, откуда он узнал об организации-адресате, изложение просьбы, предложения, жалобы и т. п.; предъявление требований, предложение путей устранения возникших проблем и т. п.; заключение с подписью автора и дата.

Отличительной особенностью перевода спортивной документации является высокая степень клишированности. В рассмотренных примерах были найдены следующие слова: *appeal*, *cassation*, *communique*, *restitution*, *attache*.

При переводе официально-деловой документации нередко используются слова греческого, французского, латинского происхождения. Например, *commence* вместо *begin*, *conclude* вместо *stop*. Латинские сокращения, такие как: *e. g* (например), *et. al.* (и другие), *i. e.* (то есть), *v. v.* (наоборот). Также используют английские сокращения *ltd.* (ограниченная ответственность), *encl.* (приложено), *^.* (доллары), *Bros.* (братья), *etc.* (и так далее).

В официально-деловом стиле слова всегда употребляются в своих прямых значениях. Здесь не используются стилистические приемы и средства выразительности, так как это может привести к неправильной трактовке документа. Синтаксис таких документов может быть очень сложным и на первый взгляд запутанным. Более компактны тексты обиходно-деловой разновидности официально-делового функционального стиля.

Перевод имен собственных также имеет особую значимость в спортивных текстах. Если не учесть этот момент перевода, могут возникнуть всевозможные неловкие ситуации. Так, например, фамилия британского фигуриста Nickinbottom подвергается в разных источниках разным переводам, таким как Гикинботтом и Хикинботтом. В первом варианте старый вариант перевода зарубежных фамилий, которые начинаются на букву «Н» и переводятся русской «Г». Подобным путем, переводчики ищут эквиваленты при переводе географических названий [3, с. 46].

Использование транскрипции предпочтительно в тех случаях, когда при транслитерации может возникнуть нежелательная русификация иностранного имени. Так, например, перевода фамилии Monica Lewinsky будет выполнен как Моника Льюински. Или вот: Peter Lewis – Питер Льюис.

Значимость исследований, посвященных переводу спортивных текстов, продолжает расти. Существующие труды уже не отражают полноценно тех изменений, которые происходят в спортивной индустрии сейчас. Формируются новые команды, приходят новые спортсмены, вводятся новые виды спорта, обладающие собственным набором уникальных терминов, и требующих ответственного подхода переводчика. Особенно актуально на данном этапе исследование перевода киберспортивных дисциплин, которые с каждым годом всё более интегрируются в общеспортивное пространство и, при этом, используют совершенно новые термины, зачастую недоступные к прямому переводу.

Библиографические ссылки

1. Алексеев А. В., Каширина Н. А. Перевод аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики // Современные наукоёмкие технологии. М., 2013. 198 с.
2. Гуреева Е. И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 175 с.
3. Зелинская Н. И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической терминологии) // Очерки по русскому языку и стилистике. Кишинев : Штиинца, 1974. 186 с.
4. Писарев Я. А. Перевод многозначных спортивных терминов с английского языка на русский язык [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40947> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Словарь английских сокращений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovar-vocab.com/english/acronyms-misc-vocab.html> (дата обращения: 19.05.2021).

© Исаева М. А., 2021

УДК 81'243:316.628

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА

К. А. Королева, Т. В. Ухова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: kiara.koroleva@mail.ru, ukhovta@yandex.ru

Продуктивное преподавание и изучение иностранного языка в неязыковом вузе является значительной проблемой, как для современного преподавателя, так и для студентов. В данной статье мы проанализируем причины отсутствия интереса к изучению иностранных языков и способы мотивирования студентов.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, образование, мотивация, обучение.

PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGES LEARNING MOTIVATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

K. A. Koroleva, T. V. Ukhova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kiara.koroleva@mail.ru, ukhovta@yandex.ru

Effective teaching and learning of a foreign language at the non-linguistic university is a significant problem for both a modern teacher and students. In this article we will analyze the reasons for lacking interest and how to motivate students to learn foreign languages.

Keywords: English language, Russian language, education, motivation, teaching.

A foreign language plays a very big role in the present time; this is due to the development of international relations, tourism, information and technologies. Knowledge of a foreign language is one of the key components of successful professional activity of a modern, competitive specialist a tool for effective solution of professional tasks in the conditions of dynamically changing requirements. In this regard the question on how to interest and motivate a student to learn foreign languages arises.

Firstly we will examine some of the basic provisions concerning the term “motivation” in more detail. In one case it is a combination of factors that support and direct, i.e. determine behavior, in another case it is a set of motives, in the third – an impulse that causes the activity and focuses its direction. S. Yu. Golovin singles out the interests, values and ideals of an individual as meaning-forming factors of motivation: “In a person the source of motives is the unlimited process of social production of material and spiritual values, with internalization of which by a personality can acquire an incentive force and become real motives” [1].

We examined the motivation for learning a foreign language by non-linguistic students. They revealed the fact that young people should more actively study foreign languages, since the process of mastering a language contributes to the development and self-development of an individual, maintains their self-esteem, helps to diversify leisure, and increases the chances of graduates in the job market. However, the problem of developing and maintaining motivation for learning a foreign language at the university remains quite problematic, which is associated with the peculiarities of

the mental development of students; that is why the question of motivation in domestic and foreign psychology, as well as the methods of teaching foreign languages is currently receiving considerable attention [2].

It is crucial to understand that our brain chooses an easier path. Why do we need to translate the text spending time on it while there is the same text in our native language? [3] This is the reasoning of most students who are not interested in learning the language. Moreover, here we can speak not only about a foreign language, but also about the native one. There are many students who have never been interested in the grammar of the Russian language, their native language, they say, "I can speak Russian, I don't need to write correctly".

In order to get a student interested, we need to specify the exact problem. If only one person out of ten does not have any interest in learning foreign languages, then it is not so difficult to motivate one person, but what to do if a half or more of the students are not willing to study? This case is much more serious since the problem is not only in students, but in teachers as well, or in their teaching approaches.

According to E. V. Samoylenko, "Students studying a foreign language at a non-linguistic university while in the classroom, as a rule, are in two diametrically opposite mental states: a state of boredom or a state of anxiety" [4]. This can be explained by the fact that in foreign language classes, students who are not motivated to learn a foreign language and are completely far from striving to master a foreign language are bored, and learners who have not yet lost the desire to master a foreign language, but lack of self-confidence, fear making a mistake becomes an insurmountable psychological barrier. Meanwhile, as has been repeatedly noted above, positive emotions are an integral part of interest, especially when it comes to learning a foreign language.

An important factor in the formation of interest in the study of foreign language among students is the personality of the teacher. According to some scientists, an analysis of the psychological characteristics of an unsuccessful student shows that the reason for many of their failures is ineffective communication between them and a teacher, lack of friendliness, and sometimes a clearly negative attitude [5]. Therefore, much in a teacher's work depends on their personal abilities, pedagogical skills and intuition.

To organize a learning process a study plan that will use modern technologies should be created, I personally saw that various presentations, small videos, creative homework affect learning much better than a typical lesson based on a textbook [3]. Secondly, you need to learn how to relieve tension during the lesson. Very often students who are not sure of their answers and knowledge get nervous in the classroom, they have a fear of both the teacher and the subject. Thus, a teacher needs to show students that they are their friend and want to help them. No need to think "I am a teacher, and you are just students", because they are not "just students", but your students, no matter how difficult it is, you need to understand that you came to teach, and students – to learn. [6].

Based on personal experience, let us speculate on the problem when only a small part of the group of students is not interested. My English teacher in the first year had her own method. She kept in low-performing students after her class and found out exactly what their problem was. If a student did not understand the topic, then she gave him additional materials on this topic, and paid more attention to the low-performing student during the class. Of course this is only one example of a concerned teacher, there are more ways of how to attract students' attention and support their interest.

In conclusion, while motivating students is a difficult task, the rewards are worth it. A motivated student can be obsessed with learning, and strive to be an active participant in the process.

In a nutshell, teaching a class full of motivated students is enjoyable for both a teacher and a student. Undoubtedly, some students are self-motivated and have a natural love for learning, but even with students who lack this natural drive, a good educator can make learning fun and inspire them to reach their full potential.

Библиографические ссылки

1. Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. М. : Харвест, 2001. 976 с
2. Вербицкий, Бакшаева, Психология мотивации студентов [Электронный ресурс] : учебное пособие / под ред. С. Д. Пинкова. Логос, 2006. 184 с.
3. Пинкер С. Как работает мозг [Цифровая книга] / пер. О. Ю. Семина. М. : Кучково поле, 2017. ISBN: 978-5-9950-0712-8.
4. Самойленко Е. В. Теоретические аспекты реализации «внутренних резервов» студентов при обучении иностранным языкам // Преподаватель высшей школы в XXI веке : сборник трудов Междунар. науч.-практ. интернет-конференции ; РГУПС. Ростов-н/Д., 2007. Сб. 5, ч. 1. С. 262–266.
5. Пассов Е. И., Кузовлев В. П. Исследования интереса к изучению иностранного языка. Москва, 1990. С. 59–121.
6. Джексон Н., Классный учитель. Как работать с трудными учениками, сложными родителями и получать удовольствие от профессии [Цифровая книга] / пер. Е. Лидовская. М. : Альпина Диджитал, 2016.

© Королева К. А., Ухова Т. В., 2021

УДК 81' 255:811.111:81'373

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ИДИОМ

А. В. Коротких

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: koldvin@inbox.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переводом английских идиом на русский язык. При переводе некоторые идиомы не имеют фразеологических соответствий и могут потерять свою образность, что приведёт к потере смысла высказывания, в котором эта идиома использовалась.

Ключевые слова: перевод, проблемы перевода, идиома.

ON TRANSLATION OF IDIOMS

A. V. Korotkih

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: koldvin@inbox.ru

The article deals with the problems associated with the translation of English idioms into Russian. When translated, some idioms do not have phraseological counterparts and may lose their figurativeness, which will lead to the loss of the meaning of the statement in which this idiom was used.

Keywords: translation, translation problems, idiom.

В современную эпоху глобальной межкультурной коммуникации в сфере политики, СМИ и прочих сферах постоянно появляются новые идиомы, которые часто используются в различных газетных статьях или литературных произведениях. Это значит, что многим переводчикам придётся столкнуться с этими идиомами при работе с текстами. И, разумеется, нужно перевести эти идиомы так, чтобы их смысл был понятен тому, кто в дальнейшем будет этот текст читать. Сделать это будет весьма проблематично, ведь, согласно С. Влахову и С. Флорину, в «шкале непереводаемости» фразеологизмы занимают практически первое место [3, с. 179]. Идиома, по Н. Вашкевичу, это такая языковая единица, общее значение которой не складывается из значений частей, её составляющих, а общее значение не мотивируется значениями составляющих [2, с. 14].

Перевод идиом представляет собой довольно сложную задачу. Ведь в этом случае нужно подобрать ему такое соответствие, которое бы подошло не к одному конкретному контексту, а к любому контексту. Также использование некоторых приёмов перевода, таких как компенсация или калькирование, в этом случае сильно ограничено.

В данной работе мы рассмотрим проблему перевода английских идиом на материале Кембриджского интернационального словаря идиом (Cambridge International Dictionary of Idioms) и Этимологического словаря Н. Вашкевича (Идиомы. Этимологический словарь от А до Я, 2007).

В теории перевода принята точка зрения, согласно которой идиомы предпочтительно переводить идиомами. Однако, например, при составлении словаря такой способ не всегда работает [4].

Некоторые английские идиомы не имеют фразеологических соответствий в русском языке, которые бы позволили в полной мере передать их актуальное значение и стилистическую окраску. Например, английская идиома «have your knife into somebody» (дословно переводится «держат нож в ком-либо») может быть адаптирована как «вставлять палки в колёса», однако при этом стилистический окрас довольно сильно смягчается.

Также есть идиомы, имеющие фразеологические соответствия в русском языке, и передают их прямое значение. Например, выражение «be afraid of your own shadow», которое и в английском и русском языках имеет значение «бояться собственной тени». В то же время А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский указывают на то, что абсолютными эквивалентами в других языках идиомы обладают редко. Это объясняется не столько их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники номинации [1, с. 252].

Есть идиомы, которые при нефразеологическом переводе утрачивают образность, играющую в некоторых случаях ключевую роль. Так, например, английская идиома «a sinking feeling» (буквально «тонущее чувство») переводится как «плохое предчувствие», иногда используется в контекстах языковой игры: «After striking the iceberg, the passengers on the Titanic got a sinking feeling». «После столкновения с айсбергом, у пассажиров Титаника было плохое предчувствие» (букв. «тонущее чувство»). Можно заметить, после перевода данная языковая игра утратила свою образность, и тот, кто её услышит или читает, не поймёт её смысл полностью. Нередко в таких случаях переводчики просто опускают идиомы, либо оставляя их без перевода, либо полностью изменяют выражение, содержащее идиому, чтобы адаптировать его под наши фразеологические аналоги.

Таким образом, подобрать английским идиомам фразеологическое соответствие, которое бы подходило к любому контексту крайне сложно. Исключением являются только идиомы, которые имеют идентичные аналоги в русском языке.

Перевод – это не только умственный, но и творческий труд, требующий мастерства и обширности знаний, особенно когда нужно сохранить смысловые оттенки оригинальных текстов или когда тексты нужно грамотно адаптировать.

Библиографические ссылки

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии [Текст]. М. : Знак, 2008. 659 с.
2. Вашкевич Н. Н. Идиомы Этимологический словарь От А до Я [Текст] : монография. Владимир : Владимирская книжная типография, 2007. 592 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе [Текст]. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
4. Парина И. С. Описание фразеологизмов в двуязычном словаре как переводческая проблема [Текст] // Вестник Московского университета. 2012. № 3. С. 51–58.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms [Текст] : словарь / М. Маккарти [и др.]. Кембридж : Press Syndicate of the University of Cambridge, 2002. 587 с.

© Коротких А. В., 2021

УДК 81'25 = 111 = 161.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. Э. Корскова
Научный руководитель – Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В данной статье рассматриваются особенности перевода названий зарубежных фильмов с английского на русский язык; основные способы их перевода; функции и классификации названий зарубежных фильмов; наиболее распространенные переводческие ошибки; проводится анализ перевода названий зарубежных фильмов.

Ключевые слова: способы перевода (эвфемистический, деэвфемистический, жанровый, семантический, возвращение к первоначальному источнику, транскрибирование), названия зарубежных фильмов, функции названий фильмов, переводческие ошибки.

TRANSLATION FEATURES OF FOREIGN MOVIES HEADLINES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN LANGUAGE

V. E. Korskova
Scientific supervisor – L. Ya. Vavilova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article deals with the translation features of foreign film titles from English into Russian; the main ways of their translation; the functions and classifications of foreign film titles; the most common translation errors; the analysis of foreign film titles translation.

Keyword: methods of translation (euphemistic, de-euphemistic, genre, semantic, return to the original source, transcription), foreign films titles, functions of film titles, translation errors.

Современная киноиндустрия характеризуется быстрым и значительным увеличением количества кинопродукции, рассчитанной на широкого зрителя как в нашей стране, так и за рубежом. Кинофильмы, в том числе и зарубежные прочно вошли в нашу жизнь и стали считаться отдельным видом искусства. В связи с этим, учет особенностей перевода названий зарубежных фильмов необходим для получения правильного и адекватного перевода с сохранением данного авторами колорита и смысла, а также установления параллели с оригинальным названием. К сожалению, не все переводы на русский язык являются удачными, а некоторые формируют в сознании зрителя совершенно неверное представление о фильме.

В данной статье мы рассматриваем основные способы перевода названий зарубежных фильмов и наиболее распространенные переводческие ошибки.

Прежде всего, следует отметить, что названия популярных, как отечественных, так и зарубежных кинофильмов активно функционируют в массовой коммуникации, в частности, в современной газетной публицистике, и составляют определенную часть лексико-фразеологического фонда языка средств массовой информации. Как известно, важнейшей функцией названий фильмов является информативная функция, включающая в себя реклам-

ную функцию и функцию воздействия. Учитывая ведущую роль информативной функции, следует выделить три основных семантических типа названий фильмов:

- 1) собственно информативные;
- 2) информативно-концептуальные;
- 3) информативно-образные.

Происхождение названия кинофильма исходит из факта, что фотографический фильм исторически был первичной средой для того, чтобы делать записи и показывать кинофильмы. Фильмы снимаются с помощью записи на камеру игры актеров или с помощью использования анимационной техники, а также спецэффектов.

Исходя из того, что главная функция названия фильма заключается в идентификации данного фильма, то при переводе англоязычных фильмов на русский язык, перед переводчиками возникает множество сложностей, которые им необходимо решить для того, чтобы название, данное фильму в оригинале, звучало не хуже, а также было понятно российскому зрителю. Для получения адекватного перевода необходимо учитывать различные переводческие методы, а также принципы оценки перевода. Кроме того, необходимо учитывать, что кинофильмы могут быть различных жанров. В теории фильма жанр относится к первичному методу классификации фильма. Самыми широко распространенными жанрами фильмов являются:

- комедия – вызывает смех;
- ужасы – вызывают страх аудитории;
- экшн – вовлекает в моральное взаимодействие между «хорошим» и «плохим», выражающееся через насилие или физическую силу;
- мелодрама – главным образом сосредотачивается на развитии персонажа; приключенческий фильм – вовлечение в опасность, риск или авантюру, часто с использованием в высокой степени фантазии и исторических событий, происходивших в прошлом.

Цель перевода названия кинофильма также состоит в том, чтобы установить отношение эквивалентности между исходными и целевыми текстами (то есть, чтобы гарантировать то, что оба текста сообщают нам об одном и том же), принимая во внимание множества ограничений. Эти ограничения включают в себя контекст, правила грамматики языков, согласованность написания, их идиомы, и т. п.

Проблема перевода названия кинофильма является одной из самых сложных. Доминирующая точка зрения в данном вопросе состоит в том, что название должно определять основную образ фильма и быть понятным зрителю, а случаи создания названий, остающихся непонятными даже к концу фильма, объясняются, как правило, плохой работой переводчика.

Переводы названий фильмов предоставляют обширный материал для анализа типов эквивалентности, замен, ошибок речи. Названия, измененные и преобразованные в течение перевода и активных шагов, кроме предоставления названия на исходном языке представляют интерес также в аспекте идентификации и сравнения тенденций перевода.

Выделяют следующие способы перевода названий кинофильмов: эвфемистический перевод; деэвфемистический перевод; жанровый перевод; семантический перевод; возвращение к исходному первичному источнику; транскрибирование:

1. Эвфемистический перевод (эвфемизм – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, иностранное слово или бессмысленное созвучие, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений) – известен как наиболее типичный способ перевода, используемый в прошлом. Некоторые примеры уже стали классическими: «Some like it hot» – («Некоторые любят погорячее») в российском варианте известно, как «В джазе только девушки».

Следует также отметить, что эвфемистический метод, в настоящее время используется переводчиками крайне редко и найти названия кинофильмов, которые были бы переведены таким способом довольно сложно. Это в основном фильмы, которые появлялись в кинопро-

кате СССР. В наше время цензурные рамки заметно расширились, и переводчики не видят смысла в необходимости «смягчать» или «облагораживать» название фильма посредством перевода.

2. Дезвфемистический перевод мы можем встретить в современных названиях кинофильмов. Например, когда эти противоположные функции осуществлены с помощью транслитерации и транскрипции: «Meet the Fockers» – «Знакомство с Фокерами»; «Знакомство с Факерами». То есть сейчас идет заметная тенденция к распространению этого способа перевода, который является полной противоположностью первого. Современные переводчики зачастую используют вульгаризмы, а в некоторых случаях даже ненормативную лексику, для усиления влияния на определенную часть аудитории посредством выделяющегося из общей массы названий перевода. Чаще всего данный способ перевода встречается при переводе названий комедий.

3. Жанровый перевод можно рассматривать как один из наиболее распространенных типов адаптации, которой подвергаются единицы языка. Переведенное название коррелируется с конкретным жанром. Название детективного фильма «City by the Sea» было преобразовано в российский перевод «Последнее Дело Ля-Марки», но название фильма ужасов «She Creature» в русском переводе переписывается в жанре ужастиков: «Ужас из Бездны». Как показали наблюдения, данный способ перевода используется чаще всего при переводе названий фильмов ужасов для создания соответствующего безошибочного воздействия на зрителя. Как правило, название фильма ужасов всегда идентифицируют сам фильм. Зритель по названию может определить, что его ожидает в кинозале. Такой способ перевода используется также для других жанров фильмов, хотя и немного реже.

4. Семантический перевод – адаптация, которая с помощью изменения или добавления лексических элементов и предоставления ключевых слов фильма расширяет семантическую область жанра фильма. В настоящее время он является одним из самых широко используемых способов перевода названий фильмов. Его популярность заключается в том, что он позволяет переводчику мыслить шире и создавать своё собственное название, которое, впрочем, должно каким-то образом перекликаться с названием оригинала. Умелый переводчик с помощью данного способа может превратить перевод названия фильма в маленькое произведение искусства, которое будет отражать смысл фильма, быть его рекламой и визитной карточкой. Но при недостаточном количестве знаний, напротив, может лишить фильм всякого смысла.

Так, фильм «The 13th Warrior» – в русском прокате «Тринадцатый воин» – официально был известен также как «Eaters of the dead» (Пожиратели мертвецов) и «The Vikings» (Викинги). Или, например, название драмы «Out of the cold» в российском представлении далеко от первоначального названия: «Танцуй со мной!» Этот вариант названия очень ярко расставил акценты сюжета, так как главный герой фильма был американским исполнителем степа, который провел 20 лет в России. Комедия о младшем сыне дьявола «Little Nicky» переведена с добавлением лексического элемента – «Ники, Дьявол-младший». Комедия с названием, где отражена только фамилия главного героя – «Bowfinger», переведена на русский как «Клевый Парень» или «Безумный Боуфингер», таким образом, этот вид перевода не будет позволять идентифицировать этот фильм как, например, детективную или биографическую драму. В случае с фантастическим триллером «Pitch Black» официальный перевод названия «Черная дыра» порождает у зрителя ассоциации, отличные от действительного содержания картины, так как в фильме речь идет не о черной дыре как об астрономическом явлении, а о планете, которая погружается в космическую тьму. Таким образом, использованное в названии выражение «pitch black» имеет значение, близкое русскому «темно, хоть глаз выколи».

5. Возвращение к исходному первичному источнику – это такой тип адаптации перевода, который используется в случае, когда название версии экрана не соответствует названию письменного произведения, которое было источником сюжета. К сожалению, сейчас этот способ не является очень распространенным, зачастую переводчик копирует оригинальное

название фильма с целью достижения необходимого эффекта на аудиторию. Как правило, название письменного оригинала используется в переводческих целях довольно редко. Например, «Sleep Hallow» – в российском переводе – «Сонная Лощина» (но версия с субтитрами предлагает другой вариант, который ближе к буквальному источнику – «Легенда о Всаднике без Головы»).

6. Транскрибирование. За последние годы этот способ приобретает всё большую популярность. В английском языке есть выражения, которые при переводе на русский могут звучать громоздко или недостаточно колоритно. Для того чтобы исключить подобные неудобства, переводчики прибегают к транскрибированию, хотя, данный способ перевода не всегда является решением проблемы. Такой «перевод» будет оставаться непонятным для людей, не знающих или плохо знающих английский язык. Им придется догадываться о возможном содержании фильма по рекламе и афишам. Например, такие названия фильмов как «Дансер», «Траффик» и «Терминатор».

Таким образом, каждый способ перевода имеет свои плюсы и минусы, которые нужно учитывать при переводе определенного фильма, потому что каждый случай перевода названия является частным и требует индивидуального подхода. Необходимо также учитывать, на какую аудиторию рассчитан фильм, а также к какому жанру он относится.

Как видно из вышеприведенных примеров, анализ названий зарубежных фильмов, переведенных на русский язык, представляет собой весьма трудную задачу.

Наиболее распространенные переводческие ошибки и недочеты в переводе названий фильмов можно разбить на 5 категорий:

1. Ошибки, вызванные незнанием или непониманием значения слова или идиомы, входящей в состав названия. К этой же категории относятся случаи, когда в переводе не отражена очевидная игра слов, а также транскрипционные переводы.

2. Ошибки, которые появляются тогда, когда переводчик не видит аллюзий, содержащихся в названии, которые могут быть частью пословицы, библеизмом, крылатым выражением или, например, намеком, понятным носителю исходного языка, но, возможно, бессмысленным с точки зрения русскоговорящих зрителей.

Они являются более серьезной трудностью для переводчиков. Здесь от переводчика зачастую требуются огромные фоновые знания и интуиция.

3. Ошибки, вызванные стилистическим несоответствием между исходным и переводным названием. Здесь же можно рассмотреть нарушения нормы и узуса русского языка в переводе.

Перевод названия фильма должен быть стилистически адекватен оригиналу и соответствовать языковой и речевой норме переводящего языка.

Ошибки, касающиеся нарушения фонетики и появляющиеся, когда переводчик не уделяет должного внимания удобопроизносимости переводного названия. Название фильма должно быть ярким и в известной степени афористичным, должно западать в память, а для этого нужно и благозвучие, и соответствующий ритм.

5. Несоответствия между фильмами и их названиями. Нельзя забывать и о том, что название должно соотноситься с текстом и с видеорядом фильма.

Из всех вышеперечисленных ошибок, самой частой ошибкой при переводе является неверное восприятие слова или идиомы. На втором месте находятся ошибки, связанные с тем, что переводчик игнорирует или не видит присутствие в названии игры слов или крылатых выражений. Одинаковы по частоте допущения такие ошибки, которые связаны со стилистическими несоответствиями и несоответствиями между содержанием фильма и его названием. Последний тип ошибок – нарушение фонетики встречается очень редко. В настоящее время для прокатчиков очень важным аспектом является то, как будет звучать переведенная версия названия, поэтому допущение таких ошибок является недопустимым. Также, перед тем, как переводить название фильма, необходимо внимательно просмотреть сам фильм, для того чтобы понять о чем в нем идет речь и что может скрывать в себе его название.

Библиографические ссылки

1. Исмаилова Т. А. Перевод названий фильмов // Вестник ВолГУ. 2017. № 15. С. 38.
2. Комиссаров В. Н. Слово о переводе [Текст]. М. : Высшая школа, 1973. 299 с.
3. Коротаева Е. В. Перевод названий фильмов [Текст] // Вестник Московского государственного открытого университета. 2015. № 1. С. 59–61.
4. Милевич И. Г. О переводе названий художественных фильмов [Текст] // перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. № 22. С. 29–32.
5. Оригинальные названия фильмов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinomania.ru> (дата обращения: 25.12.2020).
6. Искусство перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruryaz.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

© Корскова В. Э., 2021

УДК 81'25. 81'276.5

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГОВЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

М. Р. Кудрина

Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Kudrina33@yandex.ru

Рассматривается значение сленга в разговорной речи. Изучаются трудности перевода сленговых слов и выражений. Анализируются особенности перевода сленговых слов и выражений.

Ключевые слова: сленг, разговорная речь, особенности перевода.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING SLANG WORDS AND EXPRESSIONS

M. R. Kudrina

Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Kudrina33@yandex.ru

The meaning of slang in colloquial speech is considered. The difficulties of translating slang words and expressions are studied. The features of translation of slang words and expressions are analyzed.

Keywords: slang, colloquial speech, translation features.

Разговорная речь – это неотъемлемый подвижный пласт любого языка, в том числе русского и английского. Благодаря ему речь звучит менее официально и более эмоционально. Разговорная речь, прежде всего, является живой речью, с которой постоянно приходится сталкиваться в повседневной жизни, в кино и в книгах.

Элементом разговорной лексики является сленг. Сленг, в свою очередь, это совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [1, с. 110]. Сленг может состоять из разнообразных слов и фразеологизмов, изначально использовавшихся в определенной социальной группе. Данное языковое явление носит ярко выраженный эмоционально-оценочный характер, что делает его антиподом литературного языка.

Стоит отметить, что наряду со сленгом существует жаргонная лексика – это специфические слова и выражения, возникающие в процессе коммуникации людей одной сферы деятельности, одного возраста, одного социального положения. Жаргонизмы образуются путем изменения, сокращения, метафоризации, переосмысления литературной речи. Главное отличие жаргона от сленга заключается в узкой социально-групповой направленности употребления первого языкового явления. Популярные жаргонные слова и выражения могут служить базовым материалом для пополнения сленговой лексики [2].

Перевод стилистически сниженной лексики является одной из самых актуальных трудностей, с которой сталкивается переводчик в своей работе. Так как перевод сленговых слов и выражений требует от переводчика обширных языковых знаний, языковое чутье и глубокого понимания общей картины мира.

Для того чтобы более детально понять данное языковое явление и разобрать основные трудности, возникающие при переводе, рассмотрим отличительные свойства сленга [3, с. 115].

1. Наличие интегрированной ограниченности использования.

Это свойство говорит об общеупотребительности и общеизвестности сленга, т. е. им могут пользоваться представители разных социальных групп.

2. Использование в устной речи.

3. Наличие ярко выраженной экспрессивно-эмоциональной оценочной окраски.

4. Недолговечность сленга.

Сленговые единицы довольно часто исчезают из языка из-за своего непостоянства и неустойчивости.

5. Наличие спонтанного выражения и фамильярности.

6. Обеспечение экономии речевых и эмоциональных усилий.

Различное восприятие картины мира и разница культур – это те факторы, о которых должен помнить переводчик в своей работе, чтобы избежать некомпетентности и непонимания.

Для осуществления качественного перевода, следует помнить о двух основных путях работы со сниженной лексикой: прямой (буквальный) и не прямой (косвенный) перевод. Мы предполагаем, что первый способ перевода встречается довольно редко. Это обуславливается нарушением не только норм языка, но и переводческой адекватности. Однако существуют такие сленговые выражения, которые необходимо переводить дословно. Так как только дословный перевод сохраняет изначальную экспрессивность текста. Второй способ перевода, по нашему мнению, является более правильным. Мы объясняем это тем, что для носителей языка такой перевод будет не только удобным и практичным для использования, но и общедоступным и общеупотребимым.

Одним из интересных пластов сленговой лексики является молодежный сленг. Молодежный сленг – это один из видов групповых жаргонов, используемый в речи молодежи, характеризующийся:

- 1) активным употреблением;

- 2) открытостью;

- 3) проникновением в разговорную речь других слоев населения;

- 4) обилием англицизмов и жаргонизмов, созданных на базе английских или интернациональных корней [4, с. 285].

Следует отметить, что с 1990 процесс заимствования английских слов в русскую речь стал характерной тенденцией общества. Поэтому мы предполагаем, что многие русские сленговые слова и выражения, используемые молодежью, берут свое начало в английском языке. В то время как русские заимствования в английском языке чаще всего представляют собой архаизмы и историзмы. Также мы думаем, что перевод исконно русских сленговых выражений на английский является сложным процессом.

Для того чтобы проверить наши предположения и выяснить, какое место занимает английский сленг в речи русскоязычной молодёжи, а также понять, насколько сильно английские заимствования влияют на русский язык, нами было проведено небольшое исследование. Мы наблюдали за студентами второго курса направления «Лингвистика» и фиксировали наиболее употребимые сленговые слова и выражения [5, с. 115].

1. Анрил (от англ. unreal) – нереальный, невозможный; удивительное, потрясающее явление. В английском языке это слово также является сленговым.

2. Респект (от англ. respect) – уважение, почтение. В английском сленге данной единице есть эквивалент «props», происходящее от «proper recognition/proper respect». Само слово respect не является сленговым в английском.

3. Соулмейт (от англ. soulmate) – родственная душа. Изначально английское сленговое слово, плавно заимствованное в русскую речь.

4. Изи пизи (от англ. easy peasy) – нечто лёгкое, простое.

5. Краш (от англ. crush) – человек, который очень нравится. В свою очередь, английское слово «crush» имеет значение «влюбленность».

6. Мерч (от англ. merchandise) – товары с символикой бренда, музыкальной группы и т. д. В английском языке слово merchandise не является сленговым, обозначает слово товар.

7. Хейтить (от англ. hate) – ненавидеть, выражать ненависть. В английском языке это слово не является сленговым, имеет значение «ненавидеть».

8. Шеймить (от англ. shame) – критиковать, осуждать. В английском языке слово не носит сленговый характер, переводится как «стыд, позор».

9. Эщкере (видоизмененная фраза от англ. let's get it) – давай, возьми это. В английском языке данная фраза не является сленговой.

10. Донанить (от англ. donate) – жертвовать, вкладывать. В английском языке слово имеет значение «пожертвовать, жертвовать» и не является сленговым.

Прежде всего, хочется обратить внимание на широкое распространение процесса использования английских сленговых слов и выражений. Это говорит о характерной особенности, заключающейся в том, что сленговые слова в русском языке создаются по образцу английских, то есть являются англицизмами.

Необходимо учитывать то, что русский язык богат своими альтернативными единицами языка, которые, к сожалению, носители предпочитают не использовать. По нашим предположениям, это происходит из-за представителей языка, считающих процесс заимствования более престижным и удобным способом выражения своих мыслей и эмоций.

Нами было отмечено то, что интересным пластом в изучении сленговых слов и выражений, непосредственно, является перевод данной лексики с русского на английский язык.

Рассмотрим несколько примеров русских сленговых слов и выражений, вызывающих трудность в понимании у англоязычных носителей.

1. Мне глубоко фиолетово – означает безразличие, равнодушие.

Дословный перевод фразы на английский язык «For me, it is deeply violet». Носители не понимают смысла этой фразы, однако в английском языке существует интересная замена, выступающая в качестве междометия «Meh». Данное междометие означает полное отсутствие энтузиазма и интереса.

2. Не стой над душой – означает мешать, смущать своим присутствием. Дословный перевод фразы на английский язык «Don't stand over your soul». Носители не понимают смысла этой фразы в полной мере, однако в английском языке существует идиома с похожим значением «be breathing down sb's neck»

3. Ужасно красивый – в данном случае наречие «очень» выступает в значении «ужасно» – очень, в высшей степени, чрезвычайно. Слово сочетание «ужасно красивый» является оксюмороном. В английском языке данная фраза будет переводиться с помощью оксюморона «Awfully pretty».

4. Дела накрылись медным тазом – что-то резко и неожиданно пропало, погибло или испортилось. Дословный перевод фразы на английский язык «Cover yourself with a copper basin». В английском языке существует глагол to flop со значением провалиться, испортиться.

5. Кричать на всю Ивановскую – избыточно громко кричать. В английском языке существует фраза to beat the band со значением делать что-то сильно.

6. Душа ушла в пятки – кого-либо охватывает сильный страх. Эквивалент данной фразы в английском языке – one's heart jumps/beats/is into/in one's throat/mouth.

7. К нему на кривой козе не подъедешь – упрямый, несговорчивый человек, к которому сложно найти подход. Эквивалентной идиомы в английском языке нет, однако существует идиома «a fuddy-duddy» – ретроград, брюзга, критикующий все новое

8. Спать без задних ног – крепко спать. В английском языке эта идиома звучит так: Sleep like a log / a baby.

Мы подтвердили наши предположения о том, что процесс заимствования английских слов в русскую речь стал характерной тенденцией общества. Молодёжь часто использует сленговые слова в своей речи. Стоит отметить, что используемые сленговые слова берут своё начало в английском языке. Это говорит об активном заимствовании языковых единиц, объясняется это тем, что происходят стремительные перемены в общественной жизни. В свою очередь процесс заимствования русских слов английским языком не является популярным. Носители английского языка чаще всего не понимают семантику русских словосочетаний, из-за серьезных различий в менталитете. Также мы подтвердили наше предположение о том, что перевод исконно русских сленговых выражений на английский язык является сложным процессом. Одной из главных причин сложности перевода является многогранность русской культуры, для которой характерно наличие уникальных предметов и явлений. Поэтому найти эквивалент исконно русскому слову и словосочетанию в другом языке тяжело.

Библиографические ссылки

1. Гальперин И. Р. О термине «сленг» [Текст] // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 110–113.
2. Разница между жаргоном и сленгом [Электронный ресурс] // TheDifference. – Режим доступа: <https://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-zhargon-ot-slenga/> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолектики [Текст] : монография. М. : Элпис, 2010. 318 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов [Текст]. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
5. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96–118.

© Кудрина М. Р., 2021

УДК 378.147:004.031.4:81'243

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ОНЛАЙН: ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ЭКРАНА

М. А. Марченко, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению дистанционного образования в свете его отрицательных сторон, а также попытке автора объяснить, почему дистанционное образование – не самый лучший способ получения знаний студентами.

Ключевые слова: дистанционное образование, студенты, мотивация.

LEARNING FOREIGN LANGUAGE ONLINE: A LOOK FROM THE OTHER SIDE OF SCREEN

M. A. Marchenko, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Max.marchenko99@gmail.com

The article is devoted to the distant education considering in the light of its disadvantages and to the author's attempt to explain why the distant education is not the best way for students to study.

Keywords: distant education, students, motivation.

Nowadays, our world has been shaken by many cataclysms, as floods and earthquakes, by economic crisis and BLM, but I suppose, the hardest thing happened in the last ten years is a pandemic of coronavirus. Because there was nothing before that would make the entire world stay home for almost half a year or longer. It has turned over our vision of life, work and, of course, education. Many schools and universities were closed for an unknown time. We had to learn online by “Zoom”, “Discord” and other online-platforms. And the result of this in Russia is total downfall of people’s education. But since the internet was created, there were many tutorials and special courses teaching how to learn any language yourself and people, using these, really did it and had a success. So, maybe problems with education downfall are only connected with a hard science as maths, physics and others, and you can learn any language as soon as you want it as earlier. How do you think? Can we really learn a foreign language or strengthen our skills in mother tongue, sitting behind the screen? Are there any advantages of distant linguistic education or not? There are so many questions and so little answers. And the opinions separated here.

The ones believe, that they can increase their knowledge just by visiting online-classes, they support opinion, that it does not matter where you are: at home or in the classroom, all you need is desire to learn a language. In their opinion, pupils or students are supposed to be very patient and determined, so they do not need the direct eye contact with the teacher and online lecture or practice is enough. Otherwise, there are people, including me, who protect the point of view, stating that normal education is impossible without an opportunity of visiting real classes due to its necessity. Practice shows, many pupils and students during the distant education time have got used to take

part in education only when they have to answer some questions or do some work. At the rest of the time they just turn off the camera and microphone and stay “away from keyboard”, because of people’s natural sloth. M.N. Fedunova also mentioned this in her article [1]. For example, the class were given a task, consisting of thirteen questions, by a teacher, and he said that he will let them answer for their desire and if no one answers, he would choose the students himself. In real life classes everyone would be prepared to answer in case of somebody’s answer did not satisfy the teacher. So, every student would be ready for practice. In case of online-classes students have an opportunity to distribute the questions between them and prepare to answer the one question from the task and if the teacher asks someone who is not ready, he can just say that he has some troubles with the internet as it became widespread. It shows us the dark side of distant education. People who have no enough motivation to study something new are often influenced by the temptation of making it easier. S. T. Posohova in her research shows, referring to G. Myunsterberg, that laziness, lack of motivation and absence of the perseverance are mutually reinforcing things [4]. In some cases, as in education, this is a faux pass. There was the first example why I object to the distant education. The next one is also connected with learning process. Students can be controlled, while they are sitting in the classroom, and cheating become a rather hard thing to do, on the contrary, when they are staying at home, they can shrink a window and peek some answers on the internet, hurting them by this way because at the end of the end they have no knowledge at all. The problem of the lack of motivation is reflected in D.O. Fertikova’s article [2].

On the other hand, the distant education is the best way to train your autonomy and become a more serious person. The one becomes adult, when he can do tasks without any control. This skill will necessarily help you in the future, I am assured. L. V. Kuzminova also presents the same arguments supporting advantages of distant education [3].

To sum it up, I would say, that if people really want to learn something new, if they have enough motivation, they will do it anyway. But, talking about education system, I truly agree, that the distant education is a bad idea not due to its own, but because of the natural reasons, called as human factor. Many of us are incapable of getting on with difficulties. That is the main problem, and it will be the same in all times because of the way of teaching. The teacher cannot control every move the student makes. And until we stop teaching through the screens students will cheat, and we cannot do something.

Библиографические ссылки

1. Федунова М. Н. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в условиях пандемии // Международный научный журнал «Символ науки». 2021. № 3. С. 119–123.
2. Фертикова Д. О. Преимущества и недостатки дистанционного обучения / Д.О. Фертикова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 40–42.
3. Кузьмина Л. В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 8–10.
4. Посохова С. Т. Лень: психологическое содержание и проявления // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. 2011. № 2. С. 159–166.

© Марченко М. А., Ходенкова Э. В., 2021

УДК 81'255 = 111 = 161.1

ОБЩАЯ КУЛЬТУРА ПИСЬМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

А. Е. Медников, Л. Я. Вавилова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В данной статье рассматриваются особенности общей культуры письменного научно-технического перевода с английского на русский язык, лингвистические особенности и специфика письменного перевода научно-технической литературы, лингвистические, языковедческие и научно-технические методы исследования, лексико-стилистические трансформации.

Ключевые слова: общая культура, письменный научно-технический перевод, лингвистические, языковедческие и научно-технические методы исследования, лексико-стилистические трансформации, проблемы перевода образных средств английских научно-технических текстов.

GENERAL CULTURE OF WRITTEN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A. E. Mednikov, L. Ya. Vavilova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article deals with the general culture of written scientific and technical translation features from English to Russian; linguistic features and specifics of scientific and technical literature written translation; linguistic, scientific and technical research methods; lexical and stylistic transformations.

Keywords: general culture, written scientific and technical translation, linguistic, linguistic and scientific and technical research methods, lexical and stylistic transformations, problems of translation of figurative means of English scientific and technical texts.

Обеспечение качества письменного перевода научно-технических текстов является одной из актуальных задач переводоведения, значимость которой в современных условиях очевидна. Для достижения адекватности перевода переводчик должен обладать общей культурой письменного перевода, этикой, которая предполагает учет лингвистических особенностей и выбор способов перевода. В понятие «общая культура письменного перевода» заложены основные правила этики переводчика. Вот некоторые из них:

При переводе переводчик с помощью известных ему профессиональных действий всегда стремится в максимальной мере передать инвариант исходного текста, ориентируясь на функциональные доминанты подлинника. В письменном переводе переводчик обязан соблюдать правила его оформления, обеспечивающие корректное отношение к заказчику. В необходимых случаях переводчик обязан сохранить конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого текста и без надобности не разглашать его.

Существующий Кодекс СПР охватывает профессиональные и моральные обязательства переводчика при осуществлении им профессиональной деятельности, такие как: Переводчик –

член СПР несет ответственность за качество и аутентичность перевода, независимо от условий заключенного им с заказчиком договора (контракта), соблюдение переводчиком моральных обязательств при осуществлении им переводческой деятельности обеспечивает вежливое и корректное взаимодействие между всеми участниками переводческого процесса, предотвращает возникновение конфликтных ситуаций.

В этическом кодексе переводчика определены нормы и правила поведения членов переводческого сообщества при осуществлении ими профессиональной деятельности, основанные на морально-этических ценностях и профессиональных стандартах и ряд других.

Переводческие бюро (агентства) уделяют большое внимание вопросам этики переводчика, умению переводчика себя вести, быть воспитанным человеком, следовать этическим нормам. Этические нормы затрагивают культуру выполнения письменного перевода, в частности переводчикам рекомендуется следовать: правилам отражения состава текста (переводчик обязан перевести текст без произвольных сокращений текста оригинала, если иная задача не поставлена заказчиком); правилам оформления письменного текста (в тексте перевода должны быть обозначены страницы текста, воспроизведены средства графического выделения, сокращения должны быть по возможности расшифрованы и приведены в тексте перевода в исходном, полном и сокращенном виде на языке перевода). В своей профессиональной деятельности переводчик обязан следовать следующим основным моральным принципам: принципу ответственности; принципу справедливости; принципу уважения достоинства; принципу компетентности; принципу порядочности; принципу построения отношений на основе доброжелательности и сотрудничества.

Таким образом, переводческие бюро (агентства): уделяют внимание вопросам этики переводчика; требуют от переводчиков следовать моральным принципам, нравственным правилам, нормам поведения при осуществлении профессиональной деятельности; формируют положительный образ переводчика в глазах заказчика.

Стиль научно-технических текстов – это стиль научных статей, монографий, патентов, учебников и т. д., который определяется их содержанием и целями. Специфика и особенности научно-технического перевода определяется его местом и ролью в научно-информационной деятельности. Характерными особенностями научно-технического стиля являются его информативность, логичность, точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Основными требованиями, которым должен отвечать научно-технический перевод, являются: точность – все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе; сжатость – все положения оригинала должны быть изложены сжато и лаконично; ясность – сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, ее пониманию; литературность – текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала.

Наиболее типичным лексическим признаком научно-технических текстов на любом языке является насыщенность текста специальными терминами и терминологическими словосочетаниями, а также наличие реалий, клише, логико-грамматических лексических конструкций и сокращений, названия фирм, предприятий, марок оборудования, местонахождение предприятий. Реалии, как правило, не переводятся, а даются в тексте перевода в их оригинальном написании или в транслитерации, по возможности без сокращений. В скобках указывается название страны, если оно неясно из предшествующего описания. Географические названия и общеизвестные имена собственные приводятся в русской транскрипции.

Клише представляют собой стереотипные слова и фразы. В настоящее время они занимают особое место в общем арсенале лексических средств, но наиболее часто встречаются в периодических публикациях политического и научно-технического характера. Клише включают идиомы, устойчивые выражения и стереотипы речи, набор готовых фраз.

В описаниях различных технических устройств, патентов, технологии производства и методики проведения эксперимента на первый план выходит информативная сущность тек-

ста. Главное в таких предложениях – объект действия, отношение к действию. Широко распространены также модальные конструкции, выражающие долженствование и возможность, а также сослагательное наклонение, большое количество сложных предложений, где в главное предложение вклиниваются порой несколько придаточных предложений; характерно также наличие простых, но очень распространенных предложений, включающих причастные, герундиальные и инфинитивные обороты, распространенные определения и другие синтаксические особенности. При работе с такими предложениями необходимо при помощи лексико-грамматического анализа точно установить смысловую связь между предложениями, входящими в состав сложного предложения, между членами предложения и лишь затем переходить к переводу. При переводе, в ряде случаев, бывают, необходимы значительные отступления от синтаксической структуры оригинала в соответствии с нормами русского языка в силу отсутствия определенных конструкций в обоих языках.

К основным способам перевода научных – текстов относятся:

1. По модели (способу) перевода – модель это способ перевода, представленный обобщенной схемой этого процесса. Перевод по определённой модели подразделяется на основные типы: перевод по моделям языковых соответствий; перевод по модели формальных соответствий; перевод по модели семантических соответствий; перевод по трансформационной модели; перевод по коммуникативным моделям.

2. По соотношению объекта и предмета перевода.

Считается, что объектом перевода является текст. Однако переводы, осуществляемые по модели языковых соответствий (текст на ИЯ – единицы ИЯ – единицы ПЯ – текст ПЯ), не дают оснований для разделения понятий объекта и предмета перевода. При переводах, осуществляемых по функционально-коммуникативной, структурно-денотатной и частично по трансформационной моделям, собственно переводческому процессу (трансляции) подлежит не текст на ИЯ в его исходном виде, но некоторый препарат, полученный в ходе предварительного анализа текста и его представления в виде денотатной или смысловой структуры. Ещё более очевидно несовпадение объекта и предмета перевода в случаях, когда перевод осуществляется по ситуативно-денотативной модели, где процесс перевода лишен этапа языкового перехода – трансляции. Порождение (синтез) текста на ПЯ при интерпретационном переводе по ситуативно-денотативной модели это свободное описание фиксированной текстом оригинала предмета ситуации, отвечающее коммуникативной функции.

С учетом сказанного выше, могут быть выделены следующие типы перевода:

- переводы, предметом, которых является определенная коммуникативная ситуация;
- переводы, предметом, которых является структура содержания текста оригинала;
- переводы, предметом, которых является логико-смысловая структура содержания текста оригинала;
- переводы, предметом, которых является информационно-смысловая структура содержания текста оригинала;
- переводы, предметом, которых является денотатная структура содержания текста оригинала.

Аналогичное содержание и структуру имеют и некоторые виды текстовых преобразований в рамках одного и того же естественного языка (внутриязыковой перевод) или в рамках разных этапов исторического развития одного и того же естественного языка (диахронический перевод), или в рамках знаковых переходов от естественных языков к искусственным и обратно (интерсемиотический перевод).

По данному признаку выделяются следующие основные типы переводов:

- внутриязыковой перевод, истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка (диахронический перевод);
- перевод на современный язык текста, написанного на языке предшествующей эпохи (транспозиция);
- перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль;

- межъязыковой перевод, преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженный средствами другой знаковой системы: например, перевод с одного естественного языка на другой естественный язык;

- бинарный перевод (с одного искусственного языка на другой искусственный язык; перевод с одного естественного языка на другой; с естественного языка на искусственный или с искусственного на естественный).

3. По общей характеристике переводческой деятельности, определяемой оппозицией «человеческий перевод» – «машинный перевод».

Рекомендуется данный термин использовать для обозначения комплексного вида переводческой деятельности, когда переводчик пользуется автоматическими словарями или другими средствами автоматизации, термин же «автоматический перевод» использовать только как синоним термина «машинный» перевод.

Выделяемые типы:

- машинный перевод – перевод, выполненный или выполняемый на компьютере, также автоматический перевод;

- смешанный перевод – автоматический перевод с использованием значительной доли традиционной формы переработки текста, главным образом в форме редактирования, интерредактирования и постредактирования;

- традиционный (человеческий) перевод – перевод со значительным использованием автоматизированных систем переработки информации (главным образом автоматического словаря).

Дифференциация переводов по единицам языка и речи, выступающим в роли единиц перевода, имеет важное практическое значение для выработки обоснованных критериев нормирования, оценки качества и редактирования различных видов перевода.

Основные виды:

- поморфемный перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей; также перевод на уровне морфем;

- пословный перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных слов без учета смысловых, синтаксических и стилистических связей между словами;

- дословный перевод – буквальный перевод, перевод на уровне слова;

- пофразовый перевод – перевод, выполняемый на уровне отдельных предложения или фраз.

4. По признаку жанрово-стилистической характеристики переводимого материала и жанровой принадлежности.

Жанровая принадлежность – один из важнейших признаков перевода, общими типами которых являются:

- научно-технический перевод;

- общественно политический перевод;

- художественный перевод;

- военный перевод (перевод текстов по военной тематике);

- бытовой перевод (перевод текстов разговорно-бытового характера).

5. По полноте и типу передачи смыслового содержания оригинала.

Этот чрезвычайно важный для практики научно-технического перевода признак конкретизируется при пересечении с такими связанными с ним характеристиками, как способ перевода, единица перевода, жанровая принадлежность переводимого материала.

Основные типы:

- полный перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений;

- неполный перевод – перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями;

- фрагментарный перевод (сокращенный перевод) – перевод не целого текста, но лишь отдельного отрывка или отрезка;

- аспектный перевод (аннотационный перевод, реферативный перевод) – перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе – его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах.

7. По общей прагматической функции.

В плане прагматики, с точки зрения общих целевых установок переводы выполняют такие же функции, что и оригинальные тексты. Однако в некоторых случаях общие прагматические функции перевода могут не совпадать с общими прагматическими функциями оригинала и сам набор этих функций один и тот же, как для оригинальных, так и для переводных текстов.

Специфичность прагматических функций текстов-переводов может быть отмечена на уровне противопоставления издательских и информационных переводов другим видам переводов.

Основные типы:

- практический перевод – перевод, предназначенный для практического использования в качестве источника информации;
- рабочий перевод – неотредактированный перевод, в основном пригодный для практического использования, но не оформленный для опубликования;
- консультативный перевод – вид информационного перевода, осуществляется обычно в устной форме, включает элементы аннотирования, реферирования, и выборочного перевода с листа, выполняется, как правило, в присутствии заказчика, уточняющего по ходу перевода интересующие его аспекты содержания текста оригинала;
- издательский перевод – письменный перевод, тиражированный при помощи средств массовой информации и предназначенный для широкого распространения, также перевод для опубликования;
- учебный перевод – перевод, используемый в учебном процессе для подготовки переводчиков или как один из приёмов обучения иностранному языку;
- эталонный перевод – образцовый перевод, используемый для сравнения с квалифицируемым переводом.
- собственно информирующий перевод – перевод, снабжающий потребителя информацией, необходимой для подтверждения, отрицания научной гипотезы;
- ориентирующий перевод – перевод, иногда реферативный или аспектный, снабжающий потребителя информацией, необходимой для принятия технических или управленческих решений, для уточнения и определения содержания и способов дальнейших научных или информационных поисков;
- сигнальный перевод – перевод, снабжающий потребителя информацией, необходимой для принятия информационного решения: запрос на более детальную информацию – на полный перевод по данному же источнику в случае предварительного устного перевода, на аспектный перевод по новым источникам информации и т. д.

8. По типу адекватности перевода.

Адекватность – самое главное требование, обычно предъявляемое к переводу. Адекватность перевода, определяемая информационным запросом потребителя и не зависящая от изначальной прагматической направленности оригинала, называется дезидеративной. Дезидеративно-адекватные переводы с точки зрения смысловой полноты, стилистической эквивалентности, текстовой структуры и даже прагматической функции могут существенно отличаться от оригинала. К дезидеративно-адекватным переводам могут быть, в частности, отнесены и различные виды неполных переводов – реферативный, аннотационный и др.

Основные типы:

- семантико-стилистически адекватный перевод – семантически полный и точный и стилистически эквивалентный перевод, соответствующий функционально-стилистическим нормам языка перевода;
- прагматически адекватный перевод – перевод, правильно передающий основную (доминирующую, коммуникативную функцию оригинала);

- функционально-адекватный перевод (дезидеративно-адекватный перевод) – перевод, полно и правильно отвечающий на информационный запрос потребителя и не обязательно передающий полное смысловое содержание и ведущую коммуникативную функцию оригинала.

9. По признаку первичности (непервичности) текста оригинала.

Первичность оригинала рассматривается здесь именно с переводческой точки зрения (не является ли оригинал в свою очередь переводом другого текста). Количество выделяемых по этому признаку видов перевода невелико, однако наличие развитой синонимии в обозначении этих видов нередко ведет к путанице.

Основные типы:

- прямой перевод – перевод, выполненный непосредственно с оригинала (также первичный перевод, также непосредственный перевод);
- косвенный перевод – перевод, осуществленный не непосредственно на какой-либо другой язык (также вторичный и непрямой перевод);
- обратный перевод – экспериментальный или учебный перевод уже переведённого текста на исходный язык.

10. По признаку непосредственного мотива для выполнения.

Этот и следующие признаки имеют особую актуальность для решения организационных проблем научно-технического перевода. Данные признаки являются основными при организационных проблемах научно-технического текста.

Основные типы:

- плановый перевод – перевод, выполняемый издательством или специализированной переводческой организацией согласно заранее составленному плану;
- заказной перевод – перевод, выполняемый по запросу, заказу какой-либо организации или лица;
- специальный перевод – разновидность заказного перевода (перевод, выполненный для специальных целей или по специальному заказу);
- инициативный перевод – перевод, выполняемый организацией или отдельным переводчиком по собственной инициативе без поручения или заявки.

11. По степени завершенности перевода.

- завершенный перевод – перевод, законченный переводчиком и подготовленный для дальнейшего использования (также выполненный перевод);
- незавершенный перевод (не доведенный до требуемого вида, промежуточный перевод) – перевод, выполненный для предварительного ознакомления специалиста с содержанием оригинала и подлежащий дальнейшему редактированию.

12. По сложности оригинала.

В нормативной литературе предусматривается деление оригинала на три группы сложности для письменных переводов. Соответственно, переводы по этому признаку подразделяются на следующие типы:

1. перевод текстов по общим и специальным вопросам различных областей знаний;
2. перевод текстов по специальностям узкого характера;
3. перевод текстов из новых областей знаний.

Таким образом, научно-технический перевод обладает множеством разнообразных черт. Чтобы перевести научно-технический текст, необходимо знать определённые правила и особенности текстов данного вида.

Библиографические ссылки

1. Алимов В. В. Научно-технический перевод: практический курс. Английский язык. УРСО, 2004. 200 с.

2. Мирам Г. Э. Профессиональный перевод: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст]. М. : РОУ, 2003. 135 с.
3. Морозов И. И. Избранные статьи и переводы [Текст]. М. : Ника-центр, 1991. 114 с.
4. Паршина Т. В. Об этике переводчика. Текст : непосредственный // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). Москва : Буки-Веди, 2017. С. 67–76. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12352/>.

© Медников А. Е., Вавилова Л. Я., 2021

УДК 372.881.111.1

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ В 6 КЛАССЕ

И. Ф. Мингалеев

Научный руководитель – М. А. Битнер

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

E-mail: mingaleev.1996.i@gmail.com

В статье рассматриваются возможности виртуальной реальности для обучения говорению на английском языке в 6 классе. Описан опыт использования речевого тренажера, созданного на основе виртуальной реальности, в рамках урока по теме «Мой дом».

Ключевые слова: виртуальная реальность, симуляция диалога, VR-лингвальное обучение, речевой тренажер на основе VR, обучение говорению.

USING VR IN TEACHING SPEAKING TO 6TH GRADE STUDENTS

I. F. Mingaleev

Scientific supervisor – M. A. Bitner

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

E-mail: mingaleev.1996.i@gmail.com

The article discusses the efficiency of virtual reality simulations for teaching English speaking in grade 6. The author describes experience of using a speech simulator, created on the basis of VR, in the lesson on the topic “My Home”.

Keywords: virtual reality, dialogue simulation, VR-lingual education, VR-based speech simulator, teaching speaking.

Образование традиционно настороженно относится к инновациям, особенно к инновациям в сфере технологий. Технология виртуальной реальности существует уже несколько десятилетий, однако ее интеграция в образовательный процесс проходит медленно и с преодолением трудностей. Отчасти это связано с тем, что в образовательной практике отсутствуют качественные проверенные разработки, имеющие психолого-педагогическое обоснование, методическое обеспечение и положительную диагностику в условиях практического применения. Красноярская команда разработчиков Smart-образование, состоящая из дизайнеров, программистов, методистов и преподавателей, приняла вызов сделать виртуальную реальность применимой в любой российской школе на уроках английского языка с соблюдением требований ФГОС. Созданный в результате сотрудничества речевой тренажер полностью погружает обучающегося в иноязычную среду и позволяет развивать коммуникативную компетенцию в условиях погружения.

Рассмотрим технические характеристики и образовательный функционал тестируемого речевого тренажера. Комплект включает в себя смартфон Samsung Galaxy S9 с поддержкой VR, шлем Oculus Gear VR с контроллером, наушники с качественным микрофоном, высокоскоростной интернет. Разрабатываемое приложение содержит 6 уровней симуляции, боль-

шинство из них на данный момент находятся на стадии тестирования. По сюжету обучающийся, надевая шлем виртуальной реальности, примеряет на себя роль ученика из России, приехавшего по обмену в Великобританию. Первый сюжет начинается в аэропорту (нас встречает глава семьи мистер Браун, в его доме ученик будет жить во время обучения). Далее идет знакомство с семьей, экскурсия по дому, школе, урок в виртуальной школе на тему «Погода», прогулка по Лондону.

Рассмотрим в качестве примера симуляцию по теме «Мой дом». По сюжету мистер Браун проводит экскурсию по своему дому. Во время разговора можно свободно осматриваться и передвигаться в пространстве. При движении в виртуальной реальности рекомендуется симулировать шаги в реальной жизни (чтобы не было проблем с вестибулярным аппаратом). После вступления следует первый вопрос от аватара: “Do you live in a house or in a flat?” Для ответа необходимо подойти поближе к мистеру Брауну, используя контроллер, и, нажав триггер-кнопку на контроллере, произнести нужную реплику, затем отпустить триггер. Программа обрабатывает ответ, и, соответствуя ему, продолжает сценарий. Вариативность сценария была реализована на основе теории графов.

В команде разработчиков на первом этапе проектирования отсутствовали методисты из сферы иноязычного образования. Разработчики столкнулись со следующей проблемой: надевая очки VR ученики терялись и не могли осуществлять общение на иностранном языке. В этой связи перед нами были поставлены следующие задачи: 1) отобрать предметное содержание для подготовки последующих 5 сценариев на основе учебников для 6 класса, рекомендованных министерством для обучения английскому языку в системе российского образования; 2) озвучить героев, говорящих на английском языке; 3) сформулировать принципы проектирования и проведения урока с использованием VR; 4) апробировать тренажер в условиях школы.

Поставленные задачи были решены в процессе создания концепции VR-лингвального обучения, под которым понимается комплексный, целенаправленный процесс работы над развитием обучающегося как языковой личности в особых условиях симулированного диалога, проводимого в виртуальной среде и созданного с помощью VR-технологий. Данная методика не противоречит коммуникативной методике как ведущей методике иноязычного образования и опирается на системно-деятельностный подход, определяющий вектор развития школьного образования России. В этой связи урок с использованием VR соответствует всем принципам, предъявляемым к урокам иностранного языка в школе и включает все необходимые компоненты и этапы урока. Главным отличием VR-лингвального урока от традиционного урока является решение коммуникативной задачи в фазе практического применения языкового материала в условиях виртуальной реальности.

Подготовительный этап эксперимента включал: 1) проектирование урока, направленного на развитие говорения в 6 классе; 2) разработку интерактивных презентаций; 3) согласование проведения эксперимента в школе. В эксперименте участвовали две группы – контрольная и экспериментальная. Первые уроки были проведены в феврале 2020 года. В каждой группе было 13 обучающихся. Выяснилось, что сложно следить за 13 обучающимися, одновременно находящимися в симуляции, поэтому экспериментальная группа была разделена на три подгруппы.

План урока составлен с учетом требований современного ФГОС, и состоит из трех основных этапов: подготовки к прохождению симуляции, собственно прохождения и рефлексии. Этап подготовки к симуляции в виртуальной реальности занимает большую часть урока, поскольку от обучающихся требуется применить в симуляции как навыки говорения, так и аудирования. Этап подготовки требует наличия интерактивной доски или проектора для презентации, также использование планшетов с доступом к высокоскоростному интернету для выполнения упражнений на усвоение лексики. Сначала совместно с учителем определяется тема урока, затем ставится цель – быть готовым поговорить с мистером Брауном о своем доме. Далее проводится работа с новой лексикой, которая включает интерактивные упражне-

ния на платформах Quizlet и Wordwall. Новые и уже знакомые слова по теме ‘My home’ обучающиеся используют, составляя план дома и расставляя мебель по своему усмотрению. После этого, описывая комнаты, ученики используют изученную лексику в конструкции there is/there are, которая является основной в сценарии. Обучающиеся задают вопросы друг другу о наличии того или иного предмета мебели в доме собеседника. После этого проводится уже более свободный формат интервью в парах, где ученики могут выбрать вопрос из списка и задать его, или придумать самостоятельно.

Следующий этап – прохождение VR-симуляции, занимает у обучающихся от 10 до 12 минут и содержит в себе экскурсию по дому семьи Браунов и требует от обучающегося знания лексики и нужных конструкций для успешного прохождения. После прохождения уровня обучающиеся заполняют Google-форму для получения обратной связи по уроку, общей рефлексии.

В качестве критериев оценивания результатов контрольной и экспериментальной группы были выбраны следующие: скорость реакции на заданный вопрос, уместность и адекватность, а также развернутость, полнота ответа. Контрольную группу опрашивал учитель, экспериментальную – виртуальный собеседник. Ответы экспериментальной группы записывались на сервер, с контрольной группой была использована видеокамера. Каждый ответ был проанализирован, показатели каждого ответа были выведены в процентах. Затем мы получили усредненный коэффициент в каждой группе по каждому показателю. В результате, в сравнении с контрольной группой, экспериментальная продемонстрировала более высокие результаты по всем основным показателям. Показатель уместности ответов оказался у экспериментальной группы выше на 7 %, полнота ответа – на 15 %, скорость реакции на вопрос – на 19 %. Это объясняется повышением концентрации ввиду погруженности в незнакомую, полностью иноязычную среду. Мозг обычно в таких, отчасти стрессовых, ситуациях, работает быстрее. При этом все предметы мебели, о которых спрашивает мистер Браун, находятся рядом и подсказывают ученику, о чем идет речь. Срабатывает эффект языковой догадки. Впечатление об уроке обучающихся оказалось положительным, им понравилась интерактивность и возможность побывать в виртуальной, аутентичной языковой среде на уроке английского.

Разработка остальных сценариев продолжается, почти все они находятся на стадии тестирования и устранения технических ошибок. Была проведена апробация с положительным исходом, сформированы методические рекомендации. Работа над проектом VR-образование будет продолжена.

Библиографические ссылки

1. Битнер М. А., Богомаз И. В. VR-лингвальное обучение: от технологии к методологии // Вестник педагогических инноваций. 2020. № 3(59). С. 41–50.
2. Изучение иностранного языка на базе VR-технологий / И. В. Богомаз, В. С. Будников, Е. В. Анастасова, Н. О. Пиков, А. В. Васильева // Информатизация образования и науки. 2019. № 4 (44). С. 176–192.
3. Мингалеев И. Ф. Из опыта использования речевого тренажера на основе ВР-технологий на уроке английского языка в 6 классе // Язык, культура и коммуникации : сборник материалов VII Всероссийской с международным участием студенческой науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. А. Мазова, А. Г. Наумова. Краснодар : Новация, 2020. С. 105–111.

© Мингалеев И. Ф., 2021

УДК 378.14.014.13

**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС
ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»**

Т. А. Михайленко
Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: sollo_sk@mail.ru

В статье анализируются проблемы студентов-переводчиков в самостоятельные подготовки к занятиям письменного перевода, а также способы психологического и лингвистического настроя студентов перед занятиями.

Ключевые слова: самостоятельная подготовка, занятия, письменный перевод.

**INDEPENDENT PREPARATION OF STUDENTS-TRANSLATORS
IN THE DISCIPLINE “PRACTICAL COURSE
OF ENGLISH TRANSLATION”**

T. A. Mikhaylenko
Research Supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: sollo_sk@mail.ru

The article analyzes the problems of independent preparation of students who study “translation” to lessons, as well as the ways of psychological and linguistic mood of students to lessons.

Keywords: independent preparation, lessons, translation.

Самостоятельная подготовка в современных реалиях образования представлена как форма организации обучения учащихся (студентов, школьников и так далее). Умение самостоятельно готовиться к занятиям, экзаменам и, например, зачетам способно заставить учащегося самостоятельно производить поиск необходимой ему информации, правильно ее отбирать, а также обеспечивает творческое восприятие и осмысление учебного материала для аудиторной работы. Данное умение позволяет освоить различные формы познавательной деятельности на занятиях, а также и вне учебной обстановки, позволяет развить аналитические способности, навыков контроля и планирования своего времени для подготовки к занятиям, и последнее, но не менее важное это то, что умение самостоятельно работать вырабатывает умение и навыки рациональной организации всего учебного процесса.

То есть, самостоятельная подготовка или работа – это форма организации своего образовательного процесса, благодаря стимулу к обучению, самостоятельности и познавательному интересу студентов.

Для студентов-переводчиков также важно умение самостоятельной подготовки к занятиям. «Переводчик – одна из профессий, где основой успеха является самостоятельная работа в процессе обучения, личный активный настрой на совершенствование» [1].

Студенты-лингвисты могут использовать несколько видов учебной работы или подготовки. Такие как: разнообразные учебники и пособия грамматических и лексических основ; различную литературу по развитию навыков функционально-стилистического и жанрового/типологического анализа переводимого текста; использовать словари, включая как электронные, так и печатные версии, а также в некоторых случаях использовать машинный перевод с обязательным постредактированием.

Целью самостоятельной работы является овладение знаниями, способствующими становлению бакалавра по направлению «лингвистика». Важной частью самостоятельной работы является чтение учебной и научной литературы. Основная функция учебников и пособий – ориентировать студента в системе знаний, умений и навыков, которые должны быть усвоены по данной дисциплине [3].

Самостоятельная работа студентов представляет собой проделанную работу вне учебного заведения с целью разобрать и понять материал, пройденный на аудиторных занятиях или, в некоторых случаях, материал, который был задан для домашнего ознакомления. Данный вид подготовки предполагает работу с интернет ресурсами, работу с материалами по изучаемой теме, работа как с аудио-, так и с видеоматериалами, работу с дополнительными материалами, которые не входят в план обучения. Прделанная самостоятельная работа проверяется различными способами, в том числе: на аудиторных занятиях, где осуществляется оценивание качества подготовленного к занятию материала в качестве анализа письменной работы или анализа работы в онлайн-формате.

Подготовка будущих лингвистов-переводчиков обязана включать в себя психологическую и лингвистическую подготовку, не забывая, что основная работа в переводе текстов зависит именно от самостоятельной работы студента. Стоит отметить, что роль преподавателя в данном случае также играет важную роль, которая состоит в том, чтобы помочь в самоподготовке, подсказать информацию и литературу, дать советы, которые можно использовать внеаудиторное время.

Как утверждает Е. В. Зеленина: «В процессе современного образования должны формироваться психологическая готовность и мотивация к дальнейшему обучению и переквалификации, готовность воспринимать эти процессы как данность, а не жизненную катастрофу» [2]. И в данном случае самостоятельная подготовка играет важную роль.

Студентам-переводчикам в этом случае может помочь ведение дневника самоанализа. Дневник самоанализа – это записи своих переводов, сначала в первоначальном виде, а затем уже с внесением исправлений. Что позволяет самостоятельно оценить первоначальный и итоговый вариант перевода, а также позволяет самому оценить прогресс своей самостоятельной работы. Поэтому как показывает практика, многие студенты испытывают стресс и тревогу во время выполнения перевода и как правило часто недовольны результатами своего перевода. Но такой не совсем положительный опыт, по нашему опыту, также необходим для того, чтобы следующие переводы текстов воспринимались более спокойно и позитивно. Таким образом, с каждым новым переводом студент набирается уверенности в собственных силах.

Главными вопросами нашего анализа являются проблемы, с которыми сталкиваются студенты лингвисты-переводчики нашего вуза СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Ряд вопросов к студентам был направлен на выяснение таких вопросов как: каких ресурсов не хватает для самостоятельной подготовки, сколько часов уходит на подготовку вне университета и так далее. В анкетировании приняли участие 27 респондентов из числа студентов-бакалавров очной формы обучения 3 курса.

В одном из вопросов студенты должны были в свободной форме указать количество часов, которое именно они тратят на подготовку дома к дисциплине «Практический курс английского языка». Опираясь на результаты нашего опроса, мы пришли к выводу, что 29,6 % опрошенных студентов тратят 3 часа в неделю, другие 11 % тратят от 1 час в неделю и 14,8 % тратят 2 часа в неделю. 29,8 % опрошенных студентов уделяют от 5 до 7 часов

в неделю, 7,4 % – 15 часов в неделю, один человек – 3,7 % от опрошенных студентов указал, что тратит более 50 часов в неделю, а также один студент (3,7 %) затруднился дать точный ответ. Таким образом, большинство студентов-переводчиков тратят на самостоятельную подготовку количество часов, которое соответствует рабочей программе, так как в данной дисциплине предусмотрено около 2-х часов в неделю.

Проблема нехватки времени для самостоятельной подготовки также актуальна для студентов. Большая часть опрошенных студентов (82 %) считают, что указанного ими времени достаточно, а 18 % студентов думают, что им необходимо еще больше времени, чем они тратят на данный момент. Данное количество студентов, также указали, почему им не хватает указанного ими времени. Самым популярным ответом является сильная занятость другими дисциплинами, а также некоторые считают, что подготовка к данной дисциплине «Практический курс английского языка» требует много времени в отличие от других дисциплин.

Также студенты-переводчики ответили на вопрос о проблемах, которые они испытывают в самостоятельной подготовке к занятиям по дисциплине «Практический курс английского языка». Из предложенных вариантов студенты отметили, что около 60 % опрошенных испытывают лингвистические проблемы, а именно: в грамматике и лексике, которые они решают путем использования словарей, специализированных книг. Но были студенты (2 %), которые испытывают лингвистические проблемы, но к сожалению, никак их не решают.

Около 50 % всех опрошенных студентов указали, что к тому же, они испытывают психологические проблемы: излишняя тревога, неуверенность в своих знаниях. Однако практически все эти студенты никак не решают эту проблему. Мы предполагаем, что скорее всего студенты-переводчики не задумываются и не анализируют свои психологические проблемы. Всего 2 студента справляются с данной проблемой благодаря медитации и эмоциональной разгрузке, а 1 человек предпочитает просто разговаривать с семьей.

Что касается знаний в русском языке, то все студенты (98 %) ответили, что они достаточно хорошо знают русский язык. Однако всего 2 человека испытывают сложности из-за нехватки словарного запаса.

Знаний в английском языке оказалось недостаточно у половины опрошенных студентов. Основными сложностями для этой части студентов является грамматика, а также нехватка разговорной практики. Остальная половина опрошенных студентов считают, что их знания в английском языке на высоком уровне.

По моим личным наблюдениям при самостоятельной подготовке студенты также часто сталкиваются с проблемами нарушения сочетаемости слов и нарушения стиля и жанра текста. В таких случаях рекомендуется при переводе обращать внимание на сочетаемость в языковых корпусах, найти аутентичные тексты на обоих языках и найти в них устойчивые сочетания слов и соответственно составить глоссарий. Что касается нарушения стиля, то здесь необходимо читать документы, статьи, тексты разных стилей и жанров (на обоих языках), находить различия и сходства, сравнивать их черты и так далее.

В заключении хотелось бы отметить, что важнейшим средством, обеспечивающим практическую направленность обучения, является самостоятельная работа студентов. Большинство студентов-переводчиков считают, что им не хватает времени для самостоятельной работы по дисциплине «Практический курс английского языка», так как им необходимо много времени для подготовки к другим дисциплинам.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. С., Профессиональное обучение переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей [Текст]. Серия «Библиотека переводчика». СПб. : Политех-Пресс, 2018. 340 с.

2. Зеленина Е. В. Роль и место самостоятельной, контролируемой работы в формировании профессиональной компетентности будущего переводчика [Текст]. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2010. 478 с.

3. Кондрашова Е. В. Рабочая программа по дисциплине «практический курс английского языка» [Текст]. 2017. 57 с.

© Михайленко Т. А., 2021

УДК 372.881.111

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

А. В. Николаева, К. П. Ткаченко, А. С. Гусева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: gusevaas@sibsau.ru; fanclab199@gmail.com

В статье рассматривается актуальность использования современных технологий для более эффективного изучения иностранного языка на примере английского языка. На основе анализа преимуществ мобильных приложений над иными методами изучения сформулированы основные направления в изучении языка.

Ключевые слова: технологии, мобильные приложения, обучение, иностранный язык, преимущество.

THE ADVANTAGE OF USING MODERN TECHNOLOGIES IN LEARNIG FOREIGN LANGUAGES

A. V. Nikolaeva, K. P. Tkachenko, A. S. Guseva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: gusevaas@sibsau.ru; fanclab199@gmail.com

The article examines the relevance of the use of modern technologies for more effective learning of a foreign language using the example of the English language. Based on the analysis of the advantages of mobile applications over other methods of study, the main directions in the study of the language are formulated.

Keywords: technologies, mobile applications, learning, foreign language, anvantage.

В двадцать первом веке передовые технологии перестали быть чем-то удивительным и прочно вошли в нашу повседневную жизнь. В тоже время уже существующие изобретения совершенствуются, вычислительная техника усложняется, дополняясь сложнейшим программным обеспечением. Сегодня технологии являются двигателем прогресса, отправной точкой социальных, лингвистических изменений, частью процесса всемирной глобализации, что оказывает воздействие на образование и культуру в том числе [1].

Ежедневно расширяются горизонты изученных знаний и появляются более эффективные методы получения информации, в связи с чем изучение языка переходит на новый уровень. Для современного общества английский язык стал языком международных коммуникаций, например, бизнеса, политики, средств массовой информации, высокотехнологичных отраслей экономики. Зачастую уровень владения английским языком играет определяющую роль при поступлении в престижные, ведущие вузы страны и мира, что несомненно влияет на дальнейшее трудоустройство и продвижение по карьерной лестнице [1].

В интенсивно развивающемся мире выбор способа изучения иностранного языка во многом зависит от наличия свободного времени, а также от желания получить больше знаний за меньший промежуток времени. Использование таких вспомогательных средств как кинофильмы и сериалы, радио и телевизионные шоу уже давно показало свою эффектив-

ность. Однако большую популярность сегодня приобретает изучение языка с помощью мобильных приложений, сайтов, различных курсов и вебинаров [3].

Важно отметить, что наша повседневная жизнь неотрывно связана с различного рода гаджетами. Большая часть населения, от детей дошкольного возраста до пенсионеров, легко осваивают и используют современные устройства. Также, безусловно, ежедневно мы используем огромное множество мобильных приложений. Доступны невероятное количество мессенджеров, игр, фото- и видео-редакторов, навигаторов и трекеров; возможно скачать и установить практически все необходимое на ваше устройство. В частности, это значительно облегчает некоторые повседневные задачи и действия [4].

Каждый день большое количество людей скачивает приложения на телефон, чтобы изучать английский язык, так как порой из-за плотного рабочего графика, домашних обязанностей совсем нет времени для углубленного изучения учебников, разбора различных правил, времен английского языка и зазубривания бесконечно большого количества иностранных слов. В подобной ситуации мобильные приложения могут стать настоящим спасением и удобным инструментом [5].

Во-первых, современные приложения идеально вписываются в концепцию менее продолжительного, но в тоже время крайне эффективного изучения языка. Разработчики используют новейшие методики и техники изучения, благодаря которым пользователь заметно улучшит свой уровень английского и сделает это без особых изменений распланированного времени.

Во-вторых, изучение иностранных языков при помощи мобильных приложений и специализированных онлайн-ресурсов является крайне актуальным, так как знание иностранного языка, в частности английского, как общемирового, необходимо в современном мире, а мобильные приложения – это один из наиболее эффективных методов его изучения.

Онлайн-ресурсы и мобильные приложения обладают рядом преимуществ перед другими способами изучения иностранного языка. К таким преимуществам возможно отнести доступность, так как на сегодняшний день практически каждый человек не зависимо от возраста имеет собственный мобильный телефон, смартфон, ноутбук, стационарный персональный компьютер или иной другой вид техники с выходом в сеть Internet. «Всемирная паутина» позволяет начать изучение языка в удобное время и в любом местоположении; с мобильным приложением каждый пользователь сети может изучать язык удобно для себя лично: днем или ночью, сидя в автобусе или отдыхая за просмотром любимой телепередачи, на пробежке или во время приготовления ужина. Другими словами, не имеет значения, чем человек будет занят, ведь изучение языка и личные дела получится совместить.

Развиваться и углубляться в новый язык можно даже в том случае, если обучающийся не знает ни одной буквы английского алфавита. Для определения текущего уровня знаний подойдут различные тесты, прохождение которых, как правило, является бесплатной процедурой. Одни из самых популярных сайтов для тестирования englishdom.com, puzzle-english.com.

Во время изучения иностранного языка с помощью мобильного приложения пользователю не будет скучно, также легче получится поддерживать внимательность и сосредоточенность благодаря разнообразным методам запоминания слов. Различные игры, ассоциации, угадывание слов по фотографиям и соотношение – только малая часть того, что могут предоставить обучающемуся приложения на мобильные устройства.

Одними из самых популярных приложений являются Lingualeo, Duolingo, EWA, Skyeng. Разработчики используют новейшие методики, которые позволяют успешно запоминать слова, вникать в грамматику и заметно улучшать уровень владения иностранным языком; технологии не стоят на месте и приложения все чаще удивляют своими новшествами в подходах и методах изучения языка. Пользователь самостоятельно может регулировать уровень, ставить определенные цели и даже выбирать темы, которые приходятся по душе.

Мотивирующие рейтинги, соревновательная составляющая и контакт с носителями языка – ещё один плюс изучения языка онлайн. Также подобные занятия «выигрывают»

по стоимости – цена за одно занятие на онлайн-платформе значительно ниже стоимости одного очного занятия с репетитором. Следующее преимущество – экономия времени. Нет необходимости тратить много времени на дорогу, в то время как большинство курсов предполагают обязательное очное посещение несколько раз в неделю, в связи с чем приходится тратить достаточно много времени на дорогу.

Скачивая мобильное приложение, обучающийся получает возможность совершенствовать уровень знаний английского языка практически ежедневно, затратив около получаса на урок. Также «технологичные занятия» дают возможность нестандартной подачи информации занятия в приложениях всегда интересны, красочны, часто построены в игровой форме, что, несомненно, привлекает внимание, и время проходит незаметно, а польза при этом приобретает неограниченную ценность.

Подводя итог, можно отметить, что мобильные приложения и онлайн-ресурсы служат нам:

- для расширения словарного запаса;
- для продуктивного изучения грамматики;
- для понимания иностранной речи;
- для подготовки к занятиям по английскому языку в учебных заведениях и для самостоятельной подготовки к сдаче экзаменов;
- для улучшения общего уровня знаний английского языка;
- для самостоятельного изучения и саморазвития;
- для углубления в темы, ликвидации пробела в знаниях, умениях, навыках [2].

Библиографические ссылки

1. Гуляева Е. В. Роль английского языка как посредника в глобальном пространстве образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1, ч. 2. С. 72–75.
2. Ефременко В. А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка // ИЯШ. 2007. № 8. С. 18.
3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2013. 208 с. ISBN 978-5-7695-9538-7.
4. Кочергина И. Г. Совершенствование познавательных способностей учащихся через использование информационно-коммуникативных технологий в обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 3.

© Николаева А. В., Ткаченко К. П., Гусева А. С., 2021

УДК 81'22

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРВЕЖСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Б. Николаева, М. М. Обидина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nikolaeva_olga1956@mail.ru

В данной статье проводится сравнительный грамматический анализ норвежского и немецкого языков, относящихся к германской языковой ветви. Представлена краткая характеристика вариантов норвежского языка. В статье рассматриваются некоторые правила склонения имен существительных и прилагательных в норвежском языке, а также особенности употребления артиклей.

Ключевые слова: немецкий язык, норвежский язык, грамматический аспект, артикль, обучающиеся.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NORWEGIAN AND GERMAN LANGUAGES: GRAMMATICAL ASPECT

O. B. Nikolaeva, M. M. Obidina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nikolaeva_olga1956@mail.ru

The comparative grammatical analysis of the Norwegian and German languages belonging to the Germanic language branch is carried out in the article. The peculiarities of the Norwegian language variants are presented. Some features of grammatical gender of nouns, adjectives as well as the usage of articles in the Norwegian language are considered in the article.

Keywords: the Norwegian language, the German language, grammatical aspect, article, students.

Знание английского и немецкого языков, несомненно, предоставляет большие возможности для ведения бизнеса за рубежом, получения образования или приобретения новых речевых и языковых навыков, так как именно эти языки главенствуют в настоящее время на европейском экономическом пространстве. Но все же стоит уделить некоторую долю внимания одному из скандинавских языков, а именно норвежскому, который постепенно набирает популярность, особенно среди молодежи, в качестве языка для изучения.

Немецкий и норвежский языки, как известно, оба являются германскими языками и, согласно лингвистической классификации, принадлежат к индоевропейской языковой семье. Однако они относятся к разным группам языков: так, немецкий язык относится к западно-германской, а норвежский – к северогерманской (или «скандинавской») группе языков. Как бы то ни было, данные условия не отменяют тесного лексического родства и схожести грамматического строя обоих языков.

Варианты норвежского языка. Наличие нескольких вариантов названий норвежского языка (хёгношк, букмол, нюношк, риксмол) поначалу представляет некоторую трудность для приезжающих в страну или изучающих язык самостоятельно, и иногда сбивает с толку тех, кто все-таки решил начать изучение этого малоисследованного, но интересного скандинавского языка, но данный фактор не останавливает многих обучающихся.

Но на самом деле названий у норвежского языка, действительно имеющих значение, всего три: самое общее – *norsk* (ношк, «норвежский»), *bokmål* (букмол, «книжная речь») и *nynorsk* (нюношк, «новононвежский»). Нюношк – разговорный, используемый в повседневной жизни, букмол – литературный. Именно эти два самых распространенных варианта признаны одинаково равными в правах и объявлены официальными государственными языками в королевстве Норвегия.

Риксмол (регулируется Норвежской академией) [1] и хёгношк считаются языками письменной речи. Согласно закону, в школах Норвегии обучают одному из официальных языков, но тем не менее в речи и письме 85–90 % используют букмол.

Рассмотрим более подробно букмол и нюношк, формы современного литературного норвежского языка. Букмол («книжная речь») – вариант очень распространённый, которым пользуются, по меньшей мере, 90 % всего населения. Зоны его применения расположены в основном вдоль восточной части страны и преобладают на севере; зона распространения букмола затрагивает и столицу Норвегии – город Осло. В сравнении с ним, нюношк занимает небольшую часть лингвистической карты Норвегии; это западный норвежский, говорят на нём от силы 8 % населения, причём остальные 2 % приходится на многочисленные диалекты. Так, например, крупнейшая норвежская государственная медиа-компания NRK («*Norsk Rikskring kasting*») ведёт вещание как на букмол, так и на нюношке. Иностранцы граждане или студенты, желающие изучить норвежский язык, целесообразно делают выбор в пользу букмола; ведётся преподавание его «стандартизированного» варианта, так называемого «восточного норвежского».

Сложно ли выучить норвежский язык? Постараемся кратко ответить на этот вопрос. Во-первых, грамматика в норвежском языке легче, чем в немецком. Поскольку норвежский язык – аналитический, то, как и в немецком, в норвежском языке глаголы делятся на сильные и слабые. В целом, все скандинавские языки отличаются от европейских упрощённым спряжением глаголов. Например, независимо от рода, чтобы получить настоящее время (презент), к инфинитиву глагола достаточно добавить суффикс *-r*. Те, кто владеет английским или немецким языком, быстрее находят схожести между языками, поэтому они легче запоминают устойчивые фразы и выражения, понимают закономерности и «схватывают» основы образования предложений. Несмотря на кажущуюся сложность, изучать норвежский легко, если усердно практиковаться, в частности, в произношении гласных. Некоторые местные жители даже называют норвежский «немецкий для чайников» из-за его сходства с немецким языком, но в целом его изучение немного проще благодаря иным, несколько упрощённым правилам грамматики. Немецкий же во многих аспектах (грамматика, лексика, словообразование) намного сложнее норвежского и других скандинавских языков.

Склонение существительных в норвежском (*substantivbøying i norsk*). В норвежском языке существительные, как и в немецком языке, обладают категориями рода, числа, падежа, а также определенности/неопределенности. Все норвежские существительные делятся на три рода – мужской (*hankjønn*), женский (*hunkjønn*) и средний (*intetkjønn*). В норвежском языке, в отличие от немецкого и русского, нет падежей, что значительно облегчает изучение и запоминание словосочетаний.

Артикли в норвежском (*artikler i norsk*). В норвежском языке артикль бывает неопределённым или определённым и изменяется по родам и числам. Норвежские определённые артикли не похожи на немецкие или английские – они обозначают род и число существительного и ставятся в конце слова [5]. Таким образом, род существительного также можно определить по артиклю. Если имеется в виду что-то неопределённое (то, что можно заменить словами «любой, какой-то»), то существительное будет писаться с неопределённым артиклем: мужской род *en*, женский род *ei*, средний род *et*. Если же говорится о чём-то определённом, что можно заменить словом «этот», то специального определённого артикля в норвежском языке нет. Носители норвежского языка как бы пристраивают, «приклеивают» неопределённый артикль к концу слова и получают, таким образом, что-то определённое. Мы можем увидеть наличие в некоторых скандинавских языках, в частности, в норвежском, так

называемого «постпозитивного» артикля, что является одним из существенных отличий в грамматике некоторых германских языков (английского, французского, немецкого) и скандинавских языков. Это артикль, который располагается не перед существительным, как обычно, а в его конце, то есть там, где мы привыкли видеть окончание, или точнее, суффикс, который называется суффиксированный артикль [5]. Не имея под рукой словаря, определить род существительного в контексте мы можем по неопределённому артиклю перед существительным или определённом артиклю, который выступает в роли окончания, например: *Elefanten er stor*. – Слон большой. Сравним в немецком: *Der Elefant ist groß*.

Прилагательные в норвежском языке, как и в немецком, согласуются с существительными в роде и числе. Как в русском, немецком и английском, они имеют степени сравнения. Но, в отличие от немецких или русских, они могут быть определенными и неопределенными. Неопределенные прилагательные не имеют окончания в мужском и женском роде, а в среднем роде приобретают окончание “t”. Прилагательные во множественном числе и определенные прилагательные образуются с помощью окончания “e”. Также норвежские прилагательные, как и немецкие, имеют сильные и слабые формы.

Выводы. Общеизвестным является тот факт, что «обобщенное системное изучение основных теоретических моментов по фонетике и грамматике ... языка повышает уровень практического владения им» [3, с. 4]. При сопоставлении фонетики, лексики и грамматики первого иностранного языка (например, английского или немецкого) и второго иностранного языка (в нашем случае норвежского) обучающийся лучше осознает изучаемый иностранный язык как дисциплину, «быстро приобретает навыки речевой деятельности в ограниченных рамках учебного процесса» [4, с. 49], что в дальнейшем поможет ему в усвоении знаний и овладении языком в целях культурного, делового, профессионального и социального общения.

Заключение. Важно начинать обучение любому новому иностранному языку с анализа общих грамматических правил родного языка, первого и второго иностранного языков, а также сравнения особенностей словообразования и употребления лексики изучаемого языка и, по возможности, заниматься с носителем языка, который поможет быстрее перейти к речевой практике. И тогда постепенное изучение новой лексики, совершенствование произношения, освоение грамматики и письменной речи, станет не только приятным процессом узнавания нового, но будет полезным в плане адаптации к новым реалиям жизни, работы или учебы в другой стране.

Библиографические ссылки

1. Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. 2000–2015 // Wikipedia Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 25.12.2020).
2. Жиздринская Д. В. Сравнительный анализ лексики норвежского и немецкого языков. Род норвежских и немецких существительных // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. Москва, 2018. С. 26–32
3. Мамукина Г. И. Иностранный язык делового общения Master-Deutsch : учебное пособие [Электронный ресурс]. М. : ФГБОУВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 4. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28943416> (дата обращения: 25.12.2020).
4. Мамукина Г. И. Секрет успешного усвоения навыков произношения и говорения на занятиях немецкого языка в экономическом вузе (начальный этап, магистратура) (из опыта работы) // PHILOLOGY International scientific journal 32 [Электронный ресурс]. № 6 (12). Volgograd : Publishing House «Scientific survey», 2017. Р. 49–54. Режим доступа: https://sciphilology.ru/d/1076213/d/philology_no_6_12_november.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
5. Норвежский язык [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svenska.spb.ru/norvezhskij-yazyk.html> (дата обращения: 25.12.2020).

УДК 811.11-112

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЫРАЖЕНИЯ БЛАГОДАРНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В. С. Новосельцева

Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Руководитель по иностранному языку – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

В этой статье описывается вежливость как объект прагмалингвистики, как составная часть переводческой деятельности, а также анализируется определенный набор языковых средств в определенных речевых актах. Цель работы – изучение стереотипного набора речевых средств, используемых представителями немецкого и российского общества для реализации категории вежливости в определенных речевых актах в процессе общения.

Ключевые слова: речевой акт, вежливость, благодарность, извинения, просьба, вежливый отказ.

THE CATEGORY OF POLITENESS AND EXPRESSIONS OF GRATITUDE IN GERMAN

V. S. Novoseltseva

Scientific supervisor – N. V. Skacheva

Foreign language supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

This article describes politeness as an object of pragmalinguistics, as an integral part of translation activity, and also analyzes a certain set of linguistic means in certain speech acts. The aim of the work is to study the stereotypical set of speech tools used by representatives of German and Russian society to implement the category of politeness in certain speech acts in the process of communication.

Keywords: speech act, politeness, gratitude, apology, request, polite refusal.

В процессе общения, люди всегда выражают какое-либо отношение друг к другу, а не только обмениваются различной информацией. Проявление уважительного или дружеского отношения к собеседнику в процессе общения являет собой понятие «вежливость». Категория вежливости является неотъемлемым атрибутом повседневного бытового общения.

На данном этапе развития лингвистики как науки, ученые сходятся во мнении, что вежливость является одним из основных атрибутов человеческого общения и наиболее сильным регулятором поведения людей в обществе.

В мире возрастает необходимость знаний о вербальных и невербальных способах выражения категорий вежливости между людьми различных культур в связи с активным распространением и закреплением международного сотрудничества.

В этой статье рассматриваются языковые средства выражения категорий вежливости в современном русском и немецком языках.

Современные языковые категории являются частью речевой деятельности человека. В этой категории нашла свое выражение теория речевых действий. Именно теория лингвистических действий повлияла на современное развитие этой огромной области в лингвистике, которая сегодня называется прагматикой или прагмалингвистикой [3, с. 27].

С точки зрения прагматики теория речевых действий полностью связана с категориями вежливости, которые являются основными единицами домашнего общения. По Н. И. Формановской: «коммуникативные потребности людей в процессе обучения языку в значительной степени связаны с потребностью делать конкретные действия в процессе своей речевой деятельности, используя язык как орудие речевых актов» [5, с. 34].

В немецком языке, как и в любом другом, существуют такие языковые категории, как:

1. Просьба

Во-первых, просьба всегда является потенциально грубым речевым действием, так как ограничивает способность коммуникаторов принимать решения. Что касается цели запроса, то коммуникативная компетентность говорящего имеет представление о том, что спрашивать нужно вежливо, а это значит, что определенный тип речи выражает слушателю уважение, иначе коммуникативное взаимодействие собеседников не может быть реализовано. Необходимо также учитывать социальную составляющую ситуации запроса, согласно которой существует несколько типов запросов: симметричный и асимметричный. Просьба, направляемая от одного субъекта к другому, если оба субъекта имеют одинаковый социальный статус, считается симметричной. Асимметричная просьба – это запрос, в котором субъекты имеют другой социальный статус, то есть запрос субъекта с определенной компетенцией, которой не имеет партнер по общению, и запрос, направленный в эту область [4, с. 143].

По словам исследователей, еще одним фактором, который играет большую роль в описании ситуации запроса, является вес запроса. Запросы, которые могут быть выполнены быстро и легко, которые не имеют рисков или затрат, имеют наименьший вес, например, заявка на доставку соли [2, с. 34].

Это «безличный» инфинитив, а не «персонифицированный» императив. Такие инфинитивные конструкции не обеспечивают «Вы» и исключают любую возможность ответа [1, с. 195].

Выделим следующие языковые средства для выражения просьбы на немецком языке:

- вопросительные предложения с модальным глаголом können/könnte;
- вопросительные предложения с модальным глаголом dürfen/dürfte;
- вопросительные предложения с модальным глаголом wollen;
- конструкция würde + Infinitiv;
- инфинитив;
- частицы.

Ситуации просьбы на немецком языке часто формулируются в виде вопроса. В принципе, вопросы – это всегда своего рода просьба к ответу. Например: “Könnten können Sie mir (bitte) das Kleid reichen?” – «Не могли бы вы подать мне (пожалуйста) платье?» – На русском языке эта формулировка просьбы воспринимается в повседневных диалогах как очень вежливая.

В немецком языке вопросительные предложения без вопросительного слова являются наиболее распространенной формой выражения запроса. Вежливый эффект может быть достигнут с помощью наречия “gern” (охотно). Например: “Frau Aro, ich würde gerne wissen, wie ich diese Aufgabe erledigen kann” (Г-жа Аро, я хотел бы знать, как выполнить эту задачу) или же так “Ich würde gerne ein paar kg Tomaten kaufen” (Я хотел бы купить несколько кг помидоров).

Говоря о модальных глаголах и их важной роли в выражении вежливой просьбы, можно процитировать авторов учебника Hauptkurs: “Bei der höflichen Bitte benutzt man entweder die Modalverben “könnte” und “dürfte”, die Hilfsverben “würde” und “hätte” oder die Umschreibung mit “würde”. – «В вежливой просьбе употребляют либо модальные глаголы

«könnte» и «dürfte», либо вспомогательные “ware” и “hätte”, или описание с «würde»: Dürfte ich Sie um Hilfe bitten? / Könnten Sie mir sagen, wie spät es ist? / Ich hätte gern ein Stück Schweizer Käse! / Würdest du mir bitte meine Uhr zurückgeben? / Hätten Sie einen Moment Zeit für mich? (Могу я попросить вас о помощи? / Не могли бы вы сказать мне, сколько сейчас времени? / Я хотел бы кусок швейцарского сыра! / Не могли бы вы вернуть мне мои часы? / У вас есть минутка для меня?)

Вопросительные предложения с модальным глаголом «können/könnte»: глагол “können” (мочь) употребляется для вежливого выражения просьбы, но при этом он обязательно употребляется с частицей “bitte” (пожалуйста – маркер вежливости), либо с другими частицами, которые также служат смягчению просьбы.

Например: “Könnten Sie mir Ihre Vorlesungen über Deutsch geben?” (Не могли бы вы дать мне свои лекции по немецкому языку?).

Кроме частицы “bitte” (пожалуйста) просьбу могут смягчать и неофициальные обращения такое как “Lieber Lucas” (Дорогой Лукас) или отрицательная частица “nicht” (не). Например: “Kannst du das nicht machen?” (Ты не можешь этого сделать?).

Также иногда используется и частица “mal”. Например: “Leihen Sie sich Ihr Auto aus?” (Вы одолжите свою машину?).

Модальный глагол “wollen” в вопросительных предложениях используется меньше всего. В конструкции wollen + Infinitiv глагол “wollen” выражает просьбу, которая формально идентична вопросу, что создает ощущение вежливой речи. “Wollen Sie mir bitte sagen, was Ihre Kursarbeit ist?” (Не хотите ли вы сказать мне, какова ваша курсовая работа?).

Примечательно, что конструкция “würde + Infinitiv” означает определенное расстояние между коммуникантами. Поэтому использовать его в контексте просьбы к другу кажется не совсем корректным, но, например, в ситуации очереди в кассу за билетом на поезд вполне корректно спросить незнакомца, используя эту конструкцию: “Würden Sie mich bitte vorlassen? Mein Zug fährt gleich” (Не могли бы вы оставить меня? Мой поезд идет прямо сейчас).

Инфинитив как средство выражения просьбы довольно подробно рассматривается в работе, сравнивающей культуры через лексику и прагматику. Это – “безличный” инфинитив, в отличие от “персонифицированного” императива.

Частица «пожалуйста» – просьба во всех случаях языкового выражения просьбы. Частица “bitte” – пожалуйста во всех случаях языкового выражения просьбы дает ему оттенок вежливой формы: “Bitte sprechen Sie leiser. / Wiederholen Sie bitte. / Bitte sprechen Sie etwas langsamer” (Пожалуйста, говорите потише. / Повторите, пожалуйста. / Пожалуйста, говорите немного медленнее). “Bitte” выражает просьбу извиниться за беспокойство и служить параллельной формулой для привлечения внимания собеседника. Можно даже сказать, что в таких случаях “bitte” является синонимом других формул обращения к иностранцам, например, слов “Entschuldigung” (Извините), “Verzeihung” (Простите).

Например: “Bitte, wie komme ich zur Bank? – Скажите, пожалуйста, как добраться до банка?”

2. Благодарность

Благодарность – это вежливая реакция говорящего на положительное влияние другого коммуникатора по отношению к говорящему. Спасибо – это также ответ на приветствие или приглашение.

«Благодарность-это чувство, выражение признания за что-то хорошее, чтобы способствовать усилиям собеседника» [6, с. 351].

Самые распространенные и общепринятые выражения благодарности – Danke, Danke schon, vielen Dank, Danke vielmals (Спасибо, спасибо, большое спасибо, премного благодарен) – обычно не несут никакой эмоциональной нагрузки.

Danke. Auf Wiedersehen; Danke und euch viel Glück bei der Führerscheinprüfung!; Danke. Und einen schönen Tag noch (Спасибо. До свидания; спасибо и Вам удачи на экзамене води-

тельских прав!; Благодарю. И еще хорошего дня). Короткая форма расширена, и сухое спасибо смягчается за счет продолжения высказывания говорящего, когда он может пожелать хорошего дня, полета, снова увидиться и так далее.

3. Вежливый отказ

Роль вежливого отказа заключается в смягчении неприятной для получателя информации.

Очень часто вежливый отказ или же принятие предложения сопровождается частицей “bitte”: “Ja, danke” “Nein, danke”, “Danke, es geht schon” (Да, спасибо. Нет, спасибо. Спасибо, все в порядке).

“Nein, danke” (нат, спасибо) считается типично вежливым отказом. Кроме этого выражения можно сказать “danke” + отрицательная конструкция, в которой раскрывается причина отказа, но стоит помнить, что эти обоснования так же должны быть вежливыми. Например: “Möchten Sie mehr Oliven? – Nein, danke. Ich mag es nicht, Oliven” (Хотите больше оливок? – Нет, спасибо. Я не люблю оливки) или “Darf ich Ihnen noch einmal einschenken? – Nein, danke” (Могу я налить вам еще раз? – Нет, спасибо).

Авторы писали, что отклонение приглашения будет восприниматься оскорбительным без указания причины отказа.

Например:

Vielen Dank, aber am Sonntag habe ich schon etwas vor. (Спасибо, но в воскресенье у меня уже есть кое-что).

Es tut mir leid, aber am Sonntag bin ich nicht hier. (Прости, но в воскресенье меня здесь нет).

Das ist wirklich schade, aber am Sonntag habe ich schon eine andere Verabredung. (Очень жаль, но в воскресенье у меня уже другое свидание).

Leider nein, am Sonntag bin ich schon verabredet. (К сожалению, нет, в воскресенье у меня уже назначена встреча).

Из приведенных выше примеров, можно сделать небольшой вывод, что в немецком языке существует достаточное количество клишированных выражений для использования вежливого отказа.

4) Извинение

Э. Хоффман рассматривает извинения как «деятельность по улучшению и исправлению ситуации, функцией которой является изменение смысла или значения, которое может быть приписано действию. Цель такой деятельности – делать вещи, которые не могут считаться агрессивными, а вещи, которые могут быть признаны» [7, с. 156].

Языковая выборка показывает, что извинение может представлять собой:

– предложение как речевое клише, содержащее глагол в повелительном наклонении: “Entschuldigen Sie”, “Entschuldigen Sie bitte”, “Entschuldige bitte”, “Verzeihen Sie” (Извините; извините, пожалуйста; извините, пожалуйста; простите).

– предложение, как эксплицитная форма с большой долей формальности “Ich bitte um Entschuldigung” (Я прошу прощения).

– предложение с модальным оттенком “Ich muss mich bei dir entschuldigen” (Я должен извиниться перед тобой).

Стоит отметить, что к речевому акту извинения (из-за наличия императивности) часто присоединяется маркер вежливости “пожалуйста” – “bitte”, который часто придает выражению более вежливый характер.

Формы извинения зависят от тяжести проступка. Одна из форм выражает растерянность со стороны говорящего: Oh, entschuldige bitte! Oh, Entschuldigung! Ah, Entschuldigung! Oh, Verzeihung! (О, прости, пожалуйста! О, Извините! Ах, Извините! О, Простите!). Междометие “Oh” усиливает свой вежливый тон, за счет того, что придает высказыванию “запутанный” характер. Только после извинения говорящий может еще раз выразить свою обиду или сожаление: “Entschuldigen Sie bitte die Verzögerung. Kochen hat doch mehr Mühe gemacht, als

wir dachten” (Извините, пожалуйста, за задержку. Подготовка заняла больше усилий, чем мы думали), “Daran habe ich nicht gedacht. Das tut mir wirklich Leid” (Я не думал об этом. Мне очень жаль).

Категория вежливости является важным элементом любой коммуникативной ситуации и включает в себя межкультурные и межкультурные ситуации на всех уровнях. Вежливость – это гарантия успешного общения, определяемая как поведение, соответствующее определенным социальным установкам. В немецкой культуре категория вежливости играет важную роль, поэтому в немецком языке встречается такое многообразие языковых средств и выражений благодарности.

Библиографические ссылки

1. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 272 с. Библиогр.: 145 с.
2. Малинина Р. А. Вежливость как объект прагмалингвистики и компонент лингвистической компетенции переводчика. Москва : Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2009. № 1. 253 с. Библиогр.: 237 с. Текст: непосредственный.
3. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Избранное. Москва : Прогресс, 1999. 276 с. Библиогр: 159 с. Текст: непосредственный.
4. Тюрина С. Ю. Принцип вежливости в теории и практике межкультурной коммуникации // Москва : Прогресс, 2006. 78 с. Библиогр.: 15 с. Текст: непосредственный.
5. Формановская Н. И. Прагматика побуждения и логика языка. Москва : Вестник, 2003. 224 с. Библиогр.: 32 с. Текст: непосредственный.
6. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагмативный подход. Москва : Русский язык, 2002. 216 с. Библиогр.: 192 с. Текст: непосредственный.
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim : Dudenverlag, 2001. 1892 S. Библиогр.: 1457 с. Текст: непосредственный.

© Новосельцева В. С., 2021

УДК 81-23

БРИТАНСКИЕ И РУССКИЕ ИДИОМЫ СО СХОЖИМ СМЫСЛОМ

Т. А. Паюк

Научный руководитель – В. В. Марсова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

E-mail: tanyapayk1233@gmail.com

В статье рассмотрены различные идиомы на тему «Дружба». Представлены русские пословицы и поговорки и их варианты на английском языке с переводом. Материалы данной статьи можно использовать на занятиях по английскому языку в начальной школе или при изучении языка в дошкольном образовательном учреждении.

Ключевые слова: познание, образование, изучение английского языка, идиомы, изучение фольклора.

BRITISH AND RUSSIAN IDIOMS WITH SIMILAR MEANINGS

T. A. Payuk

Scientific supervisor – V. V. Marsova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

E-mail: tanyapayk1233@gmail.com

The article discusses various idioms on the topic of “Friendship”. Russian proverbs and sayings and their variants in English with translation are presented. The materials of this article can be used in English classes in elementary school or when learning the language in a preschool educational institution.

Keywords: cognition, education, learning English, idioms, learning folklore.

Пословица – это очень распространенное изречение, которое содержит общее суждение или указания на определенные случаи из жизни. Обычно люди создают пословицы непосредственно, но иногда они заимствуют их из художественной литературы. Например, в русском языке можно найти пословицы из басен Крылова или комедии «Горе от ума».

В отличие от пословицы, целого суждения, поговорка является частью, приближается к идиоме, к общеупотребительной речи; кроме того, пословица не носит назидательного, дидактического характера, а служит эмоциональным итогом оценок, например, «старость – не радость».

В живой речи пословица может превратиться в поговорку, равно как и поговорка в пословицу. Например, «Сваливать с больной головы на здоровую» – поговорка, «Сваливать с больной головы на здоровую не накладно» – пословица.

Пословицы и поговорки – драгоценности языка, оживляющие речь, придающие ей особый вкус и очарование.

Для статьи была выбрана тема дружбы, потому что эта тема будет близка детям дошкольного и младшего школьного возраста. Ведь дети в это время знакомятся со сверстниками, у них появляются новые приятели и друзья в школе и детском саду. Мы предположили, что именно на примере данной темы нужно знакомить детей с идиомами как в русском, так и в британском языке.

У пословицы «Без беды друга не узнаешь» есть два аналога в английском языке:

1) A friend is never known till a man have need. Дословный перевод этой пословицы – Друга не узнаешь, пока не понадобится его помощь.

2) Prosperity makes friends, adversity tries them. Процветание создает друзей, трудности испытывают их [1].

Мы видим, что одна и та же пословица в русском языке имеет два варианта в английском языке. Между собой они отличаются оттенками, но смысл остается прежним – без трудностей мы не можем узнать, настоящий друг или нет.

Но может быть и наоборот. Например, идиома «A good friend is my nearest relation» в английском языке имеет два аналога в русском:

- 1) Друзья прямые – братья родные.
- 2) Без друга – сирота, с другом – семьянин.

Дословный перевод английского варианта: Хороший друг – это мой ближайший родственник. По смыслу они очень схожи, но также, как и в предыдущем варианте, имеют различные оттенки значения.

Идиома «Дружба не гриб – в лесу не найдешь» означает, что настоящего друга очень сложно найти. В данном варианте дружба противопоставляется грибам – грибы найти легко, а настоящую дружбу, наоборот, тяжело. В английском языке есть аналог данной идиоме «Remember man and keep in mind, a faithful friend is hard to find». Дословно она переводится: помни это и никогда не забывай: преданного друга найти нелегко. В английском варианте дружба ничему не противопоставляется. Дается совет помнить, что дружбу тяжело найти.

Идиома «Дружба дороже денег» в английском языке имеет всего один аналог: «They are rich who have true friends» – богаты те, кто имеет настоящих друзей.

С похожим смыслом есть другая русская пословица: «не имей сто рублей, а имей друзей», ее аналог в английском – «A friend in court is better than a penny in purse», дословно он переводится «друг при дворе лучше, чем пенни в кошельке». Все эти варианты очень схожи, они отличаются лишь оттенками значения.

Поговорка «Надо пуд соли вместе съесть, чтобы друга узнать» имеет всего один аналог в английском языке: You should eat a bushel of salt with a man before you trust him. Дословный перевод: Прежде чем доверять человеку, нужно съесть с ним бушель соли. Эти варианты схожи между собой. В них одна и та же мысль выражена разными словами. Дословный перевод можно использовать, как второй вариант данной поговорки.

Русская идиома «Старый друг лучше новых двух» в английском языке имеет два аналога:

- 1) Old friends and old wine and old gold are best. Старые друзья и старое вино, и старое золото лучше всего.
- 2) Old fish, old oil and an old friend are the best. Старая рыба, старое масло и старый друг лучше всего [1].

Оба варианта говорят о том, что старые друзья самые лучшие, но в дополнение к этому приводят разные сравнения.

Из приведенных выше примеров мы видим, что многие пословицы и поговорки совпадают практически дословно как в английском, так и в русском варианте. Но некоторые имеют лишь схожий смысл и отличаются друг от друга оттенками значения. Также многие русские идиомы имеют несколько аналогов в английском языке.

Данные поговорки и пословицы могут быть использованы при изучении иностранного языка в образовательных организациях как для детей дошкольного возраста, так и младшего школьного.

Библиографические ссылки

1. Мюррей Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2008.
2. Илюшина А. В. Изучаем английский легко и весело. СПб. : Литера, 2010.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 24-е изд. М. : Русский язык, 1995 ; Электронная версия: «Палек», 1998. 2106 с.

УДК 81-26

ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЙ БАРЬЕР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ШОТЛАНДИЕЙ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. Переплетова

Научный руководитель – И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: a.perepletova@inbox.ru

Статья посвящена проблеме лингвоэтнического барьера между Англией и Шотландией. В статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации этих административных единиц Великобритании, расхождения культур и отличительные черты шотландского и британского вариантов английского.

Ключевые слова: лингвоэтнический барьер, Англия, Шотландия, межкультурная коммуникация, взаимодействие культур.

THE LINGUO-ETHNIC BARRIER BETWEEN ENGLAND AND SCOTLAND AND WAYS TO OVERCOME IT

A. Perepletova

Scientific supervisor – I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: a.perepletova@inbox.ru

The article is devoted to the problem of the linguo-ethnic barrier between England and Scotland. The article examines the features of intercultural communication of these administrative units of Great Britain, cultural differences and distinctive features of Scottish and British English.

Keywords: linguo-ethnic barrier, England, Scotland, intercultural communication, interaction of cultures.

В настоящее время наблюдается рост количества контактов между Шотландией и Англией в разных сферах деятельности. Данное сотрудничество между административными единицами Соединенного королевства Великобритании принципиально в целях развития обеих автономных частей государства ради благотворного взаимодействия в условиях современных реалий. При коммуникации между Шотландией и Англией нужно учитывать особенности вербальной и невербальной коммуникации, а также способы преодоления лингвоэтнического барьера, так как он может помешать продуктивной коммуникации.

Межкультурная коммуникация – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход [2, с. 8]. Под лингвоэтническим барьером понимаются знания, характерные для какой-либо страны, то есть присущие членам определенной языковой общности, и которыми не владеют иностранцы [8, с. 84–88]. Таким образом, лингвоэтнический барьер при межкультурной коммуникации представляет собой особого рода трудности, которые возникают при попытках носителя одного (переводящего) языка правильно воспринять и декодировать текст или речь на втором (исходном) языке.

В случае Шотландии и Англии следует отметить, что обе части Великобритании имеют общую границу, расположены довольно близко друг к другу. Основная вариация шотландского английского (Scottish Standard English) включает в себя в совокупности все шотландские диалекты. Стоит отметить, что британский английский и шотландский языки относятся к индоевропейской семье, германской ветви, западногерманской группе и англо-фризской подгруппе, но несмотря на это есть отличительные особенности, которые приводят к возникновению барьера и непониманию между коммуникантами.

Главными составляющими лингвоэтнического барьера являются расхождение языковых систем, языковая норма, речевая норма, так называемый узус, и расхождение экстралингвистических знаний и представлений представителей двух различных национальных культур [9].

Рассмотрим отличительные черты шотландского варианта английского языка, которые формируют основные условия существования преград в общении шотландцев и англичан. Во-первых, следует отметить, как делят шотландские диалекты. В своих лингвистических трудах А. Эллис акцентирует внимание на 9 группах, составляя классификацию на основе местоположения носителей языка [7, с. 10]. Во-вторых, после проведения анализа шотландизмов, было выделено два пласта лексики, один из которых это заимствования из скандинавских языков, французского, гаэльского и нидерландского. Основываясь на работах О. А. Бубенниковой можно сделать вывод, что заимствования приблизительно занимают 75 % лексики шотландского языка. В связи с этим, остановимся на грамматических характеристиках шотландских диалектов [6, с. 40].

Степени сравнения прилагательных могут образовываться как супплетивным способом, так и синтетическим, например, *good – gooder – goodest*, более того для прилагательных также применимы аналитический и синтетический способы, например, *happy – more happier – the most happiest*.

Определенный и неопределенный артикли в шотландском употребляются иначе, чем в британском английском. Артикль *an* на данный момент практически полностью вышел из употребления. Определенный артикль *the* утратил гласный и его краткая форма стала сливаться с предлогом *on the – ond*.

Правильные и неправильные глаголы в шотландских диалектах в прошедшем времени присваивают себе окончание “-s”.

С помощью глагола *get* можно образовать предложение с приказным тоном, а также пассивную форму.

В шотландском варианте также возможно образование двойных или тройных модальных конструкций, например, *might can* [6, с. 44].

Рассмотрим фонетические характеристики присущие шотландским диалектам. Шотландскому присуще четкое произношение “r”, более того, если [s] стоит посередине слова, то он произносится как [ʃ], также когда звук [θ] располагается в конце, то он проговаривается как [t]. Южной Шотландии характерно возникновение звука в начале слова, чаще всего после *h* или когда нисходящий дифтонг трансформируется в восходящий [6, с. 37–39].

Важно также проанализировать этнический аспект в сложностях коммуникации. Традиционная культура шотландцев в XVIII–XIX в. подвергалась процессу англоизации из-за укрепляющихся в то время экономических отношений с Англией. Однако определенная часть общества оказывала сопротивление насильственной ассимиляции английских традиций с шотландскими. Шотландцы ставили своей целью сохранение своих этнических отличий. Представители этой нации находили свое основное отличие от англичан в кельтском происхождении. Ключевые культурные характеристики представлялись в виде одежды (килт), песен, игр и танцев. Имея много общих черт с англичанами, шотландцам удалось сохранить национальное самосознание [3, с. 22].

Обратимся к способам преодоления лингвоэтнического барьера. Носителям разных культур, преодолевая лингвоэтнический барьер, приходится сталкиваться с различными

трудностями, главной из которых является репрезентация и передача характерных национальных черт.

Для ликвидации подобных проблем при международной коммуникации, в первую очередь следует обратить внимание на лингвистическую и социокультурную адаптацию особенностей шотландского и британского вариантов английского. Первоначально коммуникантам для более четкого понимания друг друга нужно декодировать информацию с исходного языка в языковую систему языка носителя. Впоследствии осуществляя перевод, стоит избавиться от несоответствий с нормой переводящего языка и преодолеть противоречия узусов [5, с. 188–192].

До сих пор лингвисты спорят о том можно ли выделить шотландский как отдельный язык или же он является вариантом английского. Анализируя историю шотландских диалектов, можно сделать вывод, что британский и шотландский вариант английского имеют расхождения в основном в грамматических и лексических аспектах языка, потому что в то время как английский развивался, его территориальные диалекты становились бесписьменными, но на основе шотландского изначально была создана письменность [1, с. 57].

Таким образом, мы видим, что культуры Англии и Шотландии имеют сходства и отличия, обусловленные историческими особенностями и географическими условиями. Современный период международных отношений требует знаний национально-культурной специфики обоих государств для успешного преодоления лингвоэтнического барьера, который возникает или может возникнуть в условиях межкультурной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Волошина Т. Г., Быков Е. В. Некоторые грамматические особенности территориального варианта английского языка на примере шотландского диалекта // *Universum: Филология и искусствоведение*. 2018. № 11-12. С. 57.
2. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2015. 124 с.
3. Гусакова Г. В. Факторы, определяющие развитие этнических процессов в Шотландии // *Вестник БГУ*. 1997. С. 18–23.
4. Гусаров Д. А., Гусарова Н. С., Семёнов А. Л. Перевод: проблема лингвоэтнического барьера // *Вестник РУДН*. 2014. № 3. С. 100–105.
5. Денисова Е. А. Проблема преодоления лингвоэтнического барьера в межкультурной коммуникации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 1. С. 188–192.
6. Денисова Е. А. «Шотландский язык» и «Шотландский диалект»: проблемы терминологии // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2008. № 2. С. 33–45.
7. Маковский М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. М. : URSS, 2015. 184 с.
8. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения [Текст] : Иностр. яз. в школе. М. : № 4. 1980. С. 84–88.
9. Шубина Е. С., Садохин А. П. Межъязыковая коммуникация и лингвоэтнический барьер [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39071/1/shubina_2006_BMW.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

© Переплетова А., 2021

УДК 394.5.77

ЦЕННОСТИ ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ КИНО

Р. П. Писарева

Научный руководитель – Н. А. Груба

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: jiimp.cooper@gmail.com

В данной научной статье рассматривается сущность культуры древних германцев, их мифология и история, исследуется развитие и отображение мифов и быта в современном кино. Были раскрыты такие важные понятия, как «культура», «германские племена» и анализированы структуры древних текстов. В результате работы были рассмотрены самые распространённые и популярные мифы и божества, которым поклонялись древние германцы. Исследована история возникновения германской мифологии.

Ключевые слова: культура, ценности, германцы, кинематограф, мифология, история.

VALUABLES OF ANCIENT GERMAN IN MODERN FILMS

R. P. Pisareva

Scientific supervisor – N. A. Gruba

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: jiimp.cooper@gmail.co

In this scholarly article examines the essence of ancient German's culture, its mythology and history, explores the development and establishment of myths and manners. Important notions such as "culture", "German tribes" were investigated, the structure of ancient texts was analysed. As a result of the work, the most common and popular myths and teraphims, what ancient German worship to. The history of origin of German mythology is investigated.

Keywords: culture, valuables, German, cinematography, mythology, history.

Среди всей мировой истории по достоинству нужно оценить культуру древних германцев, ведь она является одной из самых интересных и загадочных. Актуальность данной темы вызвана большим интересом к племенам древних германцев, живущих на этой земле и по сей день, и культурой северной Европы, поскольку мировоззрению и быту этих народов присущи некоторые значимые особенности.

На современном этапе научных исследований весьма актуален взгляд на миф как особую форму общественного сознания, феномен культуры, который продолжает жить и воспроизводится на самых различных ее уровнях, в том числе и на уровне этнической культуры, этносознания. Миф вовсе не утратил своей актуальности, во многом определяя социально-политические, социально-психологические, социально-культурные процессы.

Интерес к изучению германской культуры может быть связан, прежде всего, со сложностью понятия «германцы», с неопределенностью этнических границ данной группы [1]. Единственным связующим звеном в культурной истории германцев можно по праву считать внезапное языковое сходство, выделившее ветвь германских языков из индоевропейской семьи и обнаруженное Я. Гриммом [13].

Ценности и жизненный уклад германцев тщательно исследовали в рамках истории. По мнению известного немецкого социолога Макса Вебера, история является процессом непрерывных коллизий ценностей. Исторический экскурс позволяет выявить приоритетные ценности данного периода истории Германии.

Культурологи и филологи занимались исследованиями текстов, сохранившихся со древних времен, уделяя внимание описанию ценностных установок, ориентации и направленности древних германцев, культуры в целом и отдельных слоев общества, такие как воители, старейшины, женщины, рабы и т. д. Все это нашло отражения в таких работах, следующих учёных, как: отдельные сюжеты национальных ценностей, специфики национального менталитета анализируются в работах Ю. Бромлея, Ц. В. Дмитриева, Л. М. Дмитриевой, А. Г. Здравомыслова, П. М. Иванова, И. Ильина, И. С. Кона, И. Шафаревича и других.

В рамках лингвистики приводились исследования семантики и структуры древних текстов, в том числе с целью выявления их ценностных составляющих. Данная проблематика начала развиваться во второй половине XX в. и связана в первую очередь с отражением в языке как общечеловеческой «картины мира», так и специфической, свойственной тому или иному народу. Информация о синонимических связях лексем извлекалась из двуязычных словарей путем позиционного анализа дефиниций, предложенного А. А. Кретовым и В. Т. Титовым [2]. Следует так же выделить работы отечественных и зарубежных ученых, таких как Р. Барта, К. Леви-Стросса, Э. Фромма, Е. Мелетинского, Б. Кононенко, А. Гуревича.

Яркое разнообразие германских племен получило свое название, значение которого до сих пор остается неясным, благодаря римлянам, которые, в свою очередь, скорее всего, взяли его из кельтского языка. Обычно различают три ветви германцев: западную (образовавшуюся между реками Рейн и Одер; делится на несколько групп), северную (появилась на юге Скандинавского полуострова и севере полуострова Ютландия) и восточную (сформировалась во время миграций).

Образы, созданные самими германцами, отражает те трудности, с которыми они сталкивались на пути к христианизации. Потребовался мощный внешний и внутренний переворот, прежде чем идея о любящем и сострадающем Боге, идея милосердия и прощения заменили концепцию прошлого мира жестоких битв, в котором значимость имели только честь или позор.

В своей книге «Гетика» готский историк VI века Иорданес подробно описывает различные народы, населяющие Скандинавию (Скандзу), страну, «не только негостеприимную для людей, но и жестокою даже для диких зверей».

Германцы, как и другие народы древности, создавали свои мифы, но большая их часть была с принятием христианства утрачена. Лишь в одной небольшой скандинавской стране германские мифы в какой-то мере уцелели и были записаны в XIII веке. Страна эта называется Исландией («Страной льда») и представляет собой остров, затерянный в северной части Атлантического океана. Но в конце IX века в Исландии появились постоянные жители. Они прибыли сюда на кораблях вместе с домашними животными, семьями, утварью и старинными преданиями своей родины – Норвегии, откуда можно было доплыть при попутном ветре за 5–6 дней [6].

Нельзя не сказать и о роли религиозно-мифологических представлений в современной массовой культуре. На телеэкранах, компьютерах и в книгах нам все чаще встречаются древние германцы.

В настоящее время, сложно сказать придерживаются ли современные скандинавы давних традиций, однако в современной массовой культуре представлено довольно большое количество картин и игровой продукции, которые содержат непосредственно скандинавскую мифологию. К сожалению, культура древних скандинавов и германцев в целом передана в большинстве случаев неверно или обобщенное, например, сериал «Викинги», выпущенным в 2013 году студией MGM Television.

Сериал не является строго историческим и вольно интерпретирует скандинавские саги о набегах викингов на англосаксонскую Британию, Западно-Франкское королевство и другие

земли. Нестрогость «Викингов» заметна по несоответствию многих дат и совмещению исторических личностей, живших в разные временные периоды. Действие начинается с драмы одного викинга и постепенно набирает обороты, превращаясь в эпическую историю о войнах королевств. В сериале прослеживается и мистический компонент: персонажи-провидцы, духовная связь между близкими, призраки и даже воплощения богов.

Наряду с этим, в данное время существует множество комиксов, посвященное скандинавской мифологии, но так как она была довольно жестокой – не все ее элементы можно было в первоизданном виде адаптировать в комиксы, которые были и остаются популярным хобби подростков. По-настоящему обращаться к мифологии начали только со спецвыпуска *Tales of Asgard* 1968 года и в ранних комиксах представили сюжеты, которые порой были тесно связаны с мифами. Во многом Асгард из скандинавских мифов и из комиксов *Marvel* оставались схожи: оба были частью древа девяти миров Иггдрасиля и связаны с другими царствами с помощью моста Бифроста. Кроме того, в *Marvel* показывали, что сила богов заключалась в таинственной науке – это не просто магия, а продвинутые технологии, которыми были доступны только им. Только когда все подходило к концу, версии отличались – в мифах Рагнарек действительно был гибелью всего, а в комиксах повторялся не один раз без разрушения как такового (более того, в комиксах исследуется цикл перерождения Асгарда и богов, об этом можно прочитать, например, в комиксах Майкла Стражински, *Thor* vol. 3).

Что интересно, по мифам, Мьельнир также возвращался к владельцу, но не давал ни возможности летать, ни призывать молнии, однако был сильнейшим оружием – ни одно существо, кроме гигантов, не выживало после удара. В фильмах же источником силы оказался сам Тор, а молот перестал быть таким уж могущественным. В «Торе: Рагнарек» еще больше отклонились от первоисточника, представив Хелу дочерью Одина, хотя в мифологии ее отцом был Локи.

Подводя итоги, можно сказать, что с повсеместной публикацией скандинавских мифов и легенд ссылки на скандинавских богов и героев распространились в европейской литературной культуре, особенно в Скандинавии, Германии и Великобритании, а в конце 20-го века ссылки на скандинавскую мифологию стали обычным явлением в научной фантастике и фантастической литературе, ролевых играх и, в конечном итоге, в других культурных продуктах, таких как японская анимация.

Библиографические ссылки

1. Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. 352 с.
2. Кретов А. А. Алгоритм позиционного выявления синонимии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Системный анализ и информационные технологии. Воронеж, 2006. № 1. С. 62–65.
3. Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х т. Т. 1. Сырое и приготовленное. СПб. : Университетская книга, 1999. 208 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. 3-е изд. М., 2007. 51 с.
5. Стеблин-Каменский М. И. Миф. СПб. : Наука, 1976. 104 с.
6. Стеблин-Каменский М. И. Древнескандинавская литература. М. : Наука, 2003. 192 с.
7. Тацит Древние германцы : сб. документов. М., 1937. 224 с.
8. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, Религия, Культура. М. : Центрполиграф, 2005. 223 с.
9. Токарев С. А., Мелетинский Е. М. Мифология // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М. : Советская энциклопедия. Т. 2. 671 с.
10. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М. : Наука, 1978. 605 с.

11. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах : пер. с нем. М. : Изд-во иностр. лит., 1960. 446 с.
12. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. Киев : ЗАО «Совершенство» : Port-Royal, 1997. 384 с.
13. Тетерина Е. А., Питерова А. Ю. Роль мифов в развитии культуры [Электронный ресурс] // Журнал «Наука. Общество. Государство». 2014. № 2(6). Электронный ресурс. Режим доступа: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/teterina_ea_piterova_ayu_14_2_15.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
14. Grimm Jacob. Die deutsche Mythologie. Выпуск XII. ВГУ 2012. 378 с.
15. Lexikon der Weltliteratur. Fremdsprachige Schriftsteller und anonyme Werke an den Anfängen bis zum Gegenwart. Leipzig, 1966.

© Писарева Р. П., 2021

УДК 37.015.4:378

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЖИЗНИ И УЧЕБЫ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Е. О. Пичугин

Научный руководитель – О. Б. Николаева

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: nikolaevaob@sibsau.mail.ru

Статья посвящена различиям в системе высшего образования России и США. Рассмотрены некоторые особенности жизни и учебы российских и американских студентов.

Ключевые слова: американские студенты, российские студенты, высшее образование, особенности, различия.

SOME FEATURES OF LIFE AND STUDIES OF RUSSIAN AND AMERICAN STUDENTS

E. O. Pichugin

Scientific supervisor – O. B. Nikolaeva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: nikolaevaob@sibsau.mail.ru

The article is devoted to the differences in the higher education system in the Russian Federation and in the United States of America. Some features of life and study of Russian and American students are compared in the article.

Keywords: american students, russian students, higher education, differences, features.

Students' attitude to learning. What is the difference between a Russian student and an American one? There doesn't seem to be a significant difference. First of all, let's pay attention to the education system. In the Russian Federation, the education system is academic, more fundamental. In the United States of America, it is applied, where the main emphasis is made on student's practical skills and the chosen profession. Everybody knows that American students are more pragmatic than Russian ones. For them, studying is the mainstay of their future specialty, and in the future, career growth, the level of life and work. Russian students experience their time more easily. Despite all their talents, they may be careless, frivolous, sometimes even infantile. This is simply explained. Age characteristics are also important. Our students start studying at universities and institutes more often at the age of 17–18, having barely finished school. In the United States, students usually become students of a university after the age of 21. Of course, they are more serious and responsible about their studies, they do not skip school, and often pay for their education on their own. For information, in the United States there is a student loan program, under which a student can pay off the loan after graduation from the higher school. Naturally, in this case, young people do not feel so carefree, feeling financial debt and the main need: to get a profession, get a job and get rid of the money load. However, they have a powerful incentive and a clear goal. In contrast to this situation, it is easier for a Russian student studying at a budget department to find time for self-improvement, mastering additional sciences, and for rest.

Development in the society as a person. Americans have been fascinated by charity and voluntarism since childhood. The society in the West is so arranged that future employers are interested in the student's social activity coefficient, his or her personal and business initiative outside the university curriculum. For example, it is important if law students take part in a human rights trial, at specialized conferences, at summer schools, or write scientific articles. They will also be happy to consider the victory in any creative competition or sports category.

In Russia, the most important thing is a diploma and practical experience. Naturally, Russian employers will not be particularly interested in the cup received, for example, at dancing or in synchronized swimming. However, if you indicate that you have attended scientific or literature circles, participated in Lomonosov, Pushkin or Reshetnev readings, or attended international scientific conferences, it is likely that the employer will appreciate this information and the issue of your employment will be resolved positively.

Observing the current attitude to education, the line of difference between Russian and American students seems to be less noticeable. The reformation of higher education in Russia took its foundations from the Western educational system. With the advent of ratings and evaluation points, students have the opportunity to reach their potential throughout their period of studies, and not just during the examination session. The level of discipline of young people in relation to education and interest in the charitable sphere is also increasing.

The principles of learning. A Russian applicant cannot simply enter a university: he must choose a certain faculty. And in most cases, this choice is final. Students of the Faculty of Sociology will study mainly sociology from the first year, and transfer to the Faculty of Economics, for example, can be associated with a lot of difficulties.

American applicants do not apply to any particular faculty, but to a university in general. If you do well, then you will decide who you want to be. The academic advisor helps students make their choice – it is a consultant who talks to students and advises them on the courses necessary for their future profession, monitors their progress and helps to form an individual schedule. Therefore, it is very difficult to “fly out” of an American university due to one's carelessness. For international students, the first step to a diploma is to get an IELTS or TOEFL certificate because without them, they will not be accepted to an American university.

The first two years of the bachelor's degree are devoted to general subjects, and the main specialty (*major*) is chosen only by the third year of study. You can also (but not necessarily) choose an additional specialization (*minor*). Usually, major and minor belong to the same field: for example, a student may choose art history as the main specialization, and religious studies as an additional one. And then spend his or her whole life practising religious art [3].

But there exists a reasonable approach: it is better to try different disciplines and decide what you like more than, as in our domestic universities, at the age of 17, choose a profession almost blindly. And if you initially wanted to study psychology but after a year of studying you have realized that biology is much more interesting, you can replay everything. To get a diploma, you need to choose subjects so that at least half of them are in your specialty [2; 3].

Study intensity. In Russia, in many universities, students cannot appear at lectures at all but they can master all the material they have passed just a week before the session, and then even pass the exam with brilliance. The assessment depends primarily on how the student performs in the session. That's why they say that our students «have fun from session to session».

In the United States, the opposite is true – the exam score is not so important; the performance is made up of how actively the student studied during the semester. The formation of the assessment is transparent: at the beginning of the semester, a student receives a plan that specifies what the final assessment consists of. For example, 30 % – exam, 20 % – homework, 20 % – seminars, 30 % – mid-term exam, which takes place in the middle of the semester. There are also advantages to this approach: if a student has been working hard all year and attended all the lectures, but at the exam confused and could not answer a single question, this does not mean that everything is lost. The exam is only 30 % of the score. And 70 % of the result depends on the work for half a year. It is almost impossible to get a high score with poor attendance.

Daniel Barnes, American actor, host of the YouTube channel Skyeng, wrote: «In America, students have a lot of homework, they write much more than students of local universities. When I was studying in the States, I had two majors, and I spent all day in pairs, and in the evenings, I sat over homework. From 8 am to 11 pm, everything was planned out. There was almost no time for anything other than studying» [3].

Comparing schedules. Having enrolled in the Russian university, a student on the first day of study receives an approved schedule – lectures may come from morning to lunch or even before the evening. The schedule consists of 10–15 items, and the student cannot influence it, with the exception of some special courses on the choice.

Students of American colleges can themselves make a schedule and choose, which items they want to study. In each university and at each specialty there are so-called **Core Requirements** (they are also called **Required Course** or **Core Courses**) – mandatory, or obligatory items. Each university has its own list of them. As a rule, these are subjects related to history, sociology, natural sciences, English, art, literature [3]. On average, an American student studies 4–5 items in the semester, but immerses in each of them much deeper than a Russian student.

In a Russian university, the student knows the classmates from his group best, but fellow students a little worse. There is no division into groups in the USA, and students will be well aware of those who visit the same courses. As the courses are changing, the fellow students also constantly have new ones. And as a result, by the end of the training, they will get acquainted with a lot of people [1; 2].

Therefore, a graduate of the Russian university is able to do everything a bit: our education system is sharpened to the issue of wide profile specialists. In the USA, students, in essence, are engaged in an individual program and receive a very narrow specialization with an emphasis on an applied aspect.

Some stereotypes where it is better to live and learn. We must admit that most of Russian students often think that the life of American students is careless and much more interesting than ours. These are attending clubs of interest, joining a fraternity, taking part in various sports team competitions and incendiary performances of support groups with girls-cheerleaders and of course, as shown in the teen movies, the presence of personal lockers, near which the most interesting events constantly happen and the most incredible news is told [1; 2]. But it isn't worth paying attention to the stereotypes that have developed in our country while watching TV series, movies, reading books and magazines. We need to find the right answers ourselves, communicate with representatives of the country about which we are going to make our own opinion, study their history and culture, exchange experience, expand our own horizons, and only then analyze.

References

1. Тарасенко А. А. Анализ качества жизни современного студента [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования : сб. ст. по мат. III Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_3.pdf (дата обращения: 12.11.2017).
2. Чем отличается русский студент от американского? [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.miepl.ru/chem-otlichaetsja-russkii-student-ot-amerikanskogo.html> (дата обращения: 25.12.2020).
3. В чем американские вузы уникальны: 7 главных отличий от российской системы высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://magazine.skyeng.ru/usa-russia-higher-education-differences/> (дата обращения: 25.12.2020).

© Пичугин Е. О., 2021

УДК 372.881.111.1

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ОБУЧАЮЩИХСЯ 6-Х КЛАССОВ

А. В. Плюхаева

Научный руководитель – М. А. Битнер

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

E-mail: pluhaevaa@gmail.com

В статье рассматривается проблема развития читательской грамотности у обучающихся 6-х классов на уроке иностранного языка, как одной из важнейших компетенций, а также потенциал предмета «Иностранный язык» для формирования читательской грамотности.

Ключевые слова: читательская грамотность, читательская компетенция, урок иностранного языка, основная школа, чтение, PISA.

DEVELOPING READING LITERACY OF 6TH GRADE-STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

A. V. Plyukhaeva

Scientific supervisor – M. A. Bitner

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

E-mail: pluhaevaa@gmail.com

The article explores the potential of the subject for improving readers' literacy in foreign language lessons as well as identifies the main problems in developing readers' skills.

Keywords: reading literacy, reading competence, foreign language lesson, primary school, reading, PISA.

Вопрос формирования читательской грамотности как метапредметного умения в последние годы является одним из самых актуальных в методике обучения. Данный феномен изучается уже не первое десятилетие и включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, используя которые учащийся может самостоятельно работать с различными текстами.

В контексте результатов образования читательская компетентность понимается как составляющая общекультурной компетенции, которая предполагает совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих индивиду возможность без затруднений пользоваться преимуществами письменной культуры [2, с. 32].

Одним из самых показательных исследований, в рамках которого измеряется уровень сформированности читательской грамотности у обучающихся средней школы является международное исследование качества образования Programme for International Student Assessment (PISA). Основной задачей PISA является оценка сформированности читательской грамотности у обучающихся. В рамках исследования учащимся предлагается прочитать, осмыслить, проанализировать наиболее используемые в жизни тексты. По результатам исследования 2018 года у российских школьников наблюдается резкое снижение уровня сформированности читательской грамотности по всем трем компонентам читательской грамотности:

поиск и извлечение информации, ее интегрирование и интерпретация, осмысление и оценка [3, с. 15].

В связи с этим еще большую актуальность приобретает проблема развития читательской компетенции в школе, в том числе и на уроках английского языка. Английский язык, как школьный предмет, по нашему мнению, обладает большим потенциалом для развития данной компетенции. В рамках урока иностранного языка учащиеся регулярно имеют дело непосредственно с текстами: они их читают, слушают, создают. Тексты являются основой для коммуникативных заданий при обучении говорению и чтению [1, с. 23].

В ходе нашего исследования был проведен формирующий эксперимент, целью которого являлось исследование потенциала урока иностранного языка для развития читательской грамотности обучающихся. Данный эксперимент был проведен на базе школы № 24 в октябре 2020 года. В исследовании принимали участие обучающиеся 6 «А» и 6 «В» классов в количестве 26 человек. В результате нами была проведена работа по формированию читательской грамотности на уроках английского языка.

Для проведения первого этапа эксперимента и определения исходного уровня сформированности читательской грамотности был разработан диагностический тест на английском языке, включающий задания, с помощью которых можно оценить уровень сформированности следующих читательских умений: находить и извлекать информацию; интегрировать и интерпретировать информацию; осмысливать и оценивать содержание и форму текста; использовать информацию из текста. Данные группы читательских умений были выделены на основе концепции читательской грамотности в исследовании PISA, а также исходя из актуальных подходов к определению понятия специалистами в сфере образования. Подбор текстов осуществлялся на основе демонстрационных заданий Национального Исследования Качества Образования (НИКО) по английскому языку 2016-го года для обучающихся 5-го класса.

Стоит отметить, что на данном этапе обучения умение использовать информацию из текста только начинает развиваться, поэтому диагностировать его сформированность не целесообразно. Данное умение будет развиваться в ходе формирующего этапа эксперимента.

В соответствии с выделенными ранее оцениваемыми читательскими умениями в рамках диагностирующего, формирующего и контрольного этапов эксперимента обучающимся были предложены следующие задания:

- прочитайте текст и ответьте на вопросы, выбрав один верный вариант ответа (маркер сформированности: умеют находить конкретную информацию в тексте, отвечать на вопросы по содержанию);
- установите соответствие между текстами и их темами, выбрав тему из списка (маркер сформированности: умеют определить тему текста);
- прочитайте текст и вставьте вместо каждого пропуска подходящее слово из списка (маркер сформированности: умеют определять целостность и семантические связи в тексте);
- прочитайте и ответьте на вопросы, выбрав один верный вариант (маркер сформированности: умеют излагать содержание текста, давать оценку прочитанному).

Диагностический тест выявил, что задания аналитического характера с глубоким пониманием содержания языковых единиц и структуры текстов представляют наибольшую трудность. Обучающиеся так же испытывают трудности при интерпретации текста, оценке событий и оценке достоверности информации. Больше количество учеников справляется с заданиями, где существует некоторая недосказанность, где нужно самостоятельно сформулировать вывод. Это задания на ориентацию в содержании текста. Лучшее всего школьникам удается поиск эксплицитной фактической информации. По результатам анализа выполненных работ становится понятно, что не у всех учащихся сформирован навык работы с информацией.

Основываясь на результатах диагностического теста, а также на анализе УМК, по которому ведется обучение, можно сделать вывод, что при обучении чтению как виду речевой деятельности наблюдается недостаточное количество текстов, упражнений и заданий,

способствующих формированию иноязычной читательской компетенции. Это обусловило необходимость составления дополнительных заданий к текстам, предоставленным в УМК Spotlight 6.

В рамках формирующего этапа эксперимента на уроках велась целенаправленная работа по формированию читательской грамотности. Для развития читательских умений были разработаны дополнительные авторские задания к текстам учебника Spotlight 6, которые систематично применялись на уроках английского языка в ходе педагогической практики.

Для того чтобы оценить эффективность экспериментальной работы по формированию читательской компетентности учебными заданиями, был проведен контрольный этап эксперимента. Сформированность читательской компетентности на контрольном этапе проверялась при помощи теста, подобного диагностическому тесту.

Полученные данные обнаруживают некоторое улучшение по всем показателям. 73 % обучающихся справились с заданием на поиск информации, 61 % справились с заданием на интерпретацию информации, 65 % обучающихся успешно выполнили задание на осмысление формы текста, а также задание на использование информации из текста.

По результатам данного тестирования можно сделать вывод, что после использования учебно-методических материалов у обучающихся 6 «А» и 6 «В» классов повысился уровень сформированности когнитивного компонента иноязычной читательской компетенции.

Таким образом, неуспех многих обучающихся в процессе выполнения задания на чтение определяется отсутствием читательского опыта и тренировки в выполнении заданий на формирование компонентов читательской грамотности. Целенаправленная работа на уроках иностранного языка в перспективе может способствовать улучшению качества чтения и на родном языке. Для достижения положительных результатов нет необходимости привлекать дополнительные материалы, достаточно разработать задания на развитие читательской грамотности на основе текстов, предложенных учебником.

Библиографические ссылки

1. Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Симкин В. Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по английскому языку // Педагогические измерения. 2016. № 4. С. 22–44.
2. Орлова, Э. А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. М. : МЦБС, 2008. 72 с.
3. PISA 2018 Reading Framework [Электронный ресурс] // OECDiLibrary URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/5c07e4f1-en/index.html?itemId=/content/component/5c07e4f1-en> (дата обращения: 30.01.2021).

© Плюхаева А. В., 2021

УДК 81:572

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С КИТАЙСКИМ

В. М. Погосян, Д. Г. Ващенко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: darya.vasche@mail.ru

В статье показана актуальность изучения азиатских языков, в частности японского. Рассмотрены особенности японского языка, основы письменности. Выражена разница фонетики японского и китайского языков. Также показано влияние на японский язык китайского языка и других.

Ключевые слова: японский язык, хирагана, катакана, кандзи, иероглифы, фонетика японского языка, онъёми, кунъёми, изосиллабизм в японском языке.

FEATURES OF LEARNING JAPANESE IN COMPARISON WITH CHINESE

V. M. Pogosian, D. G. Vsshchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: darya.vasche@mail.ru

This article explores the relevance of learning Asian languages, particularly Japanese. The features of Japanese and the elements of its writing system are examined. The difference between Japanese and Chinese phonetics is expressed. The influence of Chinese and other languages is shown.

Keywords: Japanese language, hiragana, katakana, kanji, hieroglyphs, chinese phonetics, onyomi, kunyomi, Japanese isosyllabism.

На протяжении многих лет в России принято изучать индоевропейские языки, такие как английский, немецкий и реже испанский. Однако в связи с экономическим и социокультурным развитием азиатских стран, в России появляется тенденция к изучению азиатских языков, например, китайского и японского.

Эти языки имеют ряд особенностей, которые достаточно трудно воспринимаются русскоговорящим человеком. В данной статье рассматриваются специфика изучения и строения японского языка, интерес к которому у русскоговорящих людей возникает не только в связи с развитием и проникновением японской культуры в русскоязычную среду, но также и с возрастающим количеством студентов, желающих продолжить обучение в Японии или получить трудоустройство в этой стране.

Японский язык сравнивается с китайским. Ключевая особенность японской письменной речи, а также первая трудность, которая может возникнуть у начинающего изучать язык заключается в том, что в современном японском используются три основных системы письма: кандзи (иероглифы, заимствованные из китайского) и слоговые азбуки хирагана и катакана, основанные на иероглифическом письме. Для русскоязычного человека, привыкшего к буквенной азбуке как к фундаментальной системе письменности, достаточно трудно адаптироваться к иероглифическому письму и азбукам, состоящим не из букв, а из слоговых звуко сочетаний.

Азбуки хирагана и катакана представляют из себя систему силлабем (слов, состоящих из согласного и гласного звуков). Символы двух азбук абсолютно разные, как на письме, так и в устной речи, поэтому азбуки хирагана и катакана требуют отдельного изучения.

Слоговая азбука хирагана используется для написания слов японского происхождения и изменяемых грамматических частиц в японском языке (например, суффиксов). А азбука катакана – для написания слов, заимствованных из иностранных языков, за исключением китайского.

Общим правилом и общей трудностью для кандзи, катаканы и хираганы является то, что детали символов необходимо начертать в определённой последовательности и строгом порядке, как это принято и в китайской письменности. При нарушении этого правила может исказиться внешний вид символа, а значит, и его смысловая нагрузка. Данное явление существенно отличает процесс написания японских символов от русских.

Сравнивая с китайской системой письменности, необходимо отметить, что в китайском нет слоговых азбук.

Основной фонетической особенностью и трудностью японского языка является его изосиллабическое строение. То есть фонетическими единицами языка являются слоги, которые необходимо произносить одинаково длинными, независимо от ударений. Слоги не удлиняются и не укорачиваются в устной речи, как это принято в русском. Если в слове встречаются две или более последующих гласных, то на каждую гласную ставится ударение. Однако у этого правила есть исключения. Например, при произнесении звуковых сочетаний [ei] и [ou] носители японского языка зачастую упускают чёткое произнесение второй гласной и читают эти сочетания как [ee] и [oo].

Изосиллабизм существенно отличает фонетику японского языка от китайского, где существует интонация предложений, а каждый слог (силлабема) произносится тем или иным тоном. В официальном китайском (путунхуа) тонов всего четыре.

Ещё одной фонетической особенностью японского является скорость чтения и говорения. В Лионском университете были проведены исследования, в ходе которых 59 человек читали 20 одинаковых текстов на 8 разных языках: английском, немецком, французском, испанском, итальянском, китайском, вьетнамском и японском. В результате эксперимента выяснилось, что наибольшее количество слогов в секунду произносится в испанском и японском языках. Быстрота японской речи мешает пониманию языка на слух, что является ещё одной трудностью для начинающих изучать язык.

Под влиянием различных исторических событий, в результате которых на японский язык оказывалось влияние других языков, существенно отличающихся от него по своему строению, в японском языке сформировались чётко разграниченные между собой подсистемы единиц различного происхождения. Как правило, выделяется три основные подсистемы: исконно-японская подсистема, подсистема китайских заимствований и подсистема европейских заимствований.

Лексические единицы, относящиеся к европейским заимствованиям, как правило, записываются не иероглифами, а символами азбуки катакана; а также читаются согласно правилам японского языка. Из этого следует, что произнесение англицизмов и других слов, пришедших в японский из европейских языков, значительно отличается от их изначального произнесения. С одной стороны, наличие заимствованных из европейских языков лексем облегчает задачу изучающему японский язык русскоязычному человеку, ведь многие из этих заимствований могут быть ему знакомы. Но с другой стороны, японизированное произношение заимствований предполагает необходимость заново научиться произносить эти слова, уже с точки зрения японских фонетических правил, что может усложнить процесс изучения языка. Если пренебрегать этими правилами и читать, например, англицизмы так, как эти слова звучат в английском языке, носителю японского языка может быть непонятна такая речь. Такое же явление существует и в китайской речи, где англицизмы и другие заимствования читаются по правилам китайской фонетики, а не так, как они звучали изначально.

Ещё одной трудностью изучения японского языка является то, что лексические единицы могут читаться разными способами: онным (онъёми) и кунным (кунъёми) чтением. Такое явление происходит из-за процесса заимствования лексических единиц из китайского языка.

Онъёми – это некое подобие китайским чтениям, которое сохранилось в японском языке. Любой иероглиф, кроме тех, что были изобретены в Японии, имеет вариант китайского чтения. Кунъёми – исконно японский вариант чтения. Два вида чтения разграничиваются как в процессе самого обучения, так и в словарях. Из этого можно сделать вывод, что в большинстве случаев, изучая какой-либо иероглиф, студенту необходимо запомнить, как минимум два варианта прочтения.

Таким образом, проанализировав вышеизложенную информацию, можно утверждать, что японский язык из-за своих особенностей является достаточно трудным для изучения на начальном этапе, как и китайский. Они имеют некоторые сходства, однако развиваются самостоятельно. Трудности японского языка не препятствуют интересу к его изучению, по данным Japan Foundation (организации под управлением Министерства иностранных дел Японии), в период с 2015 по 2018 год число изучающих японский язык в России возросло примерно на 30 %.

Библиографические ссылки

1. Японский язык для всех: функциональный подход к ежедневному общению : [16+] / Сусуму Нагара, Яэко Наканиси, Ацуо Игути и др. 2-е изд., испр. Санкт-Петербург : КАРО ; Токио: Gakken Co Ltd, 2016. 512 с. : ил. (Мой учитель – книга). Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=574491> (дата обращения: 25.04.2021). ISBN 978-5-9925-0138-4. Текст : электронный.
2. Уайтвик Д., Багли Х. Читаем и говорим по-японски: курс для начинающих=Read & Speak Japanese: for beginners : учебное пособие : [16+]. Санкт-Петербург: КАРО ; Лондон: g-and-w PUBLISHING, 2017. 112 с. : ил. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=574516> (дата обращения: 25.04.2021). ISBN 978-5-9925-1243-4. Текст : электронный.
3. Хань Даньсин. Практическая фонетика современного китайского языка Путунхуа : учебное пособие : [12+]. Санкт-Петербург : КАРО, 2016. 208 с. : табл. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=574421> (дата обращения: 25.04.2021). ISBN 978-5-9925-1144-4. Текст : электронный.

© Погосян В. М., Ващенко Д. Г., 2021

УДК 81=161.1=111=112.2:395.7

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Д. Д. Полынцева

Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: dina_polyntseva@mail.ru

Статья посвящена языковым средствам выражения вежливости в русском, английском и немецком. Проводится анализ употребления форм вежливости, выявляются их особенности. Отмечаются сходства и различия в их употреблении.

Ключевые слова: русский, английский, немецкий, речевой этикет, средства выражения вежливости.

FEATURES OF USING FORMS OF POLITENESS IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN

D. D. Polyntseva

Scientific supervisor – E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: dina_polyntseva@mail.ru

The article reflects the linguistic means of expressing politeness in Russian, German and English. The article analyzes the use of forms of politeness, identifies their features, and also highlights the similarities and differences in their use.

Keywords: Russian, English, German, forms of politeness, speech etiquette, means of expressing politeness.

Коммуникативные намерения и их восприятие адресатом определяются набором социальных, национально-культурных норм, принятых в том или ином обществе. В связи с этим анализ категории вежливости представляет несомненный интерес в условиях деловой и профессиональной коммуникации. Выявление общих закономерностей и различий в понимании категории вежливости в западноевропейских странах вносит вклад в обеспечение эффективной деловой коммуникации, что, безусловно, делает данное исследование актуальным [1; 351].

В своей статье мы рассмотрим лексические, грамматические и синтаксические средства для выражения вежливости в русском, английском и немецком языках.

Вежливость, будучи культурным феноменом, воплощается в речевом этикете. По определению Н. И. Формановской, «речевой этикет – это социально заданные и национально специфические регулирующие правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальным положением, и ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [2; 12].

Средства вербализации вежливости в разных языках могут быть различными. У каждого народа существуют конкретные нормы и правила, которыми нужно руководствоваться любому человеку.

В зависимости от типа общения употребляются различные формы слова и языка. Например, обращаясь к младшим, близким или подчинённым людям, мы используем в русском языке местоимение «ты», а к малознакомым или лицам почтенного возраста принято употреблять местоимение «Вы». Например, выражение просьбы: «Вы не могли бы передать сахар, пожалуйста?». В этой фразе употребляется модальный глагол («могли»), уважительное местоимение («Вы») и служебное слово «пожалуйста». То же самое мы можем наблюдать и в немецком языке, где встречается форма третьего лица множественного числа «Sie», к тому же у глагола меняется окончание (в немецком языке флексия отражает их грамматическую функцию в предложении и в тексте. Характерные признаки этой функции: лицо, число, время, наклонение и род. Как и в русском языке). Та же просьба будет звучать как: «Können Sie bitte den Zucker geben?». В английском языке существует большое разнообразие модальных глаголов вежливости, среди которых самые распространённые это: *can/could*, *may/might* (очень вежливая форма), *will/would*. В английском языке данная просьба может звучать как «Could you pass the sugar, please?», так и «Can you pass the sugar, please?» (как мы можем заменить, в английском языке полностью отсутствует спряжение глагола, он остаётся неизменным). Есть и третий вариант: «Couldn't you pass the sugar, please?» (перевод тот же). В этом случае человек, который спрашивает, надеется услышать положительный ответ, поэтому он использует форму отрицания (в русском языке утвердительные высказывания считаются грубыми. По нашему мнению, фраза «Вы могли бы передать сахар?» будет звучать грубее, нежели «Вы не могли бы передать сахар?»). Стоит отметить тот факт, что в английском языке местоимение «you» обозначает и «ты», и «Вы» одновременно (например, вопрос незнакомому человеку «Do you mind if I open the window?» (Вы не возражаете, если я открою окно?), где «you» подразумевает именно «Вы»). Выражение благодарности – это ещё одно средство проявления вежливости. Однако выражение её в виде желания выполнения нашей просьбы выражается по-другому. В русском языке такая конструкция выглядит так: «Я был бы рад, если бы Вы помогли мне». Здесь чётко выражена условность: я буду рад только в том случае, если Вы мне поможете (именно так это звучит). В немецком то же предложение строится следующим образом: «Ich würde mich freuen, wenn Sie mir helfen würden». Глагол «würden» здесь означает эту условность «был бы». В английском языке предложения с условным наклонением называют «Conditional». Конструкция похожа на первый conditional: подлежащее+will+первая форма сказуемого, if+подлежащее+сказуемое в настоящем времени: «I will be glad, if you could help me». Для снижения категоричности высказывания мы можем использовать такое языковое средство, как удвоение выражения просьбы (например: «Прошу Вас, очень прошу помочь мне»). В английском и немецком языках это отсутствует, и удвоение выражения просьбы заменится одним маркером вежливости «спасибо» (немецкий: «Ich bitte Sie, mir zu helfen» и английский вариант: «Please, help me»). Таким образом, немецкий язык имеет отличительные черты в употреблении вежливых форм точно, как и русский, в то время как в английском языке нет такого большого разнообразия модификаторов, кроме «please» и высказываний с модальными глаголами «could» и др. Примечательно и вежливое обращение к людям. В русском языке оно проявляется в обращении по имени и отчеству, например: «Здравствуйте, Мария Ивановна!» или «До свидания, Пётр Сергеевич!». Так как в немецко- и англоговорящих странах у людей отсутствует отчество, они используют свои формы обращения. В немецком языке это «die Frau», что дословно переводится как «госпожа», и «der Herr» – господин. Их употребляют обычно вместе с фамилией. Следовательно, вот, что выходит: «Guten Tag, Frau Smirnova!» и «Auf Wiedersehen, Herr Belyaev!». Так обращаются не в зависимости от того, замужем/женат человек или нет. В английском же языке, чтобы обратиться к замужней женщине, следует употребить «misses» (сокр. «Mrs»), для незамужней женщины будет «miss» (мисс), а вот если мы не знаем, замужем женщина или нет, то употребляем «Ms» (причём это почти созвучно с «miss», только произносится как «mizz», более звонкое, потому что это является полной формой этого слова), если перед нами пожилая женщина, то можно обратиться к ней как «lady» (леди) или «madam» (мадам).

К мужчинам мы всегда используем обращение «mister» (сокр. «Mr»), независимо от того, женат он или нет. Также все обращения используются вместе с фамилией (если женщина замужем, с фамилией мужа): «Hello, Mrs Smirnova!» и «Goodbye, Mr Belyaev!». Этикетная формула при расставании в русском языке воплощается в слове «прощайте». Носитель английского языка в качестве прощального приветствия употребляет «goodbye» (этимологически «god to be», что соответствует нашей речевой формуле «с богом»). На немецком та же фраза будет выглядеть как «Auf Wiedersehen», что буквально переводится как «до встречи» [3; 45].

Как мы можем увидеть, русский и немецкий язык являются более вежливыми, по сравнению с английским: в них присутствует вежливое местоимение «Вы/Sie», что и является главным показателем вежливости. В английском языке вежливая форма выражается только в употреблении модальных глаголов в предложении, которые могут употребляться и для неформального обращения. Таким образом, английский язык ориентирован на более нейтральное выражение вежливости. На это влияет социальный фактор в представленных странах. Например, в России с детства учат, как обращаться к старшим, в то время как в англоязычных странах, в связи с особенностями языка, такого в воспитании нет.

Библиографические ссылки

1. Ветринская В. В., Полякова Н. В., Шабанова В. П. Категория вежливости как залог успешной деловой коммуникации: лингвистический аспект (на материале немецкого и французского языков) [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. С. 351–356.
2. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный, социокультурный контекст [Текст]. М. : Рус. яз., 2002. 160 с.
3. Савельева Л. В. Языковая экология [Текст] : Русское слово в культурно-историческом освещении ; Кар. гос. пед. ун-т. Петрозаводск, 1997. 143 с.
4. Наджафова С. А. Национальные особенности речевого этикета [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. № 11 (24). С. 435–441. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nacafova> (дата обращения: 15.11.2017).

© Полынцева Д. Д., 2021

УДК 81'22

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА ХИМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Я. Ю. Пушнина, М. М. Обидина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: submarina.08@mail.ru

Авторы статьи подчеркивают необходимость знания английского языка для специалистов химической промышленности в целях международного обмена информацией и повышения эффективности их деятельности. В статье выделяются основные особенности и сложности технического текста химической направленности, знание которых может облегчить работу с текстами специалистам данной отрасли,

Ключевые слова: технический текст, перевод, термин, профессиональное общение, химическая промышленность.

THE TRANSLATION FEATURES OF CHEMICAL TECHNICAL TEXT

Y. Yu. Pushnina, M. M. Obidina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: submarina.08@mail.ru

The authors of the article emphasize the need of the English language knowledge for the specialists of chemical industry in order to exchange information internationally and increase the efficiency of their activities. The article highlights the main features and difficulties of a chemical technical text, information about which can facilitate the text work for this industry specialists.

Keywords: technical text, translation, term, professional communication, chemical industry.

Научно-технический прогресс в современном мире невозможен без обмена информацией между специалистами разного рода отраслей различных стран мирового сообщества. Квалифицированный специалист, как в области технических наук (химик, физик, инженер), так и гуманитарных (философ, филолог) должен быть в курсе последних научных и технических открытий и достижений в своей области не только в рамках собственной страны, но и за рубежом. Данная осведомлённость специалистов вселяет в них уверенность, способствует эффективному поступательному развитию, совершенствованию отрасли, появлению новых идей, достижению высоких результатов.

Ввиду вышеперечисленных факторов актуальной становится проблема перевода технических текстов, а особенно терминов, которых предостаточно содержится в технической литературе.

Терминология является важнейшим инструментом профессионального общения, неточность и непоследовательность в ее применении может оказаться причиной недопонимания между специалистами в процессе совместной производственной деятельности, создать языковой барьер, что, конечно, неблагоприятным образом отражается на эффективности деятельности.

Некорректный перевод терминологии может привести к серьезным последствиям. Например, к нарушению технологического процесса, что в свою очередь может не лучшим образом отразиться на репутации компании и рыночной позиции торговой марки [1].

Химическая промышленность является одним из наиболее сложных направлений технического перевода, так как данная отрасль тесно связана с другими отраслями, такими как инженерное дело, механика, информационные технологии.

Эта отрасль является наиболее актуальной для города Красноярска, так как здесь расположены такие крупные предприятия, как Красноярский машиностроительный завод («КрасМаш»), «Красфарма», Красноярский алюминиевый завод («РУСАЛ Красноярск») и многие другие, где протекают разнообразные химические процессы, активно внедряется и эксплуатируется иностранное оборудование, происходит освоение новых марок продукции, а также развивается международное сотрудничество.

При освоении зарубежного или создания отечественного оборудования возникает необходимость изучения или создания руководств по эксплуатации, технической документации, которые, как правило, издаются на международном языке, которым является английский. Все вышеперечисленные документы содержат большое количество технических терминов, значение которых часто приходится уточнять в специализированных словарях. При переводе технической терминологии даже человек с инженерным образованием может попасть в затруднительное положение, так как одно и то же слово может иметь несколько значений в различных технических областях.

Кроме того, стоит отметить, что большинство условных обозначений и специальной терминологии нередко разрабатываются людьми, которые не являются носителями английского языка, что безусловно осложняет перевод технической литературы. Химическая лексика сочетает в себе не только химические термины, но и массу терминов из различных областей производства, что делает перевод еще сложнее.

Перечисленные выше обстоятельства определили необходимость рассмотрения в данной работе лингвистических проблем перевода технического текста химической направленности.

Технический текст отличается от философского или литературного текста наличием специальных терминов и фразеологии с формальным, четким способом изложения материала.

Качественный перевод технических текстов химической направленности имеет определенный набор собственных лексических, грамматических и стилистических особенностей, которые нередко усложняют работу с такими текстами. [3]

Лексические особенности. При переводе химической литературы необходимо очень внимательно и предельно тщательно подбирать значение каждого слова, так как в подобных текстах, написанных в научном стиле, используется множество как терминов, так и аббревиатур, правильно подобранное значение которых позволяет конкретнее сформулировать основной смысл предложения.

С точки зрения словарного состава основная особенность технической литературы заключается в применении большого количества терминов и технических понятий. По причине многозадачности многих отдельных слов, сложно провести четкую грань между терминами и словами разговорного языка. Например, в бытовых ситуациях, где технические термины играют второстепенную роль, такие понятия как «температура», «аппарат», «чертеж», «атом», «вещество», «антибиотик» не являются терминами. Но в техническом контексте даже такие слова как «вода», «воздух», «огонь» могут являться таковыми при условии, если они несут определенную смысловую нагрузку. [4]

Также отметим, что немаловажную роль при точном переводе играют служебные части речи (предлоги и союзы). Они помогают правильно структурировать предложения и логически объединять слова.

Грамматические особенности. В словаре, конечно, возможно найти английский эквивалент любому русскому слову, но только лишь перевода отдельных слов недостаточно. Передавать стоит не отдельные слова, а смысл целого предложения, а также гораздо важнее и сложнее верно передать связь между отдельными словами в предложении.

Перед переводом предложения необходимо провести так называемое грамматическое чтение: членение предложения на отдельные смысловые группы, что дает возможность уста-

новить смысловые связи в пределах предложения и облегчает перевод и передачу более достоверной информации. В английском языке строго зафиксированный порядок слов в предложении, в отличие от русского языка. Данный факт может осложнить перевод или немного исказить смысл, если им пренебрегать при переводе.

Стилистика. Главной стилистической чертой технических текстов является четкое и структурированное изложение основного материала при почти полном отсутствии выразительных элементов, которые придают речи эмоциональную насыщенность. Больше внимание отводится логической составляющей, а не эмоционально-чувственной. В научной литературе почти невозможно встретить любые средства выразительности, будь то метафора, эпитеты, метонимия, гипербола, гротеск, аллегория, литота или другие тропы. При создании научных произведений ученые стараются избегать применения средств выразительности, чтобы не нарушить основного принципа технического языка – точности и ясности изложения мысли. К сожалению, это приводит к сухости технического текста, повествование лишается эмоциональной окраски. Но возможно встретить в техническом тексте фразеологические сочетания технического характера относительно нейтральные по эмоциональной окраске. Например, *in full blast* – полной тягой, *the wire is alive* – провод под током, *the wire is dead* – провод отключен [3].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что английский язык сегодня – это средство международного общения не только в образовании, бизнесе, политике, но и в науке и промышленности. Для того чтобы быть в курсе последних научных и технических достижений, чтобы осуществлять международный обмен информацией, высококвалифицированный специалист должен обладать определённым запасом знаний английского языка по своей специальности.

Химическая промышленность – одна из ведущих отраслей экономики России. Специалисты химической отрасли неоднократно сталкиваются с необходимостью перевода технических текстов и очень часто испытывают затруднения. При переводе химических текстов стоит обращать внимание как на лексические, грамматические, так и на стилистические особенности английского языка, не забывать про многозначность английской терминологии. Важно передать смысл текста, а не его отдельные слова. Все это делает необходимым знание и изучение иностранного языка среди специалистов технических специальностей.

Библиографические ссылки

1. Головин Б. Н. Роль терминологии в научном и учебном общении. Термин и слово. М. : Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. 127 с.
2. Голодов А. Г. Проблемы перевода терминов : учебное пособие. М. : Наука, 2006. 143 с.
3. Кауфман С. И. Специфика перевода технического текста : учебник. М. : Просвещение, 2007. 213 с.
4. Пумпянский А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. Лексика. Грамматика. Фонетика : учебник. М. : Наука, 2006. 303 с.

© Пушнина Я. Ю., Обидина М. М., 2021

УДК 36-78

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТАМИ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Д. А. Снеткова, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: Snetkova-da@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о повышении уровня знаний иностранных языков у студентов нелингвистических специальностей. Проведен опрос респондентов и представлен анализ ответов студентов вузов г. Красноярск.

Ключевые слова: образовательная программа, иностранный язык, профиль подготовки, статистика, опрос.

THE URGENCY OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES BY NON-LINGUISTIC SPECIALITIES STUDENTS

D. A. Snetkova, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: Snetkova-da@mail.ru

The article is devoted to the issue of improving the level of foreign languages among students from non-linguistic specialties. The survey is conducted and the analysis of Krasnoyarsk universities student's responses is presented.

Keywords: educational program, foreign language, educational profile, statistics, survey.

В наше время знание хотя бы одного иностранного языка стало не столько пользой для отдельного человека, сколько необходимостью для целого поколения. Большое количество иностранных сайтов, статей, учебных пособий вызывает огромный интерес у современной молодежи, однако, до сих пор изучению иностранного языка уделяется слишком мало внимания и времени, особенно там, где иностранный язык не является предметом профильной подготовки студентов. Также, необходимо отметить, что владение иностранным языком развивает мобильность специалистов, повышает их конкурентоспособность и углубляет знания в профессиональной области [2].

Рассматривая актуальные учебные планы в нелингвистических вузах, мы видим, что в среднем, изучению английского языка как иностранного, уделяется всего 2 академических часа в неделю. За такое количество часов студенты не способны качественно освоить материал: лексику, грамматику и научиться применять знания на практике [1].

Авторами был проведен опрос среди студентов, обучающихся на нелингвистических специальностях, в котором приняли участие 48 студентов разных профилей подготовки университетов города Красноярск. Преимущественно участвовали студенты, обучающиеся на таких направлениях как строительство, нефтегазовое дело, правоохрана, дизайн и экология природопользования.

Исходя из результатов опроса, авторы установили, что проблема низкого уровня владения иностранным языком в университетах города Красноярск стоит очень остро. Большин-

ство студентов, а именно 91 %, изучают лишь один иностранный язык, английский, 9 % опрошиваемых изучают 2 иностранных языка – из них 7 % – английский и немецкий, у 2 % студентов в качестве второго иностранного языка преподается китайский (рис. 1).

Отметим, что 74 % респондентов хотели бы изучать язык более углубленно, всего 17 % ответили, что для них нет в этом необходимости, и 9 % студентов затруднились ответить (рис. 2). Однако 41 % из тех, кто все же хотел бы изучать иностранный язык глубже, желают читать учебную и профессиональную литературу из первоисточников, не переведенную посредством переводчиков (рис. 3).

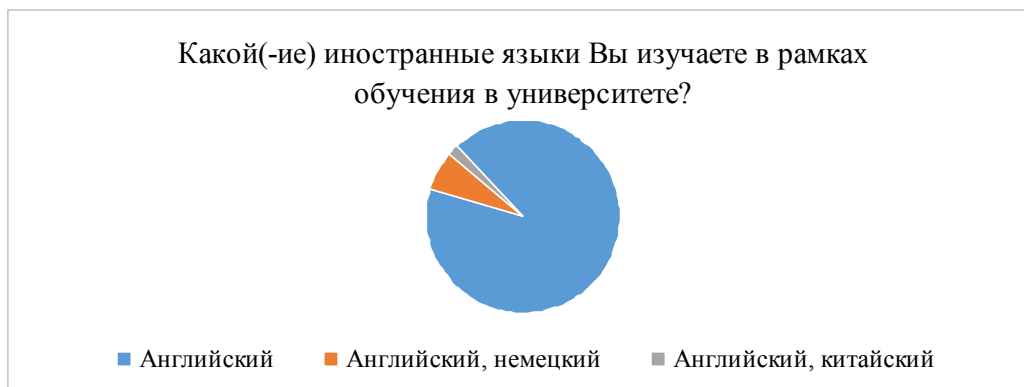

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Таким образом, можно сделать вывод, что студентам необходимо углубленное изучение иностранного языка для успешного освоения всех дисциплин специальности. Многим из них просто недостаточно знаний и навыков для качественного понимания иностранных источников, что им крайне небезразлично.

Однако, несмотря на вышесказанное, обучением иностранному языку в университете недовольны лишь 34 % опрошиваемых, остальные 66 % студентов считают, что обучение производится качественно, вопрос лишь в недостаточном количестве часов (рис. 4).

Рис. 4

Положительным моментом является то, что обучающиеся в основном оценивают свой уровень знаний иностранного языка на 4 (35 %), 23 % считают, что знают язык лишь на оценку 3, говоря о том, что их навык ограничивается умением составить грамматически верное предложение, и лишь 16 % оценивают свои знания на «отлично». Однако среди опрошиваемых студентов были ребята, которые оценили свои знания на 2, отметив, что их это категорически не устраивает и даже иногда создает трудности за пределами учебного процесса (рис. 5).

Рис. 5

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Основная проблема обучения иностранному языку на лингвистических специальностях-нехватка часов, предназначенных для аудиторных занятий.
2. Лингвистическая специальность не исключает желание студентов изучать иностранный язык.
3. Трудности с освоением некоторых профильных дисциплин могут возникать из-за недостатка знаний в области лингвистики.

Библиографические ссылки

1. Баграмова Н. В. Обучение иностранным языкам на неязыковых факультетах [Электронный ресурс] // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 10. Режим дос-

тура: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-na-neyazykovyh-fakultetah> (дата обращения: 25.12.2020).

2. Катина О. И. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами медицинских вузов [Электронный ресурс] // StudNet. 2020. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-izucheniya-inostrannogo-yazyka-studentami-meditsinskih-vuzov> (дата обращения: 25.12.2020).

3. Матушкина Е. Ю. Проблемы самостоятельного изучения иностранного языка [Электронный ресурс] // EESJ. 2015. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-samostoyatel'nogo-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 25.12.2020).

© Снеткова Д. А., Ходенкова Э. В., 2021

УДК 81'33

СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

С. М. Сухих, П. О. Третьякова, И. В. Дрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru, sf.shh@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы перевода спортивной терминологии в области фигурного катания. Выявлены особенности лингво-переводческого аспекта и проанализированы приёмы перевода терминов фигурного катания.

Ключевые слова: спортивная терминология, фигурное катание, лингво-переводческий аспект, приемы перевода.

SPECIFICITY AND DIFFICULTIES OF TRANSLATION OF SPORT TERMS IN THE SPHERE OF FIGURE SKATING

S. Sychih, P. Tretyakova, I. V. Drygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: polina_tretyakova_01@bk.ru, sf.shh@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the problem of translation of sports terminology in the field of figure skating. The features of the linguistic and translation aspect are revealed and the methods of translating the terms of figure skating are analyzed.

Keywords: sports terminology, figure skating, linguistic and translation aspect, translation techniques.

Спорт является неотъемлемой частью общественной жизни. В последние годы сфера спорта стремительно развивается, появляется больше спортивных мероприятий, как на юношеском, так и на профессиональном уровне.

Специфика языковой и переводческой деятельности на спортивных мероприятиях наиболее точно отображается в единстве и независимости трёх направлений: лингво-переводческом, психолого-педагогическом, и социальном. Деятельность переводчиков в рамках всех трех направлений помогает создать целостное представление о приёмах, навыках и умениях, требуемых для осуществления переводческой деятельности.

Лингво-переводческое направление изучает проблемы развития коммуникативной компетенции переводчиков, вопросы взаимодействия культур в плане толерантности, практические трудности перевода спортивной лексики. Дилеммой также являются вопросы преодоления психологических барьеров межкультурной коммуникации.

В психолого-педагогическом аспекте рассматриваются проблемы развития важнейших знаний и умений переводчиков, их психолого-педагогической подготовки.

Последнее направление социальное, ориентировано и на технологичные, и на межкультурные элементы подготовки и координации переводческой работы.

К одному из самых малоизученных направлений причисляют лингво-переводческий аспект. Общение – это сложное взаимодействие между людьми, с целью обмена информаци-

ей. Рассматривая процесс коммуникации с точки зрения деятельности переводчиков в области спорта, важно акцентировать внимание на том, что масштабные спортивные мероприятия, являются не только значимыми спортивными событиями, но и действенными площадками для глобального культурного обмена. Именно поэтому стать переводчиком на спортивных мероприятиях – значит нести большую ответственность. В данном случае важно не только владение иностранным языком и мастерство тактичного перевода, но и наличие целого ряда других навыков.

Лингво-переводческий аспект исследует, прежде всего, формирование лингво-профессиональной коммуникативной компетентности, что означает: знание лексики, усвоенной конкретной профессиональной отраслью; обладание специальной терминологией на родном и иностранных языках; опытность в выборе и употреблении лексических единиц; умение составлять тематическое монологическое высказывание; решимость и желание вести диалог. В числе важных аспектов лингво-переводческой подготовки переводчика выделяется его осведомлённость о культурном наследии города, а именно биоэквивалентной лексики.

По своей структуре спортивная лексика весьма неоднородна, так как в каждом виде спорта существуют своя профессиональная лексика, названия элементов и свои понятия, которые могут понять только специалисты этого вида спорта. Способность применять на практике спортивную лексику является обязательным условием для переводчика, который работает на конкретном спортивном мероприятии. Самыми яркими примерами спортивных событий в городе Красноярске являются: Универсиада 2019, Чемпионат мира по кёрлингу среди юниоров 2020, Чемпионат мира по лыжному ориентированию 2017 года, и недавно завершившееся, Первенство мира по фристайлу и сноуборду 2021.

Большинство спортивных мероприятий широко освещаются в средствах массовой информации. Во время проведения мировых первенств журналисты общаются со спортсменами, тренерами, организаторами и зрителями из разных стран. Более того, в каждом виде спорта есть определенный оборот документации, которую зачастую изначально выпускают на иностранном языке. Фигурное катание не является исключением: выходят новые правила, нормативы, положения о проведении.

Настоящее исследование посвящено специфике спортивного перевода в сфере фигурного катания и трудностям, возникающим при переводе такой терминологии.

Для начала стоит рассмотреть классификацию Д. С. Лотте и Т. Л. Канделаки, которые считали, что выделение логических категорий понятий, помогает при рассмотрении особых аспектов различных видов спорта. Исходя из этого они выделяли пять подгрупп спортивных терминов: термины различных видов спорта; термины, для обозначения различных спортивных процессов; термины для обозначения специального спортивного оборудования; термины для обозначения величин и их единиц в спорте; термины для обозначения признаков и свойств, которые встречаются в разных видах спорта. Данная классификация терминов по объекту названия внутри отдельных областей знания считается наиболее подробной классификацией терминов и является хорошей основой для рассмотрения спортивной терминологии. Также с помощью нее можно рассмотреть особые аспекты различных видов спорта.

В классификации Д. С. Лотте и Т. Л. Канделаки также есть примеры терминов из фигурного катания: термины различных видов спорта: *skating* (катание; данный термин используется также в конькобежном спорте, роллер спорте); термины, для обозначения определенного оборудования в спорте: *blades* (лезвия), *figure skating boots* (ботинки); термины, для обозначения различных спортивных процессов: *death spiral* (тодес – элемент парного фигурного катания), *lutz* (лутц – прыжок в фигурном катании), *twizzle* (твизл – вращение на одной ноге); термины, для обозначения величин и их единиц в спорте: *grade of execution* (уровень исполнения), *technical element* (оценка за технику), *presentation* (оценка за компоненты); термины для обозначения признаков и свойств, которые встречаются в разных видах спорта: *sliding move* (скользящее движение).

При переводе спортивной лексики в области фигурного катания важно акцентировать внимание на перевод аббревиатур и на знании определенной лексики. Например: LFI, RBO и т. д. – стандартная английская запись дуг фигурного катания. Конёк (Left – левый, Right – правый), направление движения (Forward – вперёд, Backwards – назад), ребро конька (Inside – внутреннее, Outside – наружное). Часть аббревиатур, в большинстве случаев, в полном объёме переводятся на русский язык. Например: CD – Compulsory dance – Обязательный танец, FD – Free dance – Произвольный танец, FS – Free skating – Произвольная программа. Сфера спорта пребывает под значительным воздействием терминов, которыми язык постоянно дополняется, что связано с возникновением новых технологий. В качестве примера могут быть приведены следующие общеупотребительные слова: Team, Sprint, Fan, Match, Cross, Penalty, Finish, Handcap.

Однако существуют и слэнговые выражения, часто не упоминающиеся в словарях, но все же употребляемые спортивными комментаторами, болельщиками и самими спортсменами. В частности, термин «коньки для фигурного катания», указываемый в русско-немецких словарях, как Eiskunstlaufschlittschuh, давно не употребляется, взамен используется слово Kufen хотя раньше им называли только полозья саней.

При переводе такого рода спортивной лексики в области фигурного катания могут возникнуть следующие трудности: перевод сокращений и аббревиатур, перевод усеченных слов (min = minute, fig = figure), и особых спортивных терминов (Axel – аксель, единственный прыжок, который выполняется с движения вперед; Biellmann spin – Бильман, вращение стоя с захватом конька свободной ноги обеими руками сзади над головой; Throw – выброс, элемент парного катания, при котором партнер выбрасывает партнершу в любой многооборотный прыжок), перевод наименований крупных турниров, имен собственных (например, географических названий или имен спортсменов) и так далее. Поэтому для успешного перевода на спортивных мероприятиях в сфере фигурного катания мы считаем, что специалистам в области перевода необходима регулярная практика, причем направленная конкретно на ту спортивную сферу, в которой они собираются работать. Переводчикам следует постоянно следить за событиями спортивного мира, изучать неизвестную для себя лексику, разбираться в терминологии. Также отличным способом подготовки к спортивному переводу является общение с носителем языка, вовлеченным в ту же сферу, например, с тренером, фанатом или спортсменом. Мы считаем, что это поможет услышать особенности речи профессионалов и любителей, а также выделить употребляемую лексику, которую нужно будет в дальнейшем изучить. Эта практика поможет переводчикам преодолеть трудности перевода в спортивной сфере.

Таким образом, следует особо отметить, что лингво-переводческое направление деятельности переводчиков на спортивных мероприятиях включает в себя целую совокупность компетенций, которые ему необходимо освоить для эффективной и успешной самореализации. При этом большинство трудностей в переводе спортивной терминологии возникает на лексическом уровне, что связано с наличием большого количества терминов в спортивных текстах. Поэтому мы считаем, что практика в общении со специалистами в области фигурного катания (либо же любого другого интересующего переводчика вида спорта) незаменимый способ овладения навыком перевода в спортивной сфере.

Библиографические ссылки

1. Крестина Г. В., Гончарова Н. А. Формирование лингвистической компетенции в иноязычном коммуникативном пространстве // Высшее образование в России. М., 2008. № 9. С. 162–165.
2. Молдатыев Е. А. К проблематике спортивной терминологии // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов лингвистической конференции. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 1969. Вып. II, ч. II. С. 199–201.

3. Елистратов А. А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2010. № 1(5) : в 2 ч. ч. I. С. 122–127.
4. Адаменко Н. А., Адаменко П. А. Опыт сопоставительного изучения терминологической системы в английском и русском языках (на материале спортивной терминологии) // Системное описание лексики германских языков : межвуз. сборник. Ленинград : изд-во Ленингр. гос. ун-та. 1979. Вып. 3. С. 73–79.
5. Теория перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/BEZJEKVIVALENTNAJA_LEKSIKA/ (дата обращения: 15.04.2021).

© Сухих С. М., Третьякова П. О., Дрыгина И. В., 2021

УДК 81'272:316.613

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

И. Д. Тайдонова, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: taydonovai@mail.ru, lena_kolesnikova@list.ru

Представлен анализ работ современных исследователей по проблеме формирования поликультурной языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, вторичная языковая личность, межкультурная коммуникация, поликультурная языковая личность.

THE PROBLEM OF FORMATION OF A POLYCULTURAL LANGUAGE PERSONALITY

I. D. Taydonova, E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: taydonovai@mail.ru, lena_kolesnikova@list.ru

An analysis of the works of modern researchers on the problem of the formation of a polycultural linguistic personality is presented.

Keywords: linguistic personality, secondary linguistic personality, intercultural communication, polycultural linguistic personality.

В наши дни, когда во всём мире активно проявляются две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, стремление к глобализации, с другой, непрекращающийся рост межэтнических конфликтов, межнациональной нетерпимости, агрессивной нетолерантности к представителям иных культур и национальностей, – значимость формирования поликультурной личности трудно переоценить.

Термин «языковая личность» был введён в научный оборот в 20–30-е гг. XX в. В отечественной науке данный термин впервые был употреблён в работе В. В. Виноградова «О художественной прозе» (1930). Несколько ранее термин «языковая личность» появляется в труде Й. Л. Вайсгербера «Родной язык и формирование духа» (1927). В своём исследовании немецкий учёный указывает, что «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нём на основе принадлежности к языковому сообществу...» [2, с. 81]. Таким образом, Й. Л. Вайсгербер подчёркивает, что язык является культурным достоянием всего языкового сообщества, в границах коего и формируется языковая личность.

Более детальную характеристику понятию «языковая личность» даёт Г. И. Богин в работе «Современная лингводидактика» (1980). По мнению учёного, под языковой личностью следует понимать того, «кто присваивает язык», того, «для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком сделать» [1, с. 3]. Таким образом, Г. И. Богин, в своём определении языковой личности выделяет в качестве необходимого *деятельностный* компонент.

Наиболее востребованной в работах современных исследователей является концепция языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым. Согласно Ю. Н. Караулову, языковая личность, с одной стороны, «...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов)» [5, с. 38]. С другой стороны, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [5, с. 38]. В структуре языковой личности Ю. Н. Караулов выделяет три уровня владения языком: 1) нулевой («структурно-языковой», «семантический»); 2) первый («лингвокогнитивный», «тезаурусный»); 3) второй («мотивационно-прагматический» или «мотивационный») [5]. Т. Л. Гурулева отмечает, что уровневая модель языковой личности, которую разработал Ю. Н. Караулов, явилась наиболее приемлемой, поскольку представляет собой «обобщённый тип личности, вариациями которого может быть множество конкретных личностей» [4, с. 40].

Современная лингводидактика выдвинула в качестве центральной категории понятие «вторичная языковая личность». Данное понятие было предложено И. И. Халеевой, которая считала его основной целью обучения иностранному языку. Сам процесс формирования вторичной языковой личности, согласно И. И. Халеевой, осуществляется посредством приобретения языковой личностью черт вторичной языковой личности, имеющей возможность проникнуть в суть как изучаемого этой личностью языка, так и культуры народа изучаемого языка, с которым может производиться межкультурная коммуникация [8].

В последние годы в трудах исследователей заметна тенденция к переосмыслению термина «вторичная языковая личность» (П. В. Сысоев, Л. П. Халяпина). По мнению П. В. Сысоева, разделение личности на вторичную, третичную и т.д. противоречит психологическим особенностям развития человека и не является бесперспективным с исследовательской точки зрения. Учёный уверен, что правильнее будет говорить о «формировании средствами родного и изучаемого языков единой поликультурной личности, отличительной чертой которой является осознанное самоопределение в спектре культур современных поликультурных обществ» [7, с. 166]. Согласно Л. П. Халяпиной, термин «поликультурная языковая личность» более точен и уместен в реалиях современного мира, поскольку включает в себя представление о такой личности, которая владеет комплексом компетенций, дающим ей возможность ориентироваться в концептосферах разного типа (универсальной, этнокультурной, социокультурной, индивидуально-культурной), что способствует её развитию и формированию способности к активному позитивному взаимодействию с представителями поликультурного мира [9].

Проблема формирования поликультурной языковой личности непосредственно связана с таким понятием как «межкультурная коммуникация», под которой мы, вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, будем понимать «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3]. И. Н. Хохлова совершенно справедливо указывает, что не стоит межкультурную коммуникацию сводить исключительно к языковому взаимодействию, хотя, уверена исследователь, знание иностранного языка – первый и необходимый шаг для полноценного погружения в незнакомую культуру. Но изучение второго, третьего и т.д. языка, если мы желаем сформировать действительно полноценную поликультурную языковую личность, должно происходить в постоянном взаимодействии с целостным и разносторонним «изучением иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития» [10, с. 101].

А. А. Корякина, указывая, что первоочередной целью современного российского языкового образования является формирование поликультурной языковой личности, выделяет ряд условий, необходимых для её формирования. Так, исследователь выделяет несколько групп условий: 1) культурологические; 2) этические; 3) условия поликультурной полиязычной среды; 4) познавательные; 5) рефлексивные [6].

Есть основания полагать, что формирование полноценной поликультурной языковой личности возможно лишь в условиях грамотно «сконструированного» образовательного про-

странства, где будут учтены все национальные, эстетические, религиозные и прочие ценности, входящих в это пространство культур; культур, выстраивающих эффективную межкультурную коммуникацию. Принятие во внимание всех этих факторов будет способствовать успешному созданию среды, в которой овладение иным языком не будет вынужденной необходимостью, но превратится в личностно сформированную потребность.

Библиографические ссылки

1. Богин Г. И. Начальные уровни развития личности школьника как формат для определения успешности его филологической подготовки [Электронный ресурс]. Электронная книга: Режим доступа: <http://university.tversy.ru/> (дата обращения: 25.12.2020).
2. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа [Текст]. М. : Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура [Текст]. М. : Индрик, 2005. 1040 с.
4. Гурулева Т. Л. Теоретико-методологические основы формирования поликультурной полилингвальной личности в системе высшего языкового образования [Текст] // Вестник ЧитГУ. 2009. № 4(55). С. 37–45.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст]. М. : Наука, 1987. 268 с.
6. Корякина А. А. О поликультурной языковой личности [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 6. <http://mir-nauki.com/PDF//25PDMN616.pdf> (дата обращения: 25.12.2020).
7. Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США) [Текст] : монография. М. : Еврошкола, 2003. 401 с.
8. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) [Текст]. М. : Высшая школа, 1989. 237 с.
9. Халяпина Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. 48 с.
10. Хохлова И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии [Текст] // Актуальные проблемы филологии : материалы Междунар. науч. конф. Пермь : Меркурий, 2012. С. 98–101.

© Тайдонова И. Д., Шерстянникова Е. А., 2021

УДК 81'25=111:81'27:791.43

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМА «ДЖЕНТЛЬМЕНЫ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. В. Тарасевич, С. И. Окладников, Э. В. Ходенкова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: artytarasevich@yandex.ru

Цель данной статьи – охарактеризовать трудности воссоздания национально-культурного фона при переводе фильма Гая Ричи «Джентльмены». Авторы раскрывают особенности работы профессионального переводчика и различные лингвокультурные аспекты английского языка.

Ключевые слова: перевод, трудности перевода, лингвокультурные аспекты английского языка, лингвокультурология, английский язык.

LINGUOCULTUROLOGICAL PROBLEMS CONSIDERATION IN THE FILM “GENTLEMEN” TRANSLATION INTO RUSSIAN

A. V. Tarasevich, S. I. Okladnikov, E. V. Khodenkova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: artytarasevich@yandex.ru

The purpose of this article is to describe the difficulties of recreating the national – cultural background in Guy Ritchie's film «Gentlemen» translation. It reveals the features of the professional translator work and various linguistic and cultural aspects of the English language.

Keywords: translation, translation difficulties, linguocultural aspects of the English language, linguoculturology, English.

На сегодняшний день кино – неотъемлемая часть жизни современного общества. Огромная популярность такого вида искусства привлекла внимание учёных разных научных дисциплин, в том числе и лингвистики. Кинематограф до сих пор является объектом большого числа научных исследований.

В связи с распространением зарубежных англоязычных фильмов и сериалов вне официальных форм кинорынка, а именно в сети Интернет, появилась необходимость наиболее быстрого перевода этих фильмов. Из четырех основных видов киноперевода (субтитрование, дубляж, синхронный и закадровый перевод) наиболее распространенным сегодня является дубляж. Именно он обычно используется при переводе фильмов, поскольку позволяет эффективно преодолевать языковой барьер и не отвлекать внимание аудитории от происходящего на экране. У зрителя появилась возможность выбора дубляжа, предоставленного студиями перевода официальных кинокомпаний или же интернет-порталами [7].

Перевод художественного кинофильма можно рассматривать как особый вид художественного перевода. Важное отличие киноперевода от других видов перевода состоит в том, что «при работе над фильмом на первое место выходит экстралингвистический контекст, т. е. видеоряд, который во многом облегчает работу, способствуя более адекватному переводу» [6]. Таким образом, одним из основных требований к переводу кинофильмов является

учет видеоряда, поэтому перевод киноматериалов не может быть дословно точным, он должен соответствовать коммуникативной ситуации и передавать особенности аудиовизуального текста [6].

Также, одна из важнейших задач, как в целом переводчика, так и переводчика фильма в частности, состоит в том, чтобы адекватно воссоздать культурный фон оригинала. Особого внимания требуют реалии, имена собственные и другие прецедентные феномены, которые могут быть незнакомы получателю перевода. Помимо этого, нужно учитывать фактор времени, в котором эти элементы упоминаются. Именно этот фактор нередко оказывается определяющим при выборе как переводческой стратегии, так и конкретного способа перевода.

Такие особенности культуры и языка, возникающие при переводе, изучает особая отрасль языкознания. Лингвокультурология – отрасль языкознания, возникающая на стыке отношений между языком и культурологией. Это одно из ведущих направлений лингвистических исследований на современном этапе развития научного познания. С её развитием языки стали рассматривать, как различные системы мировоззрения [5].

Обобщая все вышесказанное, приходим к выводу, что для адекватного перевода переводчику следует обладать нестандартным мышлением и чувством юмора, языковой интуицией и креативностью. Для успешной деятельности, связанной с передачей лингвокультурных аспектов речи, требуется не только превосходное знание языков, но и владение теоретической базой знаний, связанной с данной тематикой, постоянная практика по поиску и осуществлению новых переводческих решений, учет подтекста и ситуации, а также постоянное самосовершенствование.

В этой статье мы сопоставили самые значимые в лингвистическом и культурном аспектах фразы персонажей в фильме Гая Ричи «Джентльмены» на английском языке, представленные в оригинальных звуковых дорожках, и их перевод, представленный в двух вариантах дубляжа на русском языке: официальный и дубляж Дмитрия Пучкова, известного в Интернет-пространстве дублёра под псевдонимом «Гоблин».

Перевод «Гоблина» как объект сопоставления был взят из-за его диалога, в котором он вместе с Уильямом Хэкетт-Джонсом, британским кинопереводчиком, разбирали фразы в данном художественном фильме с точки зрения культурных и лингвистических особенностей. Этот разбор находится в свободном доступе на YouTube канале Дмитрия Пучкова в 13 частях [2]. Сам факт делового диалога между двумя дублерами дает понять актуальность вышеуказанной проблемы лингвокультурологии и необходимость работы в этом направлении. Большинство моментов, разбираемых в статье, были взяты именно из их диалога. Необходимо отметить, что при сопоставлении переводов оба варианта не являются идеальными, но, авторами статьи было выявлено, что Д. Пучков смог выявить и учесть больше лингвокультурных особенностей английского языка.

Причинами выбора кинофильма «Джентльмены» для анализа стали, в первую очередь, эрудированные познания режиссера множества особенностей акцентов и диалектов, а также его способность создавать диалоги, в которых прослеживается тончайшая игра слов, ритмика и скрупулезно подобранная манера речи каждого персонажа на основе места его рождения. В фильмах Гая Ричи преобладает лингвистический юмор и неологизмы, а не только гангстерский закрученный сюжет, понятный далеко не каждому простому человеку, говорящему на английском языке. Также на выбор повлияла популярность фильма: «Джентльмены» стали самым успешным фильмом Ричи в российском прокате [3].

Далее в таблице мы приводим наиболее яркие, на наш взгляд, культурологические примеры сопоставления вышеуказанных переводов:

№	Оригинальная реплика	Официальный дубляж	Перевод Д. Пучкова
1	A naughty (–) vocation (+) (8:54)	Дерзкое призванье, бандитское	Нашёл своё призванье, гадкое такое

№	Оригинальная реплика	Официальный дубляж	Перевод Д. Пучкова
2	Pretty white hands (21:45)	На этих красивых руках кровь	Можно сказать, эти красивые белые руки заляпаны кровью
3	Cubs (22:13)	Воспитание спиногрызов	Воспитание детенышей
4	Chinese, Japanese ... yellow is a color, gambling is a game (23:00) (кричалка фанатов Челси)	Наш дракон одет всегда в жёлтые свои цвета (спартак – чемпион одет всегда в красно-белые цвета)	Желтое перье – нас не обойдет никто
5	Chinese James Bond – Ricense to kill (in rus. Just accent without joke about rice) (23:27)	Этакий китайский Джеймс Бонд – (кит. акцент) Лицень-зия на убийства	К этакому китайскому Джеймсу Бонду – Риченьзия на убийства (и акцент и рис)
6	Wague. Yeah, well, it'll be a waste on you but it's all I got (29:02)	Перевод продукта, но больше ничего нет	Жаль переводить его на тебя, но больше ничего нет
7	How can I help? I understand you're getting out Getting out. Getting out of what? ...bed? ...my head? ...the closet? (31:35)	Вы решили уйти на покой? Покой? Какой покой? Покой нам только снится.	Я так понимаю, вы выходите. Выхожу? Выхожу откуда? Из дома? Из себя? Из туалета?
8	Oh, my days! (like can be said by granny) (36:22)	Офигеть!	Ничего себе!
9	(Putting something back in something) put the gay back in Marvin Gaye (38:17)	Голубенькие какие-то у вас утята	Верните гея в Марвина Гея!
10	2 thousand hits (likes) (41:14)	2 тысячи просмотров	2 тыщи просмотров
11	Stolen product, loss of earning meantime cost of shutting down and the expense of setting up elsewhere (44:26)	Товар украли, прибыль не поступает, закрытие и переезд мне тоже влетят в копеечку	Продукт похищен, прибыль потеряна, закрытие стоит денег, плюс, затраты на открытие новой точки
12	Do you mind if I look into it? (47:01)	Могу навести справки	Не возражаете, если я разберусь?
13	And where are you from, Aslan? You don't sound like one of the natives. From Disneyland. Sounds well right (51:56)	И откуда вы, Аслан? Вы не похожи на местного Из Диснейленда. Я так и подумал	Откуда ты, Аслан? Акцент у тебя не местный. Из Диснейленда. Похоже на то
14	Hey, that is naughty kettle, bruv (nice watch – cokny) (56:40)	Богатые котлы, чувак	Крутые котлы

№	Оригинальная реплика	Официальный дубляж	Перевод Д. Пучкова
15	Sounds like quite an extreme accident (57:48)	Звучит как большая неприятность. Да, если быть точным – смерть	Звучит как чрезвычайно несчастный случай. Скорее даже как смертельный
16	I gather you're the consigliere of the outfit. ...On that note, I'd like to extend my apologies on their behalf (01:05:49)	Ты, походу, отвечаешь за то заведение, которое мы пацаны обнесли по тупости. Если так, приношу свои извинения от их имени	Я так понимаю, ты консьильере в команде, которую мои мальчишки по глупости нахлобучили. В связи с этим, хочу за них извиниться.
17	I facilitate. I don't participate in aforementioned vices. (01:10:14)	Я лишь способствую. Лично я не замечен ни в одном из вышеуказанных грехов	Я оказываю содействие, а не принимаю участие во всех вышеупомянутых пороках
18	That's not a very good translation. No, there is nothing wrong with translation. Matthew is not that fluent. It's Cantonees (01:17:04)	Хреновый какой-то перевод. Перевод блестящий. Это у Мэтта проблема с кантонским	Какой-то плохой перевод. Нет, перевод нормальный. Просто Мэтью плохо говорит по-кантонски

Далее мы опишем каждый случай более подробно, учитывая комментарии переводчиков и авторов статьи.

№ 1. Само словосочетание a naughty vocation интересно тем, что обычно эти два слова вместе не встретишь: слово naughty чаще всего употребляется в отношении к детям, vocation же относится к высококультурной речи. В традиционном дубляже перевели эту фразу как «дерзкое призванье, бандитское». Смысл точно передан, однако остался нейтральный оттенок. У Дмитрия Пучкова получилось «нашёл своё призвание, гадкое такое», что передаёт детское настроение, присущее оригинальной фразе.

№ 2. В следующем фрагменте ошибку допустили оба варианта дубляжа. Главный герой Мики Пирсон, намекая об относительности своей репутации, говорит: «there is blood on this pretty white hands». «На этих красивых руках кровь» и «можно сказать, эти красивые белые ручки заляпаны кровью» – так перевели официальная студия дубляжа и Гоблин, соответственно. Проблема в том, что слово pretty действительно переводится как красивый, но в данном случае, когда оно стоит рядом с другим прилагательным (white), то приобретает значение «относительно». Следовательно, более подходяще можно перевести: «на этих относительно белых руках кровь».

№ 3. В официальном дубляже перевели слово subs как спиногрызы, забыв при этом самые первые слова главного героя о том, как он себя позиционирует, а именно он говорит следующее: «чтобы стать царём зверей, мало вести себя по-царски, нужно быть царём». Маловероятно, что царь зверей назвал бы своих детей «спиногрызами». У Гоблина subs переведены как детёныши, что больше подходит под определение детей царя зверей.

№ 4. «Yellow is a color, gambling is a game». Это переделанная кричалка фанатов футбольного клуба Челси «blue is a color, football is a game». В официальном русском дубляже смогли передать цветовую сущность кричалки: «наш дракон одет всегда в жёлтые свои цвета», используя кричалку болельщиков Спартака «чемпион одет всегда в красно-белые цвета». Дмитрий Пучков так же использовал кричалку другого футбольного клуба и оставил цвет кричалки «желтое перье – нас не обойдет никто».

№ 5. В следующем моменте описывается китайский антагонист фильма «Like a Chinese James Bond. License to kill». Здесь обыгрывается подзаголовок одной из частей Джеймса Бонда: Лицензия на убийства, добавляя шутку про рис и про акцент. По непонятным же причинам русские локализаторы упустили половину шутки, показывая только акцент «Лицензия на убийства». Такой проблемы не обнаруживается в переводе Пучкова: «Рицензия на убийства».

№ 6. В этом моменте говорится про вагю, очень дорогое мясо, и про то, как жалко тратить его на такого неприятного человека как Флетчер. В оригинале фраза звучит «Yeah, well, it'll be a waste on you but it's all I got». Дмитрий Пучков перевел её без особых проблем, в отличие от официального дубляжа, который перевел так, что заставляет думать, что вагю – это не самое лучшее мясо.

№ 7. Данная фраза содержит игру слов, которую очень сложно перевести на другой язык. Getting out переводится как уходить в отставку либо выходить откуда-либо, вставать. «To get out of the closet» – это выражение, означающее намерение раскрыть свою ранее скрываемую сексуальную ориентацию. Интересно, как справились русские локализаторы, используя строчку из стихотворения «На поле Куликовом» А. А. Блока.

№ 8. Здесь используется выражение удивление, присущее по большому счёту пожилым людям. Это крайне уморительно слышать, как дерзкий парень, пришедший на ограбление, именно так выражается. Оба перевода справились с задачей, но можно было бы найти русский аналог такого выражения, например, «О, божечки».

№ 9. В данном случае, скорее всего, была потеряна шутка с певцом Марвином Геем, с фамилией которого созвучна с нетрадиционной сексуальной ориентацией. В традиционном дубляже перевели по-другому, так как в странах СНГ этот певец не был особо популярен, поэтому над его фамилией особо не шутили, поэтому фраза остаётся непонятной для зрителя. Дмитрий Пучков решил оставить отсылку на известного певца, тем самым быть ближе к оригиналу.

№ 10. Была допущена серьёзная ошибка при профессиональном переводе и дубляже. Нам говорят, что по сюжету видео-ролик набрал около двух тысяч просмотров, в то время как было на экране видно, что отметка видео-ролика достигла около 2 миллионов. Здесь данное слово «hits» подразумевалось не как число просмотров, а как количество «лайков», то есть числу пользователей, которым понравилось видео.

№ 11. Фразу «влетят в копеечку» странно слышать из уст американца, проживающего в Англии, к тому же оригинальная фраза звучит нейтрально, что и было передано Гоблином.

№ 12. Официальный перевод был направлен на русскоговорящего зрителя и русские переводчики сделали эту фразу как утверждение. Оригинал строит это как вопрос, так как в аристократическом обществе, в котором это было произнесено, так принято: спрашивать разрешение об оказании помощи, несмотря на то, что человек заранее знает, что для этого его и позвали.

№ 13. Очередная неточность была допущена в официальном переводе. Здесь играет главную роль сильный акцент Аслана, который выдает его национальность. И утверждение Раймонда о том, что он «так и подумал», совсем не сходится с оригиналом, потому что тут продолжает раскрываться мысль об акценте. У Гоблина ясно раскрыт аспект с акцентом.

№ 14. В данной фразе показан прекрасный пример кокни, одного из самых известных типов лондонского просторечия. Словосочетание «naughty kettle» расшифровывается на обычный английский как «nice watch». Здесь используется рифмованный сленг кокни: раньше повсеместно использовались карманные часы, которые в английском назывались «fob», это слово соединяют со словосочетанием, в котором присутствует рифма к этому слову, в данном случае «kettle and hob». Таким образом, «fob» стало «kettle». Благодаря видеоряду, оба варианта перевода были понятны зрителю.

№ 15. В этом примере «extreme accident» – лексическая ошибка персонажа. Слово accident подразумевает под собой экстремальную ситуацию, поэтому это излишнее усиление.

В переводе Пучкова успешно отображена такая ошибка в русском аналоге «чрезвычайно несчастный случай», что так же является лексической ошибкой. В традиционном переводе это не так ярко выражено.

№ 16. Здесь речь тренера в оригинале звучит очень культурно и вежливо из-за присутствия таких слов как *gather* и *consigliere*, это очень важно отметить в переводе, потому что его акцент, манера речи и образ жизни могут заставить думать, что он может не знать подобных слов и выражений, однако это не так. С этой задачей Гоблин справился, хотя его дубляж известен его дерзостью и частого присутствия ненормативной лексики. Официальный вариант решил оставить тренера в такой момент бескультурным.

№ 17. Уходя в корневую основу слова «*aforementioned*», следует сказать, что уместно было бы перевести как «вышеупомянутых», как сделал это Пучков, так как данное слово является более литературным синонимом слова «*mentioned*», что и стоило передать в переводе.

№ 18. Напоследок, мы решили упомянуть момент, в котором наглядно показываются трудности работы переводчика, а именно то, что не всегда причиной плохого перевода – плохой переводчик.

В заключение необходимо отметить, что перевод речи персонажей в кинофильме – сложная переводческая проблема, решение которой требует высокого уровня профессионального мастерства и прекрасного чувства языка. Естественно звучащая русская речь, адекватно и эквивалентно передающая в дублированном варианте фильма содержание английских фраз, помогает донести до иноязычного зрителя все смыслы, заложенные в фильм его создателями, и в конечном итоге помогает ему правильно проинтерпретировать идейное содержание фильма.

Библиографические ссылки

1. Джентльмены [Электронный ресурс] / реж. Г. Ричи. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1143242/> (дата обращения: 18.05.2021).
2. Уильям Хэкетт-Джонс. Разбор диалогов в х/ф «Джентльмены». 13 частей [Электронный ресурс]. URL: <https://youtube.com/playlist?list=PLos0JsX8XG2ozExtRpZ-D-c5Z1gSNL3Gm> (дата обращения: 18.05.2021).
3. «Джентльмены» стали самым кассовым фильмом Гая Ричи в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4001012/> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры [Текст]. М. : Прогресс, 1985. 452 с.
6. Чужакин А. П., Палажченко П. Р. Мир перевода 1. Introduction to Interpreting XXI. Протокол, поиск работы, корпоративная культура. М. : Р. Валент, 2004. 224 с.
7. Колодина Е. А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 2 : в 2-х ч, ч. 1. С. 327–333.

© Тарасевич А. В., Окладников С. И., Ходенкова Э. В., 2021

УДК 81'243-053.4./5

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕТСКОГО БИЛИНГВИЗМА

А. В. Тарасевич, С. И. Окладников
Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: artytarasevich@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности усвоения родного и неродного языков при формировании раннего детского билингвизма. Периоды и принципы его формирования являются актуальным вопросом лингводидактики.

Ключевые слова: детский билингвизм, сензитивные периоды, развитие речи, моно- и билингв.

FORMATION FEATURES OF CHILDREN'S BILINGUALISM

A. V. Tarasevich, S. I. Okladnikov
Scientific supervisor – E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: artytarasevich@yandex.ru

The article is devoted to the peculiarities of the native and non-native languages acquiring in child bilingualism. The periods and principles of its formation are a topical question of linguodidactics.

Keywords: child bilingualism, sensitive periods, speech development, mono – and bilingual.

В современном мире уже не так много людей, которые владеют только своим родным языком. По словам психолингвиста Франсуа Грожана (Fransua Grosjean), ещё несколько десятков лет назад половина населения земного шара являлась билингвами, и до сих пор процент людей, говорящих на двух и более языках, продолжает увеличиваться, из чего следует, что двуязычие можно считать нормой в современном мире [12].

Человека, совершенно владеющего двумя языками и умеющего в равной степени использовать их в необходимых условиях общения, называют двуязычным, или билингвом [3, с. 57]. Само же владение двумя языками называется двуязычием, или билингвизмом.

Среди проблематики билингвизма особое место занимает вопрос детского билингвизма, который является наиболее дискуссионным в силу неоднородности природы данного феномена. Тема детского двуязычия не раз затрагивалась в трудах отечественных и зарубежных ученых-лингвистов. О нем писали такие исследователи, как Г. Н. Чиршева, Б. Бейн, Л. С. Выготский, Ж. Ронжа и многие другие.

Детский билингвизм представляет собой овладение ребенком двумя языками в такой степени, которая обеспечивает успешность коммуникации в соответствии с его возрастными особенностями, в устной и/или письменной форме, в одной или нескольких сферах общения. [1, с. 76] Его главная черта – это коммуникативная направленность речи на обоих языках, ситуативность и конкретность высказывания.

Каким образом происходит овладение языком ребёнком-монолингвом?

В психологии есть понятие «сензитивный период развития», которое впервые было употреблено Л. С. Выготским и обозначает период наибольшей чувствительности к определенному роду воздействиям на весь ход развития, включая те или иные глубокие изменения. Это такие скачки восприимчивости, при которых ребёнок легче впитывает информацию и закрепляет полученные знания и опыт. Изучение таких периодов даёт возможность понять, в каком возрасте у ребёнка формируются основные навыки, в том числе и речь [4]. Более подробно сензитивные периоды были описаны итальянским педагогом Марией Монтессори.

Сензитивным периодом для развития речи ребёнка считают возраст от 0 до 6 лет. С 0–4 месяцев у него проявляется реакция на чужую речь, он старается подражать звукам. В 1–1,5 года ребёнок вслушивается в мелодику речи и произносит свои первые слова. Далее следует возраст, когда у детей масштабно пополняется словарный запас, также они начинают выражать свои желания и эмоции и осваивать грамматические нормы языка. Мысли вслух и эгоцентрическая речь проявляются в 2,5–3 года, а осознанная речь – в 3,5–4 года. В 5 лет ребёнок интересуется буквами, начинает не только спонтанно писать, выражая собственные мысли, но и читать, чтобы понять чужие [10].

Известно, что формирование детского билингвизма осуществляется от 1 до 12–14 лет: сначала малыш овладевает речью, затем к 6–7 годам у него заканчивается создание индивидуальной картины мира, а в 12–14 лет резко уменьшается пластичность мозга [1, с. 96–97]. А значит, ещё в период овладения речью ребёнок не осознаёт, что в его «инпуте» [9] присутствуют два языка, что позволяет без преград изучать другой язык. Ведь в таком возрасте малышу важен лишь тот факт, что с ним общаются, а не язык, на котором происходит это общение.

Таким образом, изначально ребёнок-билингв не различает языки и для него они составляют единую систему, затем в возрасте от 3-х до 5-ти лет у него происходит непосредственное усвоение этой системы и составление базы для каждого из языков. К 5–6 годам – формируется так называемый переключатель языка – устойчивый навык быстро и полно погружаться в одних из языков. Так, дети-билингвы могут разграничивать языки общения по сферам деятельности, на слух определять особенности в произношении говорящего; они знают по опыту, как и на каком языке организовать игру, интуитивно правильно выбирают, что и в какой ситуации необходимо сказать.

Дети старшего дошкольного возраста задают вопросы о своей билингвальности, о различии языковых явлений. В этом возрасте их интересует наличие иных языков для изучения, дети выражают желание изучать другие языки.

Исследователь Г. Н. Чиршева изучила вопрос отличия многоязычных детей и одноязычных и пришла к выводу, что «ребенка-билингва нельзя рассматривать как соединение двух монолингвов в одном ребенке. Не всегда целесообразно сопоставлять его речь с речью детей, усваивающих каждый из данных двух языков как единственный родной, поскольку результатами подобных сопоставлений часто являются выводы о вреде раннего билингвизма, что на самом деле не соответствует действительности» [1, с. 9].

Действительно, ребёнок-билингв в среднем начинает говорить позже своих одноязычных сверстников, у него затормаживается сам процесс начала говорения, словарный запас меньше. Однако если принимать во внимание весь словарь билингвального ребёнка на обоих языках, то он будет содержать столько же слов, сколько и монолингв в том же возрасте.

По мнению большинства исследователей, детский ранний билингвизм не отличается стабильностью и требует постоянного внешнего управления и корректировки. Также частая коммуникация взрослого с ребенком на определенном языке делает язык привычным и естественным средством общения. Следовательно, если родители хотят, чтобы у ребёнка сформировался сбалансировано развитый билингвизм, понадобится их сознательное отношение к этому процессу. Это подразумевает продумывание заранее, по какому принципу, в каком объёме и в течение какого времени будет проводиться общение на каждом языке.

Выделяют несколько принципов формирования детского билингвизма. В частности, *принцип «один человек – один язык»*. Данный принцип был сформулирован французским

лингвистом Морисом Граммоном, а опробован другим лингвистом – Жюлем Ронж в 1913 году. Данный принцип предполагает, что ребёнок находится в контакте с одним родителем, разговаривающий на одном языке (язык, используемый обществом), и с другим родителем – тоже на другом языке (не родном). Способы осуществления данного принципа весьма широки: от разделения на то, является ли родитель носителем или не носителем иностранного языка, и до того, каким образом общаются между собой дети, если их несколько в одной семье. Несмотря на разнообразие этих способов, результатом будет естественный одновременный интенциональный билингвизм в биэтнических или моноэтнических семьях.

Другой принцип – «одна ситуация – один язык». Среди хорошо известных способов данного принципа можно привести разделение языков общения с ребенком в двух ситуациях – вне и внутри дома. В применении его важны такие признаки как осознанность и связь с родителями. Первый, кто опробовал данный принцип, был сербский лингвист, у которого родственники, переехавшие во Францию, дома между собой общались на сербском, а вне дома – на французском.

Бывает так, что два ранее приведенных принципа даже и совмещаются, и их чередование происходит синхронно. Есть такие ситуации, что дома пользуются первым принципом, а за пределами – вторым, при этом вся семья использует язык данного государства, на котором проживают.

Темпоральный принцип основан на том, что на равные промежутки времени родители чередуют языки с ребенком. Результатом такого двуязычного общения вряд ли может стать активный сбалансированный билингвизм, так как у детей будет возникать трудность из-за отсутствия способности переключаться между языками. Чтобы улучшить результаты, в качестве методики предлагается разработать систему ассоциаций и внешних ориентиров сразу в двух языках, а также их последовательное использование в определенные периоды общения на том или ином языке.

Наименее естественным и эффективным является *предметно-тематический принцип*. По свидетельству И. Шмидт-Маки, в некоторых смешанных семьях на одном языке звучат приказы, упреки, указания, на другом – все остальные типы речевого общения. Один из языков может использоваться для молитв, пения, игр, спорта, разговоров по телефону и т. п.

Наконец *принцип «постороннего слушателя»*, который состоит в том, что родители, находясь в другой стране, разговаривают между собой на своём языке, что может привести ребёнка к образованию пассивного билингвизма. С ним на этом языке не разговаривают, однако у детей есть желание понимать всё, что говорят родители, поэтому остается ему просто слышать данную иностранную речь [1, с. 77–94].

Итак, учёные до сих пор изучают особенности детского билингвизма, но уже понятно, что двуязычие благоприятно воздействует на всестороннее развитие ребёнка, являясь прекрасной возможностью не только языкового развития, но и познания себя.

Библиографические ссылки

1. Чиршева Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков [Текст]. СПб. : Златоуст, 2012. 488 с.
2. Чиршева Г. Н. Возрастная билингвология : учебник и практикум для вузов [Текст]. 2-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2019. 166 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь [Текст]. М., 1999. 352 с.
5. Закирьянов К.З. Основы билингвологии [Текст] / К. З. Закирьянов. Уфа, 2008. 156 с.
6. Бейн Б., Панарин А. Ю., Панарин И. А. Билингвистическое воспитание детей [Текст] // Вопр. психологии. М., 1994. № 3.
7. Залевская А. А. К проблеме нейрофункциональных аспектов двуязычия: обзор [Текст] // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 3. С. 48–52.

8. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Многоязычие в детском возрасте [Текст]. 3-е изд. СПб. : Златоуст, 2013. 276 с.
9. Коровушкин П. В. Характеристики инпута при формировании раннего детского билингвизма [Текст] // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4. С. 62–65.
10. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому [Текст] / сост., вступ. статья М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. М. : Изд. дом «Карапуз», 2000. 272 с. ил.
11. Щемерова Н. Н. Для чего нужно изучать детский билингвизм? [Текст] // Вестник МГУ. 2002. № 1-2.
12. Grosjean F. Bilingual: life and reality. Cambridge: Harvard University Press, 2010. 276 p.

© Тарасевич А. В., Окладников С. И., 2021

УДК 81-2

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Терских

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

В данной работе были проанализированы фразеологизмы как многофункциональные единицы. Авторы выявили соотношение употребления фразеологизмов в соответствии с популярными у англичан темами.

Ключевые слова: фразеологические единицы, выразительность, образность, семантика, стилистическая характеристика, тематические группы.

FIXED PHRASES IN MODERN ENGLISH

N. V. Terskikh

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

This article deals with phraseological locutions as multifunctional units. The authors traced idiom-usage frequency according to the subjects that are popular in England.

Keywords: fixed phrases, expression, vividness, semantics, stylistic index, thematic groups.

Английский язык за всю историю своего развития накопил огромное количество афоризмов и устойчивых выражений, в которых отразилась английская история и традиции коренного народа. В данной работе фразеологизмы рассмотрены как многофункциональные единицы, помогающие при переводе выразить значение разными языковыми средствами.

Термин «фразеология» был введен Шарлем Балли, который, однако, не выделял ее в отдельное научное направление, а считал частью лингвистики.

В современной фразеологии существует множество определений фразеологического оборота. Шанский определил фразеологический оборот «как воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре».

Ахманова предлагает рассматривать фразеологизм, фразеологическое выражение, фразеологический оборот, фразеологическую единицу как синонимичные названия одного понятия, с определением: «словосочетание, в котором семантическая монолитность довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова».

Фразеологизм, как особая единица, обладает рядом признаков: 1) семантическая целостность; 2) воспроизводимость фразеологизма; 3) расчлененность структуры; 4) непроницаемость; 5) устойчивость.

Многообразие фразеологических оборотов в языке не только говорит о его развитости и богатстве, но и также вызывает необходимость их классификации для более удобного изучения и адекватного использования в речи.

Самой известной и наиболее четкой является классификация академика Виноградова, предложившего делить фразеологизмы, основываясь на их семантической цельности. Всего существуют три группы:

1) идиома, или фразеологическое сращение – свойственное какому-либо языку устойчивое словосочетание, где значение отдельно взятых слов не определяет смысл самой идиомы. Например, в английском языке идиома «break a leg» выступает в роли желания удачи перед выступлением актёра в театре, а в качестве обычного сочетания слов оно имеет значение «сломать ногу».

2) фразеологическое единство – устойчивый оборот с общим целостным значением, которое выводится из других компонентов и имеют признаки семантической разделенности. К примеру, *put all your eggs in one basket* в разговорном стиле имеет определение «зависеть от человека или плана действия ради собственного успеха», то есть сильно рисковать.

3) коллокация, или фразеологическое сочетание – устойчивое сочетание слов, где одно или некоторые из них употребляются свободно в речи, а другое является фразеологически связанным и используется лишь в данном сочетании. Например, словосочетание *to screw up one's eyes*, имеющий значение «прищуриться». Его семантическая самостоятельность заключается в слове *one's*, которое возможно заменить на такие местоимения, как *my*, *his*, *your* и так далее.

Рассмотрим использование фразеологизмов на уроках английского языка в старшей школе для изучения лексического материала о Великобритании: особенностях культуры, менталитета, а также таких немаловажных деталях как погода, экономика, воспитание, традиции и другие элементы, из которых складывается жизнь англичанина.

В качестве иллюстративного материала были выбраны 39 фразеологических единиц из современной художественной литературы таких авторов, как Ч. Б. Ханс, Л. Ньевес-Пауэлл, Ф. Хауден-Чапман, Р. М. Стейн и К. Н. Бикерс, Д. Логсен, Д. Кендалл, Д. Ситарчук-Кент, Д. Б. Рентон, П. Нау, Д. В. Гии, М. Бамбергер.

В английском языке существует большое количество фразеологизмов о погоде, так как ее переменчивость является одной из самых популярных тем в повседневных беседах, литературе и в новостных СМИ: *A cold day in July – something that will never happen; A snowball's chance in hell – to be very unlikely to succeed at something*;

Как показал обзор, английские фразеологизмы о погоде описывают такие сферы жизни как чувства, социальные достижения, абстрактные понятия, саму погоду.

В отрывках из произведений «Bowen's Road: My Walk Through the Fire» Черил Боуэн Ханс и «Free Style» Линды Ньевес-Пауэлл содержатся фразеологические единицы, связанные с темой погоды: *«I was made to feel unloved and un-excepted by my peers, but on this day I was good enough! As they say I was on cloud nine!»*.

Следующей популярной темой фразеологических единиц для англичан является тема семьи. Её можно считать родственной темой, связанной с родным домом, однако в некоторых ФЕ семья рассматривается как абстрактное понятие: в качестве образа духовной семьи, соотечественников, единомышленников. *Flesh and blood – blood relatives, close relatives; Like father like son – sons inherit their father's traits and preferences*;

Например, в книге Джина Логсдена фразеологизм *the mother of all* находится в тексте: *«I repeat that last phrase often to myself because it so much underlines the reason why I like to say that agriculture is the mother of all arts: the sustained, practical, intimate engagement between the power and creativity of both nature and humans»*.

Еще одной значимой темой в Великобритании является социальный статус. К этой теме относится работа, деньги, образование, место в социуме, политические интересы, культурный уровень. *The man – the boss, authority in general; Changing of the guard – a change in leadership at an organization*.

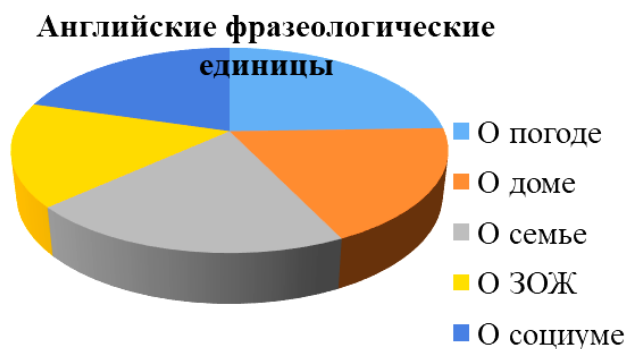
Фразеологизмы на данную тему часто встречаются в литературе. Например, в книге «The SAGES Manual Transitioning to Practice» авторов Дэвида Рентона, Питера Нау и Дэнис Гии: *«Several other incentives can be added to a contract to sweeten the deal»*.

Другой не менее популярной темой для фразеологизмов является спорт, здоровье и здоровый образ жизни. Известно, что к здоровью англичане относятся с юмором. В основе

ФЕ данной группы лежат метафорические сравнения с различными предметами, например, музыкальный инструмент. Здоровье ассоциируется с вертикальным положением, с вершиной мира, нездоровье – с лежащим положением, сравнивая с собакой. *Fit as a fiddle – in very good health; Breathe easier – feel more secure after a period of difficulty*;

В литературе ироничный тон данных фразеологических передается лучше всего в сатирических произведениях авторов Дугласа Кендалла и Дианы Ситарчук-Кента: «*Nevertheless, he was sick as a dog all the next day, repelling too many would-be combfurative voters*».

Подсчитав количество найденных фразеологизмов по приведённым популярным темам, которые отражают жизнь в Великобритании, был получен следующий результат в виде диаграммы.

Корреляция фразеологических единиц в соответствии
с частотностью употребления популярными для англичан темами

Как видно из рисунка наибольшее число ФЕ относится к группе о погоде и составляет 12 фразеологизмов (24 % из всех найденных ФЕ). Далее, в следующих группах обнаружено одинаковое количество фразеологизмов в числе 10 и равняется 20 %. К ним относятся темы о семье и социальном статусе (социуме). Также выявлено, что на тему о доме найдено всего 9 фразеологизмов (18 %), а меньше всего – на тему о здоровье (ЗОЖ), составляя всего 8 фразеологизмов (16 %).

Таким образом, всего было обнаружено 39 фразеологических единиц и они были распределены по тематическим группам. Как показал анализ, примеры их употребления в зарубежной литературе не ограничиваются наличием в тексте, а используется также как часть заголовка.

Фразеология, несомненно, является важным средством речевого воздействия на человека, придает языку особую выразительность, образность, способствует пониманию его глубоко гуманных идей. Фразеологические единицы разнообразны по семантике, стилистическим и историко-генетическим характеристикам. Некоторые фразеологические единицы каждый раз в новом контексте звучат по-разному, выражая тонкие нюансы значения и чувства.

Библиографические ссылки

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : URSS, 2007. 569 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М. : URSS, 2009. 384 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1989. 317 с.
4. Пустошило Е. П. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб.-метод. комплекс. Гродно : ГрГУ, 2011. 141 с.
5. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов ; предисл. Т. А. Бобровой. 5-е изд., испр. доп. М., 2010. 265 с.
6. Bamberger M. Men in Green – Simon & Schuster, 2016. 272 p.

7. Brewer E. C. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable (20th edition). Quercus, 2019. 201 p.
8. Hance C. B. Bowen's Road: My Walk Through the Fire – AuthorHouse, 2012. 172 p.
9. Kendall D. America's Reigning Cats and Dogs! Book 2: Election 2008 – iUniverse, 2008. 208 p.
10. Logsdon G. The Mother of All Arts: Agrarianism and the Creative Impulse – University Press of Kentucky, 2007. 344 p.
11. Renton D. B., Nau P., Gee D. W. The SAGES Manual Transitioning to Practice – Springer, 2017. 264 p.

© Терских Н. В., 2021

УДК 372.881.111.1

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ РУССКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Д. С. Тодоякова
Научный руководитель – В. В. Марсова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: Sogeking01010@gmail.com

В статье рассматривается проблема изучения английского языка обучающимися, то есть то, какие типичные ошибки совершают обучающиеся в ходе усвоения английского языка и подходы к его изучению. Процесс усвоения вообще любого иностранного языка – явление весьма сложное и многоаспектное. Поэтому в данной статье мы попробуем классифицировать некоторые ошибки, которые совершают обучающиеся при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: интерференция, буквализм, конструкции, коммуникации, заимствования.

TYPICAL MISTAKES OF RUSSIAN STUDENTS WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

D. S. Todoyakova
Scientific supervisor – V. V. Marsova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
E-mail: Sogeking01010@gmail.com

The article deals with the problem of learning English by students, that is, what typical mistakes students make in the course of mastering English and approaches to learning it. The process of mastering any foreign language in general is a very complex and multifaceted phenomenon. Therefore, in this article we will try to classify some of the mistakes that students make when learning a foreign language.

Keywords: interference, literalism, construction, communication, borrowing.

Рост культурного самосознания человечества требует все новых и новых знаний, таким образом, «вклинивая» каждого человека в мировое пространство. Поэтому для поддержания мировой интеграции, английским язык в этом стал связующим, а значит изучение данного языка является необходимым и даже обязательным для получения престижной профессии и вообще в виду международной коммуникации.

Английский язык на данный момент уже не является вторым языком – он уже становится общеобязательным, знание которого должно быть, как родного. Его международный статус давно не оспаривается никем. Однако при изучении у обучающихся возникают определенные сложности, столкнувшись с которыми, некоторые люди приходят в отчаяние, да и вообще существует целый ряд типичных ошибок, которые мы сейчас осветим.

Для начала стоит отметить, что существует три типа ошибок: случайные ошибки или оговорки ошибки по незнанию и попытки выразить более сложную мысль, чем может позво-

лить уровень владения языком. Причинами возникновения таких ошибок по мнению исследователей является интерференция родного языка, то есть проще говоря это последствия влияния одного языка на другой, то есть то, когда мы волей-неволей применяем нормы нашего языка на другой. Языковая интерференция – это действительно серьезное препятствие на пути успешного усвоения навыками иноязычного общения [1]. *Интерференция* – процесс неосознанного перенесения опыта общения с одного языка на другой, и степень данного проявления зависит, конечно же, от уровня языковой компетенции обучающегося. Поэтому интерференция как таковой является скрытой ошибкой, перестающая в проблему, для обучающегося.

Характер проявления интерференции проявляется в трех ступенях: грубой, умеренной и мягкой. Раскроем их кратко.

Грубая интерференция характеризуется тем, что при составлении фраз используется буквальный перевод, то есть, обучающийся в своей речи использует так называемый *буквализм* – ошибка в переводе с другого языка, заключающаяся в том, что вместо подходящего для данного случая значения слова используется главное или самое известное значение. Примерами такого явления являются следующие слова: *magazine* – переводится в английском как «журнал», но на нашем языке это слово имеет буквально другое значение; такая же ситуация со словом *artist*, которое на нашем языке буквально переводится как «артист», но в английском это слово имеет значение «художник»; или вот еще слово *crest*, пусть оно не ставит крест на попытках правильно перевести его, поскольку правильный его перевод звучит как «гребень» или «шлем» [3]. Пожалуй, есть еще много подобных слов и примеров. Это все касается грубой интерференции, которая заключается в заимствовании от ложных друзей переводчиков.

Есть и такая тонкая грань между языками, преимущественно касательно английского и русского языков, когда языки имеют много общего. Отсюда следует и положительное и отрицательное влияние на формирование навыков иноязычной коммуникации. Разберемся конкретно на примере, многие обучающиеся строят *конструкции*, которые как будто бы и не нарушают правила английской грамматики, но тем не менее, в речи носителей использование подобной конструкции не допустимо. Получается, что обучающиеся иностранному языку просто изменяют общепринятую форму носителей языка. Например, выражение *I feel myself* (Я чувствую себя). Неправильно говорить: *I feel myself fine today*. Правильно: *I feel fine today*. На этом многие обучающиеся и ловятся в разговорной речи, поскольку в английском языке после глагола *feel* (чувствовать) не ставится возвратное местоимение *myself* («себя») – носители английского и так поймут, что вы говорите о своем самочувствии. Они говорят просто: *I feel well / I feel sick / I feel happy*. Если говорить «*I feel myself*», то для англоговорящих это прозвучит ... странно. Они решат, что вы рассказываете им о физическом контакте с самим собой или прикосновениях к самому себе. В это и заключается такая тонкая грань умеренной интерференции, которую совершают обучающиеся чаще в разговорной речи.

Мягкая интерференция заключается в том, что мы еще из школы знаем одно, правило английского языка, согласно которому подлежащее в английском языке ставится до сказуемого. Однако читая большие тексты в учебниках, мы начинаем убеждаться в том, что это правило упущение, то есть оно не абсолютно. Таким образом, мы начинаем понимать, что подобное правило не является исчерпывающим и используем различные конструкции в своих работах. Например, вот что мы можем наблюдать: *In the centre of the room, under the chandelier, as became a host, stood the head of the family, old Jolyon himself* (Galsworthy). Здесь получается, что сказуемые указывают не только на действие, но и на состояние, то есть передают динамичность описываемых событий. Но многие обучающиеся используют подобную конструкцию как эквивалент русской модели, упуская главное синтаксическое правило [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения языковой культуры обучающихся нужно акцентировать внимание на подобные ошибки и допущения, которые они

совершают. Нужно повышать общую лингвистическую и прагматическую компетенцию. Искать пути преодоления и коррекции ошибок при обучении иностранному языку. Пожалуй, ошибок, совершаемых обучающимися не счесть, но самые главные и частые мы выделили и надеемся, что актуальность рассмотренной темы будет и дальше развиваться, и выявлять наиболее эффективные пути их предотвращения.

Библиографические ссылки

1. Пак Н. С. Д. Типичные ошибки изучающих английский язык как иностранный и способы их преодоления [Электронный ресурс] // Скиф. 2018. № 5(21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-izuchayuschih-angliyskiy-yazyk-kak-inostrannyi-i-sposoby-ih-preodoleniya> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Теренин А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления [Электронный ресурс]. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13089> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Яновская Е. А., Нескрёба А. В. Наиболее типичные ошибки при изучении иностранного языка и некоторые пути их преодоления // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2020. № XII.

© Тодоякова Д. С., 2021

УДК 347.78.034

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-ЛЮБИТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «НАПОЛЕОН ДИНАМИТ»

А. В. Торлопова, Е. В. Кондрашова

Новосибирский государственный технический университет
Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20
E-mail: alina.torlopova222@gmail.com

Раскрывается понятие аудиовизуального перевода, как особого вида перевода, отличного от перевода письменных текстов. Рассматриваются возможные трудности, с которыми может столкнуться переводчик-любитель при переводе аудиовизуального произведения, а также разбираются возможные переводческие ошибки и неточности посредством анализа фильма «Наполеон Динамит».

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, трудности перевода, переводческие ошибки, любительский перевод, неточности.

AUDIOVISUAL TRANSLATION AND AMATEUR TRANSLATOR'S DIFFICULTIES ON THE EXAMPLE OF "NAPOLEON DYNAMITE"

V. Torlopova, E. V. Kondrashova

Novosibirsk State Technical University
20, Marks Av. Novosibirsk, 630073, Russian Federation
E-mail: alina.torlopova222@gmail.com

The article speaks on the definition of audiovisual translation as a specific type of translation, different from that of written translation. The article looks into possible difficulties an amateur translator can face while working with a piece of audiovisual work, as well as possible translation errors and inaccuracies through film analysis of "Napoleon Dynamite".

Keywords: audiovisual translation, translation difficulties, translation errors, amateur translation, inaccuracies.

На сегодняшний день сфера аудиовизуального перевода является одной из самых молодых и перспективных сфер переводоведения. Множество фильмов и сериалов переводятся на различные языки каждый день, и в связи с доступностью технологий и ресурсов для осуществления АВП, попробовать себя в этом деле может практически любой желающий с достаточным знанием иностранного языка. Благодаря этому мы наблюдаем растущее количество независимых любительских студий и индивидуальных энтузиастов в сфере АВП. Но в большинстве случаев переводчик-любитель не имеет достаточной специализированной подготовки, чтобы передать все нюансы оригинального текста. На данный момент не существует единой классификации переводческих ошибок применимых именно к АВП, точно как и единых критериев оценки качества перевода аудиовизуального произведения.

Термин «аудиовизуальный перевод» вошёл в отечественную лингвистику относительно недавно. Это можно объяснить тем, что в силу его многоплановой природы, переводоведы не могли определить его место в классификации видов перевода. Профессор Х. Диаз-Синтас,

определяет аудиовизуальный перевод как «перевод вербальных элементов аудиовизуального текста» [6, с. 346].

Главная отличительная особенность АВП, это то, что реципиент аудиовизуального произведения является как зрителем, так и слушателем, он одновременно получает комплексный поток как вербальной, так и невербальной информации. Таким образом, аудиовизуальный переводчик обязан обращать внимание не только на линейные семантические значения текста, а также на экстралингвистические, визуальные смысловые конструкции [4, с. 375].

Переводчик-неспециалист часто понимает под термином эквивалентность полную идентичность текста оригинала и текста перевода, видя в этом единственный способ достичь равноценности значений. В то время как из-за различий языковых систем, отсутствия тех или иных социокультурных реалий или наличия других значений слов, отношения между двумя языками не обязательно будут симметричными [7, с. 58].

Проблема оценки качества аудиовизуального перевода и перевода в целом, заключается в отсутствии единой системы критериев. Многие переводоведы пользуются своими классификациями переводческих ошибок, где каждый исследователь основывает свою классификацию на разных аспектах, из-за чего оценка конечного результата переводческого процесса одного и того же текста может значительно отличаться.

По мнению Н. К. Гарбовского главной причиной ошибок при переводе является недостаточная филологическая образованность переводчика. Поэтому, изучая природу ошибок, в первую очередь следует обращать внимание на личный опыт переводчика в познании окружающей действительности, как языковой, так и внеязыковой [2, с. 514].

В своей работе посвященной классифицированию переводческих ошибок Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков и Д. В. Псурцев выводят и детально описывают следующие четыре группы:

- Первая группа: нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста.
- Вторая группа ошибок: нарушения, связанные с передачей стилистических характеристик оригинала.
- Третья группа ошибок: нарушения, связанные с передачей авторской оценки.
- Четвёртая группа ошибок: очевидные нарушения нормы и узуса ПЯ [5, с. 34–69].

Ошибки первой группы связаны с нарушением денотативного содержания текста и считаются самыми грубыми.

Оригинал	Любительский перевод
No, she's getting her hair done .	Нет, она причесывается .

В оригинале используется пассивный каузативный залог (*get something done*). Такая конструкция подразумевает, что объект совершает действие не самостоятельно, а действие совершается над ним, следовательно, перевод с помощью возвратного глагола нельзя считать адекватным.

Самые частотные ошибки второй группы – функционально-стилевые нарушения и калькирование оригинала.

Оригинал	Любительский перевод
– (1) How long did it take you to grow that mustache? – A couple of days. – (2) I wish I could grow one .	– (1) Сколько времени тебе надо, чтобы вырастить усы? – Пару дней. – (2) Хотел бы я, чтоб у меня хоть один вырос.

Перевод реплик (1) и (2) не соответствует разговорному стилю диалога и звучит слишком формально из-за переноса аналитической синтаксической структуры английского предложения. Также, в переводе реплики (2) мы видим калькирующий перевод дейктического местоимения *one*, которое заменяет слово *усы*.

Среди ошибок третьей группы в основном встречаются неточности при передаче экспрессивного фона оригинала.

Оригинал	Любительский перевод
– What the heck are you guys doin’? Tryin’ to ruin my life and make me look like a friggin’ idiot ?	– Какого хрена вы парни делаете? Пытаетесь угробить мне жизнь и заставить меня выглядеть чёртовым идиотом ?

Переводчик не смягчает инвективную лексику оригинала и использует излишне экспрессивный глагол *угробить* для передачи слова *ruin* со слабой негативной окраской. Русская инвективная лексика заметно грубее, чем английская, поэтому при передаче ненормативных выражений на русский язык следует избегать употребления большого количества негативно окрашенных слов.

Среди ошибок четвертой группы в любительском переводе чаще всего встречается неверная передача имён собственных.

Оригинал	Любительский перевод
– What kind of bike do you have? – It’s a Sledgehammer .	– Что за велосипед у тебя? – Кувалда .

Sledgehammer – название модели велосипеда. Имена собственные обычно транскрибируются, то есть передаются с помощью языковых средств ПЯ с сохранением фонетической формы ИЯ, но не переводятся дословно.

Нередко при переводе художественного фильма можно столкнуться с социокультурными реалиями страны-производителя фильма. Согласно определению С. И. Влахова и С. П. Флорина реалиями можно назвать «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни, (быта, культуры, социального и экономического развития) одного народа и чуждые другому» [1, с. 18]. При переводе реалий переводчик вправе выбирать между стратегией доместикации или форенизации фильма, а именно «его максимального переноса в контекст культуры языка-реципиента или напротив, создания образа фильма как явления, внешнего к языку и культуре страны-переводчика» [4, с. 379].

Оригинал	Любительский перевод
Can you bring me my ChapStick ?	Можешь принести мне мой ChapStick ?

ChapStick – это торговая марка бальзама для губ широко известная в США. Бренд стал настолько популярным, что перешёл из имени собственного в имя нарицательное. Такое явление называется аппелятивация [3, с. 40]. Теперь жители США называют практически любую гигиеническую помаду *chapstick*, вне зависимости от торговой марки. В России данный бренд вряд ли известен среднестатистическому зрителю, поэтому выбор переводчика оставить данную лексическую единицу без изменения, вероятно, говорит о его неосведомленности о наличии аналога данной реалии в ПЯ.

Оригинал	Любительский перевод
Smashing in the face of a (1) piñata that resembles Summer Wheatly is a disgrace to you, me, and the entire (2) Gem State .	Бить в лицо (1) пикату , напоминающую Саммер Уитли, это позор тебе, мне и всему (2) Штату-самоцвету .

(1) *Piñata* – мексиканская реалья, представляющая собой большую полую разноцветную игрушку из папье-маше, наполненную сладостями. Участник игры с завязанными глазами должен попасть палкой по подвешенной над головой игрушке, чтобы добраться до содержимого. Сегодня данная реалья известна во многих странах, в том числе и в России, но, учитывая, что анализируемый фильм вышел в прокат в 2004 году, российская аудитория вряд ли была знакома с этой реальей. Лексическая единица *пиката*, выбранная переводчиком, мало говорит неподготовленному русскому зрителю о её денотате.

(2) *Gem State* – перифраз, используемый для описания штата Айдахо, в котором и происходит действие фильма (подобно тому, как Санкт-Петербург называют «культурной столицей»). В Айдахо добывается огромное разнообразие драгоценных и полудрагоценных камней, что и привело к появлению перифраза. Переводчик использует калькирующий перевод, что не даёт зрителю полного описания предметной и коммуникативной ситуации.

Из анализа вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что переводчик-любитель выбирает стратегию форенизации, избегает использования большинства переводческих трансформаций, сохраняет синтаксическую структуру ИЯ. Из приёмов передачи реалий чаще всего используется калькирование и транскрипция, что в некоторых случаях может привести к искажению предметной ситуации и непониманию со стороны неподготовленного зрителя. Это говорит о недостаточной лингвистической и экстралингвистической осведомленности переводчика.

Библиографические ссылки

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М., 1980.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. 6-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2016. 610 с
4. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // конф. XVII Царскосельские чтения. Мат-лы междунар. науч. конф. (23–24 апр. 2013 г.). Т. I / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. 2013. № 17/1. С. 374–381.
5. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев, И. И. Убина (отв. ред.). Москва : ВЦП, 2009. 120 с.
6. Cintas J. D. Subtitling [Text] // Handbook of translation studies. Vol. 1. John Benjamins Publishing Company, 2010. pp. 344–349.
7. Gambier Y. Translation and Translation Studies at the Crossroads of Digital Communications. Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 2016, issue 4, pp. 56–74.
8. Наполеон Динамит (2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://ab-online.lordfilms-s.life/43709-film-napoleon-dinamit-2004.html> (дата обращения: 26.04.2021).

© Торлопова А. В., Кондрашова Е. В., 2021

УДК 371.3.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ФАСИЛИТАЦИЯ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. Файда

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: faidavictoria@yandex.ru

В данной статье автор рассматривает понятие «фасилитация» в процессе обучения студентов иностранному языку и его место в процессе дистанционного обучения, приводит характеристики фасилитирующей атмосферы, определяет роль преподавателя-фасилитатора, его основные задачи.

Ключевые слова: онлайн образование, фасилитатор, фасилитирующая атмосфера, фасилитация.

APPLICABILITY OF TERM “FACILITATION” IN THE CURRENT E-LEARNING ENVIRONMENT

V. V. Faida

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: faidavictoria@yandex.ru

In the article the author considers the concept of "facilitation" in the context of foreign language teaching and its place in the e-learning process, gives characteristics of the facilitating atmosphere and determines the role and tasks of the teacher-facilitator.

Keywords: e-learning, facilitator, facilitation atmosphere, facilitation.

The guiding principle of the modern process of teaching a foreign language in the preparation of competitive, highly qualified specialists is the active use of the language for communication, speaking and written exchange of knowledge, information and judgments. University education should be focused on the development of certain communication skills that allow the use of a foreign language in the professional field of activity. At the same time, it must be stated that the overwhelming majority of students, even with satisfactory language knowledge, are completely lacking in speech skills. Hence, it is imperative to give students the opportunity to acquire positive communication experiences, which can be considered as a form of interaction between the constituents of the educational process in the conditions of their equal cooperation [1].

Currently the sphere of higher education is faced with a new learning format. There is an urgent need for new conditions and forms of interaction, new tools and techniques that contribute to a more comfortable and effective educational process in the context of e-learning. It is also worth noting that a number of necessary safety measures changed our living conditions and a sharp restructuring of the established daily routine immersed the participants of the educational process in a state of stress [2].

Many teachers are wondering how to diversify their lessons, how to retain the attention of students, how to convey material to their listeners, taking into account the use of technologies that they themselves have just begun to acquire. Students, in turn, diligently try to cope with the volume

of information, with new forms of reporting, with how to force themselves not to be distracted by accompanying household chores and other demotivators. All in all, although it seems a difficult time for all participants of distance learning, in the current situation there is also a potential, new opportunities and prospects.

Facilitation techniques come to a teacher's aid in this matter (from English *to facilitate* – to assist, create favorable conditions). The very term facilitation goes back to the Latin “simplify, accelerate, stimulate”. In modern European languages a single-root verb means “to help, contribute”, and almost always in a figurative, psychological meaning [3]. Facilitation is the creation and maintenance of conditions that do not put forward obstacles to achieving the goal, but stimulate [4].

In science, social and pedagogical facilitation is distinguished. The first is understood as an increase in the speed or productivity of an individual's activity due to the actualization the image of another person in individual mind (or a group of people) acting as a rival or observer of their actions. The second is to enhance the education (training, upbringing) efficiency and development of the participants of professional and pedagogical process due to the special style of communication and a teacher's personality [5].

In our opinion, both of these types are united by the fact that facilitation helps to increase the efficiency of any activity, including teaching. The difference between them lies in the fact that in the social sphere this occurs through observation of a person's actions, and in the pedagogical sphere – due to the special style of communication between a teacher and students and the influence of their personality on trainees.

Social facilitation in the educational process is a means of enhancing students' performance in the classroom and represents facilitation of their activities that do not involve critical or creative ideas, or those related to prepared in advance in the classroom tasks in the presence of outside viewers. The reason for students' performance improvement is the expectation of being evaluated by other people. The present “outsiders” can be students from another group, in some cases – other teachers. Since the effect of social facilitation is observed when performing relatively simple or well-mastered activities, organization of social presence should be carried out at the stage of mastering and “polishing”, but not while formation a certain skill. It is advisable to conduct a lesson in the context of social facilitation after completing the study of a certain module [5].

In addition to traditional forms and methods of education in the context of e-learning such methods can be applied as video viewing, dialogue lectures, discussion platforms, business games, modeling professional situations etc. For simplicity and comfort of information perception, some teachers have moved from the usual format of text files towards visualization in presentations. Most of the usual lecture formats now take place on those platforms that were often used by students for games and communication. Projector video viewing is replaced by screen sharing or links to videos and webinars available on the Internet.

Special attention should be paid to the alternative of using a blackboard with chalk, flipcharts and stickers. In the context of online education, facilitators can replace their teachers with the use of online boards, task trackers and various cloud programs to work with groups of different sizes. Visualization of discussions and teamwork is achieved, for example, with the help of an endless online board, on which you can pull pictures, documents (pdf and google docs), as well as take notes – draw, write, glue stickers – saving the results in real time. At the same time, the teacher-facilitator, as the creator and administrator of this board, has the opportunity to see the level of activity of each of the participants. This format assumes the possibility of dividing into mini-groups. Each of the students sees the contribution of the others, leave comments and even vote for the ones they like most. The use of online whiteboards and other similar resources distributes the workload and responsibility among all team members, increasing their interest in the learning process. Provided that an active working atmosphere is maintained and stimulated by a competitive moment between mini-groups or a mode of co-creation, the teacher-facilitator activates the physical and emotional involvement of students. It is worth noting that an important role when using these technolo-

gies is assigned to a teacher's personality, their ability to interact, support and accompany the group. The special value of pedagogical facilitation in the context of e-learning lies in the formation of a student's independence and responsibility. The practical value of the acquired knowledge, skills and information is further reflected in the entire learning process. The student develops the skill of operational filtering of the amount of knowledge, feels more comfortable and confident in the vast field of the available digital environment, and acquires the ability to form a request or effectively search for missing information.

The conditions of distance education not only offer a new opportunity for teachers and students, a new vision of ways to implement the improvement of traditional format of education, but also organize a trial of various forms of individual learning, and introduce some technologies of project activities. The main channel of communication here is the teacher as a facilitator, who creates a special atmosphere of immersion into communication process. Among the factors that determine the facilitating atmosphere we single out: comfort, enjoyment, teacher's interest and involvement, which are broadcasted into the audience space. On the other hand, it is the clarity of the designated boundaries and requirements – temporal, spatial, and behavioral. The teacher observes them and creates conditions for them to be observed by students. Thus, a facilitating atmosphere is a balance of many pluses with clear limiting boundaries [3]. In combination they relieve stress and motivate a person for interaction, creating the atmosphere of positivism and security [4].

Facilitation is a pedagogical interaction with students which contributes to the creation of a psychological atmosphere that favorably affects personal activity, concentration of attention and interest in the educational process, as well as forms responsibility for independent work and the work of the group as team.

Библиографические ссылки

1. Сумина В. Е. Развитие умений фасилитации общения у студентов в процессе овладения иноязычной речью : дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08. Ростов-н/Д., 2006. 189 с.
2. Чабаненко С. В. Педагогическая фасилитация в условиях дистанционного образования // Молодой ученый. 2020. № 20(310). С. 656–657. URL: <https://moluch.ru/archive/310/70199/> (дата обращения: 27.05.2021).
3. Чueva М. Ю. Педагогическая фасилитация. Опыт применения в высшей школе. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по мат-лам XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во СибАК, 2013. № 10 (33). С. 109–116.
4. Самарова О. В. Фасилитация. Легко учиться, легко говорить [Электронный ресурс] // Иностранные языки: интернет-издание для учителя. 2014. № 12 (лето). URL: <http://www.iyazyki.ru>2013/01/facilitation-easy> (дата обращения: 27.05.2021).
5. Зеер Э. Ф. Личностно ориентированные технологии в обучении // Повышение академического уровня учебных заведений на основе новых образовательных технологий : тез. докл. VI науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 7–11 декабря 1998). Екатеринбург, 1998.

© Файда В. В., 2021

УДК 811.111'38

ГЕНДЕРНЫЕ МЕТАФОРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

С. С. Хитрина

Научный руководитель – Н. В. Колесова

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

E-mail: sofya-hitrina@mail.ru

В данной статье рассматриваются гендерные метафоры, в англоязычном песенном дискурсе. На основе анализа метафор делается вывод о том, что образ любви в женском и мужском восприятии значительно отличается.

Ключевые слова: метафора, художественный образ, образ любви, художественные приемы, стилистический эффект.

GENDER METAPHORS IN ENGLISH SONG DISCOURSE

S. S. Khitrina

Scientific supervisor – N. V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

89, Ada Lebedeva str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

E-mail: sofya-hitrina@mail.ru

This article examines gender metaphors in the English-language song discourse. Based on the analysis of the metaphors, the author concludes that male and female perception of love in song discourse differs considerably.

Keywords: metaphor, artistic image, image of love, artistic techniques, stylistic effect.

Песенный дискурс эффективно применяется в повседневной жизни как категоризация окружающей реальности и средство воспроизведения ведущих ценностей культуры, что вызвано простотой восприятия окружающей действительности с помощью песен. Текста песен, в свою очередь, отражают видение автором, представленной песни, окружающей действительности.

Как известно, метафора является не только средством лексической выразительности, но и способом построения различных образов в музыке. Большое количество работ по данной теме подчеркивает актуальность изучения метафор [Галлямова, Баклыкова, 2017]; [Маркиев, 2015]; [Химич, Лаштамова, 2020].

Известно, что песенный дискурс является одним из ценных источников знаний о культуре народа, а также позволяет судить о гендерных характеристиках автора.

Целью данной работы является анализ гендерного характеристик использования метафор в текстах песен современных англоязычных исполнителей.

В ходе работы над статьей были проанализированы метафоры, их функции и роль в текстах песен американских певцов, с точки зрения использования гендерных характеристик в формировании образа любви. Всего было проанализировано более 70 песен, что в среднем соответствует 75 страницам художественного текста, было обнаружено более 50 многообразных метафор, выполняющих различные функции.

Под метафорой в данном исследовании понимается определение, данное Ильей Романовичем Гальпериным: «Отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [Гальперин, 1957, с. 125].

Условно пространство песенного дискурса возможно поделить на две группы: мускулинное и феминное. Каждая из групп выполняет определенные функции и индивидуальна по своим характеристикам.

Тем не менее необходимо отметить, что индивидуально-авторские метафоры в обеих группах присутствуют в равной степени.

“You are the thunder and I am the lightening” (Selena Gomez “Naturally”, 2009).

“You’re what I bleed” (The Weeknd “Nothing Without You”, 2016).

В приведённых примерах авторами реализуется несколько образов, связанных между собой единым, центральным образом, которым в нашем исследовании является любовь.

Данными образами исполнители не только стараются более ярко, образно и точно передать эмоциональное состояние героя, но и их видение концепта любви между мужчиной и женщиной.

Анализ применения метафор в англоязычном песенном дискурсе позволяет отметить категории метафор, характерные для исполнителей различных двух полов.

Показательно, что представителями женского пола любовь зачастую воспринимается как наркотик, разрушение:

“You’re my new obsession

Let go of any hesitation

Baby, be my new addiction

Intoxicate me gently with your loving” (Demi Lovato “Sexy Dirty Love, 2017)

В данной метафоре центральный образ любви, как наркотика, не выражен эксплицитно, однако он разворачивается с помощью дополнительных метафор: *obsession*, *addiction*, *intoxicate*, которые актуализируют чувство зависимости, порожаемое любовью.

“Once had a love and it was a gas

It soon turned out I had a heart of glass (Miley Cyrus “Heart of glass” 2009)

В данном примере любовь сравнивается с газом, метафорой *it was a gas* подчеркивается неуловимый характер, быстротечность, неосвязаемость любви. Образность текста усиливается еще одной метафорой, сравнивающей сердца главной героини со стеклом, делая акцент на хрупкости человеческого сердца.

Представленные метафоры подчеркивают противоречивый характер любви, которая первоначально приносит радость, но позже вызывает зависимость, или, к сожалению, последствия романтических эмоций могут быть губительны.

Для мужчин же более характерно представление любви, как природного явления:

“A falling star fell from your heart and landed in my eyes I screamed aloud, as it tore through them And now it's left me blind The stars, the moon, they have all been blown out You left me in the dark No dawn, no day, I'm always in this twilight In the shadow of your heart (Florence “Cosmic Love”, 2009).

“You're my sunlight on a rainy day

Would take my heart with you if you walked away” (Shawn Mendes “305”, 2020).

“I am the fire and you are the rain

Washing me out, you drown my flame” (Adam Lambert “The Light”, 2015).

Описывая состояние влюбленности, авторы-мужчины сравнивают его с упавшей в сердце звездой, а жизнь без возлюбленной кажется им темным и тоскливым временем, любимую девушку уподобляют лучу солнца в дождливый день, а свою любовь называют огнем.

Данные метафоры иллюстрируют, что для мужского пола сама любовь и ее последствия носят более положительный и естественный характер.

Кроме представленных различий в употреблении метафор в песенном дискурсе можно отметить различия в значениях, закладываемых в метафоры мужчинами и девушками. Так, для девушек свойственно описывать любовь как негативное явление, когда мужчины используют метафоры, концептуализируя любовь, как счастливого чувства.

К примерам, отражающим мужской взгляд на любовь относятся Imagine Dragons и Kanye West:

“Though our journey’s long, I know our love is strong

You’re my shooting star

We’re flying higher babe” (Imagine Dragons “Levitate”, 2017)

“But I’m looking for more

Somewhere I can feel safe
And end my holy war” (Kanye West “Ultralight Beam”, 2016).

Автор данного текста восхищается силой любви, сравнивает свою возлюбленную с путеводной звездой, вместе с возлюбленной они понимаются высоко над окружающим миром.

К примерам, отражающим женский взгляд на любовь, относятся:

“Once had a love and it was divine

I soon found out I was losing my mind

It seemed like the real thing but I was so blind” (Miley Cyrus “Heart of glass”, 2009).

“She didn’t know all the hurt she could take

Her world was crumbling and so was her faith” (Selena Gomez “She”, 2020).

Девушки в песнях о любви говорят о потере разума, о состоянии слепоты, о разрушении собственного мира и веры из-за любви.

Можно утверждать, что восприятие любви значительно отличается в маскулинном и фемининном песенном дискурсе. Проведенный анализ показал, что в большинстве текстов, написанных женщинами, любовь воспринимается как отрицательное явление, испытание, через которое им приходится пройти. Женщины передают те мучения, страдания, которые они ощущают в связи с этим чувством, таким образом усиливая эмоциональную составляющую. В текстах песен для мужчин любовь вызывает отличные от женщин чувства. Эти эмоции более благоприятные, они подталкивают к самосовершенствованию, саморазвитию, изменению, к достижению намеченных целей.

Данные отличия показывают различное отношение женщин и мужчин к любви, различные подходы и восприятие.

Библиографические ссылки

1. Галлямова М. С., Баклыкова Т. Ю. Идентификация и классификация метафор на материале британского музыкального издания NME // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. С. 70.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Изд. литературы на иностранных языках, 1958. С. 107–358.
3. Маркиев В. Я. Метафоры жизни в англоязычных песнях // Актуальные проблемы современной лингвистики. 2015. С. 117–123.
4. Химич А. В., Лаштабова Н. В. Метафоры в текстах современных англоязычных песен (на примере песни ДР Росса «Northern downpour») // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста. 2020. С. 239–241.
5. Adam Lambert The Light, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/adam_lambert/the_light (дата обращения: 25.12.2020).
6. Demi Lovato Sexy Dirty Love. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/demi_lovato/sexy_dirty_love (дата обращения: 25.12.2020).
7. Imagine Dragons Levitate. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/imagine_dragons/levitate_id (дата обращения: 25.12.2020).
8. Kanye West Ultralight Beam. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Kanye-west-ultralight-beam-lyrics> (дата обращения: 25.12.2020).
9. Miley Cyrus Heart of glass. 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/miley_cyrus/heart_of_glass_live_from_the_heart_festival (дата обращения: 25.12.2020).
10. Selena Gomez Naturally. 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/selena_gomez/naturally (дата обращения: 25.12.2020).
11. Selena Gomez She. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/selena_gomez/she_sg (дата обращения: 25.12.2020).
12. Shawn Mendes 305. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://en.lyrsense.com/shawn_mendes/305 (дата обращения: 25.12.2020).

УДК 81'25: 159.9.072.51

ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ

М. В. Холкин, Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: makc0410@yandex.ru lena_kolesnikova@list.ru

В статье рассматривается субъективное при переводе. Определяются его основные факторы, а также влияние на процесс и результат перевода.

Ключевые слова: субъективность, перевод, проблема субъективности, субъект, компьютерный перевод.

SUBJECTIVE IN TRANSLATION

M. V. Cholkin, E. A. Shertyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: makc0410@yandex.ru lena_kolesnikova@list.ru

This article examines the subjective in translation. Its main factors are identified, as well as its impact on the process and outcome of translation.

Keywords: Subjectivity, translation, subjectivity problem, subject, computer translation.

Проблема субъективного при переводе связана с изучением собственно «человеческого в человеке» – его мыслей и чувств, психических состояний и переживаний, индивидуально-психологических особенностей личности. Вопрос субъективного разрабатывался в работах таких учёных, как А. В. Федоров, З. Д. Львовская, Н. К. Габровский и др.

Так, З. Д. Львовская пишет о том, что все единицы языка реально существуют только в речи, а речь, в свою очередь, являет собой реализацию субъективной мыслительной программы и осуществляется с помощью языка [6, с. 163].

В науке сложилось несколько представлений о человеческой субъективности. О. С. Ахманова в Словаре лингвистических терминов выделяет два значения субъективного: 1) относящийся к субъекту, свойственный субъекту; 2) связанный с выражением отношения, эмоций, желаний говорящего [1, с. 461]. Другую трактовку предлагают В. Вундт и Э. Титчинер, по мнению которых субъективность является полной противоположностью объективной реальности, как мир «непосредственного» опыта [6, с. 162]. И третье представление о субъективном было предложено психологом Л. С. Выготским, считавшим, что роль субъективности заключается в том, чтобы «искажать действительность в пользу организма», т. е. субъективное является искаженным, пристрастным, неполным отражением действительности в отличие от объективного, понимаемого как истинное, беспристрастное [3, с. 347].

В работах разных лет были описаны следующие факторы субъективности при переводе: 1) личностные особенности переводчика, его позиции и установки [8, с. 86]; 2) знания переводчика, полученные в результате прямого чувственного опыта (феноменологические знания). Эти знания в значительной степени антропоцентричны: ведь человек воспринимает происходящее через призму собственного «я» и при этом «строит» образ воспринимаемого объекта или явления [7, с. 22]; 3) картина мира родного языка переводчика, которая

влияет на перевод иноязычного текста. Переводчик склонен объяснять себе встречающиеся в иноязычном тексте понятия с помощью уже имеющихся в его распоряжении понятий родной культуры, а описание событий трактовать в соответствии с присущими родной культуре представлениями и правилами [4, с. 44]; 4) гендерная принадлежность переводчика [8, с. 86–87].

Рассмотрим на конкретных примерах проявление субъективного при переводе с одного языка на другой. В одном из переводов американского фильма «Top Gun» (1986) про авиацию предложение «Hard deck for this flight was 10 000 feet») переводится следующим образом: «Твёрдая палуба для этого вылета была 10 000 футов». По нашему мнению, фраза переведена не совсем корректно, поскольку термин «Hard Deck» в ВВС США означает «высоту, которую нельзя нарушать самолёту во время проведения учений». Более точный перевод этого предложения будет выглядеть так: «Минимальная высота для этого полёта была 10 000 футов». В данном случае отсутствие у переводчика знаний в области авиационной терминологии привело к неточному (искаженному) переводу.

Гендерный фактор, влияющий на перевод, подробно описан Е. М. Масленниковой в статье «Субъективность и креативность вторичной текстовой коммуникации» (2013). Автор приводит примеры, подтверждающие то, что механизм выбора соответствия и/или эквивалента во многом зависит от личностных особенностей переводчика, в том числе от его половой принадлежности. В переводе фразы «...was rapidly scouring the floor with a small stick of what looked like a black cosmetic» («...быстро чистил пол маленькой палочкой, похожей на чёрную помаду») проявление гендерной идентичности состоит в том, что переводчикам-мужчинам «a small stick of what looked like a black cosmetic» предмет напоминает палочку или брусок, похожий на губную помаду, а переводчице – черный карандаш для глаз. Из-за чего мужчина переводит текст как «...принялся тереть пол маленьким круглым бруском, похожим на губную помаду, но только черного цвета», а женщина как «...принялся тереть пол некоей палочкой, которая напоминала чёрный карандаш для глаз» [8, с. 86–87].

Приведем еще один пример субъективного при переводе. Для английского словосочетания «common people» («простые люди») на языке майя удалось найти лишь более или менее адекватное описательное соответствие – «люди, живущие на окраине посёлка», поскольку в культуре индейских племён Юкатана удалённость жилья от центра посёлка является показателем социально-экономического статуса» [9, с. 16]. Смысловые расхождения между текстом перевода и текстом оригинала нельзя считать случайными, так как они показывают, что носители разных языков используют различные средства для выражения похожего содержания [4, с. 51].

Позитивное влияние субъективного элемента на перевод подробно рассмотрено А. И. Криворучко в своей статье «О соотношении понятий «Субъективное»/ «Объективное» при переводе текста» (2017). По мнению автора, в юридических текстах есть место дополнению переводчика «который вносит элемент субъективного характера, не препятствующий объективной передаче информации и поясняющий смысл текста для читателя» [5, с. 56].

В последнее время всё чаще функции переводчика выполняют компьютерные технологии, и они нередко выходит на первый план. Компьютер обладает следующими преимуществами перед переводчиком: скорость, доступность и конфиденциальность (введенная информация не распространяется). Однако можно выделить и отрицательные аспекты: зачастую не учитываются правила грамматики, что приводит к большому количеству языковых ошибок; также не учитываются различные языковые приемы; выбранные значения слов могут не подходить по контексту; каждое переводимое слово должно быть в словарной базе [2, с. 225].

По нашему мнению, субъективное может оказать как позитивное, так и отрицательное влияние на качество перевода. Без субъективного перевод не является возможным, и даже компьютер обладает долей субъективного, потому что создан человеком.

Библиографические ссылки

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. М. : Советская Энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Белобородова Е. А., Бодулева А. Р. Преимущества и недостатки машинного перевода [Текст] // Инновационная наука. 2016. № 9. С. 224–226.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений [Текст]. В 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М. : Педагогика, 1982. 488 с.
4. Демьяненко М. А. Влияние картины мира родного языка переводчика на восприятие им иноязычного текста и его перевод [Текст] // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. М., 2020. С. 44–52.
5. Криворучко А. И. О соотношении понятий «Субъективное» / «Объективное» при переводе текста [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 106. С. 52–56.
6. Кочкинекова А. В. Проблема феномена субъективности в переводоведении [Текст] // Филология и человек. 2016. № 4. С. 161–172.
7. Кузина И. Ю. Субъективность параметрических концептов и критерии установления нормы [Текст] // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 19–23.
8. Масленникова Е. М. Субъективность и креативность вторичной текстовой коммуникации [Текст] // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 86–93.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода, статус, проблемы, аспекты [Текст]. М. : Наука, 1988. 215 с.

© Холкин М. В., Шерстянникова Е. А., 2021

УДК 81'42=111:781.5

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ НА ЯЗЫК ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Е. В. Шафрыгина

Научный руководитель – Е. А. Шерстянникова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: kshafrygina@gmail.com

Статья посвящена языковым средствам выразительности, с помощью которых осуществляется раскрытие проблематики социальных движений. Проводится анализ текстов англоязычных музыкальных композиций. Отмечается характер и степень влияния общественно-политических движений на тексты музыкальных произведений.

Ключевые слова: общественно-политические движения, феминизм, борьба за права темнокожих, языковые средства выразительности.

THE INFLUENCE OF MODERN SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS ON THE TEXT LANGUAGE OF MUSICAL COMPOSITIONS

E. V. Shafrygina

Scientific supervisor – E. A. Sherstyannikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: kshafrygina@gmail.com

The article reflects the linguistic means of expressiveness, with the help of which the disclosure of the problems of social movements is carried out. The article analyzes the texts of English musical compositions and nature and degree of the influence of socio-political movements on their texts.

Keywords: feminism, fighting for black rights, socio-political movements, linguistic means of expressiveness.

Доказано, что язык – продукт общества. Общественная сущность языка проявляется в том, что он подвержен действию социальных факторов. И наиболее сильное воздействие таких факторов испытывает словарный состав.

Начало XXI века характеризуется всплеском различных общественных явлений, таких как феминизм, борьба за расовое равенство, бодипозитив, основные идеи которых зачастую находят свое отражение в творчестве. Особое внимание данным движениям уделяется в музыкальной сфере, так как музыка сближает людей по всему миру, а англоязычные композиции становятся не просто достоянием искусства той или иной страны, а глобальным социолингвистическим явлением [1].

В своей работе мы рассмотрим лексические особенности современных текстов англоязычных музыкальных композиций, оформившиеся под влиянием таких общественно-политических движений, как феминизм и расовое равенство.

Задачи исследования: 1) проанализировать тексты музыкальных композиций, вышедших на английском языке в период с 2010–2021 гг., на предмет наличия пропаганды современных

общественно-политических движений; 2) выявить лексические особенности таких текстов, установив степень и характер влияния общественных движений на язык произведений.

Основные методы исследования: 1) метод корреляционного анализа при соотношении социальных параметров и языковых явлений, позволяющий выявить социальную повестку или пропаганду в данных текстах; 2) лингвистический анализ, выявляющий средства выразительности, с помощью которых раскрывается проблематика борьбы, осуществляемой общественными движениями.

Одним из широко распространенных общественных движений является борьба темнокожих за гражданские права. Это движение оформилось еще в 1861 году в США на фоне проблемы рабства, решение которой являлось основным в ходе гражданской войны. На протяжении полутора столетий движение приобретало новые формы и проблематику. Наиболее значимой проблемой начала XXI века для данного движения является насилие со стороны правоохранительных органов, и представленная тема является ключевой в текстах современных англоязычных хип-хоп композиций. Наиболее подробно данную тему раскрыли такие хип-хоп-исполнители, как Кендрик Ламар (Kendrick Lamar) и Дональд Гловер, выступающий под псевдонимом Чайлдиш Гамбино (Childish Gambino).

К. Ламар прежде всего известен тем, что первым в истории неджазовой и неклассической музыки получил Пулитцеровскую премию «За выдающееся музыкальное произведение» (одну из наиболее престижных наград США) [2]. Большинство его песен посвящено проблемам темнокожего населения Америки.

Так, в песне «Alright» есть такие строчки:

But if God got us, (Но если Бог на нашей стороне); *Then we gon' be alright!* (То мы будем в порядке!); *We gon' be alright!* (Мы будем в порядке!); *We gon' be alright!* (Мы будем в порядке!); *We gon' be alright!* (Мы будем в порядке!); *Do you hear me, do you feel me? We gon' be alright!* (Ты меня слышишь? Ты меня понимаешь? Мы будем в порядке.)

Строка «*We gon' be alright*» («Мы будем в порядке!») является лексическим повтором и произносится на протяжении всей композиции для того, чтобы подчеркнуть мысль о том, что африканскому населению Америки не нужно терять надежду. Несмотря на их боль и страдания, они «будут в порядке», только объединившись. Данные строки очень тесно связаны с массовыми протестами в США против насилия со стороны полиции по отношению к афроамериканцам, участвовавшие в последние 10 лет.

В этом же тексте встречается идиома “*Wouldn't you know?*” («Разве вы не знали?»), которая выражает негативную эмоциональную окраску или беспокойство. Автор использует ее для усиления последующих строк и раскрытия образа жизни афроамериканцев в США:

Wouldn't you know, (Разве вы не знали.); *We been hurt, been down before*, (Что нам причиняли боль, нас унижали и прежде.); *When our pride was low*, (Когда от нашей гордости почти ничего не осталось.); *Lookin' at the world like, "Where do we go?"* (Я смотрю на мир: «К чему же мы идём?»).

В текстах К. Ламара встречаются и жаргонизмы. В песне «Alright» употреблено жаргонное слово «*pro-ro*», которое является разговорным презрительным термином для обозначения полиции. Подобные слова всегда придают тексту специфическую стилистическую окраску.

Тексты Чайлдиш Гамбино также отражают непростую жизнь темнокожего населения США.

We just wanna party (Мы просто хотим вечеринку.); *Party just for you* (Вечеринку только для вас.); *We just want the money* (Мы просто хотим денег.); *Money just for you* (Денег только для вас.); *I know you wanna party* (Я знаю, вы хотите вечеринку.); *Party just for me* (Вечеринку только для меня.); *Girl, you got me dancin'* (Детка, ты заставляешь меня танцевать); *Dance and shake the frame* (Танцевать и расшатывать систему.); *This is America* (Это Америка); *Guns in my area* (Пушки на моей территории); *I got the strap* (У меня есть оружие); *I gotta carry 'em* (Я должен его носить).

В данных строках прослеживается явная антитеза. С помощью этого приема автор композиции противопоставляет два явления: праздную жизнь и насилие. Эти два явления стали

повседневным развлечением для афроамериканцев. Автор хочет показать, что быть чернокожим в США приносит либо счастье, либо сулит разрушение. Когда персонаж данной композиции не ведет праздную жизнь, он убивает.

Другим не менее влиятельным общественно-политическим движением нашего времени является феминизм, который возник в XVIII веке, особенно был популярен в конце 1960-х годов и является таковым по сей день. Наиболее подробно проблематика данного движения рассмотрена в композициях таких англоязычных исполнителей, как Ариана Гранде (Ariana Grande), Лиззо (Lizzo) и Тейлор Свифт (Taylor Swift).

В текстах А. Гранде поднимается тема сложных взаимоотношений с мужским полом и личных трагедий, связанных с ним. Так, в песне «God is a Woman» автор метафорически называет силу женщин вселенской и разрушает социальные стереотипы о том, что женщина должна подчиняться воле мужчин и зависеть от них.

В ее текстах прослеживаются явные метафора и сравнение, которые помогают выразить мысль, как женщина может настолько хорошо манипулировать мужчиной, что он будет считать ее богиней.

You love it how I touch you (Тебе нравится, как задеваю тебя за живое); *When all is said and done* (В конечном счёте); *You'll believe God is a woman* (Ты поверишь, что Бог – это женщина).

Одним из распространенных лексических приемов в текстах песен о свободе женщин является антитеза. Например, в композиции Лиззо «Truth Hurts» антитеза служит средством передачи мысли о том, что мужчины занимают самые высокие посты власти на планете. «Их постоянно провозглашают великими, но с этим величием они не могут сделать ничего хорошего» [3].

Why're men great till they gotta be great? (Почему мужчины всемогущи лишь до того момента, когда им нужно что-то сделать?)

Не пренебрегают исполнительницы и обценной лексикой. В песне Т. Свифт «The Man» есть строка «If I was out flashing my dollars I'd be a bitch not a baller» («А если бы я хвасталась своими деньгами, то меня бы называли с**ой, а не трудоголиком»), содержащая ненормативную лексику, которая характеризует женщин как особ легкого поведения в глазах мужчин и указывает на то, что женщина, по их мнению, может заработать себе на жизнь только подчиняясь мужскому полу.

Итак, тематика социальных движений является одной из самых значимых для англоязычной музыкальной индустрии и непосредственно влияет на содержание большинства композиций. Для музыкальных произведений с подобной проблематикой характерны ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска, нелитературная лексика, жаргонизмы и прочие лексические средства, используемые для того, чтобы оказать эмоциональное воздействие на слушателя и подчеркнуть важность данных движений в современном обществе.

Библиографические ссылки

1. Алешинская Е. В. Современные англоязычные музыкальные композиции как социолингвистическое явление и их использование для повышения интереса студентов к изучению английского языка [Текст] // Litera. 2014. № 3. С. 148–165.
2. Иофис Б. Р. Анализ музыкального текста: исследовательский и педагогический аспекты [Текст] // Музыкальное искусство и образование. 2018. № 4 (24).
3. Михайлова А. И. Сенсорная речевая агрессия в песенном дискурсе [Текст] // Коммуникативные исследования. 2017. № 4 (14).
4. Kendrick Lamar. [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/artists/Kendrick-lamar> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Lizzo [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/12863753> (дата обращения: 25.04.2021).

© Шафрыгина Е. В., 2021

УДК 378.14.014.13

РОЛЬ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Е. В. Шевчук

Научный руководитель – Н. В. Скачёва

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: cassietaa@gmail.com

В статье рассматривается роль систем машинного перевода в самостоятельной подготовке студентов лингвистов-переводчиков по дисциплинам перевода. Также, на основе результатов опроса, проведенного среди студентов, выявляется степень использования таких систем. Кроме того, обсуждаются вопросы необходимости редактирования исходного текста перед его переводом с помощью систем машинного перевода, а также редактирования текста, полученного в результате перевода с помощью таких систем.

Ключевые слова: система машинного перевода, самостоятельная подготовка студентов, предварительное редактирование, постредактирование.

THE ROLE OF MACHINE TRANSLATION SYSTEMS IN THE SELF-TRAINING OF STUDENTS OF LINGUISTICS

E. V. Schevchuk

Research Supervisor – N. V. Skacheva

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: cassietaa@gmail.com

The article is devoted to the role of machine translation systems in the independent training of students of linguistic translators in the translational disciplines. Also, based on the results of a survey conducted among students, we reveal the level of use of such systems. In addition, we discussed the issues of the need to edit the source text before translating it using machine translation systems, as well as editing the text obtained as a result of translation using such systems.

Keywords: machine translation system, self-training of students, pre-editing, post-editing.

С каждым днем Интернет все больше проникает во все аспекты человеческой жизни, в том числе это касается и сферы образования. По результатам наших наблюдений, на сегодняшний день, в ходе самостоятельной подготовки студентов лингвистов-переводчиков к занятиям по дисциплинам перевода, они все чаще прибегают к использованию систем машинного перевода.

Отношение к системам машинного перевода может быть неоднозначным. Однако, многие исследователи придерживаются мнения о том, что переводчику необходимо владеть навыками работы с информационными технологиями. С. О. Шереметьева отмечает, что «Переводчик, не обладающий навыками использования информационных технологий и, в частности, интернета для повышения качества результатов и эффективности своей деятельности неконкурентоспособен. Однако использование интернета для решения переводческих задач

требует определенных навыков и осознания границ, в рамках которых обращение к онлайн ресурсам наиболее эффективно. Отсутствие таких знаний и навыков затрудняет получение желаемых результатов и часто вызывает предубеждение против обращения к той или иной интернет-программе, как у студентов, так и у преподавателей» [5]. Таким образом, тенденция использования студентами систем машинного перевода может быть обусловлена необходимостью переводчикам осваивать информационные технологии для последующего профессионального роста.

Несомненным преимуществом систем машинного перевода является скорость получения результатов. Особенно актуальны системы машинного перевода становятся в аспекте самостоятельной подготовки студентов по дисциплинам перевода. И конечно же, нельзя не отметить тенденцию к стимулированию выполнения самостоятельной работы. Так, Е. В. Минина говорит о том, что «В соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами примерно 60 % трудоемкости отводится на самостоятельную работу» [3, с. 61]. Очевидно, что в подобных условиях студентам требуются особые методы и ресурсы, позволяющие выполнить задания быстро и качественно. Также, системы машинного перевода отличаются своей доступностью. Для того, чтобы воспользоваться ими студенту необходимо только электронное устройство (компьютер, смартфон или другое), поскольку практически все системы машинного перевода доступны в онлайн-формате. Наиболее важным преимуществом таких систем является способность переводить текст не пословно, а целыми предложениями или фрагментами.

На сегодняшний день, существует ряд наиболее популярных систем машинного перевода. По нашему мнению, в России наиболее известными из них являются сервисы, созданные на основе нейронных сетей: Google Translate (от компании Alphabet inc. (ранее Google)), Яндекс. Перевод (Яндекс), Promt. One (PROMT). Однако не стоит забывать о необходимости контроля систем машинного перевода при переводе текстов. Как отмечают Н. С. Кочеткова и Е. В. Ревина, «Иногда такое обращение [обращение к системам машинного перевода] оказывается полезным, так как позволяет быстро понять основное содержание текста, однако гораздо чаще, особенно при работе с научно-технической литературой, подобные переводы не выдерживают критики» [1, с. 106]. Кроме того, работа с машинным переводом при самостоятельной подготовке студентов требует наличия определенных навыков, таких как предварительное редактирование, постредактирование и другие.

Существует две основных формы организации взаимодействия человека и компьютера при машинном переводе. Начальным этапом любого машинного перевода является предредактирование (pre-editing). В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбин определяет предредактирование как «Предварительное редактирование текста человеком перед вводом его в машину для машинного перевода» [4, с. 235]. Как правило, на данном этапе переводчик приспособливает исходный текст к машинной обработке, устраняя возможные неоднозначные моменты, а также упрощает и структурирует его. Кроме того, зачастую переводчик меняет грамматические конструкции текста, стараясь привести их в соответствие с конструкциями языка перевода.

Помимо предредактирования, осуществляется и постредактирование (post-editing). Данному термину Л. Л. Нелюбин дает крайне емкое определение «Редактирование текста человеком после машинного перевода» [4, с. 202]. С целью прояснить сущность процесса редактирования, необходимо обратить внимание на манипуляции, совершаемые переводчиком с целью привести переведенный с помощью системы машинного перевода текст в соответствие с нормой языка перевода. По словам О. В. Максютиной, «Текст может быть в дальнейшем передан редактору для исправления стилистических, грамматических и лексических ошибок и функционального ориентирования текста на целевого читателя» [2, с. 106]. Исходя из представленной выше информации, мы можем сделать вывод, что в тексте, переведенном с помощью систем машинного перевода, могут встречаться самые разные ошибки, среди которых лексические, грамматические, стилистические, логические и даже пунктуационные.

С целью исследования вопроса роли систем машинного перевода (далее СМП) в самостоятельной подготовке студентов лингвистов-переводчиков, а также с целью исследования вопроса необходимости предварительного редактирования и постредактирования текстов при работе с СМП и анализа ошибок, встречающихся в таком переводе, мы провели опрос студентов лингвистов-переводчиков 2 и 3 курса, обучающихся очно и заочно. Всего в нем приняло участие 17 студентов. Им было предложено ответить на вопросы относительно использования СМП, осуществления редактирования перед переводом текста с помощью СМП, а также редактирования текстов, полученных в результате перевода с помощью СМП. Также, опрошенные выразили свое мнение относительно типов ошибок, встречающихся в таких текстах, частотности их возникновения и степени их влияния на процесс перевода. Помимо этого, студенты ответили на вопрос о том, достаточно ли использования СМП для самостоятельной подготовки студентов и привели примеры других ресурсов, которые они используют.

По результатам опроса выяснилось, что 100 % студентов пользуются системами машинного перевода, что доказывает актуальность настоящего исследования. Таким образом, интерес к исследованию феномена систем машинного перевода, возрастает.

Мы выяснили, что абсолютное большинство студентов прибегает к использованию СМП. Следующий вопрос касался их предпочтений в выборе СМП. Студентам было предложено 3 варианта: Google Translate, Яндекс. Перевод и Promt.One, также при необходимости они могли указать свой вариант.

Мы систематизировали полученные ответы и рассчитали их в процентном соотношении от общего количества опрошенных. Выяснилось, что большинство студентов использует систему Google Translate. Ее выбирают 82 % от общего количества опрошенных студентов. На втором месте по популярности среди обучающихся находится система Яндекс. Перевод. Ее выбирает 41 % от общего числа опрошенных. Наиболее непопулярным, по результатам опроса, стал Promt.One. Данный вариант отметил лишь 1 человек (что составляет 6 % от общего числа). 12 % выбрали ответ «Свой вариант», где указали что используют такие сервисы как Reverso Context и Vimbox. Таким образом, мы определили, что Google Translate является наиболее популярной системой среди опрошенных студентов.

Затем студентам предлагалось ответить на вопросы касавшиеся осуществления редактирования текста перед и после перевода с помощью СМП. Система результатов представлена на рис. 1.

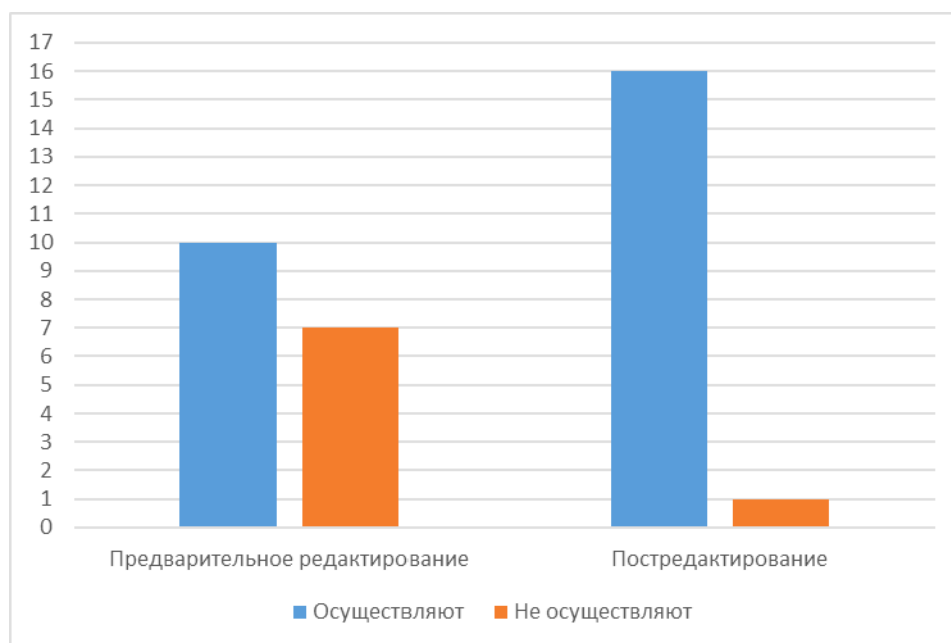

Рис. 1. Осуществление студентами предварительного редактирования и постредактирования текстов при переводе с помощью СМП

Согласно данным опроса, редактирование текста перед его вводом в систему машинного перевода осуществляют 59 % опрошенных. В то время как постредактирование переведенного с помощью СМП текста осуществляют 94 %. На основе таких результатов, мы можем говорить о том, что, по мнению студентов, постредактирование является более необходимым, чем предварительное редактирование. Мы связываем такую тенденцию с недостатком практики предварительного редактирования в образовательном процессе студентов.

Следующим пунктом был вопрос об ошибках, встречающихся в текстах, переведенных с помощью систем машинного перевода без постредактирования. Результаты представлены на рис. 2.

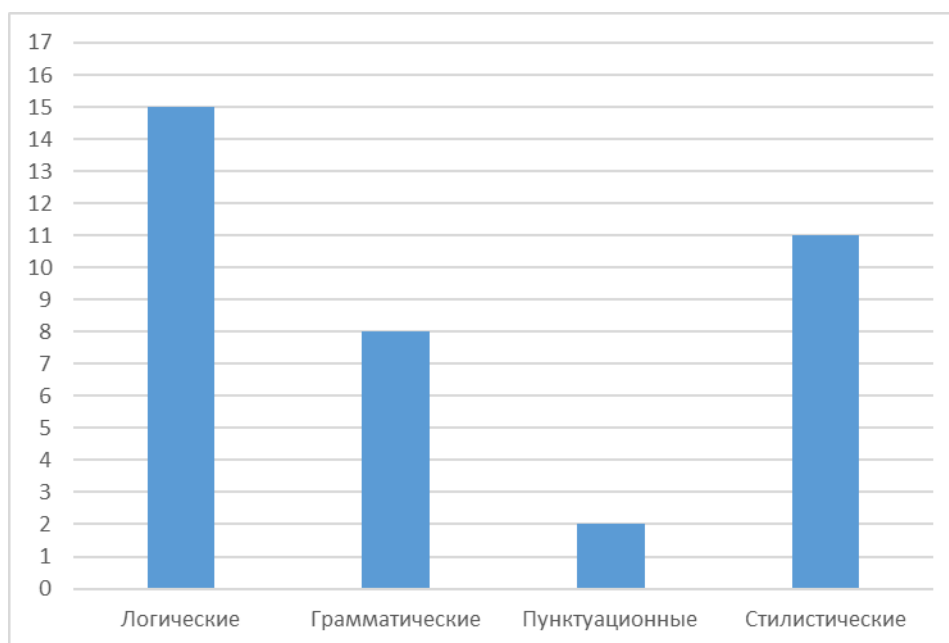

Рис. 2. Частота встречаемости ошибок, согласно мнению студентов

Таким образом, 88 % опрошенных посчитали, что для текстов, переведенных с помощью СМП наиболее вероятным является возникновение логических ошибок. 65 % студентов отметили наличие стилистических ошибок. 47 % указали на грамматические ошибки, и 12 % на пунктуационные.

Мнения студентов, касаясь существенности возможных ошибок в текстах, переведенных с помощью СМП, разнятся. Наиболее существенными, по мнению опрошенных, стали именно логические ошибки. На вопрос о том, какие ошибки наиболее существенны для перевода, этот вариант выбрали 47 % опрошенных. Среди аргументов в пользу этого выбора, студенты отмечали следующее: «Логические ошибки нарушают понимание текста», «Логические ошибки искажают смысл исходного текста», «Логические ошибки влияют на восприятие текста и его целостность». В данном аспекте мы разделяем мнение студентов, поскольку тексты, переведенные с помощью СМП без последующего редактирования, зачастую несут искаженный смысл, вследствие чего их чтение и понимание затрудняются.

Помимо лексических, студенты отмечали стилистические ошибки как одни из наиболее значимых (35 %). Преимущественно, студенты аргументировали свой выбор тем, что «Системы машинного перевода лишают текст стилистического единства». Здесь мы также согласимся с мнением опрошенных, поскольку зачастую СМП не учитывают стилистические особенности того или иного текста, вследствие чего появляется не соответствующая стилю лексика и/или грамматические особенности текста.

Существенность грамматических ошибок отметили 24 % опрошенных, при этом, они подчеркивали, что «Грамматические ошибки возникают в результате различий грамматиче-

ского строя исходного языка и языка перевода», «Грамматические ошибки затрудняют понимание содержания». Также, интересным нам показалось замечание следующего содержания «Зачастую встречаются случаи, когда СМП не переводит частицу «не», ввиду чего меняется смысл предложения». Относительно важности пунктуационных ошибок высказались 6 % опрошенных. Он отметил, что «Системы машинного перевода не могут с точностью определить правильную постановку знаков препинания». Такие результаты мы связываем с недостаточностью оптимизации СМП в грамматическом аспекте. Очень часто, при машинном переводе, система пренебрегает различиями в грамматических строях исходного языка и языка перевода.

Последним пунктом стал вопрос относительно того, достаточно ли использования СМП для самостоятельной подготовки студентов лингвистов-переводчиков. Также, студентам предлагалось указать свои варианты ресурсов (в том числе Интернет-ресурсов), которые они используют во время самостоятельной подготовки. По результатам опроса, 24 % опрошенных считают, что системы машинного перевода в полной мере соответствуют процессу самостоятельной подготовки студента и могут быть единственным ресурсом, к которому будет обращаться студент. Однако большая опрошенных часть (76 %) считают, что СМП могут существовать в качестве одного из используемых ресурсов в процессе самостоятельной подготовки, но наряду с ними требуются и другие ресурсы. Так, среди дополнительных ресурсов, студенты отмечали Babla.ru, Multitran, WoordHunt, Oxford Dictionary, а также другие бумажные и электронные словари. На основании этих ответов, можно говорить о том, что СМП не являются исчерпывающим ресурсом для самостоятельной подготовки, а большинство студентов, в поисках дополнительной информации (этимология, значение, грамматические характеристики, сочетаемость слов и другой) прибегают к использованию словарей или пословных переводчиков.

На основании проведенного исследования, мы выяснили, что системы машинного перевода прочно вошли в жизнь современных студентов лингвистов-переводчиков. Некоторые из них пользуются СМП как единственным ресурсом для самостоятельной подготовки, а другие используют их в сочетании с другими ресурсами. Однако, при работе с такими системами нельзя забывать о редактировании текста перед вводом в СМП, а также о редактировании тестов, полученных в результате такого перевода (постредактирование). Результаты проведенного опроса показывают, что далеко не все студенты прибегают к редактированию текста до и/или после перевода. Однако большая часть все же не отказывается от него. Так, несмотря на то, что многие студенты не осознают важность предредактирования текста, мы замечаем, что в сфере образования наблюдается тенденция к введению дисциплин такого рода в процесс обучения.

Поэтому, мы полностью разделяем мнение А. Н. Васильева о том, что «результаты машинного перевода почти всегда требуют редактирования. А то, насколько адекватными можно считать результаты перевода на компьютере, определяется не только качеством системы машинного перевода, но и качеством последующего редактирования» [6]. В контексте нашего исследования, это означает, что при работе с СМП в рамках самостоятельной подготовки студентов необходимо участие в редактировании этих текстов самими обучающимися. Только в этом случае, использование СМП позволит извлечь из процесса самостоятельной подготовки необходимые результаты, такие как развитие организованности и самоконтроля, способности к самообразованию и конечно развитие языковых навыков.

Библиографические ссылки

1. Кочеткова Н. С., Ревина Е. В. Особенности машинного перевода. Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (72) : в 3-х ч. Ч. 2. С. 106–109.
2. Максютин О. В. Редактирование перевода как неотъемлемая часть современного стандарта качества // Вестник ТГПУ. 2014. № 4 (145). С. 106–111.

3. Минина Е. В. Условия организации самостоятельной работы студентов вуза: теоретический // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 59–64.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва : Флинта : Наука, 2018. 320 с.
5. Шереметьева С. О. Интернет-ресурсы в электронном обучении техническому переводу [Электронный ресурс] // Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет). 2016. № 1. С. 467–475. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26111606> (дата обращения: 16.04.2021).
6. Васильев А. Подводная лодка 6/98 // Компьютер на месте переводчика. Режим доступа: <http://www.ets.ru/arc07-r.htm> (дата обращения: 01.05.2021).

© Шевчук Е. В., 2021

УДК 81'221.2(470+571)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Е. А. Шерстянникова, М. А. Марченко

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31
E-mail: lena_kolesnikova@list.ru, Max.marchenko99@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению лексических, грамматических и словообразовательных особенностей русского жестового языка. Представлены возможные варианты дальнейшей работы в области развития РЖЯ.

Ключевые слова: жестовый язык, жест, РЖЯ, КЖР, классификация.

PECULIARITIES OF THE MODERN RUSSIAN SIGN LANGUAGE.

E. A. Sherstyannikova, M. A. Marchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
E-mail: lena_kolesnikova@list.ru, Max.marchenko99@gmail.com

The article dedicated to the considering of lexical, grammatical and derivational peculiarities of the russian sign language. The possible options of further work in this area are represented here.

Keywords: sign language, sign, RSL, CSL, classification.

Жестовые языки являются естественными языками общения глухих. Они представляют особый интерес для лингвистов, поскольку строятся исключительно на жестикуляционно-мимической основе, при этом по своим функциям и коммуникативным возможностям они не уступают звучащим языкам. По справедливому замечанию И. А. Гусейновой, русский жестовый язык постепенно становится самостоятельным объектом изучения современной лингвистики [4, с. 159]. Более того, вопрос функционирования жестового языка активно решается на государственном уровне – в последнее время все чаще появляются законодательные акты, защищающие язык глухих. В частности, в декабре 2012 года Федеральный закон № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» зафиксировал признание русского жестового языка (далее – РЖЯ). Таким образом, перед всеми лингвистами была поставлена задача развивать жестовый язык [ФЗ], решение которой, согласно А. А. Кибрику, возможно лишь при тщательном и всестороннем ее изучении. В свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что актуальность данной темы не вызывает сомнения.

Главной целью нашего исследования является рассмотрение лексических, грамматических и словообразовательных особенностей современного русского жестового языка для определения дальнейшей работы в области его развития.

Задачи работы: 1) рассмотреть основные классификации жестов РЖЯ; 2) выявить лексические, словообразовательные и грамматические особенности современного РЖЯ; 3) рассмотреть возможные варианты дальнейшей работы в области развития РЖЯ.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термин «жестовые языки» определяется как «коммуникативные системы, план выражения которых строится не на акустической, как в звуковых языках, а на кинетической основе», также отмечается то, что жестовые языки

по лексическому составу являются беднее звучащих, но при этом их коммуникативные возможности ни в чем не уступают последним [1, с. 153].

Специфика передачи обозначаемого объекта в жестовом языке определена визуально-кинестетическим каналом. Жест является лексемой жестового языка. В связи с этим исследователи Т. П. Давиденко и А. А. Комарова выделяют 5 компонентов жеста: конфигурацию, локализацию, направление движения, характер движения, а также немануальный компонент, то есть мимику и артикуляцию. Американский ученый В. Стоку выделял 3 компонента: конфигурацию, пространственное положение и движение. Известный российский сурдопедагог Г. Л. Зайцева описывает 2 компонента: конфигурацию и движение, включающее в себя локализацию, характер и направление [6, с. 38].

Таким образом, можно говорить о трех разных подходах к классификации жестов по предмету их составляющих. Это говорит о том, что на данный момент отсутствует единая стройная система русского жестового языка.

Г. Л. Зайцева в своей работе «Жестовая речь. Дактилология» (2000) отмечает, что так называемой «жестовой речи», в принципе, не существует. Это своего рода абстрактное понятие. По результатам исследований, проведенных в 1970–1980-е гг. по всему миру, глухонемыми используются две разные системы общения: калькирующая жестовая речь (далее – КЖР), и национальный жестовый язык, отличающийся от КЖР и обладающий собственными грамматическими и лексическими системами. Данный факт, по мнению Г. Л. Зайцевой, позволяет классифицировать лексемы русского жестового языка по нескольким признакам: семантическим, фонетическим и грамматическим [6, с. 30–37].

В лексическом составе КЖР исследователь выделяет 2 основных категории единиц, в первую из которых входят жесты, присутствующие в КЖР и в РЖЯ (МАТЬ, ОТЕЦ), вторую составляют жесты, имеющиеся только в КЖР, она подразделяется еще на 3: непосредственно жесты (ДИСКРИМИНАЦИЯ, ИНТЕГРАЛ, КОНСТИТУЦИЯ), относительно новые понятия, еще не имеющие жестовых эквивалентов, поэтому они выражаются с помощью дактильной азбуки (э-к-с-п-р-о-п-р-и-а-ц-и-я), а также понятия, для выражения которых используется комбинация дактильной азбуки и жестов (з + СУХО = ЗАСУХА) [6, с. 32–33].

Г. Л. Зайцева также предлагает классификацию иконических жестов на 3 группы: 1) рисующие жесты (ДЕДУШКА: правой рукой провести по щекам сверху вниз (большой палец – с правой стороны, остальные – с левой), рисуя бороду); 2) пластические жесты (НАУШНИКИ: округленные ладони правой и левой рук подносятся к ушам); 3) жесты, непосредственно изображающие действие (НА СЕРДЦЕ «КОШКИ СКРЕБУТ»: указательным, средним, безымянным пальцами и мизинцем правой руки, выполнять царапающие движения с левой стороны груди).

О. О. Королькова отмечает, что во время анализа словарей РЖЯ [ВСРЖЯ] были обнаружены жесты, при исполнении которых использовались одновременно два вида жестов (ПТИЦА: правая рука подносится ко рту тыльной стороной ладони, большой и указательный пальцы прямые и направлены от себя, остальные пальцы сжаты в кулак (таким образом изображается клюв птицы), далее обе руки, направленные в противоположные стороны, разводятся по бокам, ладони совершают маховые движения вверх и вниз, изображая полет) [10, с. 48].

Как правило, в жестовом языке не выделяют отдельных частей речи, так как многие жесты могут обозначать одновременно и глагол, и существительное. Однако Е. В. Прозорова указывает на то, что существуют и жесты, которые обозначают только объекты, являющиеся участниками какого-либо действия (например, СЫН, ДОЧЬ); а также жесты, используемые только для обозначения действий (ИДТИ, ЛЕЗТЬ) [12, с. 51].

Говоря о проблеме словообразования в русском жестовом языке, О. О. Королькова пишет, что это малоизученный уровень грамматики, работы, непосредственно посвященные данной теме, отсутствуют [8, с. 229]. Однако Г. Л. Зайцева отмечает, что субстанция жеста позволяет по-разному обозначать значения путем изменения направления и качества движе-

ния при одинаковой конфигурации. Так, жесты ПОДНИМАТЬСЯ (в гору) и СПУСКАТЬСЯ (с горы) различаются направлением движения: снизу вверх и сверху вниз; жесты СМОТРЕТЬ и ОСМОТРЕТЬСЯ отличаются качеством движения: плавное и круговое соответственно [6, с. 42].

На наш взгляд, важным этапом развития РЖЯ должно стать составление полного словаря РЖЯ, поскольку известные в наше время словари включают в себе от 1000 до 4000 – 5000 слов. Также необходимо изучение диалектов РЖЯ, основными из которых являются Московский, Санкт-Петербургский и Сибирский. Не менее важным шагом в развитии РЖЯ является продвижение и популяризация его изучения не только сурдопереводчиков и сурдопедагогов, но и среди лингвистов в целом.

Библиографические ссылки

1. Беликов В. И. Жестов языки [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 153.
2. ВСРЖЯ – видеословарь русского жестового языка [Электронный ресурс] // Портал по изучению русского жестового языка «Город жестов». Режим доступа: <https://jestov.net/dictionary> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Гейльман И. Ф. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика. Ч. 1–4 [Словарь] [Текст]. Ленинград : ЛВЦ, 1975–1979.
4. Гусейнова И. А. Функции русского визуально-жестового языка [Текст] // Вестник МГЛУ. 2015. Выпуск 19 (730). С. 159–166.
5. Давиденко Т. П., Комарова А. А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ [Текст] // Современные аспекты жестового языка. Москва : ВОГ, 2006. С. 146–161.
6. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учебник для студентов высших учебных заведений [Текст]. Москва : Владос, 2000. 192 с.
7. Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://signlang.ru/signlang.ru/science/read/> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Королькова О. О. Концепция построения грамматической системы русского жестового языка (к постановке проблемы) [Текст] // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 226–233.
9. Королькова О. О. Лексикографическое описание русского жестового языка (к постановке проблемы) [Текст] // Научный диалог. 2013. № 10 (22) : Филология. С. 119–128.
10. Королькова О. О. Проблемы классификаций жестов русского жестового языка. [Текст] // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 46–59.
11. Королькова О. О. Традиции русской грамматики и грамматика русского жестового языка [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека “КиберЛенинка”. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoy-grammatiki-i-grammatika-russkogo-zhestovogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Прозорова Е. В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования [Текст] // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 44–61.
13. “О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона “О защите инвалидов в Российской Федерации” [Электронный ресурс] : федер. закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. // Российская газета. 2013. № 3. 11 января. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/11/invalidi-dok.html> (дата обращения: 25.12.2020).